

САНКТ ПЕТЕРБУРГСКІЙ
В Ъ С Т Н И К Ъ,

И з д а в а е м ы й

Обществуемъ Любителей Словесности,
Наукъ и Художествъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.*  
~~~~~

~~~~~
С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ .

Въ Морской Типографіи 1812.

*Шестъ экземпляровѣ доставлены въ С. П.
бургскій Цензурный Комитетѣ.*

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ В Ъ С Т Н И К Ъ.

ЯНВАРЬ 1812. No 1;

І. С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

Н ѣ т о о ж у р н а л а х ъ.

У насъ шакъ мало хорошихъ Липшерашурныхъ журналовъ, что всякое подобное издачіе будетъ успѣшно, еспли шолько займуться имъ люди свѣдущіе и безприсрасшныя (*). Польза хорошаго журнала очевидна. Словесность наша не совсѣмъ еще образовалась, по крайней мѣрѣ въ нѣкопорыхъ часпяхъ; молодые наши писатели не имѣють еще довольно образцовъ предъ собою, не знаютъ чего избѣгать имъ должно и чему слѣдовать. Одни съ необдуманнѣмъ упорствомъ пренебрегаютъ чтение хорошихъ иноспранныхъ книгъ, изъ копорыхъ на-

---

(*) Не приписывая себѣ всѣхъ свѣденій, необходимыхъ для журналистовъ, мы можемъ по крайней мѣрѣ ручаться за свое безприсрасшіе. *Издатели.*

учились бы они познавать недоспапки предшественниковъ своихъ, и копорья могли бы опчаспи замѣнить имъ драгоценную опышность, приобрѣщаемую лѣшами. Другіе, прилѣпясь единспвенно къ иносшранцамъ, не чипаюшъ ничего рускаго, и попому не умѣюшъ писашъ на своемъ языкѣ. Обѣ сіи крайности весьма опасны, часшо и для опышныхъ людей. Долгъ журналиста еспъ показашъ юношесшву средину между сими заблужденіями, и ободряшъ молодыхъ подвижниковъ на славномъ, но скользкомъ ихъ поприщѣ, по мѣрѣ ихъ дарованій.

Все можешъ входить въ сосшавъ шакого журнала: словесность, извѣспія о важныхъ опкрышяхъ въ наукахъ и искусстввахъ, и проч; но главною цѣлю онаго должна бытъ—крипика. Издашель знакомишъ чипашелей своихъ съ новѣйшими произведеніями опечесшвенной словесности (а иногда разбираешъ и спарья, когда почтешъ ихъ достойными особеннаго вниманія), показываешъ ихъ красопы и недоспапки, сравниваешъ, и п. п. Судь его долженъ всегда бытъ умѣренъ и безприсшраспенъ. Смѣло и съ удовольспвіемъ хвалишъ онъ что еспъ

хорошаго въ посредственныхъ писателяхъ; смѣло, но съ прискорбіемъ и уваженіемъ, замѣчаешь недоспапки въ извѣстныхъ. Онъ никого не оскорбляетъ язвительными словами или презрѣніемъ, и весьма оспорожно употребляетъ опасное оружіе насмѣшки: но ничто не удержитъ истиннаго Липператора воспавать прошивъ злоупотребленій и расколовъ, вводимыхъ въ языкъ нашъ.

Изъ сего видно, что хорошимъ журналистомъ не такъ легко быть, какъ обыкновенно думаютъ. Чѣмъ болѣе имѣешь онъ основательныхъ познаній во всѣхъ частяхъ, тѣмъ лучше бываетъ его изданіе; ибо, кромѣ словесности, всѣ науки, искусства и художества принадлежатъ къ обширному кругу его занятій. Разберемъ порознь сіи части, посмотримъ на какіе предметы болѣе всего должно быть устремлено его вниманіе.

Разсуждая о книгахъ, относящихся къ какой нибудь наукѣ, журналистъ обязанъ не только имѣть ясное объ ней понятіе, но еще умѣть говорить съ пріятностію. Онъ долженъ опнимать опъ учености все шерніе, не обременяя однакожь ее совсѣмъ неприличными цвѣ-

шами. Не худо, еспьлибы журналисты наши были сполько свѣдуци, что могли бы иногда, при случаѣ, давать чипашелямъ крапкое понятіе объ испоріи наукъ и сравнивать соспояніе оныхъ у Грековъ и Римлянъ съ нынѣшнимъ. Многимъ, даже свѣтскимъ людямъ, было бы очень пріянно видѣшь въ нѣсколькихъ спраницахъ посшепенный ходъ ума чело- вѣческаго, и успѣхи его въ ошкрѣпшіи таинспвъ Природы. Какая разность, на примѣръ, между нелѣпыми бреднями древнихъ объ Аспрономіи, и математическими доказательспвами великаго Ньютона; между слабыми, сграниченными познаніями Грековъ въ Физикѣ, и проспраннымъ полемъ, опверзнымъ неуспынными прудами новѣйшихъ испыпашелей! — Но съ другой спороны надлежитъ осперегаться, чтобы чипашелямъ не наскучишь беспресшанными учеными разсужденіями. Журналъ не долженъ бышь полнымъ курсомъ какой нибудь науки; и то, что мы съ большимъ вниманіемъ слушаемъ на лекціяхъ, не всегда нравишся намъ въ срочномъ изданіи, гдѣ пріяпное часшо предпочишаелся полезному.

Метафизика и Философія прешертъли сполько перемѣнь въ печеніи прошедшаго вѣка, и злоупотребленіе сихъ наукъ произвело сполько бѣдспвій, что разсуждать о нихъ должно съ величайшею оспорожноспію. Ужасныя произшеспвія, недавно возмупившія спокойспвіе Европы, довольно показали споль пагубны могутъ бытъ всякія новизны въ Философіи и Полишикѣ, когда необузданное власполюбіе и другія спраспи обрашяшъ ихъ въ свою пользу. И спакъ журналиспъ разспашривая сочиненія сего рода, должны удаляшъ спъ всякихъ излишнихъ сужденій и, предложивъ вкращѣ основанія книги, хвалишъ или охуждашъ оную по мѣрѣ пользы или вреда, которые она общеспвенному благоуспройспиву принеспи можешъ.

Наконецъ, говоря объ Испоріи, должно признашъся, что, не взирая на спруды многихъ почщенныхъ и знающихъ людей, у насъ нѣшъ еще отечеспвенной Испоріи. Ташищевъ, Щербатовъ, Болшинъ и въ наше время Шлецеръ оказали великія услуги, собравъ и по возмочноспи объяснивъ наши лѣтописи, и спакимъ образомъ пригоповивъ спчаспи машері-

алы для будущаго Испорика: но сами не получили права на сіе названіе. Донынѣ Юмъ и Робертсонъ не имѣють между нами достойныхъ соперниковъ; и припомъ у насъ весьма трудно достигнуть до ихъ славы. Единственныя пушеводители наши въ древности суть Неспоръ и его послѣдователи; лѣтописи ихъ довольно подробны, но въ оныхъ мы болѣе видимъ описаніе воинскихъ подвиговъ, нежели Испорію народнаго духа, нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ. Въ другихъ земляхъ недоспашокъ сей вознагражденъ по крайней мѣрѣ множествомъ испочниковъ, и прудолобивый писатель можетъ иногда познавать истину сличеніемъ разныхъ лѣтописей и времени, въ которое онѣ сочинены были: но мы лишены сего пособія, и должны блуждать во мракѣ опдаленныхъ вѣковъ, имѣя вождемъ одного Неспора, во многихъ мѣстахъ обезображеннаго переписчиками. При всемъ томъ мы можемъ надѣяться, что скоро всѣ сіи трудности будутъ преодолены, и что лучшей Прозаиспъ нашъ будетъ первымъ рускимъ Испорикомъ.

Что касается до изящныхъ искусствъ и художествъ, то весьма полезно бу-

депъ показашъ сколь много успѣли наши соотечественники въ печеніи одного сполѣпія; и замѣшишь, что хотя они долго не прилѣжали къ наукамъ, но могутъ нынѣ во многомъ равняться со всѣми другими народами. Нынѣ въ самомъ Парижѣ, средошочіи просвѣщенія, удивляющія масперскимъ произведеніямъ нашихъ художниковъ.

Перейдемъ теперь къ словесности, главной цѣли крипическаго журнала, и начнемъ съ швореній эпическихъ и лирическихъ, въ которыхъ болѣе всего отличились наши писатели.

Ломоносовъ, ошечъ Россійскаго стихопшворшва, первый со славою опкрыль намъ поприще Эпопеи. Херасковъ за нимъ послѣдовалъ, и даже превзошелъ его въ своей Россіадѣ.

Эпопея естъ плодъ величайшихъ усилий ума человѣческаго и поржештво стихопшворческаго духа. Все оживляется въ Природѣ и приѣмлетъ другой видъ подѣволшебною кистію Поэта; онъ шворитъ новый міръ, коего идеаль существуетъ въ одномъ его воображеніи, украшаетъ созданное имъ всѣми прелестіями сладкогласія, шрогаетъ сердца и

владычествуетъ надъ умами. Сущность
Эпической Поэмы составляютъ велико-
лѣпіе въ картинахъ, возвышенность въ
мысляхъ, пышность въ описаніяхъ. По
словамъ Буало, la poésie épique

Dans le vaste récit d'une longue action,
Se soutient par la fable, et vit de fiction.
Là, pour nous enchanter, tout est mis en
usage;
Tout prend un corps, une ame, un esprit,
un visage.
Chaque vertu devient une divinité;
Minerve est la prudence, et Vénus la
beauté:
Ce n'est plus la vapeur qui produit le ton-
nerre,
C'est Jupiter armé pour effrayer la terre.

Не взирая на сіе, во Франціи были
люди, которые по слѣпому предубѣжде-
нію хотѣли изгнать баснословіе изъ Эпи-
ческой Поэзіи. „Сии враги изящныхъ ис-
кусствъ, говорятъ Вольшеръ, желали ис-
шребишь древнее баснословіе какъ со-
браніе сказокъ недоспойныхъ важности
нынѣшнихъ нравовъ, и даже почиали
Фенелона идолопоклонникомъ за то, что
онъ низводилъ Купидона къ Нимфѣ Евха-

рисѣ, по примѣру незаконной Поэмы Енеиды.“ Всеобщее посмѣяніе тогда было достойнымъ опрѣпомъ на сіи нелѣпныя мнѣнія: но съ нѣкотораго времени они спали и у насъ появляясь ко вреду словесности. Иносказаніе и баснословіе украшаютъ Апологъ, оживляютъ Оду, придаютъ болѣе важности и великолѣпія Трагедіи, и сославляютъ существенную часть Эпопеи, *питающейся вымысломъ*. Еслили изгнать ихъ изъ Поэзіи, то чѣмъ замѣняшя прекраснѣйшія иносказанія богини Мудрости, исходящей изъ главы Зевсовой; Кипридина пояса, придающаго красотѣ несравненную прелесть; или Пандорина ящика, на днѣ котораго оспалась надежда, утѣшительница смертныхъ? Ужели симъ оспроумнымъ выдумкамъ можно предпочесть ученическія восклицанія, или пустыи наборъ неупотребительныхъ словъ? и къ чему заимствовать одни заблужденія Французовъ, не подражая красотамъ ихъ писателей! . . Я знаю, что въ наше время стихопворецъ, воспѣвающій подвиги Хрисціанскаго Героя, не можетъ всегда по произволению вводить баснословныхъ лицъ: но, не говоря уже объ иноспран-

цахъ, вспомнимъ только съ какимъ искусствомъ, съ какимъ успѣхомъ воспользовался Херасковъ баснословными вымыслами въ своихъ Поэмахъ; и кто изъ чашапелей не восхищается его Казанскимъ льсомъ и царствомъ Зимы!

Другое заблужденіе, не менѣ сего спранный, состоитъ въ смѣщеніи Эпопеи съ Одою подъ именемъ *Лирическаго пѣснопѣнія*. Но что значить самое сіе названіе? Эпопея есть стихотворное повѣствованіе о какомъ нибудь важномъ и чудесномъ происшествіи, а Ода пламенное изліяніе чувствъ нашихъ при внезапномъ ощущеніи великой радости или печали. Первая въ продолженіи многихъ пѣсней непрерывно увеличивается въ чашапелѣ вниманіе и любопытство; вторая не можетъ быть продолжительна, ибо воспоргъ, составляющій существенную часть ея, скоро исчезаетъ. Изъ сихъ опредѣленій видно, что сіи два рода совершенно противоположены одинъ другому; и самый слогъ ихъ не долженъ быть одинаковъ. Важность и великолѣпіе приличны Эпопее, беспроша и живость Одѣ: можно ли согласить столь разные свойства?

Всѣмъ извѣстны разныя отрасли Поэзіи Лирической; всякому легко опредѣлишь главныя качества каждаго рода, и сказать, что Гимнъ посвященъ Боже-ству, а Ода прославляетъ подвиги Героевъ или подаешь мудрыя наставленія Царямъ и народамъ; что Анакреоническая Ода воспѣваетъ сладости любви; что пѣсни вообще суть тихое изліяніе пріянныхъ и горестныхъ ощущеній, производимыхъ домашнею или общественною жизнію — но весьма трудно постановишь неперемѣнныя правила для каждаго рода, а особливо для Оды, предписать законы воспоргу и размѣришь быстрое пареніе Генія. Поэтъ, увлекаемый непреодолимою силою, повидимому забываетъ всѣ правила, мгновенно переходить отъ одного чувства, отъ одной мысли къ другимъ, и часомъ смѣлосъ сихъ переходовъ составляетъ главнѣйшую красоту Оды. Требуешь отъ стихотворца прозаической точности и длинныхъ періодовъ, значило бы обезсилить его, налагая тяжкія цѣпи, и заставивъ влачиться по землѣ, когда пламенное воображеніе возноситъ его къ солнцу.

Изъ сего однако не слѣдуетъ, что бы Ода и всякое вдохновенное стихопвореніе могли существовать безъ правилъ и плана. Мы восхищаемся обиліемъ мыслей и быспрошою переходовъ: но Поэтъ въ самыхъ опспусленіяхъ своихъ долженъ руководспвоваться Логиною и всегда спремиться къ назначенной цѣли. Въ Одѣ, говоришь Буало, прекрасный безпорядокъ долженъ быть дѣйствіемъ искусства; и законъ сей подтвержденъ примѣрами всѣхъ лучшихъ Лириковъ. Взглянемъ на 1^ю Пиндическую Оду Пиндара, или на прекрасную Руссову Оду къ Графу Дюлюку: какое удивительное соединеніе разсудка и воображенія, почности и воспора! Сіи-шо качества соспавляютъ истинное достоинство Оды, которое опнюдь не должно полагать въ наборѣ пышныхъ словъ, или въ громкихъ восклицаніяхъ.

Нигдѣ, можетъ быть, не писали такого множества Одъ, какъ въ Россіи; правда, что большая часть изъ нихъ преданы забвенію: но въ словесности нашей оспалось довольно образцовыхъ произведеній въ семь родъ. Ломоносовъ, предавший безсмертію щаспливья царспвова-

нія Елисаветы и Екаперины; Пепровъ, воспѣвшій Чесменскую бипву, подвиги и смерть Князя Тавриды; Державинъ, пѣвецъ Бога и Фелицы, вознесли у насъ Лирическую поэзію и сравнялись съ лучшими стихопворцами древними и новыми. Изъ сихъ прехъ Лириковъ каждый опличається особенными свойспвами и красопами; справедливая Крѣпика, избѣгая бесполезныхъ споровъ, сравниваетъ сочиненія сихъ Поэшовъ, удивляється, и не даетъ никому изъ нихъ первенства. Но при шакомъ сравненіи не должно забывашъ и знаменишаго ихъ соперника, къ сожалѣнію нашему недолго бряцавшаго на лирѣ Горациевой: покореніе Сибири и взятіе Варшавы споль же доспойно воспѣшы, какъ и паденіе Измаила.

Народныя наши пѣсни заслуживаютъ вниманіе журналиста, и онъ могъ бы оказашъ великую услугу словесности, выбравъ и разсмопрѣвъ лучшія изъ нихъ. Свойства ихъ вообще суть нѣжность въ выраженіи чувствъ и пріятное уныніе; а въ иныхъ примѣшенъ даже стихопворческій духъ, хотя весьма необразованный. Сіи драгоценныя ошашки по большей часпи намъ самимъ неизвѣст-

ны, между тѣмъ какъ иноспранцы гордятся предъ нами своими Бардами и Трубадурами. Я не говорю, чшобы съ ними могли сравняшься спаринныя наши пѣсни: но по крайней мѣрѣ можно бы доказать, что предки наши занимались не одними воинскими подвигами, но умѣли также чувствовашь пріятности Поэзіи. Впрочемъ, издавая въ свѣтъ собраніе такихъ пѣсень или народныхъ сказокъ, не должно чрезъ мѣру выхвалять ихъ подобно книгопродавцамъ, объявляющимъ о новомъ романѣ. Ушверждашь, что выраженія: „на груди у него красное солнце, „во лбу свѣшель мѣсяць, въ запылкѣ ча- „спыя звѣзды“ показывають *больше, нежели Гомерово исполинское воображеніе; переходяшь отъ сего поразительнаго метанія къ удивительной нѣжности въ описаніи красавицы, у копорой видно „какъ „изъ коспочки въ коспочку можжечокъ „переливается“* и пошомъ говоришь о тонкости, *сѣ какою древніе наши писатели умѣли представлять себѣ красоту женскую* — значить насмѣхашься надъ чипапелями и опвращашь ихъ опъ чпенія, къ коему ихъ пріучить надлежало.

Многіе почишають басню самымъ легкимъ родомъ стихотворства, но въ помъ весьма ошибающся. Будучи равно удалена отъ высокопарности и отъ площадныхъ выраженій, басня пребуешь простоты, но простоты изящной; подъ симъ покровомъ любишь скривашься истина, копорая рѣдко нравилсь намъ, когда предспаешь обнаженною. Шупливость, легкость, пріятная философія, а особливо нравственная цѣль — вотъ главныя черты басни; и мы смѣло похвалились можемъ, что у насъ много образцовъ въ семь родѣ.

Говоря о басняхъ, журналистъ не долженъ судить по одному какому либо изъ вышесказанныхъ свойствъ, но по удачному или неудачному соединенію всѣхъ оныхъ. Не трудно найти нѣскольکو гладкихъ и замысловатыхъ стиховъ въ самомъ посредственномъ сочиненіи, но трудно Поэту выдержатъ вездѣ равенство въ слогѣ и въ ходѣ мыслей. Лучшее средство судить о достоинствѣ сочиненія есть подробный разборъ онаго, или сравненіе съ другими подобными твореніями хорошихъ писателей. Такъ и здѣсь: многіе наши стихотворцы пе-

реводили однѣ и тѣже басни изъ Лафоншена, Флоріана, и другихъ; журналисты обязаны сравнить сіи переводы, слогъ оныхъ, искусство въ выраженіи мыслей подлинника, живость въ разсказѣ—и тогда безъ всякой напязки, не руководствуясь общею молвою, покажетъ кто изъ соперниковъ превзошелъ другаго. Такое сужденіе принесетъ истинную пользу, и заслужишь одобреніе всѣхъ безприспращныхъ чинашелей.

Не восходя къ началу Драмашическаго искусства, и не предпринимая объясненія Аристоцелевыхъ правилъ, скажемъ, что театръ нашъ, особливо Трагическій, образовался подраженіемъ Французскому. Спихотворцы наши брали изъ Расина и Вольпера цѣлыя явленія, цѣлыя роли, и удачнымъ перенесеніемъ чужихъ красотъ въ Руской языкъ обогатили оный. Однакоже должно признаться, что у насъ еще очень мало хорошихъ Трагедій, и что самая склонность молодыхъ писателей нашихъ къ театру вредитъ его успѣхамъ. Въ семъ случаѣ польза хорошаго журнала ощутительна. Ободряя молодыхъ спихотворцевъ къ усовершенствованію ихъ дарованій, можно бы дать

имъ почувствовать, что Корнель и Расинъ, не спѣша принимаясь за Трагедіи, сперва выучились основательно своему языку, и зашвердили всѣ правила драматическаго искусства; что они дѣйствовали болѣе воображеніемъ, нежели памятью, и не хватали по нѣскольку стиховъ изъ разныхъ писателей; наконецъ, что прекрасную трагедію перевести хорошо почти также трудно, какъ и сочинить самому. Сіи замѣчанія относятся конечно не ко всѣмъ нашимъ Трагикамъ: Сумароковъ, Княжнинъ, Озеровъ, будутъ всегда занимать отличное мѣсто на Россійскомъ Парнасѣ.

Комедіи Фонъ-Визина и Княжнина во многомъ не уступаютъ лучшимъ произведеніямъ Французской Таліи. Первый заслуживаетъ особенное вниманіе силою и точностію въ изображеніи нравовъ; второй, ни мало не уступающій Фонъ-Визину въ сихъ двухъ качествахъ, но болѣе его подражавшій Французамъ, отличается красою стиховъ, изъ коихъ многіе вошли уже въ пословицу. Нынѣ, къ сожалѣнію, весьма мало слѣдуютъ примѣру сихъ двухъ Комиковъ, и стараются только смѣшить зрителей, часто

на щепь благоприспосойности, забывая главную цѣль комедіи — исправленіе нравовъ. — Чшожь касается до новоизобрѣ-
 шенныхъ *Драматическихъ представлений*, въ копорыхъ не соблюдены никакія пра-
 вила, нѣшь единства ни дѣйствія, ни мѣста, ни времени, копорыя наполнены ошибками и незамѣняющъ ихъ никакими красопами; по журналисту оспаешся полько съ прискорбіемъ говоришь объ ихъ успѣхѣ и желашъ, чшобы ихъ порѣже играли.

Вспарину одна эклога, одинъ ма-
 драгаль, или даже небольшой переводъ въ прозѣ, напечатанный въ *Трудолюбивой Пчелѣ*, вели писателей прямымъ путемъ ко славѣ и доспавляли имъ почешное мѣсто въ *Историческомъ Словарѣ* Новикова. Нынѣ, когда Россійская словесность изобилуетъ такими произведеніями, оныя гораздо менѣе уважающся, но конечно не прешающъ приносить чшпашелямъ великое удовольствіе, естли полько хорошо написаны. Всякой день мы видимъ новые пруды стихосворцевъ нашихъ: по прекраснѣйшія баллады, по хорошія посланія, элегіи, надписи, и ш. ц; все сіе можешъ служишь украшеніемъ

журнала, когда будешь помещаемо со вкусом и разборчивостию. Тоже можно сказать о прозаических отрывкахъ, относящихся до Исторіи, нравственности и краснорѣчія, о разныхъ новѣйшихъ повѣстьяхъ, сказкахъ и анекдотахъ: содержаніе Литперашурнаго журнала должно быть разнообразно, ибо чинашели не любяшь безпрестанно заниматься важными разсужденіями, и часно прѣбуютъ пріятнаго отдохновенія.

Нынѣ слишкомъ пренебрегають изученіемъ древнихъ языковъ, безъ коихъ однакоже не можетъ существовать истинная ученость. Новѣйшіе языки весьма полезны для писателя; но древніе для него необходимы. Почти всѣ учебныя слова, по нуждѣ нами употребляемые, взяты съ Греческаго: и человекъ, знающій сей языкъ, поспѣшь пойметъ значеніе каждаго слова, видя изъ чего оно составлено; но всякой другой будешь только произносишь пустые звуки, пока съ трудомъ не зашвердишь его опредѣленія. Множество прекраснѣйшихъ книгъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ образуютъ вкусъ чинашеля, подавая ему вмѣстѣ и правила и примѣры. Ученые и

художники найдуть въ нихъ обильную пищу для разсудка и воображенія, а искусный журналистъ проспранное поле для сравненія новѣйшей словесности съ древнею. Не должно думать, чшобы мы во всемъ превзошли Грековъ и Римлянъ: мы во многомъ еще оспались позади ихъ. Сколь бѣдно, на примѣръ, краснорѣчје наше въ сравненіи съ бессмертными твореніями Демосфена и Цицерона. Сколь сухи предъ ними почти всѣ наши напыщенные похвальныя слова и рѣчи, или разсужденія, неимѣющія ни плана ни связи въ мысляхъ!

Скажемъ въ заключеніе, что журналистъ долженъ по возможности обрабатывать слогъ свой, и не впадать въ тѣ самыя ошибки, которыя замѣчаетъ въ другихъ. Могутъ ли просвѣщенные люди довѣрять сужденію того, который пишетъ: „разумъ, кажешся, для того намъ „дайъ, чшобы насъ сеорить, когда мы „заблуждаемся; разумъ рѣже руководъ, „спвуешь насъ и управляешь нами, не „жели сколько подаешь за нашими опъ „него уклонностями“ . . . или: „человѣкъ „умѣющій постигать чтонибудь въ нѣ „сколько щаспливыхъ мгновеній своей

„внимательности, легко можешь обра-
 „пишься Гениемъ . . . Чувства должны
 „означать себя не въ однѣхъ только дви-
 „женіяхъ лица и жестахъ, но оплечашь-
 „ся и въ самыхъ выраженіяхъ словъ, осо-
 „бливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поэтъ пре-
 „буешь, чшобъ оппѣнки его выразишель-
 „ности были примѣны только для зри-
 „телей, чшобъ дѣйствующій выражалъ
 „ихъ, не примѣчая своихъ выраженій, и
 „гдѣ только одна внимательность не-
 „вольно предугадываетъ и ожидаетъ за-
 „нимательности опъ занимательнаго!“
 и проч. и проч.

Болѣ всего журналистъ долженъ
 остерегаться приспраспія, или гнусной
 зависпши къ великимъ дарованіямъ. За-
 блужденія и ошибки проспшительны —
 онѣ сушь неизбѣжный удѣлъ нашъ: но за-
 виспшь неопмѣнно влечетъ за собою все-
 рбщее презрѣніе! —

Д.

*Слѣпой съ собакою.**Восточная повѣсть.*

Спарый Визирь и молодая наложница раздѣляли между собою привязанность Калифа Гаруна. Имѣя доброе, но слишкомъ чувствительное сердце, справедливый, но слабый умъ, Калифъ слѣдовалъ по спрогимъ совѣшамъ Визиря, по сладоспращнымъ урокамъ любовницы. „Сколь я шебѣ обязанъ, любезный Селимъ! говорилъ онъ Визирю, выходя изъ Дивана. Мудрый другъ ешь величайшее благодѣяніе, которое Магометь можешь ниспослать Государямъ. Ты всегда будешь управляешь моими поспуцками и опдаляешь меня ошь пропасшей, кошорыми окружень я; раздѣлай со мною власшь мою, кошорую шы сдѣлалъ любезною для моихъ подданныхъ и ужасною для сосѣдей; пущь воздаюшь другу моему шакое же уваженіе какъ и самому мнѣ.“

„Прелеспная Мирза! говорилъ Калифъ, приходя къ своей любовницѣ — я шаспильв шолько шогда, когда бываю съ шобою; шы обладаешь сердцемъ моимъ — обладай и моимъ Государшвомъ; хочу, чшобъ воля швоя была священнымъ зако-

номъ; чшобы всѣ желанія швои были исполняемы; чшобы народъ мой преклоняль колѣна предъ шюю, кошорую я обожаю.“

Мирза безпреспанно занималась удовольствіями Калифа; каждый день изобрѣшала для него какое нибудь новое увеселеніе. Никшо не умѣль лучше прелестной Мирзы выдумывать игръ и забавъ и дѣлать ихъ разнообразными: словомъ сказашь ни одна женщина не могла бы столь хорошо забавлять Государя, а эша должнoshь при дворѣ не почиаеться мало-важною.

Мудрый Селимъ, съ своей стороны, занимался шолько благополучіемъ народа и славою своего Государя. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ законовъ; ободряль науки и искусствва; спарался привести въ совершенство шорговлю и умножить доходы Калифа, не обременяя народа новыми налогами; успановиль во всемъ самый лучший порядокъ и былъ благословляемъ всѣми за свою крошость и справедливoshь.

Селимъ сожалѣль о Калифѣ, кошорый предавался сладострастию; къ шому жъ безпреспанные праздники Мирзы шребовали великихъ издержекъ и поглощали

большую часть доходовъ. Эшо огорчало добраго Селима, и онъ одинъ былъ печалень среди всеобщихъ увеселеній. „Что сдѣлалось съ побою, любезный Селимъ, спрашивалъ его иногда Калифъ; отъ чего ты печалишься? Скажи мнѣ, что для тебя нужно? Располагай моими сокровищами, моею власпію, всею, чѣмъ обладаешь другъ швой.“ Селимъ вздыхалъ и хранилъ молчаніе.

Однажды Калифъ усильнѣе обыкновеннаго просилъ Селима отккрыть печаль свою. Добрый Визирь не могъ долѣе принуждать себя, и рѣшилъ объявить Гаруну мысли свои о его поступкахъ. „Повелишель правовѣрныхъ! сказалъ онъ, ты щедро наградилъ меня за мои услуги, ты осыпалъ меня почестями и сокровищами, и мнѣ ничего болѣе не осталось желать, какъ славы швоей и щаспія швоихъ подданныхъ.“ — Все эшо въ швоихъ рукахъ, любезный Селимъ, прервалъ Калифъ, не тебѣ ли обязанъ я своею славою и щасціемъ моего народа? — „Государь! отвѣчалъ Селимъ; швое довѣріе для меня драгоцѣнно, я спараюсь заслужить его моимъ усердіемъ; но позволь спросить тебя, можешь ли рабъ соспавишь

славу своего повелителя, и можешь ли опець возложить на другаго попеченіе о своемъ семействѣ? Дѣши его, привыкшіе лобызашь руку, ихъ питающую, не узнаюшь ее болѣе, когда она ихъ оспавишь, и не будешь болѣе повиновашься гласу, копорый сдѣлался для нихъ чуждымъ. Повелитель правовѣрныхъ! склонись на просьбы своихъ подданныхъ; не допусти ихъ до того, чпобъ они забыли, чпо имѣюшь Государя. Завтра будешь разсуждашь въ Диванѣ о двухъ важныхъ дѣлахъ: удостой его своимъ присущствіемъ, покажи мудростію своихъ разсужденій, что еспыли небо ввѣрило тебѣ верховную власшь, по сіе пошому, что ты достойнѣе всѣхъ обладашь ею. Бываютъ случаи, въ копорыхъ усердіе Визиря недоступно, и въ копорыхъ должно участвовашь самому Государю, ибо власшь его еспь камень, о копорый разбиваюпся всѣ умыслы противные общему благу.“

Гарунъ обѣщаль Селиму присущствовать на другой день въ Диванѣ, и Селимъ не преминуль приговорить дѣла такимъ образомъ, чпобъ Государь его, совсѣмъ не разсуждая о нихъ, могъ положить мудрое рѣшеніе.

Визирь приходишь на другой день по утру къ Калифу; радуешься, что наконецъ удалось ему изшоргнушь Гаруна изъ объятій нѣги, и обратишь къ долгу Государя; но по смущенному виду Калифа, по принужденнымъ разговорамъ, по ласкамъ его, Селимъ скоро узнаешь, что слабый Гарунъ опять предался сладоспращію, и что одни удовольствія могутъ пронушь душу его. „Мнѣ нельзя бышь сегодня въ Диванѣ, говоришь Калифъ, я не здоровъ, припомъ же я объщаль провеспи весь день съ Мирзою. Будь въ Диванѣ вмѣсто меня, другъ мой: я одобрю все, что ты сдѣлаешь.“

Добрый Визирь выходишь со слезами на глазахъ; онъ предвидѣль всѣ нещасія, копорыя должны были произойти ошъ неблагоразумія Гаруна: Печальный видъ Селима придаль бодрость тѣмъ, копорыхъ худыя намѣренія были бы уничпожены присущствіемъ Калифа. Послы сосѣдняго владѣльца, копорые дѣлали справедливыя и весьма неважныя претребованія, были оппущены безъ удовлетворенія; не смопря на сопропивленіе Визиря, сдѣланы были поспановленія вредныя для шорговли, и шягоспные налоги.

Калифъ одобрилъ все безъ разбора. — Скоро увидѣли слѣдствія такого правленія. Государь, кошораго требованія были опринушы, объявилъ войну; земледѣльцы, изнуренные налогами, оставили поля свои невоздѣланными, и торговля пришла въ упадокъ. Уныніе овладѣло всѣми соспоянiями.

Между шѣмъ должно было послать войско противъ непріателя, который шель къ сшоліцѣ. Селиму, какъ искусному полководцу, поручено начальство надъ войскомъ. Онъ высшупилъ, и былъ сполько щасливъ, что заперъ непріателей въ такомъ мѣстѣ, откуда никакъ нельзя было выдши; недостатокъ въ съспныхъ припасахъ принуждалъ уже ихъ просить мира, какъ Селимъ получилъ самыя дурныя извѣстія изъ споліцы. Тамъ все было въ смятеніи; ибо Гарунъ не занимаясь самъ дѣлами, послушался худыхъ совѣтовъ.

Только присущствіе Селима могло привести все въ надлежащій порядокъ, и пошому онъ просилъ Гаруна, который имѣлъ склонность къ воинскимъ занятіямъ и былъ любимъ солдатами; принявъ начальство надъ войскомъ, пока онъ бу-

дешь спарашься о внушреннемъ спокойствіи Государства. Симъ поступкомъ Селимъ не подвергалъ войско никакой опасности: ибо Калифу оспавалось только ожидать со стороны непріятельской требованій о мирѣ.

Селимъ радовался, что могъ оспавить Государю своему всю славу этого похода. Когда Калифъ пріѣхалъ въ лагерь, то Визирь сдѣлавъ ему нѣкопорыя наставленія, отправился въ столицу, гдѣ голодъ и безпорядки еще болѣе умножились со времени опъѣзда Гарунова. Народъ принялъ Селима какъ своего спасителя: во всѣхъ сердцахъ надежда заступила мѣсто унынія и страха. Добродѣтельный Селимъ употребилъ собственныя свои сокровища на важнѣйшія нужды Государства; мудрость его возвратила столицѣ прежнее изобиліе, и отправила всѣ бѣдствія угрожавшія народу. Все приведено было въ хорошій порядокъ, и Визирь отправился къ войску. Онъ удивлялся, не встрѣчая на пути своемъ гонцевъ съ извѣстіемъ о мирѣ; но удивленіе его еще болѣе умножилось, когда доѣхавъ до передовой спражи, онъ услышалъ, что Калифъ находилъ

ся въ плѣну. Сначала онъ не вѣрилъ этому извѣстiю, но прiѣхавъ въ лагерь, узналъ, что оно было справедливо. — Наджница, которая никогда не видала какъ бываетъ расположенъ лагерь, упросила Калифа взять ее съ собою. Однажды она вознамѣрилась сдѣлать великолѣпный праздникъ для Гаруна; сперва назначила она его въ главной кварширѣ, но потомъ показалось ей, что гораздо прiятнѣе будетъ сдѣлать его на одномъ прекрасномъ пригоркѣ, окруженномъ пальмами, и съ котораго можно было видѣть оба шана.

Непрiятели, узнавъ это намѣренiе, послали къ пригорку опрядь конницы; онъ скрылся между пальмовыми деревьями, и во время праздника похитилъ прелестную Мирзу, которая сошла съ пригорка, чтобы погулять въ лѣсу. Тогда сдѣлалась величайшая шревога; Калифъ, желая освободить свою любовницу, погнался за похитителями, и былъ шолько неосшороженъ, что самъ попался къ нимъ въ руки.

Войско гошовилось уже напасшъ на непрiяшедя, чтобы освободить Гаруна, но Селимъ удержалъ воиновъ: ибо они непременно были бы разбишы ешпылибъ

опважились войти въ узкіе проходы, чрезъ копорые должно было идти къ непріятельскому стану. Онъ предложилъ богашой выкупъ за Калифа. Выкупъ былъ принятъ и Гарунъ поспѣшно опущенъ: непріатели опасались, чшобъ онъ не примѣшилъ дурнаго ихъ соспоянія; но они удержали у себя Мирзу, надѣясь чрезъ шо скоро получить выгодный миръ.

Спыдъ Гаруновъ равнялся съ радостію Селима. Повергаясь въ обѣщанія мудраго Визиря, Калифъ клялся, что впередъ будетъ осторожнѣе, и ничего не предприметъ безъ его совѣшовъ. Селимъ могъ повѣришь симъ кляшвамъ, ибо онъ зналъ, что несчастіе дѣлаешь челоѵка послушнымъ; но Гарунъ въ шо же самое время началъ просить Визиря, что бы онъ употребилъ всѣ средства освободить прелестную Мирзу. Визирь обѣщаль исполнить его желаніе, но просилъ, чшобы онъ по своей нешерпѣливости не потерялъ выгодъ, копорыя имѣлъ надъ непріятелями. Чрезъ нѣсколько дней они сдѣлали предложеніе промѣнять на съспные припасы выкупъ, полученный за Калифа, и обѣщались сверхъ того опустить Мирзу. Съ великимъ трудомъ

Визирь упросилъ Калифа, чѣшобъ онъ опринувъ предложеніе, и скоро послѣ сего непріятели должны были сдатьсь на договоръ. Гарунъ собиралъ уже плодъ мудросши своего Визиря, и пошовилъ уже снова вкушашъ прелеспи любви въ объятіяхъ Мирзы; но какъ велика была его горесъ, когда онъ узналъ, чѣшю кра савица опказалась возвращишь къ нему, и была въ объятіяхъ новаго своего побѣдителя. Эша пошеря была для Калифа гораздо чувсшвишельнѣе, чѣшю пошеря его свободы.

Лишасъ любовницы, Гарунъ хопѣлъ опъ скуки занимашь самъ Государспвенными дѣлами; но онъ не имѣлъ опшшности, и всякой разъ, когда поспуцалъ безъ совѣщовъ Селима, дѣлалъ важныя оцибки; безпреспанно онъ бывалъ обманувъ льсшцами; на каждомъ шагу вспрѣчались ему великія запрудненія. „Чѣшю миѣ дѣлашь? говорилъ онъ Селиму. Во вѣсхъ намѣреніяхъ я вспрѣчаю препяшспвія: желаю уничшожишь злоупошребленія, и самъ первый ихъ дѣлаю; желаю, чѣшобъ народъ мой былъ благополучень, и самъ испребляю его благополучіе. Какъ я нещасень! Я бы лучше

хопѣль жишь въ хижинѣ, чѣмъ беспре-
спанно мучишься на престолѣ. Мудрый
Селимъ, подай мнѣ ушѣщеніе; скажи,
опъ чего я обманываюсь, когда спараюсь
подражать тебѣ въ добродѣтели? что
должно мнѣ унопребишь, чшобъ сдѣлашь
народъ мой щаспливымъ?“ — Повелитель
правовѣрныхъ! опвѣспшвоваль Селимъ;
совѣпъ мой заключаеися шолько въ сихъ
словахъ: *продолжай стараться о щастіи
своего народа...* Но я проіцу выслушашъ
одну повѣспъ, кошорая для тебѣ мо-
жешъ бышь полезнаю:

„Могущеспвенный Геній Фось имѣль
сына, кошорый былъ слѣпъ опъ рожде-
нія и назывался Тифлосомъ.“ Сей сынъ
чашпо упрекаль отца своего; что онъ
лишилъ его зрѣнія, будучи власнише-
лемъ свѣша. „Неблагодарный, опвѣсп-
швоваль ему однажды Геній, я объявлю
тебѣ причину моего посшупка, хопя
вмѣсто опвѣща могъ бы обратишь тебѣ
въ ничшожеспво. Не будучи въ сосшоя-
ніи сдѣлашь тебѣ Геніемъ, подобнымъ
мнѣ — я пожелаль скрись опъ тебѣ всѣ
нешаспія, кошорыми ты окружень. Въ
безопасности, произходящей опъ слѣпо-
шты швоей, ты можешъ вести довольно

долгую и спокойную жизнь среди бѣдливѣйшей тебя окружающихъ; но еспли она сдѣмалась для тебя несносною, попы будешь повергнушь мною въ прежнее швое ничпожесство.“ Мысль о смерти успрашила Тифлоса: онъ просиль прощенія у опца своего, и общался сносиль безъ роппанія свой жребій. „Я прощаю тебя, сказалъ ему Геній, и хочу показать тебѣ знакъ любви моей: даю тебѣ собаку, кошорая будешь швоимъ вожапымъ; она имѣешь свойспво узнавать, что для тебя полезно и вредно. Слѣдуй за нею и никогда не оставляй ее.“ Тифлосъ, объяпый благодарноспю, повергаешся къ ногамъ опца своего и клянется никогда не ходить безъ новаго своего вожапаго.

Тифлосъ чрезвычайно ласкаль эпу драгоцѣнную собаку; безпреспанно совѣшовался съ нею, и ни на минушу не оставляль ее. Поелику Геній спарался замѣнитъ всѣми дарами щаспія слѣпошу Тифлоса: по юноша имѣль великое множесство льспецовъ, и первый человекъ, пришедшій къ нему при новомъ его вожапомъ, принадлежалъ къ числу шѣхъ людей, кошорые упошребляють дарова-

нія свои на похвалу знашнымъ и богатымъ. Онъ подносилъ слѣдому какое-то свое сочиненіе, въ кошоромъ называлъ его самымъ умнѣйшимъ челоукомъ въ свѣтѣ. Едва собака увидѣла сего лжеца, то сильно залаяла, и Тифлосъ не безъ сожалѣнія опущушилъ сочинителя, ибо находилъ, что книга его очень хорошо написана. Послѣ писателя пришелъ смиренный Бонзъ; сперва собака не лаяла, попому что скромный видъ сей свяпой особы ошановилъ ее; но когда Бонзъ заговорилъ, то собака начала лаять изо всей мочи, и свяпой мужъ не получилъ хорошаго приема. — Попомъ пришли нѣсколько искреннихъ пріятелей Тифлоса, для кошорыхъ дѣлалъ онъ въ сей день великолѣпный пиръ: собака бросилась на нихъ, кусала ихъ за ноги, и подняла шакой лай, что насилу могли унять ее. — Наконецъ показала прелесшная Азема, любовница Тифлосова. Ему говорили, что во всей Азіи нельзя найпи женщины прекраснѣ Аземы; онъ зналъ, что она умна и имѣеть чувствительное сердце. Видъ ея былъ споль пріяшень, что собака потчасъ начала къ ней ласкаться. Тифлосъ былъ въ восхищеніи. Наконецъ,

думаль сынъ Геніевъ, нашель я сердце, кошорое испинно меня любипъ. „О женщины! восклицаль онъ, Небо сошворило васъ для того, чшобъ вы были ушъне-ніемъ въ нашихъ горесняхъ! О опецъ мой! я не завидоваль бы швоей славѣ и могущесшву, еспьлибъ могъ кошя одну минушу видѣшъ милую Азему!“... Однажды, когда Тифлосъ, лежа на диванѣ подлѣ своей любовницы, дѣлаль сіи восклицанія, собака, кошорая спала у ногъ его, вдругъ проснулась и залаяла изо всей силы. Тщешно Тифлосъ спарался уняшъ ее; досадуя, что она прервала пріятнѣйшія его мечпанія, онъ прощануль руку, чшобъ ударить ее — и чшожъ? схвашилъ одного изъ своихъ невольниковъ, кошорому вѣрная Азема распочала нѣжнѣйшія ласки. Нельзя изобразить гнѣвъ его; онъ прогналь опъ себя и любовницу и невольника, кошѣль прогнашъ и собаку, но она не смопря на полученные ею побои ошлалась у своего господина.

На другой день Тифлосъ призваль одного мудреца, кошорый славился своими сочиненіями. Онъ предложиль ему пысячу унцій золота, прося обругашъ въ какомъ нибудь своемъ сочиненіи не-

вѣрную Азему и всѣхъ пѣхъ людей, копорые его обидѣли. Я не ожидалъ, ошгвѣчалъ мудрецъ, чшобъ сочиненія мои могли податъ шебѣ поводъ сдѣлать мнѣ предложеніе шакого рода; однакожь я соглашаюсь исполнить его на слѣдующихъ условіяхъ: ты долженъ дать мнѣ при мѣсяца сроку на изгошвление моего сочиненія; каждый день по нѣскольку часовъ бесѣдовалъ со мною, и заплашишь впередъ деньги за шрудъ мой.“ Тифлосъ согласился.

Мудрецъ, на кошораго собака не лаяла, каждой день приходилъ къ Тифлосу. Юноша находилъ споль много умнаго и пріятнаго въ его бесѣдѣ, чшо почувшвовалъ къ нему величайшее уваженіе, и возымѣлъ охоту уподобиться ему въ мудросши. Между шѣмъ при мѣсяца прошли, и онъ, спыдаясь прежняго своего малодушія, уже не осмѣливался спросить, гошова ли сочиненіе. Въ одно утро пришелъ къ нему мудрецъ. „Любезный Тифлосъ, сказалъ онъ, вопъ, чшо я сдѣлалъ, желая опомстить пѣмъ, копорые шебя обидѣли.“ Въ сіе время множество людей, копорые вошли по приказанію мудреца, бросились къ ногамъ Тиф-

лоса, называли его своимъ благодѣтелемъ и орошали его слезами. „Чего хопяшь опъ меня эши люди? чпо значашъ ихъ ласки? Мнѣ кажепся, чпо ихъ много, и собака ни на кого изъ нихъ не лаешъ.“ — Тифлосъ! опвѣчалъ мудрецъ, всѣ они обязаны тебѣ честію или жизнію. Тысяча унцій золопа, данная шобою мнѣ, раздѣлена мною симъ людямъ и спасла ихъ опъ нищеты и посрамленія: они пришли благодарить своего избавителя. — Тупъ раздались снова громкія благодаренія нещасныхъ; всѣ пѣснились къ Тифлосу, обнимали его колѣна и орошали руки его слезами. О другъ мой! вскричалъ Тифлосъ, пы даешъ мнѣ чувствовашъ блаженство, копорого никогда я не зналъ. О опецъ мой, о сильный Геній, копорому обязанъ я своею жизнію; опкрой глаза мои хопя на одно мгновение, и я умру спокойно.

Едва произнесъ онъ слова сіи, какъ вдругъ явился опецъ его, и мракъ, покрывавшій глаза Тифлосовы, разсѣялся. Какое зрѣлище предспавилось взорамъ юноши! Нещасные, облагодѣтельствованные имъ, повергались къ ногамъ его, цѣловали ему руки, и проливая радоспные слезы, называли его своимъ спаси-

гелемь. О опецъ мой! вскричалъ Тифлосъ въ воспоргѣ; для чего споль долго шы лишалъ меня сего восхишительнаго зрѣлища?—Любезный сынъ, опвѣшспвовалъ Геній, шы началъ наслаждашья имъ съ шпой минушы, когда сдѣлался его dospойнымъ. Будучи погружень въ однѣ забавы, шы не нашель бы пріятности въ помъ, что шеперь шебя восхищаешъ. Въ прежнѣе время шщешно представлялось бы шебъ сіе зрѣлище: шы бы его не увидѣлъ, ибо спраспи ослѣпляющъ смершныхъ, а просвѣщаешъ единая добродѣпель... Между шѣмъ не забывай своей собаки: пусть она всегда будешъ швоимъ пушеводипелемъ.

— О другъ мой! вскричалъ Калифъ обнимая Селима; я очень хорошо понялъ смыслъ швоей басни. Не я ли сей несчастный слѣпецъ, и не шы ли мой пушеводипель?...Нѣшъ, Государь, опвѣшспвовалъ Визиръ; мы всѣ люди, и всѣ заблуждаемся подобно слѣпцу; но разумъ, ниспосланный намъ Небомъ, подобень собакѣ Тифлосовой. Мы часпо пропивимся сему жожапому, и усилія его веспи насъ къ испинѣ, часпо бывающъ шщешны. Удовольшвія увлекающъ насъ и мы

нечувствительнo засыпаемъ въ объятія хъ нѣги; но вѣрная собака насъ не оспавляетъ: ея лай безпресшанно будитъ насъ, и въ самыхъ нѣдрахъ удовольствія приводитъ въ смященіе.

Хорошо, сказала Калифъ; ты будешь для меня добродѣтельнымъ мудрецомъ, и научишь меня сдѣлать подданныхъ моихъ щасливыми. Долго жилъ я въ безпечности, долго забывалъ обязанности Государя; теперь хочу оспавить нѣгу, ослабляющую душу, хочу презирать удовольствія, уничижающія Государей, и посвятить всю жизнь мою на благополучіе моего народа.

Селимъ хопѣль повергнувшись къ ногамъ Калифа въ знакъ своего повиновенія; но Гарунъ заключилъ его въ свои объятія, и попомъ пошелъ вмѣстѣ съ нимъ шрудиться надъ щасіемъ своихъ подданныхъ, которые вскорѣ забыли прежнія свои бѣдствія и благословляя имена Гаруна и Селима, говорили: *щастливѣ Государь, имѣющій такого друга, который можетъ ему слыло открывать его заблужденія!*

Съ Фр. Н.

*Вліяніє крестовыхъ походоувъ на
просвѣщеніє въ Европѣ (*).*

Историкъ, желающій отвѣчать на вопросъ: какую пользу въ наукахъ принесли крестовые походы жишелямъ запада? долженъ прежде рѣшити, какую пользу *могли* они принести въ то время и при такихъ обстоятельствахъ. Онъ увидишь, что польза сія по многимъ причинамъ весьма ограничена. И Франки и Срацины были полуварвары; первые (кромѣ знанія Богословіи) не имѣли понятія о высшихъ наукахъ и просвѣщеніи. Они оправились на воспокъ безъ всякаго намѣренія просвѣтити разумъ свой, а естли чему и научились, то сіе произошло случайно. Различіе вѣры и языка полагало между сими двумя націями непреодолимую преграду, и зашрудняло всякую мѣну познаній и мыслей. Франки болѣе бы могли заимствовати у просвѣщенныхъ Грековъ, нежели у Аравлянъ; но и въ сёмъ случаѣ сверхъ различія языковъ и вліянія предупреденій, замѣтити должно, что Греческое просвѣщеніє, по

(*) Изъ книги: Versuch einer Entwicklung der Folgen der Creuzzüge für Europa, von A. H. L. Heeren.

самому свойству своему, не могло имъ нравиться. Оно основано было на *краснорѣчии*, что примѣрно изъ испорическихъ твореній того времени;—какъ могли полудикіе, грубые Франки цѣнить и перенимать сего рода познанія и искусства? Они болѣе уважали и пріобрѣтали искусства практическія, но въ умственныхъ не могли имѣть успѣховъ. Однакожь нельзя сказать, что они не получили отъ сихъ походовъ никакой пользы. Долговременное сношеніе съ восточкомъ оставило нѣкошорыя слѣды: крестоносцы научались, ни мало о томъ не думая. Правда, что успѣхи сіи пріобрѣтены были не во многихъ частяхъ познаній человеческихъ; и, по нашему мнѣнію, можно ограничить оныя чепырьмя главными отраслями: классическою словесностію, Философіею, Географіею и Исторіею, и Физикою, къ копорой причисляемъ и врачебное искусство.

Классическая словесность (мы разумемъ подъ оною Греческую, а Римская прозябала только на западѣ) процвѣтала въ одномъ Константинополѣ во всѣ средніе вѣки, и преимущественно возвысилась съ юго спольшія. Государи изъ дому

Конспаншина Багрянороднаго, и еще болѣе изъ фамиліи Комнинныхъ особенно покровишельствовали оную, и сами они, даже нѣкопорыя Царевны упражнялись въ разныхъ сочиненіяхъ (*). Но всего важнѣе то, что любовь къ древней словесности сопряжена была съ духомъ народнымъ. Просвѣщеннымъ назывался попь, кто былъ свѣдуць въ Греческой Лишперашурѣ, и знаніе оной было условіемъ къ приняшю въ Государственную службу. Въ тоже время начали въ Конспаншинополѣ собирать всякія рѣдкости и достопамятности. Въ началѣ крестовыхъ походовъ столица сія была первымъ хранилищемъ сокровищъ искусствъ и Лишперашуры.

Ужасная участь была ей предуголовлена сими походами! Взятіе сего города Франками, въ началѣ 13го столѣтія, причемъ сія столица воспока почти совершенно превращена была въ пепель према спрашными пожарами — еспь одинь изъ величайшихъ ударовъ, нанесен-

---

(*) Доказательства уваженія, копорымъ пользовались науки и словесность въ Конспаншинополѣ, находимъ особенно въ швореніи *Анны Комнины*. Она называетъ царствование опца своего Алексія злымъ вѣкомъ для просвѣщенія. *Алех. р. 144.*

ныхъ искусствамъ и словесности — и припомъ навсегда! Разсмотримъ подробнѣ сїи важныя произшесствїя.

Войско и флотъ крестоносцевъ, согласившись податъ помощь младшему Алексію Ангелу и опцу его Исааку, противъ старшаго Алексія, по благополучномъ плаванїи пристали къ Константинополю (23го Января 1203). Послѣ нѣкоторыхъ щещныхъ переговоровъ, началась осада, и 17го Юля городъ былъ взятъ приступомъ. Старшій Алексій спасся бѣгствомъ, а братья его и племянники вспустили на престоль: Уже при семъ взятїи загорѣлся городъ; цѣлая часть его опъ Блахернїйскаго холма до монастыря Свяшишелева сдѣлалась добычею пламени (*). Но сїе несчастїе было только предвѣспїемъ большаго бѣдствїя. По возшесствїи на престоль Исаака и Алексія младшаго, грубые крестоносцы своевольно господствовали въ Константинополѣ; особливо же пошому, что объ-

---

(*) Мы пользовались при описанїи сихъ опустошенїй Константинополя извѣстїями двухъ очевидцовъ: Грека и Франка. Первый *Никита Хониатъ*, одинъ изъ важнѣйшихъ Государственныхъ чиновниковъ, описалъ оныя въ своей *Historia Graeca*, а послѣдній Кавалеръ *Вильгардуинъ* (*Ville Hardouin*) въ *Histoire de la conquête de Constantinople*.

щанная плаша имъ не скоро была выда-
на. Они бродили по улицамъ безъ всякаго
успройсхва, и однажды вздумалось тол-
пѣ пьяныхъ солдашъ зажечь мечешь, ко-
порую позволено было выспроишь по-
селившимся въ Конспанпинополь Маго-
мешанамъ. Опъ сего неисповсхва про-
изошло бѣдспвіе, о копоромъ сожалѣли
и самыя грубые крешоносцы. Сильной
вѣперъ обрашилъ пламя на сосѣдспвен-
ныя зданія, и въ нѣсколько минушь оно
шакъ усилилось, что нельзя было помы-
шляшь о помощи. Пожаръ свирѣцспво-
валъ нѣсколько дней (*) въ богапѣйшей и
великолѣпнѣйшей части города; начав-
шись у сѣверной спороны близъ большой
гавани, прошель онъ широкою полосою
въ одну Французскую милю по всему
городу до другаго конца онаго; пламя
было шакъ сильно, что самыя швер-
дыя зданія не могли положишь ему
предѣловъ. Гордые памяшники зодче-
спва, сооруженные усердіемъ къ вѣрѣ
и щеславіемъ многихъ Государей, об-

(*) Двое супокъ, говоришь Хоніашъ (спр. 289), а Виль-
Гардуинъ (спр. 71) утверждаетъ, что восьмеро супокъ
(ш. е. до совершеннаго потушенія). Всѣ великіе по-
жары, бывшіе въ Конспанпинополь, пишеть Хоніашъ,
въ сравненіи съ симъ ничего не значащъ.

рапились мгновенно во прахъ со всѣми своими сокровищами! — Сей впророй пожаръ, а болѣе еще грабежи и насильства крестоносцевъ, увеличили народную къ нимъ ненависть до невѣроятной степени. Всѣ дачи и дворцы внѣ города вдоль по берегу Пропонпида были ими опустошены, и каждой грабежъ побуждалъ ихъ къ новымъ хищеніямъ. Въ сихъ обшпояпельствахъ возгорѣлись внушренніе мяпежи. Народъ пришелъ въ волненіе. *Дука Мурзуфлъ* воспользовался сими безпокойствами, лишилъ владѣнія фамилію *Ангеловъ* и самъ всшупилъ на престоль. Открылась новая явная война съ крестоносцами. Они расположились спаномъ внѣ города; Греки заперли вороша; Франки осадили городъ и наконецъ взяли его. Ненасытная алчность крестоносцевъ искала удовлетворенія въ общемъ грабежѣ; они были споль единодушны въ семъ подвигѣ, чшо еще до взятія города, Франки и Венеціане положили между собою условія, кому грабиль копорую часть города. Занятіе не было зашруднительно; но сіе не облегчило участи Конспаншинополя. Сей несчастный городъ прешерпѣлъ всѣ ужасы опу-

спошенія, какія только могутъ внушитьъ корысполубіе, фанатизмъ, подлая гордосшь и звѣрскія спраспи. Третьй, спрашнѣйшій пожаръ, начавшійся въ шомъ самомъ мѣспѣ, гдѣ кончился первый, оуспошилъ уцѣлѣвшую дополъ воспочную часшь города. Пощаженное пламенемъ попадалось въ руки свирѣпымъ грабшелямъ, копорые обыскивали самыя опдаленныя мѣспа (*).

Другъ искуссвъ и словесности опвращаешъ горесшный взоръ. Не сполько грабежи, какъ ужасные пожары, при копорыхъ нельзя было и помышляшь о спасеніи, испребили сокровища принадлежавшія всему роду человѣческому. Желаете ли имѣшь подробныя доказашельсшва, сколь велика была сія поперея? За двѣспи лѣшь до сего нещасшя — въ самое цвѣшущее время словесности, когда

(*) Нельзя безъ соболъзнванія чшпашъ повѣспованія, сочиненнаго Хоніашомъ (спр. Зоо.) о своемъ и семейсшва его нещасшя. Великолѣпныя его падашы во время вшораго пожара сдѣлались добычею пламени, и онъ бѣжалъ въ другой домъ, находившійся близъ Софійской церкви. Наконецъ шолпа грабшелей принудила его удалиться и опшуда. Вѣрной слуга, родомъ Венеціанецъ, вывелъ его съ беременною женою и према дѣшными изъ горящаго города, называя ихъ своими плѣшниками. На семь послѣднемъ пожарѣ, шшпешъ Виль-Гардуинъ (спр. 88.) сгорѣло домовъ болѣе, нежели было въ шрехъ величайшихъ городахъ Франціи.

никакое важное сочиненіе не могло заперянься—сочинилъ Папріархъ Фотій такъ называемую *библіотеку* (*Μυριοβιβλον*), въ копорой помѣспилъ критическія извѣспія и извлеченія изъ классическихъ писателей, находившихся въ его книгохранилицѣ. Изчислимъ однихъ Историковъ и Авторовъ, копорыхъ труды были въ его библіотекѣ: Македонская Исторія Теопомпа; Исторія Парѣянская и Виенійская; Арріанова Исторія преемниковъ Александровыхъ; Кпезіева Персидская Исторія и описаніе Индіи; Географія Агаѳархида, копорой малые ошрывки дошли до насъ. Онъ имѣлъ сверхъ шого полное собраніе сочиненій Діодора, Полибія и Діонисія Галикарнасскаго. Вмѣсто 45 рѣчей Демосѳеновыхъ было у него еще 65; вмѣсто 34 Лизіевыхъ 233, не щипая подложныхъ; вмѣсто десяти рѣчей Исея, ученика Лизіева, 64; и вмѣсто одной рѣчи Ипериповой 52. Всѣ сіи сокровища — и сколько еще другихъ! — погибли въ нѣсколько дней весною 1204 года. (*). —

(*) Легко доказать можно, что сіи творенія погибли не позже. Ни одинъ изъ послѣдовавшихъ писателей не говоритъ, что видѣлъ ихъ; а по возспановленіи Византійскаго престола (1261) словесность въ сподлицѣ пришла въ прежнее уваженіе, такъ что нельзя было сдѣлаться важной потерѣ. При взятіи же города сего Турками пожара не было.

Не язычники, а Христиане причинили
сїю пошерю, копорой никакой вѣкъ воз-
наградишь не можешь!

(Окончаніе въ слѣд. нум.)

Подражаніе Горацию.

Aequam memento rebus in ardui
Servare mentem . . .

Въ несчастіи будь швердъ и въ щасьи
не гордись,
Смерть любая для насъ, о Делій, неизбѣжна,
Блаженналь жизнь или мящѣжна,
Мы чада смерти всѣ. Живи и веселись!

*

Въ убѣжищѣ швоемъ гдѣ пополь горделивый
Сплешаясь съ ивою несется къ облакамъ,
Гдѣ съ горъ ушесисшихъ бѣжишь ручей
игривый

По бархашнымъ лугамъ:

*

Тамъ въ розовомъ вѣнкѣ, друзьями окруженный,
Фалернское вино лей въ кубокъ золошой,
Подруги нѣжныя плѣняясь красой,
Бряцай на лирѣ гимнь, Эропомъ вдохновенный!

Ударить грозный часъ!... и садъ прекрас-
 ный швой,
 Волнами Тибра орошеный,
 Великолѣпный домъ и лѣсъ уединенный,
 Сокровища швой, исчезнушь предъ шбой!

*

Сынъ бѣднаго опца, согбенный надъ сохою,
 Рожденный въ горести, воспитанный въ
 трудахъ,
 И правнукъ Кесаря, роскошествуя въ пирахъ,
 Къ Плушону всѣ пойдушь плачевною сшезею.

*

Такъ! въ урнѣ роковой назначенъ жребій намъ;
 Падешь!... Не будемъ зрѣть себя, о мѣръ
 прелестный!
 И раноль, поздно ль въ край для смершныхъ
 неизвѣстный,
 Съ Харономъ пусшимся мы къ вѣчности
 брегамъ!

В. Пушкинъ.

Къ Гарпократу.

Ода нѣмаго.

Священный богъ молчанья,
 Копорому, увы! неволью я служу,
 Нещасливъ я и щасливъ,
 Что на успахъ моихъ швою печашь держу:

Нещасливъ, коль безмолвенъ
 Въ бесѣдѣ съ добрымъ я и съ умнымъ. Ни
 излишь

Предъ нимъ совѣшно мысли,
 Ни время съ нимъ могу пріятно раздѣлишь!
 Языкъ имѣя связанъ,
 Исполковашеля сердечныхъ чувствъ и нуждъ,
 Я долженъ, сжавши сердце,
 Полезныхъ многихъ дѣлъ и радостей бышь
 чуждъ,

Копорыми владѣешь
 Послѣдній изъ людей, когда онъ получилъ
 Божественный даръ слова,
 Сего слугу ума, и движителя силъ.
 Но мнѣ его лишенну
 Рошашь ли, и другихъ завидовашь судьбѣ?
 Нѣшь; я неменѣ щасливъ,
 Чшо скрышья иногда могу въ самомъ себѣ,
 Съ тобою, богъ молчанья!
 Когда злословіемъ бываю оглушенъ
 И дикимъ пустословьемъ,
 О радость! опвѣчашь я имъ не принужденъ.
 Могу лишь помаваньемъ
 Главы, иль знаками опдѣлашьясь опъ нихъ,
 Ни въ спорахъ бесполезныхъ,
 Ниже часы губя въ учшивостяхъ пустыхъ.
 И опъ пороковъ многихъ,
 Молчанья спроргій Богъ, меня шы оградилъ:
 Я по неволѣ скромень
 Смирень и терпѣливъ.—Во мнѣ шы пришупилъ
 Сей обоуду острый,
 Опасный мечъ — языкъ. Ахъ! можешь бышь
 во зло

Онъ былъ бы мнѣ и ближнимъ?
 Твое храненіе меня ошь бѣдъ спасло.
 Изъ сѣши искушенья
 Не шы ли опрока меня еще извлекъ,
 И въ сѣнь уединенья
 Пренесь, и чисшыхъ Музъ служенію обрекъ?
 Священный Богъ молчанья,
 Которому, увы! невольню я служу,
 Нещаспливъ я и щаспливъ,
 Что на устахъ моихъ швою печашь держу!

А. Востоковъ.

~~~~~
Къ Луказію.

... Ego si risi quòd ineptus
Pastillos Rufillus olet, Gorgonius hircum
Lividus et mordax videor tibi?

Hor.

Луказій! рѣшено: ты хочешь быть поэпомъ,
 И пребуешь, чшобъ я снабдилъ шебя совѣшомъ,
 Какъ славы доспигать и имени пѣвца:—
 Чшо легче какъ найши невѣжду и льстеца?
 Ищи ихъ—и пиши: 'все будетъ совершенно!
 Писателемъ прослышь весьма обыкновенно.
 Стихи свои хвалой наполни гнусныхъ дѣлъ,
 Будь дерзокъ, подль и льстець—и слава швой
 удѣль!
 Рубеллію шверди, чшо онъ рождень вельможей;
 Женѣ его шепни, чшо всѣхъ она пригожѣй;

Комедіи своей желаешь ли успѣха —
 Зови друзей въ театрѣ для хлопанья и смѣха,
 И слава о тебѣ промчится въ шумный рай!
 Въ обширныхъ замыслахъ своихъ не унывай:
 Быть можешь, за игру актрисы превосходной,
 Похваляшь и стихи въ трагедіи негодной.
 Тогда себя введешь къ Лукуллу въ пышный

домъ,

Гдѣ онъ, обсаженный невѣждами кругомъ,
 За каждую спрочу пвоей подлѣйшей лести,
 Спорицею воздастъ хвалы тебѣ и чести.

.

Но только ли еще? О гениѣ пвоемъ
 И Клузій возвѣспитъ въ изданіи своемъ,
 И Глазуновъ, сей мужъ полико благодарной,
 Распишетъ о тебѣ хвалою высокопарной;
 И книжнаго ума брадашый продавецъ
 Всѣхъ будетъ увѣрять, что первый пыпѣвецъ!
 Смѣлѣй бери перо! примѣры предъ собою:
 Такъ Мевій, разродясь сапирною одною,
 И выдавъ спо дурныхъ стиховъ на перечепъ,
 Попалъ въ пѣвцы, и всѣмъ свой спрोगій
 судъ даетъ.—

У насъ, кто захопѣлъ въ поэты—записался;
 Хошь новый рекрутъ сей съ Грамматикою
 не знался,
 Что нужды до того! ошвага, дерзость, лестъ,
 Невѣждъ и подлецовъ нерѣдко вводяшь въ
 чесъ.

И сколько есть такихъ, копоры опъ рожденья
 Не могли написавъ двухъ спрокъ безъ по-
 грѣшенья,

Взялись о правилахъ, о вкусѣ говорить;
Невѣжда болѣ всѣхъ спарается учить.

И ты, хоть небогашъ своимъ природнымъ
даромъ,

Спарайся замѣняшь его опвагой, жаромъ;

Найдушся многіе, которые проспятъ

Безмыслицѣ швоей за то, что въ ней узрятъ

И цѣль полезную и рвеніе благое,

Которы облечешъ ты въ рубище худое!

Что добрый гражданинъ, что служишь ты
давно:

Какъ будшо гражданинъ и авторъ все равно!

Какъ будшо спыдъ шому, кшо всѣхъ изъ насъ
честнѣе,

Бышь въ мысляхъ правильнѣй и въ связи ихъ
яснѣе.

Пусть Фабій нѣжный другъ, пусть добрый
онъ отецъ,

Пусть мужа вѣрнаго онъ будетъ образецъ,

Всѣ качества сіи достойно уважаю;

Но слушая его трагедіи—зѣваю,

И естлибъ кшо дерзнулъ, въ присутствіи
моемъ,

Сказашъ, что онъ рожденъ прагическимъ
пѣвцомъ

И мяѣбы опивчашъ на то не можно было—
Молчаніе мое льспеца бы обличило.

И какъ, не измѣня и чести и спыду,

Осмѣлюсь я назвашъ ко собственну вреду

Нескладнаго пѣвца поэтомъ превосходнымъ,

Хотя бѣ онъ въ доброшѣ Сократу былъ по-
добнымъ,

Радковскаго вранье поемою щипашь,
 Съ Россійскимъ Шиндаромъ Безсмыслова рав-
 няшъ —
 И, чшобъ никшо въ моемъ безумствѣ не сом-
 нился,
 Кричашь, чшо снова Юнгъ въ Плаксевицѣ
 родился!
 Скорѣй рѣшусь приняшъ ужасный приговоръ,
 Чшо буду помѣщенъ поэшовъ сихъ въ соборъ,
 Скорѣе соглашусь смѣшнѣе бышъ Шушова,
 Глупѣ Бавія, и мстительнѣй Злослова! —
 Но эшо для себя, Луказій, я сказалъ:
 Ты смѣло доспигай великихъ сихъ похвалъ!
 Такъ Фирса Томасомъ друзья его назвали,
 Хошъ смысла у него въ швореньяхъ не встрѣ-
 чали,
 Но онъ привыкъ искашъ не смысла — длин-
 ныхъ словъ!
 И мало ли ему подобныхъ ешъ шворцовъ?
 Ихъ дружбы шы ищи, ихъ слушай наста-
 вленья,
 Яви себя рабомъ нелѣпаго ихъ мнѣнья;
 Наука ихъ легка: не думашь ни о чемъ,
 Лишь спраннымъ щеголяшъ въ болшаныи
 языкомъ;
 Такъ Вадій нанизалъ поэму въ ихъ расколъ
 Изъ смѣси чудныхъ словъ, неслыханныхъ до-
 шолъ;
 И вправду славенъ онъ! поэмой будущъ сей
 Теперь опредѣляшъ безсмыслие людей!
 Но главной мой совѣшъ: будь швердъ въ сво-
 емъ шы мнѣньѣ
 И браню защищай нелѣпое шворенье,

Спупай Луказій мой, храня въ душѣ опвагу,
 Смѣлѣй переводи чернила и бумагу;
 Такое ремесло ни мало не во вредъ;
 Но вижу, что тебя смущаешь мой совѣщъ:
 „Такими ль, говоришь, шакими ли пушями,
 Державинъ, Дмитриевъ прославились межъ
 нами?“

Не всѣ подъ щаспливой планетой рождены.
 Луказій! чшобъ дерзашъ за славой, какъ они,
 Чшобы сшяжашъ вѣнцы, кошоры ихъ покрыли,
 Имъ равныя, скажи, имѣешь ли пы силы?
 Пишаешь ли въ груди божешвенный сей жаръ,
 Кошорый ошъ небесъ немногимъ посланъ
 въ даръ,

Сію высокосшь чувсшвъ и духа благородсшво,
 Въ кошорыхъ сосшощъ поэшовъ превосход-
 сшво;

Для славы испинной опважишся ль на все,
 Найдешъ ли пы въ себѣ возмездіе свое?

Луказій! не мечшай: мнѣ цѣль швоя извѣсна!
 Съ прямымъ шаланшомъ лесшь и низосшь
 несомѣсна.

Для шѣхъ особый пушь назначенъ былъ
 судьбой;

Тебѣ ли, какъ они, прославилъ себя собой,
 Одну лишь спрасшь къ спшхамъ нещасшную
 имѣя?

Чшо подвигъ Геркула для слабаго Пигмея?
 Совѣщъ же мой лежокъ — и къ славѣ пушь
 прямой;

Рѣшилъ, въ добрый часъ! Прощай, Луказій мой.
 М.

Б а с н и.

I.

В о л к ъ и Л и с и ц а.

Волкъ хищный занемогъ. Раскаянье съ не-
дугомъ

Приходяшь часпо и къ звѣрямъ.

Нѣшь, пакъ онъ разсуждалъ съ кумой своей
и другомъ,

Нѣшь, полно рыскашь мнѣ по рощамъ и
лугамъ!

Довольно подушилъ овечекъ я невинныхъ;
Не лучшель смирно жить? пишаешься мнѣ
правой?

Мы, кумушка, съ шобой

Забудемъ о дѣлахъ безчинныхъ;

Повѣрь мнѣ грѣшнику, въ ирожорсшвѣ нѣшь
добра,

И намъ опомнишься пора!

Совѣную шебѣ оставишь куръ въ покоѣ:

Смиренье дѣло золотое.

Увидишь, я во всемъ съ ягненкомъ буду
схожь,

И ешьли не лицомъ, обычаемъ хорошь.

Лисица слушала, дивилась;

Волкъ, думала она, не даромъ слезы
льешь,

И злосшь свою клянешъ,

Онъ вѣрно завпра же умрешъ—

Съ почтеньемъ, молча поклонилась;

Но къ щаспью, у волковъ
 Не знаюшь докшоровъ;
 Больной оправился. Куряшница лисица
 Въ полишкѣ, какъ всѣмъ извѣстно, масте-
 рица

Пустилась волка поздравляшь:
 Не худо иногда забаснымъ угождашь.
 И такъ угодница являелся въ пещеру
 Къ нравоучителю, иль лучше лицемѣру;
 Чшожъ видишь шамъ она? Покойно волкъ си-
 дишь

И кушаешь барана;
 Овца несчастная полмерпвая лежишь,
 Такой же участи ждешь скоро отъ ширана.
 Прекрасно, куманекъ! лисица говоришь,
 Ты каялся въ грѣхахъ и плакалъ какъ ре-
 бенокъ;
 Но видно, что въ шебѣ гласъ совѣспи у-
 молкъ:
 Такъ чшожъ? вскричалъ злодѣй, въ болѣзни
 я ягненокъ,
 Когда здоровъ — я волкъ.

В. Пушкинѣ.

Молодая вдова.

По мершвомъ какъ ни плачь, а онъ уже не
вспанешъ

И всякая вдова

Поплачешъ мѣсяць, много два,
А памъ и плакатъ переспанешъ;
Не вѣчно будешъ мужа жаль.

На крыльяхъ времени лепишь опъ насъ печаль
И нечувствительное спокойствіе приходитъ.
Большое Лафоншенъ различіе находишь
Во всѣхъ вдовахъ чрезъ день и черезъ
годъ:

И подлинно! теперь вдова горюешъ, плаченъ
А черезъ годъ смопри, шакъ козачка про-
скачешъ.

Таковъ ужъ видно женской родъ!—

Одна красавица лишь только овдовѣла,
Кричала, билася, рыдала и рвалася;
Ни пишь, ни ѣшь, ни жишь на свѣшѣ не
хопѣла;

Рѣка горчайшихъ слезъ изъ глазъ ея лилася.
Опець печалишься даль полную ей волю,
Но видя, что уже проходишь шессть недѣль

И что она слегла въ постель
Свою опдакивая долю,—
Сказаль ей: „полно плакатъ дочь,
Слезами ужъ нельзя помочь.

Не шы одна вдова на свѣшѣ!

Еще шы очень молода.

Мужъ умеръ! экая бѣда!

Ешь у меня женихъ прекрасной на примѣшъ,

Ужъ не покойнику чеша!
 Красавецъ, молодецъ, въ швои почти лѣпа...
Ахъ! батюшка, вдова прервала,
Мнѣ за мужъ? мнѣ другой вѣнецъ?
Нѣтъ! нѣтъ! я въ монастырь пойду — и за-
 рыдала.

Смолчалъ и прочъ пошелъ отецъ.
 Испочникъ слезъ не скоро изсыхаетъ
 Проходишь мѣсяцъ и другой,
 Вдова ужъ менѣ вздыхаетъ,
 Изъ памяти супругъ выходить дорогой,
 И слезка на ея глазахъ не навернется.
 Невольно иногда она и улыбнется
 Увидя въ зеркалѣ, что спрауръ ей къ лицу.
 Прошло ужъ полгода, глядишь въ глаза отцу;
 Но шопъ не говоришь ни слова.
 Рѣшилась наконецъ она спросить его:
 „Чшожь, батюшка, когда увижу я?“—Кого?—
 „Кого хвалили вы“—Ну!—„Мужа молодова.“

А. Измайловъ.

С о в ѣ т ъ м ы ш е й.

Въ мучномъ анбарѣ кошъ такой удалой былъ,
 Чшо менѣ недѣли
 Мышей онъ шьму передавалъ;
 Десяпокъ или два кой-какъ ужъ уцѣлѣли
 И спрятались въ норахъ.
 Чшо дѣлать? — выдши спрахъ;
 Не выходить — шакъ смерти ждашь го-
 лодной.

На лаврахъ ошдыхалъ копъ сышой и до-
родной.

Однажды вечеромъ на кровлю онъ ушелъ,
Гдѣ съ кошкою имѣшь надѣялся свиданье;
Слухъ до мышей о томъ дошелъ —

Повыбрались изъ норъ, открыли засѣданье,
И спали разсуждашь,

Какія мѣры имъ противъ коша приняшь.

Одна мышь умная, кошорая живала

Съ учеными на чердакахъ

И много книгъ переглодала

Совѣшь дала въ такихъ словахъ:

„Сестрицы! ошвратишь грозящее намъ бѣдъ,
сшва

Я нахожу одно лишь средство,

Простое самое. Оно въ томъ состоишь,

Чшобъ нашему злодѣю,

Когда онъ спишь,

Гремушку привязашь на шею.

Далеколь, близколь копъ—всегда мы будемъ
знать

И неудася насъ ему въ расплохъ поймашь.“

Прекрасно! вопъ прекрасно!

Вскричали всѣ едимогласно.

За чѣмъ ошкладывать? какъ можно поскорѣй

Гремушку мы кошу привяжемъ!

Ужъ по-по мы себя докажемъ,

И не видашь ему мышей

Такъ почно, какъ своихъ ушей! —

„Все очень хорошо: привязываешь кшожъ спа-
нешъ? “ —

Ну, шы. — „Благодарю!“

Такъ шы. — „ Я посмотрю
Какъ духа у тебѣя достанетъ!“ —
Однакожь надобно. — „Что долго полковашь?
Кшо сдѣлалъ предложенье,
Тому и исполняшь.
Ну, умница, свое намъ покажи умѣнье.“ —
И умница равно за это не взялась,
Но не опъ прусоссти, а лапка за-
шряслась.

А. Измайловъ.

Э п и г р а м м ы.

I

Смѣющіся Проспину,
 Чшо часто говоришь съ людьми онъ не умѣешь,
 И половиною зовешь свою жену:
 Такъ чшоже? поподамъ онъ ею и владѣешь.

2

Клариса въ чепчикѣ спепенномъ и салопѣ
 Днемъ молился въ церквахъ, бѣжилъ ошъ
 ' міра, прочь,
 А ночью? . . . О! она подобно Пенелопѣ
 Чшо днемъ ни сдѣлаешь, по перепоршишь въ
 ночь.

3

„Три сына у меня, не сходны всѣ лицомъ.“
 —Да, каждой схожъ съ своимъ ошцомъ.

И. }

НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА

Замѣтанія о значеніи словъ и о Синонимахъ.

Даръ слова или способность сообщать мысли наши другимъ есть безъ всякаго сомнѣнія первая и главнѣйшая причина усовершенствованія разума человѣческаго, и обширныхъ его успѣховъ въ наукахъ и художествахъ. Не взирая на то одинъ изъ славнѣйшихъ Англійскихъ писателей сказалъ, и сказалъ весьма справедливо, что „если разсмотримъ всѣ ошибки и неясности, всѣ недоразумѣнія и замѣшательства, отъ неправильнаго употребленія словъ происшедшія, то еще можно сомнѣваться, служилъ ли даръ слова болѣе къ быспрѣжнему ходу, или къ замедленію нашихъ познаній.“

Такъ; нельзя не согласиться, что при всѣхъ выгодахъ, получаемыхъ нами отъ способности сообщать другимъ свои мысли, мы весьма часто отъ худого

упошребленія словъ, орудій сей способноспи, впадаемъ въ ошибки, вовлекающія насъ и другихъ въ большія и большія заблужденія.

И какой вредъ часпо происпекаетъ ошъ сихъ заблуждений? Кому неизвѣспно важное и пагубное вліяніе, какое имѣла въ судьбу челоуѣчеспва шаковая ошибка въ Государспвенной Экономіи? Сколько было сосшавлено въ оной различныхъ ложныхъ сисшемъ ошъ шого, чшо многіе писатели, смѣшивая въ сочиненіяхъ своихъ слова *деньги* и *богатство*, смѣшали и самыя ихъ понятія, и начали почишашъ шо и другое однимъ и шѣмъ же? Сколько различныхъ ложныхъ правилъ было основано на семъ мнѣніи? и сколько зла причинило сіе въ полишическомъ еосшояніи многихъ Государспшвъ, коихъ Правительспшва приняли сіи правила?

Но не говоря уже объ ошибкахъ, споль важныя послѣдспвія имѣвшихъ, объ ошибкахъ, сдѣланныхъ въ наукахъ споль ошвлеченныхъ, какова Полишика, Права, Философія, Богословіе, Нравоученіе, въ кошорыхъ часпо смыслъ цѣлаго шворенія зависпшъ ошъ знанія шочнаго значенія нѣсколькихъ словъ, мы найдемъ въ самыхъ

обыкновенныхъ сочиненіяхъ, въ самыхъ обыкновенныхъ обспояшельспвахъ жизни птысячи примѣровъ шаковыхъ погрѣшностей.

Многіе, и даже весьма глубокомысленные писатели, впадали въ оныя. Упопреляя часто непочныя, а иногда и совсѣмъ прошивныя слова для выраженія своихъ мыслей, они чрезъ сіе самое ихъ зашмѣвали и дѣлали непоняшными для другихъ, прошиворѣчили сами себѣ, и давали поводъ съ намѣреніемъ или безъ намѣренія полковашь мнѣніе ихъ ложно (*).

Главнѣйшихъ причинъ, ошъ копорыхъ происходятъ подобныя погрѣшности и заблужденія, двѣ.

(*) Примѣры лучше объясняютъ сіе. Въ прежнихъ изданіяхъ *Гамлета*, спрагедіи извѣснаго нашего сочинителя Сумарокова, мы находимъ сіи стихи:

Се Боже, предъ шобой сей мерзкій человекъ,
Копорый срамотой одной наполниль вѣкъ,
Поборникъ испины, беспыдныхъ дѣлъ рачитель,
Врагъ швой, врагъ ближняго, убійца и мучитель.

Здѣсь Авторъ посшавиль слово *поборникъ* вмѣсто *зонтель*, хопя оно дѣйспвительнo значить *защитникъ*, *покровитель* (см. Словарь Рос. Акад.) и чрезъ шо самъ себѣ прошиворѣчинъ.

Въ одной, недавно вышедшей книгѣ, подъ названіемъ *Разговора о Словесности*, копорой сочинитель извѣстенъ уже своими шрудами, нашель я слѣдующее выраженіе.

„А. Какому жъ слѣдовашь *правилу* (въ правописаніи)?

„В. Прилѣжному *ттенію* шпаринныхъ книгъ, бли-
жайшихъ къ корню языка.“

Первая, и самая важнѣйшая, есть худое познаніе языка. Безъ сего познанія невозможно ни говоришь, ни писаешь хорошо и правильно; ибо тогда сочинитель не токмо подвергается опасности впасть въ шаковыя ошибки, но сверхъ того перяешь время въ приискиваніи, взвѣщиваніи, размѣрѣ словъ, и спудъ сей, замѣдлая необходимо дѣятельность ума, попускаешь огонь его. Напрошивъ того, при хорошемъ познаніи языка приличныя слова предспавляющся вмѣстѣ съ мыслями, и Авпоръ, заняшый единственно своею цѣлію, шѣмъ съ

Авпоръ сдѣлалъ шупъ весьма важную ошибку, принявъ слово *тенис* не въ истинномъ его знаменованіи; пошому что *тенис* опнюдь не есть правило. Опъ сего смыслъ предложенія дѣлается неяснымъ, и даже можетъ бышь понимаемъ совсѣмъ въ другую спорону; ибо, поелику *тенис* есть не что иное, какъ произношеніе въ слухъ или про себя словъ, содержащихся въ сочиненіи и званіе въ смыслъ оныхъ; по не можно ли заключать, что въ правописаніи слѣдовать *тению* старинныхъ книгъ значить слѣдовать въ оноль произношенію, съ какиль *гиталид* мы старинныя книги, пошому, что иного смысла въ словахъ сихъ не заключается. Но мы изъ послѣдствія видимъ, что Авпоръ хотѣлъ сказать совсѣмъ другое, и имянно то, что мы должны соспавлять себѣ правила изъ замѣчаемаго нами при чтеніи старинныхъ книгъ правописанія оныхъ. Далѣе:

Что такое книга, ближайшая къ корню языка? Здѣсь опять сочинитель сдѣлалъ немаловажную погрѣшность прошивъ шочности значеній, и шѣмъ весьма запмилъ свою мысль. Трудно даже догадаться, что онъ разумѣлъ подъ сими словами.

большимъ успѣхомъ спремился къ ней, чѣмъ больше усовершенствоваль себя въ языкѣ, на которомъ пишеть.

Впоруя причина большею часпю происходитъ изъ первой, и еспь невниканіе въ истинныя и почныя значенія словъ. Наибольшее число оныхъ во всякомъ языкѣ имѣеть не одно, но многія знаменованія. Смѣшиваніе сихъ разнообразныхъ знаменованій одного и того же слова раждаеть большею часпю недоразумѣнія и погрѣшности.

Но какимъ образомъ приобрѣсти сіи познанія? Какимъ образомъ научишься знашь вѣсь и силу каждаго слова? Какимъ образомъ изъ тысячи оныхъ умѣшь выбрать приличнѣйшее, которое всегда бываетъ только одно, равно какъ и приличнѣйшее выраженіе для каждой мысли еспь также одно (*)? Вотъ наука, труднѣйшая многихъ другихъ; и пруднѣйшая болѣе потому, что ее нельзя иначе узнать совершенно, какъ только изъ собственннхъ опытовъ и разсужденій!

(*) Цицеронъ и Ла Брюйеръ весьма справедливо сіе утверждаютъ. Послѣдній говоритъ: entre toutes les différentes expressions qui peuvent rendre une seule de nos pensées, il n'y en a qu'une qui soit la

Предлагая здѣсь нѣкошорыя о семь замѣчанія, предоставляю перу, искуснѣйшему нежели мое, собрать и предложивъ всѣ, оказавъ шѣмъ неоцѣненную услугу нашему языку. Вошъ поле, кошорое ожидаетъ еще опышной руки для своего обрабошанія; вошъ поприще, на кошоромъ можно дѣйствовать съ пользою и со славою!

Для шого, чшобы знать совершенно истинное знаменованіе каждаго слова, нужно умѣть различать въ немъ главное его значеніе отъ пошпороннихъ.

Когда два или нѣсколько словъ представляютъ одну общую мысль, только съ разными небольшими оппѣнками, происходящими отъ различія понятій, соединяемыхъ съ оною, то сія общая мысль или значеніе естъ *главное* значеніе каждаго изъ сихъ словъ; прочія же присовокупляемыя понятія суть *постороннія* оныхъ значенія.

Возьмемъ для примѣра слова: *глядѣть*, *смотрѣть*, *видѣть*. Главное или общее ихъ значеніе состоитъ въ томъ, что

bonne: tout ce qui ne l'est point est faible, et ne satisfait point un homme d'esprit (Caract. des ouvragés de l'esprit).

подъ всѣми сими словами разумѣется
употребленіе чувствъ зрѣнія; но

Глядѣть значить имѣть открытые
глаза;

Смотрѣть — успрямлять взоры на
окружающіе предметы;

Видѣть — принимать въ себя впечат-
лѣнія оныхъ посредствомъ зрѣнія.

Вопь ихъ постороннія или частныя
значенія.

Въ совершенномъ и точномъ опи-
сани сихъ постороннихъ или частныхъ
значеній одного опъ другаго заключаеш-
ся познаніе истиннаго знаменованія
словъ. Кшо не приобрѣлъ онаго, шопь
всегда будешь дѣлать ошибки, и, чшо
еще хуже, увлекашь въ оныя другихъ.

Иногда одно и шже слово можешь
имѣть нѣсколько главныхъ значеній, за-
ключая одну мысль съ нѣсколькими сло-
вами, неизмѣющимися между собою ника-
кого общаго знаменованія. Такъ напри-
мѣръ слово *ревность* имѣетъ два главныхъ
значенія, ибо въ немъ заключающся два
понятія, общія съ понятіями словъ:
усердіе и *ревнивость*, копорыя между со-
бою не имѣють ничего общаго. Слово
даръ также имѣетъ два главныхъ значе-

нія, одно общее съ словомъ *подарокъ*, а другое съ словами *дарованіе*, *способность*.

Здѣсь самъ собою предспавляется вопросъ: не бывають ли такія слова, копорыя имѣя одно главное или общее имъ знаменованіе, не имѣють никакихъ поспороннихъ? по есть: нѣтъ ли словъ, совершенно между собою однозначущихъ?

Многіе доказывають, что ни въ какомъ языкѣ нѣтъ такихъ словъ, и въ подпвержденіе мнѣнія своего ссылаются на Цицерона, въ сочиненіяхъ котораго находимъ сію мысль:

„Quaerquam enim vocabula prope idem
„valere videantur, tamen quia res differebant
„nomina rerum differre voluerunt.“ (Тор.
VIII. 34.)

Въ числѣ сихъ находяпся *Жираръ* и *Дюмарсе*, извѣстные Французскіе сочинштели, писавшіе о словесности. Последний изъ нихъ говоритъ:

„Если бы возможны были совершен-
„но однозначущія слова, по тогда было
„бы два языка въ одномъ. Какъ скоро
„найдено слово, точно изображающее
„какое нибудь понятіе, тогда не ишуть
„болѣе другаго.“

Опдавая всю должную справедливоспъ споль знаменипымъ Авпорамъ, я съ своей спороны скажу: *первое*, что мнѣніе сіе конечно неоспоримо, когда дѣло идепъ о языкахъ уже *образованныхъ*, но нельзя не согласиспъ съ Г. Тѣбо (Thiébault), что всѣ народы въ первоначальномъ соспояніи языка своего необходимо имѣюпъ совершенно однозначіа слова. Чѣмъ болѣе ученіе, вкусъ, дарованія развиваюпъ у народа поняшіа и чувспвованія, тѣмъ болѣе успановляешся и ушверждаешся различіе между значеніаи словъ, самыхъ сходныхъ между собою. Кшо изъ Арабовъ можешъ намъ спочно доказашъ, чѣмъ различаюпся одно опъ другаго множеспво словъ, означаюпшихъ на ихъ языкѣ *льва*?

И *второе*, что и въ самыхъ образованныхъ языкахъ между тѣми словами, кои означаюпъ наименованія вещей, чувспвамъ подлежащихъ, могупъ иногда вспрѣчашъся нѣкопорыа совершенно между собою однозначія. Эпо происходипъ опъ того, что къ предмешамъ, чувспвамъ подлежащимъ почти никогда не присовокупаемъ мы никакихъ спспороннихъ поняшій, и слѣдоваптельно

они не имѣють нужды бытъ означены различными словами, копорья показывали бы сіи поспороннія понятія; а когда и случаетя, что для наименованія какого нибудь подобнаго предмета находяпся въ языкѣ два или больше словъ, то они всегда означаютъ самую вещь безъ всякаго различія, и попому бывають однозначущи. Напрощивъ того, поелику къ предметамъ ошвлеченнымъ почти всегда присовокущяюпся поспороннія понятія ихъ большей или меньшей силы, точности, обширности, прощости; сложности и пому подобнаго, то и для означенія сихъ разнообразныхъ ошпѣнокъ одного предмета необходимо нужными дѣлаюпся различныя слова, и еспли случитя, что шаковый предметъ выражаетя нѣсколькими словами, то употребленіе мало по малу различаетъ ихъ, соединяя съ каждымъ какое нибудь поспороннее понятие предмету принадлежащее.

Это нѣсколько темно. Пощараюсъ объяснить примѣромъ. Такъ между словами: *окно* и *окошко* нѣтъ никакого различія, ибо нѣтъ въ семъ предметѣ ничего шакого, для чего нужно было бы ус-

пановишь оное. Взявъ же какое нибудь опвлеченное слово, еспльи найдемь другое имбующее подобное ему значеніе, пошчасъ замъшимъ между ними различіе. Такъ разсмашривая слова: *страхъ*, *боязнь*, *ужасъ*, означающія сосшояніе души приведенной въ волненіе приближеніемъ какой нибудь опасности, мы найдемъ, что подъ *страхомъ* разумъеся шо волненіе души, кошорое бываешъ при видѣ опасности мгновенно, быспро прошедшей; подъ *боязнію* сосшояніе души при видѣ опасности продолжающейся нѣсколько времени; подъ *ужасомъ* чрезмѣрное волненіе души, при видѣ хопя и мгновенной опасности, но чрезвычайно великой, споль сильно дѣйспвующей на насъ, что мы совершенно перьяемъ присушспвіе духа, однимъ словомъ спрахъ въ вышней степени.

Впрочемъ и шѣ слова, кои означающъ предметы, подлежащіе чувспвамъ большею часпію различающъ между собою или шѣмъ, что они упошребляющъ:

1) Въ разныхъ слогахъ и между разными классами народа; какъ на пр. *оги*, *глаза*, *бурколы*; *кровь*, *руда*.

2) Въ разныхъ нарѣчіяхъ одного и того же языка. На пр: *заборѣ, заплотѣ; сердцаѣ; вышка.*

Или же шѣмъ, что

3) Одни изъ нихъ взяты изъ чужихъ языковъ, а другія собственныя наши. На пр. *базарѣ, рынокѣ; лошадѣ, конѣ; шандалѣ, подсвѣтникѣ.*

4) Одни изъ нихъ соспѣлись и вышли изъ употребленія, а другія введены вновь. На пр. *жлуди; кресты* (*).

5) Одни изъ нихъ показываютъ большую, а другія меньшую степень чего либо. На пр. *лракѣ, тѣма, темнота, потелки, и пр.*

И такъ изъ всего сказаннаго мною слѣдуешь, что въ образованномъ языкѣ почти нѣтъ или весьма мало словъ, копорыя почему нибудь не различались бы между собою.

Слова, различающіяся между собою

(*) Г. Бозе утверждаетъ даже, что употребленіе во всѣхъ языкахъ ненарушимо соблюдаетъ правило, не принимая никогда новаго слова, не уничтожая во все стараго, естли они совершенно одинаковы въ значеніяхъ.

поспоронними значеніями, и имѣющія одно главное, называющіяся *Синонимали* (*).

Выразимся яснѣе. Подъ *синонимали* разумѣются слова или и цѣлыя выраженія; предспавляющія одну главную мысль, но съ опличными, съ особенными оппѣнками, каждому изъ нихъ свойственными. Такъ на пр. *запамятовать, забыть, предать забвенію* сущь синонимы, пошому чшо имѣя одну общую мысль *истребить изъ памяти*, они различающься между собою шѣмъ, чшо

Онъ *запамятовалъ* говорашь про шого, кшо не можешь вспомнишь;

Онъ *забылъ*—про шого, кшо совсѣмъ поперялъ память о какой нибудь вещи или дѣлѣ;

(°) Название сіе соспавлено изъ двухъ Греческихъ словъ: *синѣ*—со и *онима*—Слово, чшо подало поводъ Россійской Академіи *синонимы* назватъ *сословами*. Но поелику соспавное рѣченіе *сословъ* не имѣетъ на Рускомъ языкѣ ни какого знаменованія, шо приняи его весьма немногіе и уповашельно никогда не будешь приняно оно всѣми.

„Переводишь словъ съ другаго языка на свой, „сказалъ сочинитель разговора о переводѣ словъ, „нелзя; а можно изъ шѣхъ же словъ, изъ коихъ „иноспранное слово соспавлено, соспавишь свое, „когда свойство языка сіе позволяеть.“ Чшо свойство языка нашего не позволяеть сдѣлать изъ *синонимы сословъ*, эшо очевидно, и кажешься не шребуешь доказашельства, однако же Г. Сочинитель разговора о переводѣ словъ самъ упопреляетъ вмѣсто перваго послѣднее слово.

Онъ *предалъ забвенію* — про того, кто съ намѣреніемъ не хочеть вспоминая о чемъ либо.

Не смотря однако же на то, что всѣ синонимы необходимо должны различаться между собою въ частныхъ значеніяхъ, нельзя отрицать, что есть случаи, въ которыхъ все равно употребить ли одну или другую изъ синонимъ. Это бываетъ тогда, когда надобно представить одно только главное понятіе заключающееся въ словѣ, не прибавляя и не исключая постороннихъ онаго значеній, ибо тогда каждая изъ синонимъ способна выразить желаемое (*).

Напримѣръ того гораздо болѣе такихъ случаевъ, въ которыхъ синонимы не могутъ и не должны замѣнять одна другую; ибо гораздо больше случаевъ, въ

(*) Объяснимъ сіе примѣромъ. *Окончить* и *прекратить* суть синонимы. Главное ихъ значеніе есть перестать что либо дѣлать; постороннія: *окончить* значить перестать дѣлать что либо, приведи оное къ концу; *прекратить* — перестать что либо дѣлать на время или совсѣмъ, не докончивъ начатаго. И такъ если мнѣ нужно выразить, что я пересталъ съ кѣмъ либо переписываться то все равно будешь, скажу ли: я *прекратилъ* съ нимъ переписку или *окончилъ* переписку; но въ словахъ: я *окончилъ* пѣсню и я *прекратилъ* пѣсню весьма большое различіе, равномерно какъ и въ словахъ: онъ *окончилъ* жизнь и онъ *прекратилъ* жизнь.

копорыхъ яснось. выраженія пребуесть
почности словъ, оное соспавляющихъ (*).

Жирарб яснѣе выражаесть сіе сра-
вненіемъ.

„Синонимы, говоритъ онъ, сушь не
„что иное, какъ различныя шѣни одной
„краски. Еспьли мнѣ нужно плашь зеле-
„ное, побезъ всякаго различія могу явзашъ
„шемно или свѣшплозеленое; но ежели
„надобно подбираешъ къ цвѣшу, шо необ-
„ходимо долженъ различашъ шѣни. А ко-
„гда бывающъ шакіе случаи, въ кошо-

(*) Чшо бы показашъ ошибки происходящія опъ шако-
го упошребленія одной синонимы вмѣшо другой,
возмемъ еше одинъ примѣръ изъ упомянушой уже
мною книги: *Разгворы о Словескостш*; шѣмъ нахо-
димъ мы сіи слова:

„А. Имѣешъ ли нашъ языкъ досташочныя для
„правописанія *правила*?

„Б. Имѣешъ весьма досташочныя и швердыя.

„А. Гдѣ онѣ?”

„Б. *Во церковныхъ книгахъ.*“ Здѣсь вмѣшо сло-
ва *приибры* посшавлено *правила*. Правда, чшбъ сіи
слова могутъ почесшся синонимами, пошому чшо
оба показывающъ нѣшшо шакое, чѣмъ мы руковод-
ствуемъ; но *правило* предписываетъ шо, чшо дол-
жно дѣлать; *приибръ* показываешъ самое дѣло. *Пер-*
волу должны мы слѣдовать или наблюдашъ оное;
второлу подражашъ или сообразовашъ съ нимъ.
Правила извлекающъ изъ *приибровъ* и соспавляющъ
теорію, а *приибры* *практику*.— Гдѣ же мы найдемъ
въ церковныхъ книгахъ чшо нибудь предписываю-
щее намъ, какъ должны писашъ правильнѣе и чшо
для сего наблюдашъ? Нигдѣ. Мы найдемъ шолько
шамъ, какъ думаешъ сочинштель разгворовъ о
словесности шо, чему должны мы подражашъ, съ
чемъ сообразовашъ, шо ешъ не *правила*, а *при-*
ибры.

„рыхъ разумъ нашъ не имѣешь нужды въ „подборъ словъ? — весьма рѣдко; ибо въ „семь-по соспоишь искусство сочиняшь.“

Изъ всего вышесказаннаго можно видѣшь, сколь необходимо почное познаніе значеній каждаго слова, или сколь великую выгоду имѣешь пошь, кпо научился усмапривашь самыя непримѣшныя ошличія въ весьма близкихъ другъ къ другу по значеніямъ своимъ синонимахъ, и сколь великую пользу можешь принести языку шакое сочиненіе, въ кошоромъ бы находился полный и подробный разборъ всѣхъ синонимъ, съ яснымъ показаніемъ самомалѣйшихъ между ними различій. Но эшо дѣло не одного человѣка и не корошкаго времени. Нѣсколько вѣковъ, можешь бышь, пройдешь прежде, нежели какой нибудь народъ будешь имѣшь шакую книгу.

Многіе Авшоры, какъ древніе, шакъ и новѣйшіе чувспвовали необходимость различашь слова, близкія между собою знаменованія имѣющія, и слѣдовательно необходимость подобнаго собранія синонимъ.

Продилъ Цесскій, Цицеронъ (Topic. VIII. 34.) Варронъ (de ling. lat. V. sub fin.),

Квинтилианъ (Instit. orat. VI. 3.) весьма ясно о семъ выражающся. Первый изъяснилъ заблужденія и ошибки, происходящія опъ неправильнаго упошребленія словъ и синонимъ; а послѣдній, равно какъ и *Сенека*, самъ занимался показаніемъ различій между нѣкошорыми сходными въ значеніяхъ словами.

Изъ новѣйшихъ сочинителей Французы первые начали занимашся симъ полезнымъ и необходимо нужнымъ шрудомъ. *Бугуръ*, *Менажъ*, *Андри* (Andry), *Буарегаръ*, *Ла-Брюйеръ* положили пому основаніе; но ихъ опышы будучи весьма несовершенны и разсѣяны повсюду, не могли приносить желаемой пользы. Въ 1718 году явилось сочиненіе о синонимахъ *Аббаша Жирара* (*) и обрашило на себя вниманіе всѣхъ знаменитыхъ писателей шого времени (**). Послѣ шого *Дидеротъ*, *Далалиберъ*, *Мармонтель*, *Дюмарсе*, *Жокуръ* (Jaucourt), *Дюкло* успремились въ пушь проложенный *Жираролъ*, и оспавили многіе драгоцѣнные для Французовъ опривки.

(*) Justesse de la langue française.

(**) Вольперъ сказалъ о немъ: il subsistera autant que la langue, et servira même à la faire subsister. (Siecle de Louis XIV. Tome 1. page 115).

Бозе (Beauzée), собравъ разсѣянные вездѣ разборы синонимъ всѣхъ писавшихъ до него Авшоровъ, издалъ оныя съ своими примѣчаніями и собственными опытами. Наконецъ явился Аббашъ *Рубо* (Roubaud) и показалъ въ обширномъ собраніи синонимъ глубокую ученость и великій наблюдапельный умъ. Его сочиненіе, объясняя истинное значеніе каждаго слова, показываешь вмѣстѣ съ пѣмъ и его корень. Исключая немногія ошибки, въ которыхъ, какъ кажешся, завела его Этимологія, швореніе Аббаша *Рубо* можешъ почишашься образцовымъ и совершеннѣйшимъ въ своемъ родѣ.

За Французами послѣдовали прочіе народы. Лучшими сочинителями о синонимахъ полагають у Англичанъ — *Блера*, у Нѣмцовъ — *Ебергарда*, у Дашчанъ — *Спрона* (Sprogn).

Мы до сихъ поръ не имѣли еще подробнаго разбора синонимъ. Нѣкоторыя опривки, помѣщенные въ *Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова*, въ *Журналъ Россійской словесности*, и въ *Сѣверноиѣ Вѣстникъ* весьма крашки, недосшашочны и большею частію переведены съ иностранныхъ языковъ. Проспранство моихъ

замѣчаній не позволяешь мнѣ разсмотръшь здѣсь сіи первоначальные опыты разбора Рускихъ синонимъ.

Окончу разсужденіе мое словами Г. Бозе, копорый доказавъ, что мы несовершенно понимаемъ дошедшія до насъ безсмертныя шворенія древнихъ, и что множество истинныхъ красотъ ихъ для насъ не сущестшвуетъ, потому что мы не знаемъ различныхъ опшѣнокъ между словами, и не можемъ замѣчать выбора, копорый древніе Авторы дѣлали и должны были дѣлать изъ многихъ рѣченій языка ихъ, говоритъ:

„Будемъ по крайней мѣрѣ судить по
 „сему о выгодѣ, копорую можемъ имѣть
 „сами, показавъ дѣйствительное состоя-
 „ніе языка нашего, и чрезъ то предста-
 „вить его грядущимъ вѣкамъ шаковымъ,
 „каковъ онъ нынѣ, не смотря на пере-
 „мѣны, копорыя могутъ исказить, или
 „и со всѣмъ уничтожить его. Вотъ
 „истинный способъ передать безсмер-
 „тнѣю и сохранить для потомства име-
 „на нашихъ Омировъ, Софокловъ, Пинда-
 „ровъ, Демосфеновъ, Фукидидовъ.

К. Ф.

Опытъ разбора Рускихъ сино- нимъ.

I.

Щастіе. Благополучіе.

Подъ сими словами разумѣтся соединеніе обспояшельствъ, копорыя дѣлають челоуѣка довольнымъ своимъ положеніемъ.

Но смыслъ слова *щастіе* заключаешъ въ себѣ соединеніе шѣхъ изъ сихъ обспояшельствъ, копорыя зависяшъ единспвенно ошъ случая, между шѣмъ какъ *благополучіе*, совокупяля въ значеніи своемъ всѣ прочія обспояшельспва, дѣлающія челоуѣка довольнымъ своимъ жребіемъ, совершенно исключаетъ шѣ, копорыя происходяшъ ошъ одного случая.

Благополучіе зависяшъ ошъ насъ самихъ; мы можемъ споспѣшеспвовать или вредяшъ ему. *Щастіе* вняѣ нашей воли и силъ; *щастливы* или нѣшъ мы бываемъ.

Благополучіемъ наслаждающя; *щастіемъ* пользующя.

По сей-шо причинѣ говоряшъ:

Какое *благополучіе* имѣшъ добрую

жену, вѣрный кусокъ хлѣба и ни опъ
кого не завистѣшь! — и

Я возму лопшерейный билетъ на
пвое *щастье!* — или

Онъ *благополучно* проводишь жизнь
свою въ деревнѣ; — и

Онъ чрезвычайно *щастливо* играешь
въ боспонъ; или

Испытаешь свое *щастіе* и знаешь цѣну
своему *благополучію* (*).

(*) Въ послѣднемъ изданіи Словаря Россійской Академіи (ч. 1. стр. 216) слово *благополучіе* опредѣлено: благо-
состояніе, .благоденствіе; *благополучно* — щастливо,
благоуспѣшно; *благополучный* — щастливый, благоде-
нственный. Значеніе перваго изъ сихъ словъ, по мнѣнію
моему, довольно близко выражается послановленными
съ нимъ синонимами, но въ послѣднихъ словахъ, ка-
жепся, не только опойдено далеко опъ испинныхъ
знаменованій сихъ словъ, но сверхъ шого данъ пре-
вращный и совершенно различный съ настоящимъ
смысль примѣрамъ, приводимымъ въ подпверженіе.
Разсмопримъ сіе подробности.

Для перваго слова приведены примѣры: достигнушь
благополучно конца своихъ намѣреній, кончишь *благо-*
получно войну, жишишь *благополучно*. Спрашиваю, одина-
ковое ли во всѣхъ сихъ примѣрахъ имѣеть значеніе
слово *благополучно* съ словами щастливо, благополу-
чно? Нѣтъ! достигнушь *благополучно* конца своихъ
намѣреній значишь достигнушь онаго шихо, спокойно,
безъ всякихъ препяшствій или помѣшательствъ; до-
стигнушь *щастливо* значишь достигнушь удачно, пре-
одолевъ или опвращивъ всѣ препяшствія, какія были,
избѣжавъ случайно всѣхъ помѣшательствъ, какія могли
быть; достигнушь *благоуспѣшно* — достигнушь съ боль-
шимъ, хорошимъ, благимъ успѣхомъ, сдѣлашь все,
что хотѣли, получишь все, чего желали или ожидали,
и даже болѣе сего. — И шакъ здѣсь слово *щастливо* и
благоуспѣшно весьма худо показывають испинный
смысль значенія слова *благополучно*. Въ другихъ слу-

Щастію прошивополагається *безщастіе*; *благополучію*—*злополучіе*; *нещастіе* и *шому* и *другому*.

Благополучіе можешь бышь нарушено, возмущаемо людьми, ибо оно есть собспвенное ихъ произведеніе. *Щастіе* есть дѣло случая и пошому никшо не въ сосшояніи нарушишь его, кромѣ—случая.

чаяхъ различіе между значеніями сихъ словъ еще очевиднѣе.

Естьли шолько можно сказаць: окончишь *благополучно* войну (ибо успѣхъ войны есть почши всегда дѣло случая), шо безъ сомнѣнія сіе будетъ значишь не иное чшо, какъ окончишь ее безъ большихъ поперь, безъ большаго вреда для себя; но *щастливо* или *благоуцпѣшно* окончишь войну значишь совсѣмъ другое. *Благополучно* кончишь сраженіе можно и проигравь его; но шогда нельзя сказаць, чшо бы оно было кончено *щастливо* или *благоуцпѣшно*.

Жишь *благополучно* значишь жишь мирно, въ полномъ удовольспвіи, въ полномъ наслажденіи своимъ жребіемъ. Жишь *щастливо* весьма пемно; а жишь *благоуцпѣшно* не имѣешь смѣсла.

Тоже самое найдемъ мы и въ примѣрахъ, приведенныхъ для вшораго изъ сихъ словъ. Для краткоспи не буду я здѣсь разбираць оныхъ; замѣчу шолько, чшо 1.) слово *благополучный* гораздо лучше можешь бышь выражено словами: *благоденственный* и *благоденствующий* (ибо оно иногда значишь шо, а иногда другое), нежели словами *благоденственный* и *щастливый*, ибо оно никогда не значишь послѣдняго, и 2.) чшо никогда нельзя сказаць *благополучныя* обшояшельспва, пошому чшо обшояшельспва не бывая никогда въ нашей волѣ и завися совершенно ошъ случая, могушь бышь *щастливы*, а не *благополучны*.

Примѣчаніе. Въ прежнемъ изданіи Словаря (ч. III. стр. 1337) слово *благополучный* было опредѣлено: *наслаждающийся благосостояніемъ, благоденствіемъ*, и сіе опредѣленіе, при всемъ шомъ, чшо и оно недосшачно, гораздо лучше новаго.

Кто получаетъ болѣе, нежели чего заслуживаетъ, *щастливъ*; кому опказываютъ и въ помъ, чего онъ достоинъ, можешь еще бытъ весьма *благополученъ*.

Любовники *щастливы*, когда нѣтъ никакихъ препятствій ихъ желаніямъ; *благополучны*, когда не желаютъ ничего болѣе. Къ чему имъ дары *щастія*, когда они другъ въ другѣ находятъ свое *благополучіе*?

Многіе находясь на вершинѣ *щастія* завидуютъ *благополучію* другихъ; *благополучные* никогда не завидуютъ, иначе они не были бы *благополучны*.

Тотъ истинно *щастливъ*, кто *щастію* своему одолженъ болѣе, нежели мудроси, какъ говорили о Помпее (Салустій). Тотъ истинно *благополученъ*, кто мудроси своей обязанъ всѣмъ пѣмъ, въ чемъ опказало ему *щастіе*, какъ говорили о Цезарѣ (Луканъ).

Сколь много удивляюся *щастію* людей, достигшихъ исполненія всѣхъ честолюбивыхъ намѣреній, видящихъ себя на верху величія и могущества, но какъ рѣдко бывають они *благополучны*! Многіе изъ нихъ тогда только познають *благополучіе*, когда *щастіе* переспанеть

имь благопріятствовашь. Таковъ законъ судьбы!

Удача одного предпріятія зависишь безъ сомнѣнія ошь случая; но безпре-
спанная и многія удачи предполагаюшь
великій разумъ. Одинъ изъ придворныхъ
Людовика XIV^{го} сказалъ о Вильярѣ, что
онъ *щастливѣ*. „Нѣтъ! опвѣчалъ Монархъ,
онъ шакъ *щастливѣ*, что не можешъ
бышь *только щастливымѣ*.“ (Вѣспникъ
Европы. Часть 1.)

Авторъ Заиры доказалъ собою, что
ласки форшуны и дары природы не мо-
гушь еще сдѣлать насъ *благополучными*.
(шамъ же).

Исторія повѣспвуетъ намъ объ од-
номъ полько человекѣ, который былъ
сполько *щастливѣ*, что пользовался всѣ-
ми благами и не испышалъ ни одной
перемѣны во все печеніе долговремен-
ной жизни его, и споль совершенно
благополученѣ, что чувспвовалъ все свое
благополучіе и наслаждался онымъ до
послѣдней минушы. Эшо былъ К. Мепелль,
прославленный Валеріемъ Максимомъ.
(Lib. VII. с. 1.) Но увы! не увеличено ли
эшо описаніе?

(Продолженіе впредь)

О термолампѣ Гг. Соболевскаго
и Д'Оррера:

Превращеніе дѣрева въ уголь въ запертыхъ сосудахъ подало случай Гг. Соболевскому и Д'Орреру усовершенствовать въ концѣ прошедшаго года устройство термолампъ. Известно, что термолампами называющіяся печи, посредствомъ которыхъ чрезъ пережиганіе дѣрева въ уголь освѣщающіяся и опашливающіяся покои, и сверхъ того получается еще деготь и пригорѣло - древесная кислота, способная замѣнить во многихъ случаяхъ обыкновенный уксусъ. Читатели Сѣверной Почты имѣютъ уже нѣкоторое понятіе о семь термолампахъ; мы спѣшимъ сообщить здѣсь чершежъ и описаніе онаго, надѣясь удовлетворить любопытство ихъ, кои не могли видѣть на мѣстѣ сего во многихъ отношеніяхъ весьма полезнаго заведенія.

Фиг. 1. изображаетъ планъ термолампа.

Фиг. 2. Разрѣзъ его по длинѣ.

Фиг. 3. Профиль.

Во всѣхъ трехъ фигурахъ одинакія части означены одинакими буквами.

А, А, А, А. Печь.

В. Поддувало или зольникъ.

С. Зольная рѣшетка.

Д. Дверцы печные.

Е, Е. Чугунный цилиндръ, копорый наполняется дровами для превращенія ихъ въ уголье. Сей цилиндръ имѣеть съ одного конца опверстіе *а а*, чрезъ копорое кладутся дрова и вынимаются уголье; во время дѣйсвія опверстіе сіе закрывается крышкою и плотно замазывается.

Ф, Ф, Ф. Пространство около цилиндра, чрезъ копорое проходитъ пламя.

Г. Дымовая труба.

Н. Задвижка въ трубѣ.

Ж. Другой конецъ цилиндра сообщенный съ обыкновеннымъ холодникомъ употребляемымъ на винокуренныхъ заводахъ.

К. Холодникъ.

У. Боченокъ служащій пріемнымъ сосудомъ для кислоты и дегтю.

Л. Другой боченокъ наполненный до половины водою.

М. Мѣдная трубка идущая изъ боченка У въ боченокъ Л; она служитъ для проважденія газа чрезъ воду.

Н. Кожаная трубка съ краномъ; она проводитъ очищенный газъ въ хранилище.

О О. Хранилище, въ копоромъ собираешся очищенный газъ; оно сдѣлано изъ листового желѣза на подобіе колокола, и можешь само собою погружашься въ воду, или выходишь изъ воды, смотря по количеству газа, копорый въ него прибываеть, или изъ онаго убываеть.

Р. Другая кожаная прубка, посредствомъ копорой газъ проводимся въ комнашы и сообщается съ лампами.

Q Q. Линія показывающая до какой высопы колоколь подымашься можешь.

Р. Отводная прубка для излишняго газа.

Дѣйствіе сего шермолампа есть слѣдующее. Нагрѣваніемъ цилиндра Е Е дрова въ немъ заключенныя превращающяся въ уголь, а прочія составныя части дровь, кислородъ и водородъ, по средству ихъ съ тепловоромъ освобождаются и образуютъ въ началѣ дѣйствія пригорѣло-древесную кислоту и деготь, а потомъ при усиленіи жара производянтъ угольную кислоту и газъ извѣстный подъ названіемъ углеводороднаго. Сія освобождающяся составныя части дровь проходя чрезъ холодильникъ К, превращающяся въ капли и собирающяся

въ пріемный боченокъ U, угольная же кислоша и газъ, неспособныя принявъ видъ каплеобразный, проходящъ по трубкѣ M, чрезъ воду, коею наполненъ боченокъ L. Вода поглощаетъ угольную кислошу, а газъ углеводородный собирается чрезъ трубку N въ хранилище OO. Хранилище сіе сообщается посредствомъ трубки и крана съ лампами въ покояхъ утвержденныхъ; по открытіи крана и зажженіи выходящаго газа, покои могутъ быть освѣщаемы и нагрѣваемы.

Всѣ часши шаковаго шермолампа не могутъ быть здѣсь опредѣлены точною мѣрою; они должны согласоваться съ цѣлю, для которой устроены и принимаютъ различные виды, смотря по надобности или по произволу.

Во впоромъ номеръ Вѣспника помещень будетъ проэктъ объ освѣщеніи водороднымъ газомъ булевара около Адмиралшейсхва. Сей проэктъ, коего произведеніе въ дѣйство стоить будетъ единовременно 5000 рублей, удостоенъ уже Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденья.

III. К Р И Т И К А.

Всеобщая, Философическая Грамматика, изданная Николаемъ Языцкииъ. Въ С. Петербурѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1810. ()*

Словесность наша, обильная образцами изящнаго и высокаго, сравнившаяся въ нѣкопрыхъ часпяхъ своихъ съ Нѣмецкою, Французскою, Англійскою, нуждается въ прочныхъ основаніяхъ языка и собраніяхъ правилъ, ушвержденныхъ закономъ. Большая часть хорошихъ пвореній нашихъ произведена силою воображенія, дарованіемъ, геніемъ; малая обязана произхожденіемъ разсудку, прилжанію и глубокомыслію. Слухъ, навикъ, случайныя правила—вошь законы, копорымъ слѣдуюшь и лучшіе изъ нашихъ крипиковъ, разсуждая о языкѣ и произведеніяхъ словесности. „Эшо не хорошо!—шакъ бы лучше — шакъ складнѣе, глаже “—вошь обыкновенныя доказательспва въ сомнишельныхъ случаяхъ. Короче сказашь у насъ нѣшь *Руской Грамматики!* Подъ симъ словомъ разумѣемъ не правила скло-

(*) Книга сія выпшла въ 1811 году.

неній, спряженій и согласованія словъ (шаковыхъ Грамматики у насъ много), а Философическую систему Рускаго языка, изложеніе главныхъ опличительныхъ свойствъ его, рѣшеніе правилъ сомнительныхъ, утверженіе слабыхъ, уничтоженіе ложныхъ; показаніе ошибокъ, копорымъ наиболѣе подвергаются наши писатели; изчисленіе Славянизмовъ позвоительныхъ, Галлицизмовъ и Германизмовъ перпимыхъ, и Лапанизмовъ, копорые можно было или надлежало бы ввести. Образцовъ, кои должны во всемъ предшествовать правиламъ, у насъ (какъ выше сказано) довольно. Геній шворитъ — холодный разсудокъ разсмаприваетъ шворенія его, замѣчаетъ красоты и ошибки, выводитъ правила, и очищая другому генію шернистый путь, копорымъ прошелъ первый, сокращаетъ шруды его и усугубляетъ успѣхи.

Но можешь ли одинъ человекъ взять на себя сочиненіе шаковой Грамматики? Едва ли. Джонсоны и Аделунги рѣдки, Между шѣмъ должно начинатьъ, должно облегчать шруды будущихъ законодатель языка: вопервыхъ, напимѣрь, издашь всеобщую или Философическую Грамма-

пику. Не нужно сочиняшь оную на Рускомъ языкѣ; можно перевести съ Французскаго, копорый изобилуетъ образцовыми швореніями по сей часши. И такъ переводчикъ одной изъ лучішихъ таковыхъ книгъ, именно: *Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal par Arnauld et Lancelot*, заслуживаетъ благодарность нашу за похвальное *намѣреніе* — а за исполненіе? — увидимъ!

Въ началѣ скажемъ, что, по нашему мнѣнію, таковую книгу должно переводить съ спрощайшею точностью — со всѣми ея правилами и примѣрами; по окончаніи же главы или внизу спраницъ помѣщать свои замѣчанія и примѣненіе правилъ подлинника къ тому языку, на копорый переводить, такъ чтобы шексы оригинала и прибавленія переводчика вездѣ опличались. Знаменимый Нѣмецкій Филологъ *Фатеръ* перевелъ такимъ образомъ: *Principes de Grammaire générale, mis à la portée des enfans et propres à servir d'introduction à l'étude de toutes les langues*, сочиненіе не мѣнѣ славнаго Французскаго писателя *Сильвестра де Саси*.

Руской переводчикъ въ предвари-

пельномъ извѣспіи своемъ говоришь, что всеобщая Грамматики, сія первоначальная и самонужнѣйшая *часть народа*, занимающагося изученіемъ споль многихъ языковъ, досель оспается у насъ какъ бы въ забвеніи; что необходимость таковой книги заставила его ускорить сіе изданіе; что онъ держался всеобщей Грамматики de Port-Royal, только, гдѣ нужно, сдѣлалъ перемѣны, многое выбросилъ, многое прибавилъ; примѣры приводилъ большею частію только прехъ языковъ: Россійскаго, Латинскаго и Французскаго, изъ коихъ можно дѣлать заключеніе и къ другимъ; осмѣлился также въ нѣкопрыхъ главахъ дѣлать замѣчанія опносительно нашего, Французскаго и другихъ языковъ. — Изъ сего уже видно, что переводчикъ спрудился не по пѣмъ правиламъ, кои мы полагаемъ нужными; но мы, не имѣя шщеславія почишать мнѣнія свои безошибочными, рассмотримъ, какъ онъ исполнилъ *свое* намѣреніе.

Въ первой главѣ (о звукахъ, означаемыхъ буквами и во первыхъ о буквахъ гласныхъ) переводчикъ взялъ изъ своего подлинника опредѣленіе гласныхъ и со-

гласныхъ буквъ (и приведши первое дважды) говоришь, что въ Рускомъ языкѣ 35 буквъ, что гласныя *раздѣляются* еще на двугласныя и полугласныя, изчисляешь оныя, а наконецъ упоминаешь, что гласныя могутъ бытъ долгія и коропкія (*). Всякъ увидишь при первомъ взглядѣ, что глава сія весьма недоспашочна не только для всеобщей, Философической, но и для обыкновенной училищной Грамматики, и что переводчикъ никогда не размышлялъ, и не имѣетъ понятія о богатствѣ русской азбуки.

Во второй главѣ подлинника (о согласныхъ буквахъ) находимъ сравнительную таблицу согласныхъ буквъ Латинскаго, (Французскаго), Греческаго и Еврейскаго языковъ, съ замѣчаніями и примѣненіями оныхъ къ языкамъ Испанскому, Италіянскому и проч. Переводчику сподило только сыскать сію таблицу и поспавишь четвершой столбець съ Русскими буквами, снабдивъ оныя немногими замѣчаніями; но онъ перемѣнилъ

(*) Это несправедливо. Во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ существуетъ сіе раздѣленіе, напр. *potre* и *pôtre*, *cote* и *côte*, *patte* и *pâte*; *los* и *Loos*, *hehr*, и *Hehr*, *bot* и *Both*. У насъ этого нѣтъ; удареніе же дѣло совсѣмъ иное.

всю эту главу. Повспоривъ сначала опредѣленіе согласныхъ буквъ, онъ говоритъ: „хотя можно бы и болѣе распростра- ниться касательно буквъ; но какъ упо- требленіе и примѣръ людей, чистое произношеніе имѣющихъ, сушь един- ственныя пому правила, по и надобно сему учись у хорошаго учителя, не совѣщуйся съ Грамматикою, которая дѣйствуетъ на глаза, а не на слухъ.“ Переводчикъ забылъ, что онъ назвалъ швореніе свое Философическою Грам- матикою, которая должна дѣйствовать не на глаза и не на слухъ, а на разумъ.

Такимъ образомъ переведена вся книга. Переводчикъ, выпуская безъ всякаго раз- бору многія необходимыя мѣста, вспав- лялъ свои примѣчанія и правила, иногда справедливыя (*), часпо ложныя (**), и рѣдко относящіяся къ Философической

(*) Но и сіи предложены весьма спраннымъ образомъ, напр. на стр. 52. „Мы ни въ одномъ членѣ, ни въ од- номъ изъ сихъ односложныхъ словъ, почти не имѣемъ нужды. Опъ того-то языкъ нашъ пламень. Читая хорошее Россійское сочиненіе, какъ будто бы идешь по самой гладкой дорогѣ. На прошивъ читая Француз- скую книгу, языкъ всегда скажется какъ будто бы по какимъ нибудь кочкамъ и пнямъ.“

(**) Напр. (на стр. 88.) будто въ Россійскомъ языкѣ въ вѣкопорохъ только глаголахъ шретіе лице имѣетъ при рода, (на стр. 41.) будто Французское слово chien, собака, рода мужескаго и женскаго. На стр. 81

Грамматикъ. Вообще во всей эпохѣ Гринъшъ ни одного новаго, хорошаго правила или наблюденія. Примѣры Французскіе и Лашинскіе списаны съ подлинника, а Нѣмецкіе (какъ напр. на стр. 36 человекъ Манн, а люди Мәнне) принадлежатъ переводчику. Ненужно говорить, сколь полезнымъ могло бы сдѣлаться сіе твореніе въ рукахъ искуснаго переводчика, знающаго основательно языкъ Русской и обильной корень его, Славянской!

Слогъ перевода весьма шемень, неправиленъ и шяжелъ. Во многихъ мѣстахъ переводчикъ не понималъ подлинника. Напр. (стр. 35) *Подлин:* *Ce n'est pas qu'il n'arrive souvent que le mot propre ne convienne à plusieurs, comme Pierre, Jean, etc. mais ce n'est que par accident que plusieurs ont pris ce même nom.* *Перев:* „Но часпо собственное имя называется собствен-

въ примѣчаніи Переводчикъ говоритъ, будто стихъ Державина: Пустыня взоръ насупя свой, споль же неправиленъ какъ и Пешербургское нарѣчіе *онѣ убхавшій, невставшій* (надлежало бы написать *убхавши, не вставши*). вмѣсто ухаль, не вспаваль. Такимъ образомъ всякое вводное предложеніе, въ кошоромъ глаголь замѣняешся дѣепричастіемъ, можно назвашь неправильнымъ, еспльи взяшь оно не въ соединеніи съ главнымъ періодомъ. Какая же неправильность въ двоестипіи:

Пустыня, взоръ насупя свой,
Утесы и скалы — дремали. — ?

нымъ не пошому, что не можешь приличесшвовашь многимъ, но по одной шолько случайности, напр. Пешрь, Иванъ, и проч. ибо сими именами называющся многие люди — Спр. 16. Pour l'ordinaire — чшюбъ онъ былъ правильнымъ. Спр. 17. Langues vulgaires — нѣкоторыя языки. Слово Discours (рѣчь) вездѣ переведено словомъ разговоръ. — Le duel (двойшвенное число) на спр. 27 переведено *двойное число*. — Спр. 7. Грамматики, Логика и Риторика суть при науки, долженсшвующія бышь всегда неразлучны, и кой необходимы для каждаго благовосшпаннаго человѣка (эша фраза принадлежишь переводчику). Спр. 13. Звуки, такъ названныя лишерями, упошребляемыя въ словахъ, суть различны. Ихъ изобрѣше- ние было самое ешественное, о коемъ не бесполезно замѣшишь и пр. и пр.

Еще почишаемъ долгомъ сказашь, что Г. Переводчикъ не знаетъ даже, кѣмъ и гдѣ сочинена переведенная имъ книга. Онъ называетъ ее сочиненіемъ *Французскаго писателя Портъ-Рояля*. Жаль, что онъ въ началѣ не помѣспилъ біографіи сего знаменишаго Француза!

Общее заключеніе: Философическая Грамматика сія совершенно изпорчена эшимъ переводомъ, и нельзя не пожелать, чщобъ кпо нибудь другой взялся перевести ее снова, и шѣмъ примирить съ Рускою Словесностію священныя шѣни ея Сочинителей.

Г.

Картина народовъ, населяющихъ Европу и религій, изповѣдываемыхъ или. Сочиненіе Ф. Шёлля. Переводъ Павла Яковлева (). Москва, въ Губернской типогр. у А. Рѣшетникова, 1811 года.*

Книжка сія представляешъ, во первыхъ, крапкое, но досповѣрное и ясное изображеніе всѣхъ Европейскихъ народовъ по употребляемымъ ими языкамъ—самому неложному средству опыскашь ихъ происхождение. Во вторыхъ, помѣщено въ ней обзорніе различныхъ религій и секшъ, на земномъ шарѣ сущесвующихъ, особенно же господсвующихъ и шерцимыхъ въ Европѣ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе сего полезнаго сочиненія, скажемъ, что Авшоръ онаго удачно воспользовался лучшими испочниками. Онъ предспавляешъ происхождение и опличительныя черпы каждаго народа, каждой религій, со многими хорошими

(*) Съ французскаго. Г. Шёлль, Парижскій книгопродавецъ, извѣстенъ многими хорошими Историческими сочиненіями, изъ копорыхъ назовемъ его *Краткую Истврю Французской революціи*. Замѣшимъ, что слово картина не выражаешъ Французскаго слова *tableau*, кошорое въ семъ случаѣ значить: обзорніе, таблица.

Историческими и Географическими примѣчаніями — безъ всякой примѣси Поле-
мическихъ изысканій и доказательствъ. —
Переводъ мѣстами невѣренъ, мѣстами
дуренъ, мѣстами забавенъ — и вообще
весьма посредственъ. Видно, что пере-
водчикъ книги, которая пребуесть хощя
поверхностнаго знанія разныхъ языковъ,
изчисляемыхъ въ ней, знаетъ только по
Французски и по Руски — да и по весьма
плохо. Въ противномъ случаѣ онъ не пи-
салъ бы: *творенія Ватера* (вм. *Фатера*
спр. 5.) *Осоны* (вм. *Авсоны* или *Авзоны*
спр. 9) *Цехи* (вм. *Чехи* спр. 47.) *Плотъ*
(вм. *Плавтъ* спр. 47) *Богемцы* (вм. *Цыга-
не* спр. 63.) *Ливонія* (спр. 21. вм. *Лифлян-
дія*). На спр. 21 находимъ: „Народы ошъ
„Тевтоновъ происшедшіе сушь во пер-
„выхъ *Нѣмцы*. — Ни одинъ Тевтонической
„народъ не называется нынѣ *Нѣмцами*,
„копорыми мы называемъ сію многочи-
„сленную націю. *Нѣмцы* были не одна
„нація, но соединеніе или конфедерація
„Тевтоническихъ народовъ, случившееся
„въ III вѣкѣ по Р. Хр. между Рейномъ и
„Мейномъ.“ (вм. *Майномъ*). Очевидно,
что во Французскомъ подлинникѣ ска-
зано было: *les Allemaens*. Переводчикъ, не

зная что Аллеманы было собственное название сей конфедерации, справился только съ Лексикономъ и поспавиль *Нѣмцы*—не видя даже, что слово *мы* относится къ Французамъ, для которыхъ писалъ Авшоръ. *Каринтію* (Kärnten) называется онъ *Коринфією* (спр. 45), а *Самогитовѣ Самобдали* (*). Приведемъ одимъ періодъ въ образецъ слога. (спр. 49.) „Ны-
 „нынѣшній Греческій языкъ родился отъ
 „спараго, называемаго липеральнымъ
 „(?) чрезъ вліяніе законовъ Римлян, и
 „чрезъ смѣшеніе Италіянскаго и Турец-
 „каго, подобно какъ Французской, Ис-
 „панской, Италіанской и пр. но съ сею
 „замѣчательною разницею, что сіи по-
 „слѣдніе языки, рожденные въ вѣкѣ вар-
 „варства, и возвысились на степень
 „ученыхъ и образованныхъ языковъ, ме-
 „жду тѣмъ, какъ нынѣшній Греческій
 „остался языкомъ народа, который со-
 „хранилъ изъ всего прежняго величія од-
 „но имя *Римлянѣ* (?).“

Безсовѣстно поршишь такимъ обра-
 зомъ хорошія книги!

Г.

(*) „Нынѣ *Леттоны* встрѣчаются между *Самобдали*, въ
 „*Курляндіи*, въ части *Ливоніи*, *Куришь - Нерунгъ*, и
 „живушь *вместо рабовъ* у Нѣмецкихъ владѣтелей зе-
 „мель.“ (спр. 53.)

*Разсматриватель жизни и нравовъ.
Сочиненіе Николая Страхова. Часть
I. II и III. Въ Сенатской Типогра-
фіи. Печатано иждивеніемъ Сочинителя. 1811 года.*

Сія книга естъ собраніе опривковъ о разныхъ предметяхъ. Расположеніе ихъ очень забавно. Прочисавъ спашью о Св. Феодосіѣ, вдругъ находишь размышленіе о причинахъ неразмноженія народа въ Россіи; опъ Св. Нифонша переходишь Сочинишель къ буквѣ ѳ; опъ Сергія Радонежскаго къ вексельному курсу, и проч.— Къ сему спранному расположенію прибавыше птяжелый, неправильный слогъ, совершенное незнаніе Грамматики, множество ошибокъ прошивъ здраваго смысла, множество непоняшныхъ разсужденій, площадныхъ анекдотовъ и шупокъ — и будеше имѣшь поняшіе о *Разсматриватель жизни и нравовъ*.

Вошь самая малая частпѣ шѣхъ ошибокъ, кошорыя замѣчены нами при чшеніи сей драгоцѣнной книги:

„Кто осмѣлился зазвѣнеть басно-
 „словными спрунами, копорья опивсюду
 „пропянушы къ пороку?“ (Часпъ I. спр.
 8.) Какой мудрецъ можешъ изъяснишь сию
 высокую мысль Гна Сочинишеля? — „Лю-
 бовь опечеспва.“ (спр. 12.) вмѣсто:
любовь къ отегеству; — „любовь другихъ“
 — вмѣсто: *любовь къ ближнимъ*. „Союзъ
между народа и правительства“ (спр. 14).
 — „Женщина, какъ животное подозрѣвае-
 „мое въ соблазнѣ; вѣчно закрыта была
 „фатою“ (спр. 27.) — „Нынѣшнія женщины
 „составляютъ собою *раи общежитія*“ (спр.
 31.) — „Камеръ-фрейлина *Гамелтова*“ —
 (спр. 40). Тупь Г. Сочинишель перевель
 на Руской языкъ фамилію Гамильшонь. —
 Георгій *Мономаховичъ!!!*“ (спр. 62.) — „Россія
 „въ самыя древнія времена имѣла опыта-
 „ми ознаменовавшихъ себя *Юнговъ*. Нашъ
 „соопечеспвенникъ Маркъ поселился
 „среди погребаемыхъ и мершвыхъ, жилъ
 „среди гробовъ Печерскаго кладбища.“
 (спр. 123.) — Сочинишель забывъ, что Юнгъ
 былъ писатель, называетъ всѣхъ пѣхъ
 Юнгами, кто только живешъ на клад-
 бищѣ. — „*Спущаясь съ далской головы къ*
 „*ихъ спану*, мы встрѣчаемъ пиранскія
 „снуровки.“ — (Часть II. спр. 72.) Войдемъ

„въ самихъ себя и памь разсмопрѣвъ на-
 „споящее время, соберемь подь душев-
 „ный взорь всѣ наспоющія приключенія,
 „соберемь и приближимь къ сердцу на-
 „шему всѣ въ опдаленіи случившіяся яв-
 „ленія, всѣ шрески происходящія опъ
 „различныхъ паденій, дивныя сбьпоче-
 „сшва великихъ предпомысловъ, дивные
 „всходы шѣхъ сѣмянъ; копорья за нѣ-
 „сколько вѣковъ посѣяны были въ душахъ
 „и сердцахъ! Тогда мы увидимь и удоспо-
 „вѣримся, что наспоющія времена всегда
 „бывающъ родинами шѣхъ произшесшвій,
 „копорыми духъ человѣческой издавна
 „очреватѣль.“ (Часъ III. спр. 6.) Подоб-
 нья разсужденія, жишіе нѣкопорыхъ
 Свяшыхъ, выбранное Сочинишелемь изъ
 Паперика, и нѣсколько площадныхъ анек-
 доповъ, какъ - шо о ворѣ съ карпиною, о
 свиной шущѣ и проч. сосшавляющъ *Раз-
 сматривателя жизни и нравовъ.*

Въ заключеніе скажемь, что г-нь Со-
 чинишель смопришъ на все съ дурной
 спороны, все порочишъ, всѣхъ бранишъ.
 На примѣрь, на спр. 68й Пй часши онъ
 говоришъ слѣдующее: „Когда я ни *сма-
 „тривалъ* на шакія (ш. е. великолѣпныя)

„спроенія, всегда *миѣ* приходила печаль-
„ная мысль о *полѣшательствѣ* ума чело-
„вѣческаго.“ — — Не приходишь ли эта
печальная мысль и тому, кто почи-
шаетъ глупую книгу? —

Р.

Исторія Генералиссимуса, Князя Итальяскаго, Графа Суворова Рымникскаго. Сочин. Е. Фукса. Часть 1 и 2, съ портретомъ. Москва. Въ типографіи Всеволожскаго. 1811.

Исторія знаменишаго полководца не должна ограничиваться описаніемъ его подвиговъ. Мы любимъ слѣдовать за нимъ во внутренность его спавки, въ тѣснѣйшій кругъ друзей его: и можешь ли бышь удовлетворено любопытство наше, когда мы видимъ одни происшествія, не постигая причинъ ихъ; когда сопровождаемъ на поле сраженія полководца, не зная его характера и цѣли ему предназначенной? Не въ реляціяхъ и бюллетеняхъ долженъ Историкъ искашь для себя матеріаловъ, но въ показаніяхъ очевидцевъ, а особливо въ запискахъ людей пользовавшихся довѣренностію героя и научившихся видѣть главную причину его успѣховъ въ великомъ его духѣ.

И пакъ, кому приличнѣе было писать Исторію Суворова, какъ не соупнику его въ походѣ опаснѣйшемъ и славнѣйшемъ, шому, кто зналъ его во всѣхъ

превращенствъ счастья? Труды г-на Фукса пѣмъ болѣе заслуживають благодарность чинашелей, что покломо чловѣкъ весьма близкій къ Суворову могъ опровергнуть клеветы иностранныхъ писателей не одними восклицаніями, но и доказательствами, могъ достойно хвалить его прослымъ описаніемъ его дѣлъ и чувствованій. Большая часть иностранныхъ представляють Суворова необразованнымъ и кровожаднымъ, личную храбрость его называють фанатизмомъ, а победы — дѣйствіемъ слѣпаго счастья. Напрощивъ того, чиная г-на Фукса мы проклинаемъ ужасныя кровопролитія, неизбѣжныя слѣдствія войны, но чшимъ память вожда, съ сердечнымъ умиленіемъ благодарящаго Бога за то, что ключи опъ сполиты Польской не споль дорого имъ куплены, какъ опъ ея предмѣстія Праги; мы научаемся срывать покровъ его спранныхъ и почти въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣйствіи видѣть высокую цѣль и намѣреніе. Въ сочиненіяхъ иностранныхъ писателей, исключая Лаверна и немногихъ другихъ, можно ли узнать того Суворова, копорый на одрѣ шажкой болѣзни въ Кобри-

нѣ писалъ доспомянутое письмо, открывающее всю его тактику въ продолженіе Италіанскаго похода, его дальнѣйшіе виды, и причины остановившія быспрый полешъ его? виденъли мудрецъ чуждающійся даже названія героя? *Увы!* слишкомъ долго гонялся я за сею меткою, говорилъ Суворовъ пресыщаясь славою на поляхъ Италійскихъ!

Воспріявъ похвальное намѣреніе почпишь память своего благодѣшеля вѣрнымъ начертаніемъ его подвиговъ, г-нъ Фуксъ избралъ для сего блистательнѣйшую эпоху его жизни и главною цѣлю своей Исторіи поставилъ незабвенный походъ 1799 года. Во второй часпи предспавлена картина Европы въ исходѣ прошедшаго столѣтія, успѣхи Французской революціи, и военныя дѣйсвія въ Италіи до прибытія шуда Россійскихъ войскъ. Третья и четвертая часпи еще не выданы: въ нихъ г-нъ сочинилъ общаешъ намъ подробное описаніе побѣдъ Суворова, его примѣчанія о военномъ искусствѣ, переписку, реляціи и анекдоты: сверхъ шого приложатся еще разные планы осадъ и сраженій, и карта теашра войны. Сіи двѣ послѣднія часпи дол-

жны по содержанию своему, бышь еще любопытнѣе первыхъ; и вообще все сочиненіе драгоцѣнно по множеству и важности матеріаловъ, составляющихъ оное.

Отдавая полную справедливость трудамъ г-на Фукса, мы не можемъ, въ слѣдствіе обязанности, которую на себя возложили, удержаться отъ замѣчанія, что онъ нерѣдко нарушаетъ порядокъ своего повѣствованія, и чрезъ то не можетъ избѣжать частыхъ повторовъ. Въ самомъ вступленіи, занимающемъ всю первую книгу, и по моему мнѣнію слишкомъ пространномъ, касается онъ до описанія Испаніянскаго и Швейцарскаго походовъ; тамъ же, говоря о трудностяхъ лежащихъ Испорику, вдругъ обращается къ переходу чрезъ Альпійскія горы; въ слѣдствіе о Французскихъ генералахъ, сражавшихся съ Суворовымъ и въ собственности невольно высказываетъ онъ чисташелю всѣ подробности военныхъ произшествій въ Швейцаріи, которыя бы должны отнестись къ 3й части; за симъ помѣщено разсужденіе Лаверна о соединеніи Макдональда съ Моро, хотя г-нъ Фуксъ не дошелъ еще

до вступленія Россійскихъ войскъ въ Италію. Сочиненія Суворова о *разводномъ ученіи и словесныхъ наставленіяхъ солдатамъ*, въ коихъ видна *пегать особености* (такъ переведено на спр. 138 й Французское слово *originalité*); любопытныя его возраженія Генералу Дюмасу, содержащія разныя подробности объ Италіанской кампаніи: сравненіе его съ Аннибаломъ и похвальное слово сему послѣднему, наконецъ письма самаго Сочинителя къ Издашелямъ *Вѣстника Европы*—всѣ сіи опривки, служащія къ поясненію или дополненію Исторіи Суворова, и копорые пошому должны бы занимаць особое мѣсто въ примѣчаніяхъ на концѣ книги, безпрестанно прерывають связь произшествій и упоминають вниманіе чинашеля. Обиліе и важность матеріаловъ конечно принадлежатъ къ существенной части Исторіи, но главное достоинство писателя состоитъ въ искусномъ расположеніи сихъ частей, и въ сохраненіи ненарушимаго порядка. Сіе правило свято наблюдаемо было всѣми лучшими Историками: они чувствовали, что безъ него не могли достигнуть нравственной своей цѣли, и наставляль чинашеля, по-

казывая ему какимъ образомъ одно произшествіе раждается ошь другаго, какъ часно малѣйшія причины производяшь самыя важныя послѣдствія. — Что касается до слога, то г-нь Фуксъ говоритъ самъ на спр. 21й: „Знаю, что слогъ мой „не избѣгнешь кришки. Люди, кромѣ „шѣсныхъ предѣловъ своей комнашы, не „видавшіе ни сраженій, ни осадъ, ни горь, „ни великаго челоуѣка, не ощущали нико- „гда Энпузіазма, возвышающаго душу и „чувствія. Пустьъ назовушь они слогъ „мой романическимъ, поэтическимъ, эпи- „ческимъ, и проч. Всякое описаніе Аль- „повъ покажешся баснословнымъ.“ Мы знаемъ, что сухость и однообразіе не-проспительны въ испорическомъ слогѣ: но знаемъ шакже, что всему еспь мѣра, и что языкъ писателя долженъ бышь пріяшень, чистъ, важень, силенъ, смотря по обстоятельствамъ. Краснорѣчіе Типа-Ливія прилично величеству Республики Римской; Полибій, писавшій для полководцевъ, шщательно повѣспвуешъ о всѣхъ подробностяхъ, относящихся до военнаго искусства, а Кесарь быспрь въ описаніи побѣдъ своихъ; Тацитъ, сей вѣрный живописецъ шира-

сшва и разврата, крапокъ и силенъ въ своихъ изображеніяхъ. Многіе изъ новѣйшихъ писателей весьма удачно подражали искусному ихъ разнообразію: и чтеніе сихъ великихъ образцовъ, лучше всякихъ правилъ, можешь научишь какъ избѣгаешь напыщенности и неправильности, копорыя иногда примѣсны въ сочиненіи г-на Фукса. Но по справедливости должно сказать, что сіи недостатки замѣняются вообще живостию въ слогъ и важностию приличною содержанію. Въ доказательство словъ моихъ выпишемъ слѣдующее мѣсто, одно изъ лучшихъ въ первой части: „Когда Историкъ видишь про-
 „изшествія, свершающіяся предъ *своими*
 „глазами, по перо его одушевляешь и
 „превращаешь въ кисть, описаніе въ
 „живопись, самый ужасъ сраженія ожи-
 „вляешь его картину. Князь Александръ
 „Васильевичъ бралъ меня съ собою на сіи
 „мѣста, на копорыхъ громъ огнедышу-
 „щихъ жерлъ, свистъ ядеръ и пулъ *за-*
 „*слушали* воздухъ, сверкающіеся шпыки
 „покрывались кровію и густымъ шума-
 „номъ, и успидали поля мерными шѣ-
 „лами. Тамъ зрѣлъ я волшебство началь-
 „ника, войскомъ богошворимаго, какъ по

„единому его слову, мановенію двигающ-
 „ся сіи огромныя человѣческія спѣны,
 „забываютъ, что онѣ смертны и броса-
 „ются въ огонь. Тамъ видѣлъ я *сiе На-*
 „*хальнику судьбѣ свою вѣрившее вой-*
 „*ско (*)*, какъ оно воевало безъ провіаншу,
 „безъ мостовъ переплывало рѣки и забы-
 „вало усалось, изнуреніе. Двадцати-
 „лѣтній раненный Порупчикъ Князь Ме-
 „щерскій на Альпахъ кричитъ ко мнѣ: не
 „забудь меня въ реляціи—и чрезъ двѣ ми-
 „нуты умираешь!“ Вошь черта достой-
 ная пламеннаго честолюбія, одушевляю-
 щаго воиновъ Рускихъ, черта достойная
 Леонида и его сподвижниковъ, погибшихъ
 за Спаршу подъ Ѳермопилами!

Описаніе жизни Суворова пѣсно со-
 пряжено съ исторіею важнѣйшихъ про-
 изшествій въ Европѣ, въ копорыхъ Герой
 нашъ имѣлъ столь великое участіе сво-
 ими побѣдами надъ Турками, завоеваніемъ
 Польши, освобожденіемъ Италіи. Исто-
 рикъ Суворова, изображая намъ его под-
 виги, долженъ былъ напередъ предспа-
 вить картину всѣхъ Европейскихъ Дер-

(*) Оборотъ неясный и припомъ неспешенный: ибо
 свобода перестановки словъ и въ Рускомъ языкѣ
 имѣетъ свои границы.

жавъ, исчислишь опношенія ихъ между собою, и показашь, по какому поводу Россійскія силы соединились съ Австрійскими. Г-нъ Фуксъ очень хорошо выполнилъ сію обязанность. Обратившись къ самому началу Французской революціи, онъ начерпалъ ходъ различныхъ преобразованій въ войскахъ и въ самой пакшикѣ новыхъ Республиканцовъ, причины быспрыхъ успѣховъ ихъ въ Италіи подъ начальствомъ Генерала Бонапарте, а попомъ неудачъ ихъ, коимъ главнѣйшими причинами полагаешь: неискусство Шерера, охлажденіе энтузіазма въ солдатахъ и положеніе театра войны. Политика союзныхъ съ Россією Дворовъ объяснена самыми основательными доводами, и заранѣе пригошовляешь чинашеля къ невыгоднымъ послѣдствіямъ Италіянскаго похода, совершеннаго споль славно и удачно. — Слѣдующее попомъ исчисленіе конприбуцій собранныхъ въ Германіи, Нидерландахъ, Италіи Французами и поршрешы ихъ Генераловъ весьма любопытны. Сочинитель выхваляетъ искусство Моро, о копоромъ Суворовъ нерѣдко говариваль: *горжусь, то имѣю дѣло съ славнымъ теловѣкомъ; мужество и хлад-*

нокровіе Серрюрье; отличные подвиги юнаго Жуберша и Макдональда: но, по моему мнѣнію, не отдаешь должной справедливости Массенѣ, занявшись опроверженіемъ его реляціи о сраженіи Мупшенпальскомъ. Казалось, что судьба нарочно хотѣла возвысить славу Суворова, прошивополагая ему лучшихъ Французскихъ Генераловъ.

Каждая черта, показывающая духъ сего чрезвычайнаго чловѣка, возбуждаетъ любопытство читателей; а посему извѣстіе объ его домашней жизни, странностяхъ и оспрыхъ шутокъ, писанное очевиднымъ свидѣтелемъ, заслуживаетъ отличное мѣсто въ сей Исторіи. Говоря (на стр. 181. первой часпи) о *проказахъ* Суворова, г-нь Сочинитель полагаетъ онымъ причину въ словахъ Екашерини II: „*Всѣ великіе люди имѣли свои странности.* Суворовъ сіе узналъ, онъ хотѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ Великой; съ того времени принялъ онъ на себя личину странностей, а въ послѣдствіи избыточествовалъ сполько проказами, что прослылъ у просполудимовъ и солдашъ *прокаженнымъ, неуязвленнымъ* (неуязвимымъ), и проч.“ Но я осмѣливаюсь

сомнѣваешься, чѣобы слова Екашеринны были причиною спранныстей Суворова, и скорѣ повѣрю, чѣо сіи послѣднія послужили поводомъ къ словамъ Императрицы. Суворовъ вѣрояшно *проказнигалъ* гораздо прежде, нежели спалъ извѣстнымъ; а въ послѣдствіи уже вздумалъ прикрывать шалостями глубокомысленные свои виды и пошупки. Его безкорыстїе и совершенная безпечность о домашнихъ дѣлахъ едва примѣны были подъ личиною мнимой скупости, а ласковое со всѣми обращеніе часпо замѣнялась скучнымъ церемоніаломъ и язвительными насмѣшками. Сколь оспра, на примѣръ, его шупка надъ однимъ прїѣхавшимъ изъ Пешербурга молодымъ челоукомъ, копорый за споломъ беспреспанно говорилъ о милоспяхъ къ нему Императрицы, и о шомъ, какъ часпо онъ имѣлъ шаспїе съ Нею разговаривашъ! Суворовъ пошчасъ оспановилъ его и приказалъ записашъ слѣдующее: „Князь Пошемкинъ говоритъ съ Государынею завсегда, Суворовъ иногда, а шакон-шо ни когда.“ Такимъ же образомъ оспановилъ онъ одного Генерала, повшорявшаго ему о своей дружбѣ, приказавъ Адьюшаншу записашъ

сіи слова: „служба — дружба — двѣ паралельныя линіи, копорыя вмѣстѣ не „сходящяся.“ (спр. 169.) Еще доспомятнѣ анекдотъ о военномъ судѣ, копорый приговорилъ Суворова къ лишенію чиновъ и жизни за взятіе Туршукая безъ воли и вѣдома главнаго начальства. Екашерина написала на докладѣ: „побѣдителя судить не должно.“ Ни одинъ бы Государь конечно не исполнилъ надъ Суворовымъ сего приговора: но всякой ли бы умѣлъ уничтожить оный споль лестными для побѣдителя словами?

Такія примѣчательныя черпты наполняютъ все сочиненіе г-на Фукса. Жаль, что сіи извѣстія, споль драгоцѣнныя для попомства, посшавлены не на своемъ мѣстѣ, и часто, какъ выше сказано, прерываютъ связь повѣствованія. Ревнуя ко славі Суворова и къ совершенству его Исторіи, мы усердно желаемъ, чтобы г-нъ Фуксъ расположилъ двѣ оспальныя части своей книги сообразнѣ предначерпанному порядку и болѣе послѣдовалъ еспешвенному ходу произшесшій.

Замѣшимъ въ заключеніе одну важную ошибку, копорая не должна бы существовать въ сей полезной и любопытной

книгѣ. На 118й страницѣ первой части въ описаніи приступа къ Прагѣ сказано: „Чешвертая колонна, преодолевъ всѣ „препятствія и захвативъ двухъ конныхъ ратниковъ, немедленно овладеетъ „паркомъ.“ Могъ ли Суворовъ посылать цѣлую колонну для захваченія *двухъ конныхъ ратниковъ*, и къ чему бы они ему послужили? Должно думать, что г-нь Фуксъ, переводя сіе мѣсто съ Французскаго (можетъ быть изъ Анпинга), ошибся въ значеніи слова cavalier, подъ коимъ разумѣютъ Инженеры *возвышенную батарею, строящуюся въ насыпномъ бастионѣ или на срединѣ куртены.* —

Д.

Прибавленіе къ Разговорамъ о Словесности, или возраженія противъ возраженій, сдѣланныхъ на сію книгу. Въ С. П. буреѣ, печатано въ Типографіи Ивана Глазунова 1812 года.

(Сія Критика доставлена Обществу отъ неизвѣстнаго.)

Въ Вѣспникѣ Европы (1811 года No 12, стр. 285, и No 13, стр. 34.) помѣщена была кришика на книгу А. С. Шишкова: *Разговоры о Словесности*. Нынѣ вышло въ свѣтъ возраженіе на сію кришику, писанное не самимъ Гмь Сочинителемъ *Разговоровъ*, но какимъ-то молодымъ, неопытнымъ человѣкомъ (*), копорый осмѣлился сказаць въ началѣ своей книжки, что самъ Сочинитель *Разговоровъ* поручилъ ему писаць возраженіе

(*) Хошя я не знаю его, но могу полагаць, что онъ дѣйствительно человѣкъ весьма молодой и совершенно неопытный. Это доказывається: 1 е. тѣмъ, что въ книжкѣ его примѣшны жаръ и запальчивость, несвойственныя пожилымъ людямъ; 2 е. что онъ не можеть еще разсуждать основательно о помѣ предметѣ, о которомъ пишеть, и 3 е. что онъ не прочель еще всего курса Грамматики: иначе не писалъ бы возраженія *противъ* возраженій.

на крипику Издашеля Вѣспника Европы (*); но можно ли повѣришь, чшобы почпенный Сочинишель *Разговорѡ*, будучи въ сосшоянїи самъ весьма хорошо опвѣчать на замѣчанїя, сдѣланныя Издашелемъ Вѣспника, поручиль сей прудъ пакому человеку, копорый часшо несогласень со мнѣнїемъ шого, кого защищаешъ; копорый во многихъ мѣсшахъ опспунаешъ опъ правилъ здравой Логикки, и кошораго можно упрекнущъ незнанїемъ Грамматики? —

Не спану расмапривашъ вѣхъ его заблужденїй и ошибокъ (ихъ очень много, и я предоспаляю замѣшишь оныя г-ну Издашелю Вѣспника Европы); но посшараюсь доказать, что почпенный Сочинишель *Разговорѡ о Словесности* совсѣмъ не поручаль вступашься за себя г-му неизвѣспному молодому писашелю.

Сей послѣднїй говоримъ: „Разборъ „или мнѣнїе Госшодина Издашеля о кни„гѣ“ и проч. (спр. 1.) Можно ли сказашъ: разборъ о *книгѣ*; и можно ли подумашъ, чшобы почпенный Сочинишель *Разгово-*

(*) Вопъ слова г-на неизвѣспнаго: „Сочинишель *Разговорѡ* благодаримъ чрезъ меня за доброе о немъ „мнѣнїе Госшодина Издашеля Вѣспника.“ (спр. 1.)

ровѣ, знающій хорошо Руской языкъ, прибѣгнуль подъ защиту шакого человека, который пишашь не умѣешъ? —

„Я по помужь самому *подвигу*, по „естъ для пользы словесности, намѣрень“ и проч. (стр. 2.) — Очевидно, что здѣсь слово *подвигъ* поставлено вмѣсто *причина*, но по какому *подвигу* сдѣлалъ сіе молодой сочинитель — неизвѣстно.

Г-нь Издашель Въспника Европы на слѣдующія слова Сочинителя *Разговорѣ*: „Языкъ нашъ имѣешъ въ церковныхъ книгахъ *правила* доспащочныя и швердыя „для правописанія“ — возражалъ весьма хорошо, говоря: „Въ церковныхъ книгахъ „содержашся только примѣры, изъ которыхъ составлены правила для правописанія; чтожь касается до самыхъ „правиль, по ихъ искашъ надобно въ „Грамматикахъ.“ Но г-нь неизвѣстный находилъ „что сіе возраженіе *имѣетъ* только *видъ* возраженія (стр. 2), но въ самомъ дѣлѣ подшверждаетъ мнѣніе Сочинителя *Разговорѣ*.“ Всякой видишь, что г-нь Сочинитель *Разговорѣ*, смѣшавъ слова: *правила* и *примѣры*, ошибся (и кто не ошибается?). Но молодой защитникъ его не находилъ въ семь слу-

чаѣ ошибки, и шѣмъ подаешь поводъ заключашь, что онъ писалъ возраженіе свое безъ согласія г-на Сочинителя *Разговоровъ*, копорый столько благоразумень, что вѣрно признался бы въ своей ошибкѣ.

„Заблуждашься въ помъ, и только думаешь про себя, а не дѣйствовашь, не принесешь никакова вреда языку.“ (спр. 9). Галлицизмъ. Должно сказать: „когда будешь заблуждашься въ помъ и только думаешь про себя, а не дѣйствовашь, то не принесешь никакого вреда языку.“—Всѣмъ извѣстно, что почтенный Сочинитель *Разговоровъ* во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ вооружается противъ Галлицизмовъ, вводимыхъ въ языкъ нашъ худыми писателями: и шакъ можно ли предполагашь, чтобъ онъ выбралъ защитникомъ своимъ того, копорый часто употребляетъ Галлицизмы?

„Мы найдемъ писателей, копорые увѣряють, что Руской языкъ столько же далекъ отъ Славенскаго, какъ Французской отъ Латинскаго: не ужьли имъ вѣришь и не сожалѣшь о крайнемъ ихъ заблужденіи.“ (спр. 10.) Какъ повѣришь г-ну неизвѣстному и не пожалѣть о край-

нелиб его заблужденіи, когда знаешь, что ни одинъ человекъ не говорилъ: Руской языкъ *столько же далековъ* оупъ Славенскаго, какъ Французской оупъ Лапинскаго. Въ разсмопрѣніи *Перевода двухъ статей изъ Лагарпа*, (см. Цвѣшникъ 1810 года No 11, стр. 259) нашель я слѣдующее: „Россійской языкъ происходитъ оупъ Славенскаго почно шакже какъ Французской оупъ Лапинскаго, смѣшаннаго съ Цельшскимъ, или Вельхскимъ, съ шѣмъ шолько различіемъ, что Французской еще въ X вѣкѣ началъ опдѣляшья оупъ своего корня“ и проч. Но гдѣ же шущъ выраженіе: *столько же далековъ*, которое совершенно перемѣняетъ смыслъ? Это показываешь, что г-нъ неизвѣстный не съ надлежащимъ вниманіемъ читаешь книги, на которые возражаешь собираешься, и что поступаешь не по правиламъ г-на Сочиншеля *Разговоровъ*, который весьма рѣдко (и уже по совершенной необходимости) засшавляетъ пропивниковъ своихъ говоришь не то, что они говоришь въ самомъ дѣлѣ. (*)

(*) Въ Цвѣшникѣ (1810 года No 12, стр. 474.) выписано было изъ одной поэмы нѣсколько десяшковъ неупошребительныхъ словъ и спранныхъ выраженій. г-нъ Сочиншель *Разговоровъ о Словесности*, защищая

„Говоришь о семь надобно доказы-
„вашь.“ (спр. 11.) Эшо непоняшно для
чишашелей, а можеть бышь и для само-
го Сочинишеля возраженій.

„Г. Издашель на выписанныя имъ
„слова *Согинителевы*“ и проч. (спр. 20.)—
Совѣшую молодому, неизвѣсному чело-
вѣку прочишашь Грамматику: въ ней
найдешь онъ много *возраженій* на свою
книжку.

„Да позволено мнѣ будешь о Фран-
цузскомъ языкѣ, о словѣ *ваше* и проч.
„умолчашь.“ (спр. 34.) Какой слогъ! *Да*
позволено будешь умолчашь о коровѣ!

„Какое ученое и жаркое *возстаніе*
„прошиву слова *извипіе!*“ — (спр. 37.)
Чшо за *возстаніе?*

„Для чего же не спарашься намъ

сія слова, говоришь: „Вопъ чшо наблюдають хорошіе
„писашели, а не шо, чшобъ кричашь: *гресла, жезлѣ,*
„*препояши, безлугный, огнезарный, безлестный, всезлюб-*
„*ный, плотоядный, возсоздать, бѣдніе, стыдбніе, воздоен-*
„*ный* и проч. эшо Славенскія — сохрани насъ Богъ опъ
„нихъ!“ — Изъ двенадцати приведенныхъ здѣсь словъ,
шестъ (*гресла, жезлѣ, препояши, плотоядный, бѣдніе,*
„*воздоенный*) приписаны къ прочимъ г-мъ Сочинише-
лемъ *Разговоровѣ* для вящшаго подкрѣпленія своихъ
доказашельствъ. Тупъ упошреблено имъ (скажемъ
словами молодого защитника *Разговоровѣ*) одно изъ
пѣхъ средствъ, къ копорымъ прибѣгають иногда
для лучшаго показанія правости своей въ обвиненіи
другаго (спр. 69.).

„очистишь языкъ свой опъ засоренія,
 „которое сдѣлано было по нуждѣ и не-
 „обходимости.“ (спр. 41.) Можно ли на-
 звать то засореніемъ, что сдѣлано по не-
 обходимости?

„Для чего построенную вновь ком-
 „нату не вымести, дабы въ ней было
 „жишь пріятнѣе? Сами науки того шре-
 „буютъ; ибо безъ сего не могутъ онѣ
 „быть такъ ясны и съ такимъ успѣ-
 „хомъ разпространяться.“ (спр. 41.) —
 Какое доказательство! Для того, чтооь
 науки разпространялись, надобно вы-
 мести комнату.

„Одинъ Невсонъ и Эйлеръ пому
 „возпрекословяшь.“ (спр. 47.) Сочини-
 тель поставилъ бы десять именъ, и
 между шѣмъ все бы сказалъ: *одинъ*.

„Господинъ Издашель говоришь, что
 „онъ узналъ его (значеніе слова: *figura*)
 „изъ Цицерона и Квинтилиана; но *потому*
 „же онъ узналъ его?“ — (спр. 48.) Пошому,
 что Г. Издашель Вѣспника знаетъ Ла-
 шинской языкъ, который неизвѣстенъ
 молодому защитнику *Разговорѣ*.

„Извистіе происходишь, опъ глагола
 „вѣю, извиваю, или *извращаю*, и слѣдова-
 „тельно значишь: даю прежнему образу

„*другой, лучший.*“ (спр. 50.) Неужли всякая вещь, копорая *извращена*, дѣлаеися *лучшею*?

Издашель Вѣстника Европы говоритъ:
 „Разсмопрѣніе нѣкопорыхъ примѣровъ
 „изъ книгъ богослужебныхъ, сдѣланное
 „господиномъ Сочинишелемъ, было бы
 „гораздо полезнѣе, еспшлибъ оныя сличае-
 „мы были съ подлинниками.“ На сіе моло-
 „дой защишникъ *Разговоровъ* возражаешъ:
 „За чѣмъ? Сочинишелю *Разговоровъ* ни-
 „какой надобности не было сличашъ ихъ
 „съ подлинниками Какое до шого дѣло
 „и Сочинишелю *Разговоровъ* и чишашелю?
 „какая мнѣ нужда и польза увидѣшъ, что
 „*братоубійственную* и по Гречески поч-
 „но шже? что Французское *conscience* и
 „Русское *совѣсть* предсшавляющъ почно
 „шожъ сложное поняшіе, поелику пред-
 „логъ *con* значишъ *со*, а имя *science*, *вѣде-*
 „*ніе*? . . . До этого (ш. е. до шого, что
 слова: *братоубійственный*, *боготогный*,
 составлены по образцу Греческихъ) нѣшъ
 „мнѣ ни малѣйшей надобности, ниже
 „любопытства; ибо (прекрасное доказа-
 „шельство!) я и безъ шого знаю, что всѣ
 „народы одарены умомъ и размышле-
 „ніемъ.“ (спр. 52.) — Г-нъ неизвѣстный

увѣряешь, что для него нѣтъ никакой нужды и пользы знать по Гречески; а между тѣмъ хочешь говорить о языкѣ, и толковать намъ слова, составленные по образцу словъ Греческихъ. Не зная, что во Французскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ предлога: *con*, онъ говоритъ, что слово: *conscience* составлено такъ какъ Русское: *совѣсть*. Наконецъ, не спѣшно ли писалъ, разсуждающему о языкѣ, утверждать, что ему нѣтъ ни малѣйшей надобности, ниже любопытства знать, Греческой ли языкъ, или иной какой подалъ поводъ къ составленію на нашемъ языкѣ весьма многихъ словъ? Худую о себѣ подаешь надежду г-нъ неизвѣстный молодой Сочинитель, когда онъ не чувствуетъ ни надобности ни любопытства знать то, что необходимо нужно знать ученому, разсуждающему о языкахъ. Можно ли повѣрить, что бы почтенный Сочинитель *Разговорѣ*, въ сочиненіяхъ котораго примѣчаемъ мы ученость, соединенную съ познаніемъ языковъ, избралъ своимъ защитникомъ молодого человека, который не имѣетъ и не хочетъ имѣть свѣдѣній, необходимо нужныхъ для ученаго?

„Хопя смѣлосць значипь нѣчто иное, „однакожь гдѣ сила, шамь уже еспь и „смѣлосць.“ (спр. 54.) На эшо можно сказаць г-ну молодому Сочинишелю, что у него много смѣлосци, и даже дерзосци, а силы не примѣпно.

„Хопѣль другихь поправляшь, пре- „подавая имь правила въ наукѣ красно- „рѣчя, надобно весьма надежну бышь на „себя, иначе самолюбіе заведешь пась „самихь въ погрѣшности.“ (спр. 55.) Эшо сказано не по руски, и показываеть, что хопя молодой Сочинишель *былъ весьма надеженъ на себя*, но самолюбіе *завело его въ погрѣшности*.

„Да кпо исправишь (говорипь молодой защитникъ *Разговорѣ* на спр. 63.) „и очистишь Неспорову, Никонову мѣ- „шописи, Рускую правду, Владимирову „духовную, Слово о полку Игоревомъ и „проч. Ихъ и очищашь не надобно. *Это „было бы ихъ испортить*. Они священны „древностію своего языка и слога; даже „и *письмо и наертаніе буквѣ* шого вре- „мени надлежало бы въ нихъ сохраняшь. „А что еспь въ нихъ шемныя и невра- „зумишельныя мѣста, эшо правда; шако- „выя мѣста не исправляшь, а сколько

„можно располковывашь надлежишь.“ — Молодой писашель говоришь, что не должно очищать и исправлять Неспоровой и Никоновой лѣпописей, Руской правды, Духовной Владимира, Слова о полку Игоревомъ и проч. ибо сими поправками ихъ испоршили бы. Но развѣ онъ не знаешь, что самъ почтенный г-нъ Сочинитель *Разговоровъ о Словесности* перевелъ Слово о полку Игоревомъ, и сказалъ: „Сего ради разсудилось мнѣ преложить, или *паче передѣлать оное* такимъ образомъ, „чтобъ ославляя всѣ красоты подлинника, безъ всякой, поколику можно, перемѣны словъ, *невразумительныя мѣста* „сократить или пропустить; прочія же, „пробующія распространения, дополнишь „своими приличными и на вѣроятныхъ „догадкахъ основанными *умствованія* „ми.“ (Соч. и перев. Рос. Акад. Часть I. стр. 202.) — Я не спану разсуждать, хорошо или худо поспустилъ г-нъ Сочинитель *Разговоровъ*, передѣлывая *Слово о полку Игоревомъ*, сокращая, а иногда и пропуская невразумительныя мѣста въ ономъ; но скажу только, что неизвѣстному молодому человѣку непроспешельно не знашь того, что писалъ почтен-

ный г. Сочинитель *Разговоровъ* о переводѣ своемъ на Руской языкъ *Слова о полку Игоревомъ*. — „Ихъ и очищать не надобно. Эпо было бы ихъ испоршишь“ — говоритъ неизвѣстный Авторъ возражений. Защищая г-на Сочинителя *Разговоровъ*, онъ самъ подаетъ на него оружіе. Не все ли удосповѣряешь, что г-нъ неизвѣстный взялся возражать на крипику г-на Издашеля Вѣспника Европы безъ согласія почтеннаго Сочинителя *Разговоровъ*? —

„Сіи любимыя фигуры младенческаго искусства, сіи предспавленія невозможноспей (*) находимъ мы въ самыхъ лучшихъ спихошворцахъ, въ Гомерѣ, въ *Виргилиі*, въ *Тассѣ*, въ *Ломоносовѣ*.“ (спр. 69.) Можно ли повѣришь, чтобъ почтенный Сочинитель *Разговоровъ* о *Словесности*, безъ сомнѣнія очень прилжно чипавшій Гомера, *Виргилиі*, *Тасса*, *Ломоносова*, позволилъ молодому своему защитнику написатъ эши слова? Не показывающъ ли они, что молодой, неопытной человекъ написаль ихъ по собспвен-

(*) Какъ-то слѣдующія выраженія: видно какъ изъ косточки въ косточку можжегокъ переливается; и на грѣди красное солнце, во лбу свѣтелъ мѣсяцъ, въ затылкѣ гасныя звѣзды.

ному своему произволу, не совѣщаясь съ умными людьми, и зная Гомера, Виргилія, Тасса, а можетъ бытъ и Ломоносова по одному слуху?

Оканчиваю выписки мои изъ книжки г-на неизвѣстнаго. Я не хотѣлъ подробно разбираться ея, и можно ли разбираться ея подробно? Скажу о ней поже, что сказано Сочинителемъ *Разговоровъ* объ одной кришикѣ: „еслибы мы захотѣли съ подробностію разсмотрѣть „оную, то конечно во многихъ мѣстахъ „произвели бы въ читателя удивленіе и „смѣхъ.“ (Соч. и переводы Росс. Академіи, часть V. стр. 265.)

(31 Января.)

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано.

Читай.

Спр. 49 строк. 6 ardui

arduis

— 92 — 20 освѣщеніи нѣ

освѣщеніи

— 112 — 22 собственності

особенности

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ В Ъ С Т Н И К Ъ.

ФЕВРАЛЬ 1819. No 2.

І. С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

*Вліаніє крестовыхъ походоѡ на
просвѣщеніє въ Европѣ.*

(Окончаніе.)

Но не замѣнены ли крестовыми походами какъ нибудь иначе причиненныя ими поперѣ въ классической словесности? Нельзя сказать, чтобъ немногія рукописи, случайно пренесенныя крестоносцами на западъ, доставили какую либо пользу. Но справедливосшь пребуешь замѣшишь, что крестовые походы предугошвили на западѣ благосклонное принятіе классической Литперашуры, копорая преселилась шуда уже въ послѣдующіе вѣки. Крестовые походы познакомили Испалію съ Греціею, а часшыя

походы, по взятіи Константинополя, перенесены были на западъ нѣкопорыя новыя шворенія Аристопеля, а именно его Метифизика, кошора въ поже время переведена на Латинскій языкъ (*). Императоръ Фридерикъ II велѣлъ перевести на Латинскій языкъ нѣкопорыя изъ оныхъ, бывшія дополъ неизвѣстными, и доставить ученымъ Болонцамъ. Хотя крестовые походы не были первою причиною возрожденія Аристопелевой системы на западѣ, но способствовали распространенію оной. Частое сообщеніе съ Константинополемъ имѣло вліяніе на распространеніе схоластическаго ученія. Изъ швореній Анны Комнины примѣшно, что Аристопелева Философія въ Константинополѣ господствовала также какъ и на западѣ (**). Духовенство, сопровождавшее крестовые,

(*) Сей переводъ привезенъ былъ въ Парижъ. Сначала думали, что онъ наполненъ ересью, и потому запрещено было читать и полковать оный.

(**) И въ Константинополѣ назывались Философією пустыя словопрѣнія (Діалектика). Анна Комнина говорила объ одномъ Діалектикѣ-рашборцѣ, прошивъ кошораго никто не могъ успѣть. Еспыли онъ, говоритъ Княжна — скажетъ *предположивъ се*, по никакъ нельзя было опровергнуть слѣдствій, выводимыхъ имъ изъ своего предположенія.

смѣшавъ схоластическую Философію съ ученіями о вѣрѣ, приспраспилось къ ней до безумія. Слѣдуя за успѣхами сей Философіи въ 13^{мъ} вѣкѣ, видимъ, что она болѣе и болѣе превращалась въ пуспья словопрѣнія, уничпожала почпи всѣ другія полезныя знанія, и налагала на умъ человѣческой птяжкія оковы, копоры онъ началъ распоргать въ 15^{мъ} вѣкѣ.

Кажешся, что во время кресповыхъ походовъ свѣденія въ Географіи болѣе всѣхъ распроспранились. Но какъ Франки не имѣли никакихъ познаній, необходимыхъ для соспавленія Географіи крипической, то вся польза сія ограничивается нѣкопорыми общими, скудными извѣспіями объ опдаленныхъ спранахъ, не смопря на то, что нѣкопорыя изъ оныхъ доставлены очевидцами. Разсмопримъ сіе подробнѣе.

Кресповые походы опкрыли Европейцамъ воспокъ; они доставили возможность предпринимать пушеспівія въ опдаленнѣйшія спраны. Въ концѣ сихъ походовъ основалась держава Моголовъ. Сей кочующій народъ, учредивъ многія государствва и познакомившись съ прибылью и удовольспвіями, копорыя до-

спавляешъ торговля, рѣшился покрови-
пельствовашъ и защищашъ ее. Въ 13^{мъ}
столѣтїи караваны безпрепятственно
ходили отъ западной Азіи до самаго Ки-
тая. Роскошь водворилась въ столицахъ
новыхъ Азійскихъ владѣній. Купцы могли
надѣяться, что продадутъ въ нихъ вы-
годно драгоценнѣйшіе товары. Корысло-
любіе побуждало предпринимашъ даль-
ныя, опасныя путешествія. Испанскіе
купцы посѣщали отдаленнѣйшія стра-
ны востока. — Усердіе къ вѣрѣ также
способствовало къ познанію Азіи. Ка-
полики надѣялись обратишь въ Хри-
стіанство Могольскихъ Государей; иног-
да приходили ложныя извѣстія, что нѣ-
которые изъ нихъ приняли или намѣре-
ны приняшь крещеніе. По всей Европѣ
разнесся слухъ, что одинъ могуществен-
ный Христіанскій Монаръ, именемъ
Іоаннъ священникъ, владѣетъ далеко на
востоцѣ, но гдѣ точно — того никто не
могъ сказать. Все сіе побуждало Папъ
оправлять Миссіонеровъ въ нѣ отдален-
ныя страны.

Упомянемъ о важнѣйшихъ миссіяхъ
и купеческихъ путешествіяхъ, бывшихъ
въ 13 и 14 столѣтіяхъ; описанія ихъ

долгое время были единственными источниками, изъ копорыхъ почерпались свѣденія о воспокоѣ. Таковыя миссіи начались во время Могольскихъ набѣговъ, въ половинѣ 13 столѣтія. Цѣлыя толпы монаховъ и проповѣдниковъ отпраплялись въ опдаленныя земли, для обращенія язычниковъ въ Христіанскую вѣру: кресповые походы приучили ихъ къ спранствіямъ. Первые два путешеспвенника, копорыхъ извѣспія дошли до насъ, были: *Планъ Карпинъ*, Ипаліанскій Минорипъ, посланный въ 1246 году къ Хану Башью въ Капчакъ (*), и *Асцелинъ*, посланный въ 1254 году туда же, но по другой дорогѣ, чрезъ Кіевъ (**). Въ шоже время Лудовикъ свяшый отпрапиль *Вильгельма Рюбрюквиса* (***) , Брабанпскаго Минорипа, въ Каракорумъ къ великому Хану Мангу, копорый, какъ носилса

(*) Два извѣспія, одно краткое, другое пространное о его путешеспвіи находятся въ *Nacluit's Navigations and Voyages*. Т. I. спр. 21 и 37. Онъ провель въ путешеспвіи 16 мѣсяцевъ.

(**) Извѣспія о его путешеспвіи (правда весьма неполныя) сохранены въ *Speculum historiale* Винценпа де Бове. Онъ былъ посланъ Башьемъ къ великому Хану Аюку, и проѣхаль большую часть средней Азіи до Кажгара.

(***) Полное путешеспвіе его помѣщено въ *Purchase's Pilgrimes*. Т. III. спр. 1 и слѣд. Онъ шакже проѣхаль большую часть степей средней Азіи.

слухъ, принялъ Хрисціанскую вѣру. Въ началѣ 14 столѣтія монахъ *Одерихъ фонъ Портенау* ѣздилъ чрезъ Констаншинополь въ Персію, въ Ормузь; опшуда на Индійской полуостровъ по сѣ спорону Ганга, а попомъ чрезъ островъ другого полуострова въ Кипай, гдѣ онъ жилъ при года въ Пекинѣ при дворѣ великаго Хана (*).

Но Венеціанскій купецъ *Марко-Поло* превзошелъ ревностію и мужествомъ сихъ миссіонеровъ (**), въ молодости своей опсправился (въ 1270 году) въ Азію съ опцемъ своимъ и дядею, которые уже прежде того, около 1250 года, чрезъ Констаншинополь и Крымъ ѣздили ко двору великаго Хана Кублая. Онъ спранспвовалъ въ сей часпи свѣта 26 лѣтъ, и по возвращеніи домой (при чемъ взяшь былъ въ плѣнъ Генуезцами) сочинилъ описаніе своихъ пушешествій. Ни одинъ пушешественникъ среднихъ вѣковъ не бывалъ въ споль многихъ земляхъ. Онъ первый изъ Европейцовъ увидѣлъ (сколько намъ

(*) Въ *Ramusio Raccolta di viaggi*. II. стр. 246, и въ *Nacluit. voyages*. II. стр. 39.

(**) У *Ramusio* Т. II. стр. 4 и слѣд. О спорахъ въ разсужденіи сего пушешествія см. *Tiraboschi Storia della letteratura Italiana*. Т. IV. стр. 82 и слѣд.

извѣстно) Архипелагъ Индійской и Кипай; объѣхаль почти всѣ земли средней и южной Азіи; но всѣ знающъ съ какимъ трудомъ сопряжено полкованіе его извѣстій, въ копорыхъ многія имена изкажены невѣжесвомъ и небрежностью переписчиковъ. Твореніе его почтшалось долгое время единственнѣмъ руководствомъ въ познаніи востока.

Сіи и нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ имъ путешественниковъ въ 14 столѣтіи (*) весьма распространили познанія въ Географіи. Они посѣдили и описали почти всѣ земли и острова южной Азіи (кромѣ Тибета, и вѣроятно нѣкоторыхъ частей полуострова по югу спорную Ганга), неизмѣримыя степи средней Азіи, пустыни окружающія Кипай съ сѣвера и запада и даже сіе послѣднее Государство. Географическія извѣстія о существованіи, пространствѣ и качествахъ

(*) Изъ сихъ назовемъ мы Иосафата Барбаро (Viaggio alla Taha e nella Persia). Онъ проѣхаль чрезъ Тану въ Татарию, гдѣ прожилъ 16 лѣтъ. Особенно достопамятенъ Флорентинецъ Balducci Pegoletti, который въ 1335 году отправился чрезъ Тану въ Кипай, и означаетъ продолженіе сего пути днями ѣзды. Онъ проѣхаль изъ Таны въ Асраханъ; потомъ чрезъ Каспійское море въ Сарайчикъ, Ургенць, Ошраръ (недалеко отъ Бухары) Камексу (Канчу) Кассай (Квинсай) и Камбалу (Пекинъ). Извѣстія о немъ находящіяся въ Pagnini della Decima. 1766. Т. III. стр. 7.

сихъ земель примѣнно умножились; но по недоспашку свѣденій въ Математической Географіи, познанія о видѣ ихъ, взаимномъ положеніи и о образѣ всей шой часши свѣпа, были весьма ограничены.

Лучшими сему доказательствами служащъ опыты изобразить сію часщъ свѣпа на чертежахъ. Полюбивъ Географическія извѣстія, Европейцы захопѣли имѣть и *ландкарты*. Кресповые походы, снабжая ихъ первыми, подали поводъ къ сочиненію послѣднихъ. Сіи ландкарты были вырѣзываемы на мепаллическихъ доскахъ; нѣкопорыя рисованы на пергаминахъ (*); сверхъ мѣсположенія и названій городовъ, изображались на нихъ и доспопамятності шѣхъ спранъ. Во всей Европѣ господствовало мнѣніе, что городъ Іерусалимъ лежищъ въ средопочіи земли; по немъ опредѣлялось положеніе другихъ спранъ. Споилищъ взглянущъ на одну изъ шаковыхъ карпъ, чшобъ имѣщъ

(*) Одна изъ шаковыхъ досокъ находилщъ въ Музеѣ Кардинала *Боргіи*, который велѣлъ оную выгравировать. — Урсписій, лѣтписецъ Колмарскій (въ 1265) говорищъ, что онъ начерпалъ всеобщую ландкаршу свѣпа на 12 пергаминовыхъ кожахъ. *Histor. Germ. illustr.* Т. II. стр. 2. Извѣстна также карша, которую *Маріно Сануто* присовокупилъ къ *Secret. fidel. crucis*, въ *Gest. Dei per Franc.* Т. II.

ясное понятіе, какъ несправедливо изображали въ то время видъ восточной Азіи. Никто не узнаеть Азіи, и всякъ увѣрится, что не смотря на многія извѣстія о шѣхъ странахъ, сіи изображенія совершенно вымышлены.

Великія произшествія доставляють матерію *Историкамъ* и образують писателей. Крестовые походы произвели своихъ *дѣписателей*, и хотя шворенія *Вильгельма Турскаго* и другихъ не могутъ назваться образцовыми, но представляють испытательную Исторію много достопамятнаго. Должно однакожь замѣлить другую важную выгоду, принесенную крестовыми походами въ сѣмь отношеніи. Они первые научили обитателей запада *писать Исторію на отечественнойбъ языкѣ*. Повѣствованіе *Вилль-Гардуина* о паденіи Константинополя есть первый извѣстный намъ опытъ Исторіи на Французскомъ языкѣ. *Жуэнвилль* (*) далеко его превзошелъ. Почувствовалъ ли бы Жуэнвилль пламенное желаніе сдѣлаться *Историкомъ* своего Короля, естлибъ не сочувствовалъ ему въ Египетъ? описа-

(*) Histoire de St. Louis IX du nom, par *Jean Sieur de Joinville*. Paris. 1768. fol.

нія путешешествій Ишпаліянцевъ въ восточныя земли также споспѣшествовали успѣхамъ западной словесности. Не должно принимашь въ уваженіе того, что сіи опыты были малочисленны. Первый шагъ рѣшишь дѣло: стоишь проложись пропинуку — скоро превратится она въ большую дорогу.

Свѣденія въ *Естественной Исторіи* весьма распроспранились кресповыми походами, но какъ въ то время познаніе природы не было приведено въ систему, шо и распроспраненіе онаго происходило безъ всякаго порядка (*). Въ то время старались узнать произведенія природы не для распроспраненія науки, но единственно для полученія отъ нихъ какой либо пользы. Въ семъ отношеніи узнали Европейцы много произведеній, служащихъ для пищи, удовольствія и роскоши, но Естественная Исторія не приобрѣла

(*) Однако во время кресповыхъ походовъ вышло важное сочиненіе Алберта Великаго: *Historia Animalium*. Аристотелева Естественная Исторія безъ всякаго сомнѣнія служишь основаніемъ сему сочиненію; но кажешся, что Албертъ пользовался Аравійскими дополнителными сего Греческаго писателя. Смощри: *Buhle de fontibus unde Alb. Magnus in historia Animalium hauserit*, въ *Commentat. Soc. Scient. Gotting.* Vol. XII. p. 94 sq. clafs. hist.

при семь никакихъ успѣховъ (*). Такимъ же образомъ усовершилось и *врачебное искусство*: кресповые походы дѣйствоввали на пракшику, ни мало не поправляя шеорешическихъ познаній. За долго до кресповыхъ походовъ почувспвовами надобность, особенно для молельщиковъ, учреждашь на дорогахъ, преимуществвенно же въ свяшой землѣ, больницы и го-спинницы, въ копорыхъ призирали бѣдныхъ и больныхъ пилигримовъ; лѣченіе послѣднихъ принимали на себя не врачи, а монашескія брашсхва, единспвенно для того соспавившіяся. При началѣ священныхъ войнъ увеличилась необходи-мость въ шаковыхъ пристпанищахъ: для того учреждены были многіе рыцарскіе ордены. И въ сихъ новыхъ заведеніяхъ занимались лѣченіемъ рыцари и духовные, копорые не имѣли въ Медицинѣ никакихъ познаній, кромѣ приобрѣ-щенныхъ опъ нѣкопорыхъ случайныхъ опышовъ. Нельзя думашь, что они учи-лись у Аравлянъ или пользовались ихъ

(*) Можешъ бышь, въ разсужденіи Химіи надлежишь сдѣлать исключеніе, но всегдашнее смѣшеніе оной съ Алхиміею вводипъ насъ въ Лабиринтъ, въ копоромъ и знашоки по сей часши могушь заблудипся. Замя-чанія о семъ можно найпи въ Гмелиновой Исторіи Химіи. Ч. I. стр. 13 и слѣд.

книгами. И на западѣ необходимость за-
сшавила учреждашь врачебныя заведенія.
Новыя болѣзни, проказа и другія нечи-
сшыя сыпи, причиненныя ужаснымъ рас-
пушсшвомъ, во время походовъ, перене-
сены были въ Европу. Сія болѣзни, зара-
зительныя по свойсшву своему, распро-
сшранились еще болѣе ошъ худаго при-
сшопра и ошъ упошребленія общенарод-
ныхъ бань. Надлежало учредить больницы
или опдѣленные дома, въ кошорыхъ про-
каженныя принуждены были жить безъ
всякаго сообщенія съ здоровыми. Страш-
ное распространѣніе сихъ недуговъ за-
сшавило основашъ невѣрояшное множе-
сшво шаковыхъ больницъ; въ одной Фран-
ціи было 2000; рыцари орд. св. Іоанна
Іерусалимскаго содержали 19000 во всѣхъ
Христіанскихъ (п. е. Каполическихъ) зем-
ляхъ (*). Сколько намъ извѣсшно, прекра-
шались сіи недуги не ошъ усовершен-
сшвованія Медицины, а опдѣленіемъ
больныхъ и временемъ, кошорое изгнало
сія болѣзни изъ климатовъ, имъ чуж-
дыхъ (**).

(*) Math. Paris Chron. ad. a. 1244 p. 615.

(**) Карантинныя учрежденія были непосредственнымъ
слѣдсшвіемъ кресповыхъ походовъ. Часпыя заразы,

При всемъ помь нельзя оприцать, что нѣкоторые мужи отличныхъ достоинствъ были учениками Аравлянъ, но сіе не можетъ почестся слѣдствиемъ крестовыхъ походовъ, потому что сіи люди учились не въ Азіи, а въ Испаніи. Вообще нельзя намъ заняться разсмотрѣніемъ особенныхъ случаевъ, ибо мы предположили сдѣлать начертаніе слѣдствій общихъ. По сей причинѣ частныя успѣхи нѣкоторыхъ наукъ, на примѣръ Математическихъ, не входятъ въ наше сочиненіе, а принадлежатъ къ частнымъ исторіямъ сихъ наукъ.

Намъ скажутъ, можетъ быть, что мы въ сравненіи съ другими слишкомъ невыгодно судимъ о пользѣ, доставленной крестовыми походами наукамъ и просвѣщенію; въ семъ случаѣ ссылаемся на состояніе послѣдовавшаго за оными сполѣнія. Всякой испытатель Исторіи долженъ признасться, что въ 13 вѣкѣ господствовалъ въ Европѣ глубочайшій мракъ варварства. Пламенникъ классической лишиерапуры, распроспранявшій

опустошавшія Европу, по открытіи сообщенія съ востокомъ, побудили завести таковыя больницы. Первые карантинныя дома находимъ въ Венеціи въ послѣдней половинѣ 15го вѣка.

дополѣ благошворный свѣтъ свой, пошухалъ въ сихъ странахъ, гдѣ сохранилась одна сухая Діалектика, преподаваемая на варварскомъ языкѣ; и всѣ усилія умовъ не могли прошивуспать суевѣрію, кошорое большею частію перешло съ востока. Но пламенникъ сей не погасъ; онъ вскорѣ воспымалъ ярче прежняго; посреди глубочайшаго мрака, все-пріуготовилось къ разсвѣту новаго дня, озарившаго Европу, послѣ ночи, продолжавшейся болѣе пысячи лѣтъ. Воптъ особенная польза крестовыхъ походовъ: *они не сотворили вдругѣ лучшаго міра, но прѣдуготовили къ нему Европу.*

Г.

Синонимы.

1.

Надменный. Гордый (). Спесивый.*

Наданнымъ называющъ того, кто имѣетъ или показываеетъ больше или меньше отличное мнѣніе о себѣ, заставляющее его почищать себя выше, или по крайней мѣрѣ не ниже другихъ; *гордымъ* того, кто имѣя весьма высокое мнѣніе о себѣ, думаетъ, что всѣ другіе по же мыслятъ о немъ, почищаютъ всѣхъ ниже себя, и тѣмъ оскорбляетъ самолюбіе другихъ; *спесивымъ* того, кто къ высокому мнѣнію о себѣ присовокупляетъ какую-то суровость нрава, которая не оскорбляетъ самолюбія другихъ, но произходитъ отъ чрезмѣрности собственнаго его самолюбія, и дѣлаеетъ его неуступчивымъ, непреклоннымъ, упрямымъ, заставляеетъ его желать, чтобы все было ему покорно.

Наданный думаетъ, что онъ значить что нибудь; *гордый* мыслитъ, что

(*) *Гордость* можетъ быть иногда похвальнымъ качествомъ и тогда слово сіе не будетъ уже синонимомъ съ *наданностью* и *спесью*, которыя никогда не могутъ быть похвальны. Я разсматриваю слова *наданный*, *гордый*, *спесивый* въ тѣхъ только значеніяхъ, въ коихъ они синонимы.

онъ одинъ только значить что нибудь, а всѣ прочіе ничего не значать; *спесивый* хочеть казаться значущимъ что нибудь и пошупаетъ, какъ бы онъ въ самомъ дѣлѣ что нибудь значилъ.

Надменный не хочеть нигдѣ унижить себя. *Гордый* вездѣ унижаетъ другихъ. *Спесивый* хочеть возвыситься предъ другими, или лучше сказать, не унижая другихъ, онъ хочеть, чшобъ они сами предъ нимъ унижались.

Надменность заславляетъ насъ почищать самихъ себя; *гордость* пребуеть опъ другихъ почшенія; *спесь* хочеть бытъ почишаемою.

Надменный не безпокоится о презрѣніи ему оказываемомъ; оно не можетъ уменьшитъ собственнаго мнѣнія его о своихъ достоинствахъ. *Гордый* оскорбляется имъ, ибо видитъ себя обманутымъ въ надеждѣ. *Спесивый* за презрѣніе плачетъ презрѣніемъ.

Надменный смѣется надъ высокомеріемъ *гордаго* и щеславіемъ *спесиваго*; *гордый* и *спесивый* въ свою очередь презирають *надменнаго*.

Надменный весьма легко можетъ сдѣлаться *спесивымъ* предъ подласными.

ми ему, равно какъ и *гордымъ* предъ людьми, которые ниже его.

Мы сожалѣемъ о *надменныхъ*, опасаемся раздражить гордыхъ и смѣемъ надъ *спесивыми*.

Надменный хваспливъ; *гордый* необходипелень; *спесивый* неприступень.

Знаменишость рода и превосходныя дарованія часпо дѣлають *надменными*, ибо они опличають насъ опъ другихъ; величїе — *гордыми*, ибо съ вершины онаго все кажешся опдаленнымъ, малымъ, мрачнымъ; власть и сила — *спесивыми*, ибо шогда все спановишся покорно намъ.

Надменность находишся въ людяхъ всякаго сосшоянїя, всякаго нрава, всякихъ качествъ. *Гордость* шолько въ любимцахъ щаспїя, въ душахъ щесплюбивыхъ. *Спесь* большею частїю въ глупцахъ.

Худо *надменному*, ешъли его начальникъ *спесивъ*, но еще хуже, ешъли онъ *гордъ*.

Самую большую обиду сдѣлають *надменному*, когда обнаружатъ предъ нимъ его недоспашки. Самое большое нещаспїе для *гордаго* — бышь принужденнымъ унизишся предъ другими. Самый большой ударъ для *спесиваго* — зашпавишь его по-

корисься тому, кто прежде самъ былъ ему покорень.

Не хвалише слишкомъ дѣшей, чшобъ не сдѣлашь ихъ *надменными*; не очень льстивше женщинамъ, чшобъ они не сдѣлались *гордыми*; не раболѣнствуйше предъ начальниками, когда не хопише, чшобъ они были предъ вами *спесивы*.

Надменный даритъ своимъ взглядомъ; *гордый* едва удостоиваешь вниманія; *спесивый* не хочешь ни на кого сморѣшь.

Вы узнаете челоуѣка *надменнаго* по его довольному собою виду, по словамъ, поспупкамъ, показывающимъ его увѣренность въ своихъ достоинствахъ; челоуѣка *гордаго* по его важному виду, по оказываемому всѣмъ презрѣнiю, по словамъ, поспупкамъ, коими желаешь опличиться и показашъ преимущество; обидное для другихъ; челоуѣка *спесиваго* по его холодному, повелишельному виду, по словамъ, поспупкамъ, въ коихъ видно желанiе, чшобы все уснуало ему. *Спесивый* спараешся замѣняшь наружноспiю шо, чего недоспаешъ ему въ самомъ дѣлѣ.

Надменность всегда или скучна или смѣшна, *гордость* несносна, *спесь* глупа.

Надменность иногда весьма хитра,

скрываешься подъ пысячью различныхъ видовъ, прятешься подъ эпанчу Философа, но видна и сквозь нее; *гордость* всегда открыта, не употребляетъ никакого искусства, чтобы скрыть себя; она блещетъ сама собою и на пурпурѣ властителя; *спесь* такъ же открыта, какъ и гордость или еще и болѣе, безъ всякой стыдливости, и чѣмъ маловажнѣе причина ея, тѣмъ она виднѣе; всего замѣннѣе она на грудяхъ золота и драгоценныхъ камней.

Побѣжденный можетъ быть *гордъ* предъ *надменнымъ* побѣдителемъ, но можетъ ли быть предъ великодушнымъ? — Великодушіе обезоруживаетъ всякаго.

Посмотрите на этого стихотворца, восхищеннаго удачею своего мадригала, какъ онъ *надмененъ*! Посмотрите на сего вельможу, копорый скорѣе сочелъ себя за ничто, нежели васъ за что нибудь, какъ онъ *гордъ*! Посмотрите же и на эшаго чудака, напыщеннаго своею знапностію, какъ онъ *спесивъ*! Но утѣшесь, друзья мои, посмотрите на нихъ приспальнѣе, какъ они глупы! — Согласись со мною, что эшотъ *надменный* видъ заставляецъ насъ пожимать плечами; что

сіи *гордые* взгляды принуждають всѣхъ убѣгать; что эта *спесивая* поступь — смѣшна. Чего жъ вамъ больше? все взаимно плашился (*).

2.

Полно. Довольно.

Всякой съ перваго взгляда увидишь, что слова сіи весьма различны между собою, но при всемъ шомъ щрудно скажашь опредѣлительно, въ чемъ именно они различны. Фонъ-Визинъ разбиралъ ихъ прежде меня (см. Собесѣд. Любим. Росс. слова часпъ IX.), и пошому я ограничусь здѣсь только однимъ небольшимъ замѣчаніемъ, которое почиаю нужнымъ сдѣлать на его разборъ.

Полно и довольно супъ нарѣчія количесшва, но, говоритъ Фонъ-Визинъ, *полно* имѣеть большее отношеніе къ шому

(*) Эшотъ разборъ естъ больше разборъ характеровъ, нежели словъ, почему нужнымъ почиаю присовокупить, что я спарался описывать здѣсь свойства шѣхъ людей, которые только что *надменны*, или только что *спесивы* и проч. Но въ свѣтѣ весьма рѣдко можно видѣть шакovýchъ. Большею частію *спесь*, *гордость*, *надменность* смѣшаны съ другими пороками, или между собою, и иногда одинъ человекъ бываетъ и *гордъ*, и *надмененъ*, и *спесивъ*, а пошому замѣчанія мои иногда могутъ показаться не совсѣмъ справедливыми.

количесству, которое *имѣть* желаешь, а довольно къ тому, которое *употреблять* хочешь. Не правда ли, что сіе положеніе хотя и справедливо, но не совсѣмъ ясно и доспапочно? Возьмемъ примѣръ:

„Нѣтъ! *полно*, *полно* вѣришь мущинамъ, говоришь Кларисса, еще ли не *довольно* они меня обманывали?“

Можешь ли опредѣленіе Фонъ Визина показать здѣсь совершенно различіе между словами *полно* и *довольно*? Нѣтъ! ибо ни *полно*, ни *довольно* не означаютъ нишья никакого количесства, которое бы имѣли или употребляли мы хотѣли.

Мнѣ кажется, что *полно* мы говоримъ тогда, когда чего нибудь не *желаемъ* болѣе; *довольно* когда сего для насъ не *нужно* болѣе. Короче, *полно* значить: *пора перестать*, а *довольно*: *больше не надобно*. По сему опредѣленію смыслъ предложеннаго выше примѣра будетъ:

„Пора перестать вѣришь мущинамъ. Уже ли надобно допустить, чтобы они еще меня обманывали?“

Въ подтвержденіе моего мнѣнія приведу еще нѣсколько примѣровъ.

Недавно Арисъ читалъ въ одномъ собраніи рѣчь, въ которой хотѣлъ дока-

зашь слушателей какую-то истину. Едва прочель онь нѣсколько страницъ, какъ всѣ присутствовавшіе, приведенные въ ужась огромностію его пещради, вскричали единогласно: *довольно! довольно! мы убѣждены твоимъ краснорѣчіемъ!* и онь съ поржешвеннымъ видомъ сошелъ съ каеэдры. Какъ жаль! думаль я, что какой нибудь добрый человекъ не возьмешся перевести ему сихъ словъ. Они значать: *полно! полно! мы соглашаемся съ тобою, чтобы только не слушать тебя.*

Довольно пожилъ я на свѣшѣ, говорилъ мнѣ одинъ вельможа, и могу благодарить судьбу; щаспіе никогда не измѣняло мнѣ. Да! шепнулъ мнѣ на ухо одинъ пріятель, но за по сколько несчастныхъ давно уже говорящъ: *полно* ему жить на свѣшѣ!

Взгляните на эшого Гарпагона, зарывшагося между мѣщками золоша, и скажите не довольно ли эсихъ денегъ для благополучія десяти семействъ. Не только *довольно*, но слишкомъ много. Давайше же ему еще въ двое, въ прое прошивъ эшого, скажешъ ли онь вамъ: *полно!*

Не *полно* ли шебѣ пить? спросили у Фирса, принимавшагося за пляшой спа-

канъ пуншу. Чувствую, что *полно*, оп-
вѣчалъ онъ со вздохомъ, но не *довольно*.

Но не *полно* ли и мнѣ приводить
здѣсь примѣры? Кажется и эсихъ *доволь-*
но будешь для моихъ чашапелей.

К.

Б л а ж е н с т в о .

(Подражаніе Парни.)

Увы, съ какою быспропою,
 Сокрылся сей щаспливый мигъ,
 Какъ съ спраспною моею душою,
 Я, Хлоя, пламенѣль, въ объашіяхъ пвоихъ,
 Какъ сердце у шебя въ воспоргахъ шрепешало,
 И розою лице спыдливости пылало!...

Блаженъ, блаженъ спокрапъ,
 Кто руша всѣ преграды,
 На ложѣ роскоши, Красицейъ объяпъ,
 Вкушаешь въ пишинѣ любви съ ней опрады!
 Онъ скорбный міръ забылъ весельемъ упоясь.
 То взорамъ обнажишь прелеспну грудь
 стремясь,

Подобну снѣгу бѣлизною,
 Онъ робкой, медленно рукою
 Дѣлишь покрововъ шонкихъ связь:—

И полными гордась
 Лилейными холмами,
 Лишенная своихъ защипъ,
 Подъ спраспными его успами,
 Она швердѣетъ и горитъ!...

То спанъ ея рукою роскошною обнявши,
 Кошорый у самой Киприды похищенъ,
 И поясъ, средь забавъ, украдкой развязавши,
 Смущеньемъ красопы робѣющей плѣненъ,
 Онъ пламенно уша спыдливыя лобзаешь,
 И шихое на нихъ ропшанье заглушаешь!

Чья участь на землѣ съ щасливцемъ симъ
равна?

Онъ медлишь посреди сердечныхъ восхищеній
И чашу упоеній

По каплѣ пьешь до дна!

О Хлоя, о мой другъ, пребудь всегда со мною!

Смяшеніе любви! плѣнительный покой,

Который слѣдуетъ за щасья полною!

Пусть спрасною моею разкинушы рукой;

Въ сей милой престошѣ, любовью распле-
шенны,

Волнуются твои прелестные власы,

И легкой твоей покровъ, Эропомъ похищенный,

Не кроетъ ошь меня спыдливыя красы!

О Хлоя, вся цѣна дней нашихъ въ наслаж-
деньѣ;

И райское одно мгновенье,

Когда въ восторгѣ мы своемъ,

Небесное о всемъ,

Забвеніе пиемъ—

Годичныхъ ешь заботъ и бѣдспвій улаж-
денье!

Жизнь смершныхъ горести оправою полна,

Любовію одной украшена она.

Восторги первыхъ встрѣчъ, горящи лобы-
занья,

Волненія души, любви очарованья,

Оспавишь должно свѣпшь,

Когда для сердца васъ на немъ ужъ боль
нѣпшь! —

М.

К ђ ю н о с т и .

(Подражаніе Шиллеровымъ Идеаламъ.)

Ты утекаешь незозвратно,
 О время юности моей,
 Какъ сна мечпаніе пріятно
 Лешишь съ зарею опъ очей;
 Зову тебя! судьба жестока
 Не обращаешъ вспяшь попока,
 Въ кошоромъ гибнешъ мигъ и вѣкъ;
 Съ побой исчезло все что льспило,
 Зашмилось дней моихъ свѣшило
 И ранній сумракъ ихъ пришекъ.

*

Гдѣ вы, забавы, лѣпъ щаспливыхъ,
 Безпечность, радость и покой,
 Гдѣ замыслы, мечты игривы,
 Дары' Фанпазіи благой?
 Какою силою чудесной
 Разрушенъ спалъ сей міръ прелестной,
 Гдѣ зрѣлъ я доблести въ вѣнцахъ,
 Любовь, манящую опрадой,
 Форшуну льспящую наградой
 И правду въ солнечныхъ лучахъ!

*

Какъ легкіе огни блудяци
 Скрывающся среди полей,
 Такъ призраки сіи блестяци
 Сокрылись опъ моихъ очей:
 Изчезла слава быспрокрыла,

Любовь въ оправдѣ измѣнила,
 Вкругъ солнца истины свяшой
 Туманъ сомнѣнiя разлился,
 И опытъ вещь меня явился
 Тропой колючей, въ пѣмѣ гуспой.

*

Гдѣ прежде юность созидала
 Великолѣпный храмъ чести,
 Куда парить она мечпала
 Дивисься благости людей,
 Тамъ, вмѣсто доблести и чести
 Порока ликъ рукою лести
 Увѣнчанъ въ блескѣ ей предсталъ,
 Тамъ опытъ показалъ ей спротивъ
 Злодѣйства страшныя дороги
 И ихъ открывъ, воспрепалъ!

*

Съ улыбкой ты меня манила,
 Любовь, мечта прелестныхъ дней,
 Но взорамъ страшнымъ не открыла
 Небесной красоты швоей,
 Пора любить приходишь тщетно,
 Желанье гаснешъ непримѣтно,
 И одинокая поска
 То ложе горькими слезами
 Кропишь, что для тебя цвѣтами
 Моя украсила рука.

*

Въ обманахъ, въ скорби и въ спраданъ
 Спремленiй сердца жаръ поухъ,
 Лишь благъ пропекшихъ воспоминае
 Живишь, мой ослабѣвшiй духъ,

Лишь ты, сопутница благая,
 Обрекшись до могильна края
 Идши со мною въ жизни сей,
 Лишь ты ко мнѣ простерла руку,
 Мнѣ облегчаешь скорбь и муку,
 Опъ койхъ палъ бы я безъ ней—

*

О дружба, смерсныхъ ушѣшенье;
 Какія въ мѣрѣ семь бѣды,
 Какую горестъ иль мученье
 Не усладишь собою ты?
 Взаимной сопряжась рукою
 На все гоповъ я печь съ побою,
 Чшо рокъ бы мнѣ не присудилъ;
 Съ побой и слабый бодръ шворишся,
 Судебъ гоненья не спрашишся:
 Твой щипъ ихъ спрѣлы пришупилъ!

*

И вы, кошорыя шоль нѣжно
 Хранише дружескѣй союзъ,
 Одно богашство здѣсь надежно,
 О наслажденья чистыхъ Музъ!
 Воспоргъ ихъ, непорочность, силу,
 Вливайше въ грудь мою унылу,
 Пусть гоняшь скуку и шоску
 Онѣ волшебныхъ лиръ игрою,
 Да съ бодрой я еще душою
 Пушь крашкѣй къ гробу прошеку.

М. Милоновъ.

Д р у ж е с т в о .

(Изъ Біона.)

Блаженъ , кто друга здѣсь по сердцу обрѣ-
 шаетъ!

Кто любишь и любимъ чувствительной ду-
 шой,

Тезей на берегахъ Коципа не спрадаешь:
 Съ нимъ другъ его души, съ нимъ вѣрный
 Пиріеой!

Апридовъ сынъ въ цѣняхъ, но завидши
 достоинъ,

Съ нимъ другъ его Пиладъ . . . подъ лезвеемъ
 мечей!

А ты, младый Ахиллъ, великодушный воинъ,
 Безсмертный образецъ Героевъ и друзей!

Ты дружбою великъ, ты ей дышалъ одною,
 И друга смерть отмстивъ безпрепешной
 рукою,

Щасливъ! — ты мерзвъ упалъ на гибель-
 ный шрофей!

К. Н. Б. Т.

Полимъ и Сіана.

(Древняя повѣсть.)

Гдѣ славный Волховъ изливаешь
 Изъ врагъ Ильменя свой попокъ,
 Туда вседневно пригоняешь
 Коровъ невинный пасушокъ,
 И всю окрестность онъ пѣняешь
 Играніемъ въ рожокъ.

Русалки приходили слушать
 Изъ чащи дровъ и просника;
 Не смѣли звуковъ шѣхъ нарушить
 Ни вѣпръ, ни роца, ни рѣка;
 Самъ дикій Лѣшій вздернулъ уши
 Къ искусству игрока!

Но въ простотѣ своей не вѣдалъ
 Ничуть того молодой Полимъ,
 Какія чудеса онъ дѣлалъ
 Рожкомъ пѣнишельнымъ своимъ:
 Дичился всѣхъ людей и бѣгалъ,
 Живя въ поляхъ одинъ.

Однажды Волхова къ печеню
 Коровъ своихъ ноить привелъ,
 И съ вѣрнымъ псомъ своимъ подъ шѣною
 Полимъ на злчномъ брегѣ сѣлъ;
 Предавшись сладку размышленю,
 Самъ на воду смопрѣлъ.

И слушалъ пѣнье пщицъ согласно,
 Концертъ всеобщій Естества:
 Гулъ, гамъ и спрекошанье разно;
 Тушь въ вѣтеркѣ шумишь права —
 Плесканіе пущь однообразно
 Струй—слышишься едва.

По долгомъ сладоспномъ молчаньи,
 Къ успамъ рожокъ свой принося,
 Пасхухъ во звучномъ воздыханьи
 И въ преляхъ—чувспвомъ издился.
 Склонила съ пишиной вниманье
 Къ нему природа вся.

Тущь все живѣе разцвѣшало,
 И къ вечеру склоненный день
 Ярчае солнце освѣщало;
 Дреवेशь въ водѣ играла пѣнь;
 Сребромъ шекъ Волховъ;—какъ зеркало
 Лежалъ вдали Ильмень. — —

Вдругъ въ синевѣ бѣло мелькаешь
 Пловуща лебедь по спруямъ;
 Она ко берегу пришекаешь
 Гдѣ былъ Полимъ,—садишься шамъ,
 И съ крыльевъ жемчугъ опрякаешь
 Къ Полимовымъ спопамъ.

Успѣлъ онъ только обратишься
 Къ видѣнью спранному сему,
 Не лаяшь и не шевелишься
 Псу попчасъ машешь своему, —
 Какъ вмѣсто лебеди дѣвица
 Явилась вдругъ ему:

Нагая, съ долгими власами,
 Кошорые ліась до пящъ,
 Надъ нѣжными ея красами
 Покровомъ сѣпчашымъ висящъ.
 Съ вечерними же небесами
 Ея равнялся взгляды,

Гдѣ звѣзды Ладины горѣли.
 Усмѣшкою цвѣли уста;
 Ланишы—какъ спыдомъ алѣли;
 И рукъ и персей полноша...
 Глаза Полимовы не смѣли
 Всѣ озирать мѣша.

Но въ большее пришелъ смущенье
 Когда изъ нѣжныхъ ушь ея,
 Какъ соловьино сладкопѣнье,
 Послышалася рѣчь сія:
 Зачѣмъ шакое удивленье
 Чпо здѣсь явилась я?

Не пы ли самъ еще чудеснѣй,
 И пы не зналъ, пасшухъ молодой,
 Чпо боги всей спраны окресшной
 Плѣняюся швоей игрой!
 Твоихъ любительницу пѣсней
 Днесъ видишь предъ собой.

Пѣвицу шакже не безславу
 Изъ сущихъ подъ водами дѣвъ:
 Коль хочешь слышашъ пы Сіяну,
 Начни свой давѣшній напѣвъ;
 Я голосомъ къ нему приспану
 Здѣсь близъ тебя возсѣвъ.

И недождавшись отвѣща
 Она садится близь его. —
 Но онъ... невзвидѣль бѣла свѣта
 Спаль глухъ, безчувственъ для всего —
 Кромѣ для одного предмета
 Чудеснаго сего.

Красотъ сяньемъ пораженный
 Смотрѣшь на нихъ дерзаль едва;
 Сидѣль какъ бы обвороженный;
 Коснѣли во устахъ слова...
 Однако скоро ободренный
 Присутствомъ божества,

Онъ могъ ужъ наконецъ очами
 Восторга на нее взиратьъ,
 Помомъ дрожащими руками
 Схвативъ рожокъ, онъ спаль играшь
 А Нимфа подъ нацѣвъ словами
 Ему сопровождаетъ:

Лице весення природы,
 Въ вечерней ты лежишь красѣ!
 Подъ крошкимъ вѣяньемъ Догоды
 Блискаетъ мягкй лугъ въ росѣ;
 Глядишься небо въ свѣшлы воды;
 Вдыхаюшь радость всѣ.

Земля и высоты воздушны,
 Водъ многоплодныхъ глубина,
 Всѣ зову швоему послушны,
 Живошворящая весна!
 И въ глыбы и въ кремни бездушны
 Проникнушь ты сильна!

Ты ошѣняешь ликъ природы
 Въ нѣжнѣйшей вечера красѣ.
 Цвѣтокъ подѣ вѣяньемъ Догоды
 Тренещешь въ сладостной росѣ;
 Цѣлуешь небо свѣшлы воды;
 Любовь вдыхаюшъ всѣ!

И симъ прекрасныя Сіяны
 Прервалось пѣнье. Но паспухъ
 Пресшавъ играшъ, еще свой жадный
 Ко гласу преклоняешъ слухъ,
 И звукъ его лова ошрадный,
 Чуть переводишъ духъ.

Попомъ—забывъ рожокъ и спадо—
 Предѣ нею онѣ съ любовью палъ,
 Казалось, что сердце радо.
 Вонѣ выленѣшь: шакъ, шакъ вздыхалъ.
 Но брошу кисть:—о Леля! Ладо!
 Онѣ вами щаспливъ спалъ!..

Съ тѣхъ порѣ, лишь только къ морю склонишъ
 Лице свое румяный день,
 Въ пучинѣ рдяной солище понешъ,
 Луга покроешъ длинна тѣнь,
 Полимъ на берегъ спадо гонишъ,
 Гдѣ изъ вѣшвей племень

Просшерли сросшіяся ивы
 Надѣ тихой пазухой рѣки.
 Тамѣ шелюшся спруи игривы,
 Лобзая мягкіе пески.
 Садился тамѣ Полимъ щаспливый
 На шравку и цвѣшки.

Изъ спруй Сіяна выникала,
 Послышавъ рога нѣжный звукъ,
 И тихій вечеръ провождала
 Съ любезнымъ паспухомъ самдругъ.
 Но при прощаньи, ускользала
 Вмигъ у него изъ рукъ,

И въ воду: пѣнными буграми
 Мгновенно влагу раздѣливъ,
 И шолько зыбкими кругами
 Ославивши на ней разливъ.
 Сшоялъ, съ проспертыми руками,
 Въ пучину взоръ впередъ,

И чухъ не самъ шуда жъ бросался
 Паспухъ за Нимфою своей,
 Потомъ лѣниво удалялся
 Со спадомъ, позже всѣхъ съ полей.
 На паспву жъ ушромъ собирался
 Прилѣжно, всѣхъ ранѣй...

*

*

*

„Вождельнаго свиданья
 Насшупаешь часъ!
 Съ сердцемъ шрепешнымъ ошъ ожиданья,
 Здѣсь сижу, смошрю на васъ,
 О таиншвенная зыби!
 Принесите мнѣ...
 Чу! я слышу плескъ; — нѣшъ, эшо рыбы
 Разыгрались въ быспринѣ! —

Вечерь розою шумана
Приодѣлъ луга.

Ахъ, приди жь сюда, приди Сіяна
Ощаспливишь насшуха!

Ужь и пакъ часы разлуки
Вѣкомъ для меня.

Мнѣ подъ бременемъ жестпокой скуки
Не миль свѣшь златаго дня.

Вечера я дожидаясь,
Мракъ его любя:
Я при немъ съ побою лишь выдаюсь,
Онъ мнѣ возвратишь шебя

Возвращаль уже прикрасть:
Такъ! ужъ сполько красть!
Щастья райскаго цвѣшны пожапы
Нами въ лонѣ здѣсь опрадъ.

Ахъ, почшо же медлишь нынѣ,
Милая моя!
Но — сіе названье дашь богинѣ
Смѣюль бѣдный смершный я! —

Можешъ бышь, я недоспоинѣ
Прелестей швоихъ!
Но ошнынѣ буду ли спокоенѣ:
Я позналь однажды ихъ!

И какъ мошылекъ нещаспный
Долженъ въ нихъ сторѣшь.
Пусть меня палишь сей огнь прекраспый;
Въ немъ пріяшно умерешъ!

Ахъ! но щептно ожидаю;
 Ночь уже близка!
 Нѣшь себя. Я щептно изощаю
 Звуки своего рожка.

Мнѣ отвѣспуваетъ молчанье,
 И опзываетъ глухой;
 И коровушекъ моихъ мычанье; —
 Просиясь онѣ домой.“ — +

*

Вѣнули буйные вѣпры съ непогодой,
 Зашумѣль опъ нихъ сырѣ-борѣ,
 И свирѣпый ихъ напорѣ
 Возбудиль, воздвигъ дремавши воды,
 Почернѣла, вспѣнилась рѣка;
 Мрачныя надъ нею облака
 Скрыли зракъ вечерняго лазуря;
 И ярящаяся буря
 Слышишся уже издалека, —
 И ужъ близко: — хлынулъ водопадомъ
 Дождь изъ облакъ — подѣ дробящимъ градомъ
 Полегла въ поляхъ права;
 Вихремъ ломить и валишь древа.
 И Полимъ спѣша соспадомъ
 Опъ грозы шакой, — едва
 (Весь измокши
 И прѣдрогши,
 Страшною заспигнушь шьмой)
 Путь нашель домой.

*

Упромъ буря утишилась,
 И спекла съ полей вода.
 Въ красномъ солнцѣ обсушилась
 Травка, — и уже спада
 Выгоняюся на паспву;
 А влюбленный нашъ Полимъ
 Поспѣшилъ къ мѣспамъ драгимъ,
 Гдѣ сплешали ивы часпу
 Сѣнь надъ берегомъ крушымъ. —

Съ шрелетомъ пришекъ — но пѣ ли
 Видишь шамъ предметы онъ?
 Съ вѣшвѣй лиспья облепѣли,
 Ахъ! и пни изъ корня вонъ
 Вырваны, лежатъ средъ шины,
 А кудрявы ихъ вершины
 Преданы ударамъ волнъ,
 Спелюся поверьхъ пучины.

Все разорено, увы!
 Той зеленой муравы,
 Тѣхъ цвѣшчковъ нѣшь и слѣду,
 На которыхъ передъ симъ,
 Съ милой опдыхалъ Полимъ,
 Тайную ведя бесѣду —

Видъ нерадостный шакой
 Сердце юноши шоской,
 Ясны очи слезъ наполнилъ.
 Онъ закрывъ лице рукой,
 Тяжко воздохнулъ и молвилъ:

„Знакъ, что я всего лишень!
 Опшнятъ и пріютъ сей злачный,

Нашъ чертогъ, Сіяна! брачный;
Ошняшь — бурей разорень.

Но ужель тебя со мною
Можешь это разлучить? . . .
Я здѣсь нову сѣнь устрою,
Гдѣ бы вечернею порою
Намъ на правкѣ опочить“ —

Такъ еще надеждой льспился
Пастушокъ: — и обратился
Вдоль по берегу искашь,
Гдѣ бы щастью пристань дашь.

Тамъ изъ гибкихъ лозъ сплешаешь
Онъ себѣ другую сѣнь,
Въ сихъ шрудахъ проходишь день,
И ужъ вечеръ настунаешь,
Ожиданіемъ помимъ
На берегу сидишь Полимъ,
Нѣжно на рожкѣ играешь. —
То 'разишельна, громка,
То шиха и сладкогласна
Пѣснь его, — но все напрасна:
На призывный звукъ рожка
Не разверзешся рѣка!

*

*

*

Семь дней мучишельныхъ проходишь
Во ожиданьяхъ; — вошь ужъ день
Осьмой. Полимъ на паспвѣ бродишь
Задумчивъ, блѣдень, худъ — какъ спѣнь!
Ни въ чемъ забавы не находишь.
Сѣнисшый пошь, плешень,

Копорый посвящаль онъ Ладѣ,
 Сводиль, устроиваль дугой
 День цѣлой, не радя о спадѣ,
 Мечпая только о драгой, —
 Теперь онъ размешаль въ досадѣ
 Своею же рукой.

„Трудъ бесполезный, будь разрушень!
 Пусь пернь здѣсь и волчець распешь.
 Моей богинѣ шы не нуженъ,
 Она сей презрила намешь!
 Мнѣ видь швой несперпимо скучень!
 Мнѣ весь прошивень свѣшь!

Чтожь медлю я несчастный? скину
 Я съ сердца шягось, — попоплю
 Въ волнахъ сихъ всю мою кручину;
 Тамъ къ пой, копорую люблю,
 Живой ли, мершвый ли, достигну:
 Пусь видишь, что шерплю!

Жалѣнемъ пронешся, взирая,
 Какъ я въ послѣдній разъ вздохну
 У ногъ ея, шамъ умирая.“ —
 И съ словомъ симъ на крупизну
 Взбѣжалъ. и руки просширая,
 Спремглавъ — во глубину.

Уже онъ хлябью оплеснулся —
 Ужь влажну смершь ноздрями пилъ. —
 Подъ нимъ спиной вдругъ подвернулся
 Огромный сомъ, иль Крокодилъ: —
 Подъяшый имъ Полимъ, прочхнулся,
 Померкшій взоръ ошкрылъ:

И чувствуетъ сквозь изумленья,
 Что рыба на хребтѣ несла
 Его, и сунувъ печенья
 Съ нимъ быстро мчалась какъ стрѣла,
 На самую среду Ильменя
 Она его влекла,

Гдѣ съ небомъ зыбь необозрима,
 Нынь ни людей, ни челнока. —
 Недоумѣньемъ одержима
 Туда принесши сѣдока,
 Ссаждаетъ рыба шамъ Полима
 На берегъ острова,

На коемъ сквозь проросникъ высокой
 Лужочикъ низменный онъ зрись,
 Весь желтоцвѣшною осокой
 И мягкимъ лососомъ покрышь,
 Гдѣ бѣла лебедь, одиноко,
 Надъ яицомъ сидишь.

Лишь къ берегу съ шумомъ прикашлся
 Зубастый злапоперый сомъ,
 Спinoй онъ черной закрушлся,
 Полима поразилъ хвостомъ,
 А самъ вдругъ въ спарца превратился
 Вънчанна проросникомъ.

Полимъ ударомъ оглушенный,
 Въ себѣ почувъ премѣну вдругъ:
 Пропягшись выей опонченной,
 И обросая перьемъ вокругъ,
 Приемлетъ пшичій спанъ сплющенный
 И крылья вмѣсто рукъ.

И чернымъ клювомъ лебединымъ
 Спаль милый юношескій ликъ.
 Не премѣнился лишь единымъ
 Онъ чувствомъ. Произнесши кликъ
 Печальный, онъ предъ спарцемъ дивнымъ
 Съ покорностью приникъ.

То *Волховъ* былъ, опецъ Сіаны.
 „Пребудь“—онъ грознымъ гласомъ рекъ:
 „Въ семь образъ; и въ покаяннѣ
 „Влачи еще свой пѣсный вѣкъ!

„Что дочь моя любовь пипала
 „Ко смершному, за то она
 „Подобной учасши подпала:
 „Томисься здѣсь осуждена

„Въ шомъ лебединомъ превращеньи
 „Въ какомъ являлась изъ подъ водъ, —
 „Ей девять лунъ здѣсь въ започеньи
 „Высиживашъ зачатый плодъ!

„А ты при ней сиди дошолъ
 „Послѣдней пѣснью утѣшай
 „И собесѣдуй въ скучной долъ. —
 „Попомъ—виновну жизнь скончай!“

Съ симъ словомъ въ бездну погружался
 Свирѣпый богъ, еще возрѣвъ
 На дочь: въ очахъ изображался
 Лучъ сожалѣнія сквозь гнѣвъ. —
 Съ лебедкой лебедь тамъ осшался,
 И жалобно запѣвъ,

Сосраждеть ей любовникъ нѣжный,
 Она ошвѣстствуешь ему. —
 Просперши крылья бѣлоснѣжны
 Прижалась къ другу своему.
 Возобновляюшь ласки прежни,
 И въ свѣтѣ никому

Ужъ не завидуюшь—блженны!
 И забываюшь люшый рокъ;
 Они другъ съ другомъ сопряженны:
 И судъ родительскій неспрогъ! — —
 Такъ дни шекли обвороженны;
 И наступаешь срокъ,

Срокъ—и желанный и ужасный!
 Сіянѣ матерію бышь:
 Съ нимъ долженъ лебедь сладкогласный
 Полимъ ея, свой вѣкъ опжишь. —
 И вошь ужъ онъ примѣшно гаснешъ,
 И вошь—безъ чувствъ лежишь....

Но неизмѣнную нашедши
 Любовь и вѣрность выше зла,
 Сама къ нимъ изъ небесной вѣчи
 Прелесна Лада низшекла,
 И съ жизнью образъ человекій
 Полиму оцдала.

Изъ подъ лебедки жъ вынимала
 Дишя—прекраснаго пшенца.
 Разгнѣваннаго примиряла
 Съ Полимомъ шесця, и оцда
 Съ Сіаной. — Радостью пишала
 Довольныя сердца.

Съ супругой наравнѣ и съ сыномъ
 Безсмертіе стяжалъ Полимъ.
 Онъ съ ними въ видѣ лебединомъ
 На шихомъ былъ Ильменѣ зримъ,
 И набожнымъ поселяниномъ
 За Бѣлабога чшимъ.

А. Востоковъ.

Г и л н ъ В е н е р ѣ.

(Изъ Гомера.)

Пою златовѣчанну, прекрасную Венеру,
 Защитницу веселыхъ, Кипрійскихъ береговъ,
 Куда ее дыханье Зефировъ шиховѣйныхъ
 На нѣжной пѣнѣ моря чрезъ волны принесло.
 Тамъ радостные Оры владычицу встрѣчая,
 Въ небесные одежды спѣшили облачитьъ:
 Власы благоуханны златымъ вѣнцемъ покрыли,
 Вокругъ по нѣжной выѣ, по бѣлымъ раменамъ
 Обвѣсили монисты, какими Оры сами,
 Перевивая златомъ волнистые власы,
 Себя изукрашаютъ, идя на пиръ небесный
 Въ чертогъ отца Зевеса, въ священный ликъ
 боговъ.
 Украсивъ шакъ царицу возводящъ въ домъ
 безсмертныхъ
 И боги восхищенны встрѣчая машъ любви
 Съ восшоргомъ окружающъ, берутъ за бѣлы
 руки
 И, очи услаждалъ всѣ образомъ Киприды,

Желаетъ въ сердцѣ каждый въ любовь ея
 И дѣвственнѣй супругой возвестъ на брачно
 ложе.

Привѣшпвую себя, богиня черноока,
 О мать сладкорѣчива веселій и любви!
 Услышь мои пы пѣсни и возлюби меня!

Гнѣдись.

Э п и г р а м м а.

Весь свѣтъ Руфилла упрекаетъ,
 Чшо онъ Грамматики не знаетъ:
 Молчише! онъ ее пройдетъ,
 Когда Славенское ей имя приберетъ.

К.

II. НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

Историческое обозрѣніе Художествъ въ Россіи.

Изслѣдованіе произхожденія художествъ подобно изслѣдованію въ общей Исторіи произхожденія народовъ: и то и другое можешь основываться полько на однѣхъ догадкахъ, подлежащихъ сомнѣніямъ!... И кто согласишь разность мнѣній о сихъ предметахъ?.. Многія спораны предпологаются колыбелію народовъ; нѣкопорые писатели разселяютъ людей съ сѣвера на югъ, другіе съ юга на сѣверъ... Иные почипають разсадникомъ искусствъ Азію, другіе Африку... Индія, Египеть, Аравія, Греція, Кипай, Сибирь (*) спорашъ между собою о первыхъ началахъ изобрѣшательнаго ума въ челоувѣкахъ. Но изъ всѣхъ шаковыхъ предложеній можно вывести полько одну шу истину, что нужда и случай были первыми испочниками изобрѣшеній:—умъ по-

(*) Бюффонъ и Линней ушверждаютъ, что Сибирь или Сѣверная спрана Азіи была населена прежде всѣхъ частей свѣта.

казаль средствва, а опышь приспособиль сии средствва ко времени и обстоятельстввамъ; опыть первыхъ проспыхъ мало-сложныхъ изобрѣшеній дошли попомъ до свободныхъ художествъ, копорыя порождаются воображеніемъ, а усовершаются познаніями (*). Вошь начала всѣхъ искусствъ и самыхъ даже наукъ. Какой спранъ, какому народу не принадлежашъ шаковыя начала?..И еспыли обратимся къ успѣхамъ разума человѣческаго, то и погда ни одна спрана, ни одинъ народъ не могушь бышь исключены изъ совмѣспничеспва по мѣрѣ своихъ нуждъ, способъ и положенію.

Жишели, населяющіе прѣспранспво земли опы Балтійскаго моря до Охотскаго, опы снѣжныхъ равнинъ Лапландскихъ до знойныхъ степей Киргизскихъ, или въ обширнѣйшемъ смыслѣ сказать: Россіяне, соплеменные многимъ народамъ (**), и древле извѣспные подъ общими име-

(*) Такъ напримѣръ опы перваго древеснаго намеша, подъ копорымъ укрывались дикіе люди во время непогоды, возникло зодчеспво; опы первыхъ глиняныхъ издѣлій процвѣло ваяніе, а за оными показалась и живопись.

(**) Мавроурбинъ щипаешъ до 24 племянъ Славянскихъ народовъ; Конрадъ Геснеръ, Шлецеръ и Добровскіи нащипываюшь до 60.

нами Скивовъ, Сармапъ, Нордмановъ, Славянь,—быль народъ воинспвенный: рапоборство почиалось первымъ его достоинспвомъ. Будучи опъ самой природы одарень крѣпостію душевною и пѣлесною, не имѣль онъ большой необходимости искапъ себѣ въ искусстввахъ вспоможенія; почему всѣ его издѣлія, нуждою рожденныя, въ началѣ своемъ были весьма проспы.

По многихъ же переселеніяхъ и войнахъ Славянь, ихъ обхожденіе, побѣды, шорговля, и самое общежитіе мало по малу усовершали художества: кумиры спали искусствѣ отработывавшья изъ дерева, камня и металловъ, получали они нѣкопорую правильность въ образованіи своемъ и даже выражали приличныя имъ свойства (*). На многихъ, въ новѣйшіе времена опкрытыхъ жерпвенныхъ орудіяхъ и на другихъ достопамятныхъ вещахъ, усмаприваютъ насѣчки имянь боговъ, жрецовъ и самыхъ городовъ, въ копорыхъ сіи орудія были ра-

(*) Саксонъ Грамматикъ говоритъ, что испуканъ Свѣпвида изображалъ глубокое молчаніе, а богини Фивы веселіе и радость. Мавроурбинъ говоритъ объ одномъ золотомъ испуканѣ, копорый окружень былъ мусикійскими орудіями.

бошаны (*). Таковыя издѣлія могушь служишь порукою въ свѣденіи Славянъ въ лишейномъ и рѣзномъ искусствѣ (**), и ведушь къ вѣрояшному предположенію, что они и въ другихъ, нужнѣйшихъ для жишейскаго быту искусствахъ, напри- мѣръ въ зодчесствѣ и въ кораблестроеніи имѣли доспапочное по тогдашнему вре- мени знаніе. Первое доказывается по Ис- торіи бывшими еще до Рюрика въ Россіи городами: Спарою Русою, Ладогою, Хол- моградомъ, попомъ Новымъ Городомъ и Кіевомъ (поспроеніе коего опносятъ къ 430 году); а впорое, судоходствомъ и морскими походами Славянъ по Балтій- скому и по Черному морю (***)).

Вопъ все, что извѣсно намъ по Ис- торіи объ искусстввахъ Славянъ до при- нятія ими Хрисіанской вѣры, съ кошо- раго времени Исторія Художествъ въ

(*) См. путешествіе Гр. И. Попоцкаго.

(**) Плиній ссылаясь на Аристопшеля пишеть, что одинъ Скиѣтъ по имени Сидукъ или Сидій изобрѣлъ сред- ствомъ плавишь мепаллы. Испуканъ Перуновъ соспав- лень былъ изъ разныхъ веществъ: пуловище изъ де- рева, голова изъ серебра, усы и уши изъ золота, а ноги изъ желѣза.

(***) Неспоръ пишеть, что издревле Славянамъ извѣ- стпень былъ двоякій путь опъ Новгородъ въ Грецію: одинъ по Днѣпру, другой по Волхову и Ладогѣ чрезъ Балтійское море вокругъ всей Европы.

Россіи можешь раздѣлена бышь на при-
главныя опдѣленія.

Когда вся еще Европа пребывала во
мракѣ невѣжества, и образцы художе-
ства укрывались въ развалинахъ древней
Греціи и Рима, тогда уже въ Россіи ис-
кусства, перешедшія изъ Греческой Им-
періи время отъ времени болѣе и болѣе
усовершенствовались благочестіемъ народнымъ
и мудростію правителей (*). Во всѣхъ
городахъ созидались храмы, украшались
рѣзбою, живописью и даже мозаикою:
Кіевъ, Новгородъ, Роспль, Ярославль,
Владимиръ на Клязьмѣ, Бѣлгородъ, Москва
сохраняють памятники шаковыхъ исто-
рическихъ истинъ.

Лѣтописи наши упоминають (**),
что еще во время Игоря построена бы-
ла въ Кіевѣ церковь во имя св. Іліи, въ
копорой присягали крещенные чиновни-
ки въ ненарушеніи мирнаго договора съ
Олегомъ—но досповѣрнѣе значился подъ
989 годомъ, въ копоромъ построена бы-
ла въ Кіевѣ же церковь во имя Св. Васи-
лія (что нынѣ Трехъ Священителей); дру-
гая же совершена около того же време-

(*) Левекъ.

(**) Неспоръ и послѣ него другіе Историки.

ни и называлась десятиною; остатки обихъ сихъ церквей еще и донынѣ сущесвующь, и любители древностей могутъ удословѣриться въ успѣхахъ тогдашняго зодчества, пѣтъ даже, что самый кирпичъ, употребленный на сіи строенія плотностію своею, а равно и вязкость раствора или извести достойны удивленія. Въ Египтѣ, въ Греціи и въ Римѣ умѣли придавать подобную прочностъ такого рода строеніямъ.

Царствовавшій въ то время на Киевскомъ престолѣ Великій Князь Владимиръ I особенно покровительствоваль всѣ искусства; онъ отправилъ многихъ изъ своихъ приближенныхъ путешествовать по Греціи и Италіи, и приглашалъ изъ Византіи разныхъ художниковъ (*). Сей Государь еще въ 988 году, овладѣвши городомъ Херсонемъ пріобрѣлъ многія драгоценнѣйшія рѣдкости, изъ копорыхъ между прочими извѣстны были Коринфской мѣди вороша и изъ того же металла четыре конныя изваянія (**).

Великій Князь Ярославъ I щцательно старался объ украшеніи своей спо-

(*) Шлецеръ.

(**) Сесиренцевичъ Богушъ, въ Исторіи Таврии.

лицы Новагорода; дворець его почипался великолѣпнѣйшимъ, и ни у котораго изъ сѣверныхъ Князей погдашняго времени не было подобнаго (*).

Спаршій сынъ Ярослава I Великій Князь Владимиръ въ 1037 году построилъ въ Кіевѣ соборную церковь и украсилъ ону мозаикою; работа сія дошла опчасти до насъ: расположеніе рисунка и согласіе красокъ показывающъ отличное по погдашнему времени искусство; въ той же церкви доспойна примѣчанія гробница Ярославова изъ бѣлаго мрамора со многими изсѣченными изображеніями (**). Въ 1051мъ году симъ же Государемъ построень былъ въ Новѣгородѣ Софійскій Соборъ и донинѣ существующій (**).

Въ 1089мъ году въ Кіевѣ окончанъ былъ Печерскій Монастырь, и церковь Успѣнія Богородицы украшена живописными образами и мозаикою художниками рускими и призванными изъ Кон-

(*) Бильмаркъ, Шведскій Историкъ.

(**) Левекъ. — Преосвящ. Плагонъ въ церковной Исторіи. — Нов. Геогр. Словарь.

(***) Въ семъ городѣ довольно находишь древнѣйшихъ храмовъ донинѣ уцѣлевшихъ: церковь Вознесенія, построенная въ 1092 году, Благовѣщенія въ 1099 году. См. Разговоры о Новѣгородѣ.

спаншинополя; но работа сія до насъ не сохранилась (*).

При Великомъ Князѣ Михаилѣ Изяславичѣ въ 1108 году въ Кіевѣ соборная церковь Архиспрапига Михаила украшена была мозаикою, оспашки копорой и донынѣ еще сущеспвуютъ.

Въ сіи опдаленнѣйшіе вѣки знали у насъ въ Россіи съ большимъ искусствомъ какъ всякую оброну работу, равно и рѣзбу на металлахъ, въ чемъ можно сослаться на Теофила Пресвипера, чужезспранца, жившаго въ 11 вѣкѣ и упоминающаго о семъ искусствѣ русскихъ (**). Жилели Бѣлозерска, Вологды, Великаго Успюга, Ярославля и другихъ городовъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и донынѣ упражняющіяся въ разныхъ художеспвахъ и ремеслахъ, какъ напимѣрь: въ иконописномъ, серебрянномъ и мѣдномъ дѣлѣ, въ черцевомъ, обронномъ, рѣзномъ,

(*) Сей монастырь въ 13 вѣкѣ былъ раззоренъ Бапшымъ, но въ 15 вѣкѣ возобновленъ; въ 1718 году большая церковь Успѣнія сгорѣла, въ 1729 вновь выспроена и украшена. См. Нов. Геогр. Словарь.

(**) Теофиль Пресвиперъ, родомъ Нѣмецъ, Кн. III. — Янсенъ о началѣ рѣзбы Часпъ I. — Искусство тогдашняго времени, о копоромъ говоритъ Теофиль, извѣспно подѣ названіемъ просѣчнаго, черневаго или насѣчки на серебрѣ и желѣзѣ; по Ипаліянски *niello*, по Французски *nillé*.

лѣпною, покарною и красильною искусствахъ.

Въ 1169 году во Владимирѣ на Клязьмѣ построень Княземъ Андрѣемъ Боголюбскимъ Соборъ съ каменною оградю, снаружи обложенъ мраморною плішою, а внупри вызолочень цѣльнымъ золопомъ; глава церкви также была вызолочена, почему и назывался сей соборъ златоверхимъ (*). Соборъ же Дмитриевской, построенный Великимъ Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ украшенъ былъ снаружи и внупри рѣзбою по бѣлому камню или мрамору (**).

Въ 1173 году въ помъ же городѣ Владимирѣ, надъ гробомъ Князя Мспислава, сына Великаго Князя Андрѣя, воздвигнушо было мраморное изваяніе (**).

Къ сему же времени можно опнеспи замѣчаніе путешественника Плана-Карпина, кошорый повѣспвуепть, что зналъ онъ при Тапарскомъ Ханѣ одного рускаго художника, и видѣлъ работы его проны для Хана, украшенный дорогими каменъ-

(*) Соборъ сей возобновленъ и украшенъ въ 1767 году.

(**) Новый Геогр. Словарь.

(***) Эмпиъ, въ Рос. Исп.

ями, золошомъ и разными изображеніями изъ слоновой кости (*).

Сюда же надлежитъ включитъ донныѣ еще въ цѣлости сохранившіяся изображенія Свяшыхъ, писанныя рускими художниками въ началѣ шрешьягонадесять сполѣсія и извѣстныя подь названіемъ Каппоніановыхъ картинь. Рисунокъ сихъ изображеній правилень, краски прияшны, расположеніе и украшеніе предметовъ соблюдены со всею почностію и приличіемъ шого времени. Ишпаліянскіе художники опдають всю должную похвалу симъ произведеніямъ и удивляюшся живоспи красокъ, кошорыя чрезъ сполько вѣковъ нимало не повредились; соспавъ сихъ красокъ не сходспвуешъ съ масленымъ распворомъ. Образа сіи писаны Андрѣемъ Ильинымъ, Никипою Ивановымъ и Сергѣемъ Васильевымъ (**).

Въ 1234 году Великій Князь Свяшославъ Всеволодовичъ въ городѣ Юрьевѣ (Владимирской губерніи) построилъ цер-

(*) См. пупешествіе Плана Карпина предпріятое въ 12 сполѣсія.

(**) Сіи образа названы Каппоніановыми пошому, что Григорій Каппоній, доспавшій ихъ опъ брата духовника Пешра Великаго, подарилъ Вашиканской библиошкѣ. (Фальконій Осемани, — Фіорило, — Левекъ, — Буле.)

ковъ и украсиль оную внупри и снару-
жи рѣзными камнями, изображающими
лики Свяпыхъ (*).

Уцѣлевшіяся грамопы Великихъ и
Удѣльныхъ Князей пакже удосповѣря-
юпшь о рѣзбѣ на мешаллахъ; у сихъ гра-
мопшь на печашяхъ видны разныя изобра-
женія: лики Свяпыхъ, всадники, звѣри,
гербы княжествъ и разныя надписи.

Въ 1382 году работали въ Москвѣ су-
кна (**); выдѣлка шерспи, красильное ис-
куссво и орудія къ сему упошребляв-
шіяся показываюпшь доспапточное свѣде-
ніе въ полезныхъ ремеслахъ.

Необыкновенная же скороспъ въ со-
оруженіи зданій пребуешъ немалого за-
мѣчанія: въ 1382 году Новгородцы выспро-
или въ 33 дни городъ Ямы (Ямбургъ) весь
каменный (**). Къ сему же случаю упо-
мянемъ о городѣ Архангельскѣ, кошорый
выспроенъ былъ деревянный въ одинъ
1584 годъ (****); а въ 1655 году въ городѣ
Вологдѣ поспроили однимъ днемъ дере-
вянную церковь Спаса (*****). Сіи примѣ-

(*) Записки Россійской Исторіи.

(**) Левекъ.

(***) Шлецеръ.

(****) Двинская лѣшопись.

(*****) Нов. Геогр. Словарь.

ры доказываютъ какъ доспапочное познаніе русскихъ въ спроишельномъ искусствѣ, а равно и то, что не только тогда не нуждались въ ремесленныхъ людяхъ, но напрошивъ имѣли ихъ въ большемъ числѣ.

Въ 1404 году, при Великомъ Князѣ Василіѣ II, сдѣланы были часы однимъ Сербомъ Лазаремъ и поставлены въ Москвѣ на дворѣ Великокняжескомъ (*).

Около 1420 года въ Новѣгородѣ и во Псковѣ начали чеканить монету (**). Нѣкоторые же изыскали рускиихъ древностей ушверждаютъ, что били монету въ Новѣгородѣ еще при великомъ Князѣ Ярославѣ I въ началѣ XI^{го} столѣтія. Дошедшія до насъ шаковыя монеты подписью своею шоподпверждаютъ: на нихъ значился: *Ярославле сребро* (***)).

Вошь, что представляеть вкращцѣ первое ошдѣленіе Художествъ въ Россіи: сравните же оное съшогдашнимъ сосшояніемъ Италіи и всей Европы... Тамъ вездѣ царшвовало невѣжество и одинъ

(*) Тапищевъ, Рос. Исп.

(**) Сприпперъ, Рос. Исп.

(***) Письмо о Тмуракани. Разговоры о Новѣгородѣ.

полюко Готпшическій вкусъ господствоваль во всѣхъ родахъ искусствва (*).

Наконецъ XIIIго и XIVго вѣка художники хопя и спали нѣскольکو уклоняпсья опъ Готпшического вкуса, однакожь мало еще показывали красопъ въ своихъ произведеніяхъ, а прилѣплялись къ однимъ полюко излишнимъ украшеніямъ, обезображивающимъ изящностъ художеспвъ (**). Живописъ около того же времени спала возникапъ, и хопя Флореншинець Цимабуе (***) слабою кистію своею заспавляль изумляпсья несвѣдущихъ соопчичей своихъ, однакожь, искусство живописное вмѣспѣ съ ваяніемъ и рѣзбою не прежде пятагонадесяпш столѣпшя получило свое образованіе, и по въ одной полюко Италіи: Донашо, Верочіо, Леонардъ-Винчи, Перуджино, (****) мало по малу усовершали художе-

(*) Готпшическій вкусъ введенъ въ Европу въ V. вѣкѣ; иные приписываюпъ его Готпфамъ а другіе невѣжеству птогдашнихъ времяпъ.

(**) Фелибень. — Морери.

(***) Живописецъ Цимабуе, родилсѣ въ 1240мъ, умеръ въ 1300 году. Писаль водяными красками и по извѣспи, спакже упражнялся въ зодчеспствѣ. Въ его работахъ видно было природное дарованіе, но недоспавало вкуса. Фонтеней.

(****) Донашо или извѣспнѣе Донашелло, ваятель, родилсѣ во Флоренціи въ 1383мъ умеръ въ 1466 году. — Андрѣй Верочіо, ваятель, живописецъ и рѣзчикъ

ства, и увѣковѣчивая славу своего отчества, въ удѣль себѣ спяжали безсмертіе. Во Франціи и Англіи до XIII го же сполѣшія весьма мало и неискусно чеканили монету, почему только съ XIII го вѣка и можно о помѣ историческія дѣлашь изслѣдованія. (*)

Вшорое опдѣленіе Художествъ въ Россіи можно положишь съ царствованія Великаго Князя Іоанна Васильевича.

Въ сіе время здчествво, живопись и многія другія изобрѣшенія съ опличнымъ искусствомъ появлялись; тогда рускіе путешествовали по Европѣ единственно для пріобрѣшенія свѣденій въ Художествахъ; на сей конецъ нѣкопорые были даже посланы опъ самага Великаго Князя въ Италію и Германію, опкуда равномѣрно же выѣзжали въ Россію и иноземные художники и образовывали многихъ учениковъ русскихъ. Извѣстнѣе всѣхъ въ тогдашнее время былъ изъ выѣхавшихъ въ 1475 году художниковъ Ариспошель Болонскій.

былъ училемъ Леонарда Винчи и Перуджина. — Леонардъ Винчи живописецъ, родился въ 1445, умеръ въ 1520 году. — Перуджино, живописецъ родился въ Перузѣ въ 1446, умеръ въ 1524 году. (Фран. Энциклопедія.)

(*) Морери.

Знаюки древноспей и любипшели Художеспвѣ могушь сравнишь погдашняго времени зодчихъ иноспранныхъ съ рускими по произведеніямъ какъ шѣхъ шакъ и другихъ еще сущеспвующимъ (*). О живописномъ же искусствѣ должно замѣшипшь, что царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ, чтобы художники рускіе не иначе писали образа для церквей какъ съ лучшихъ подлинниковъ и хорошимъ письмомъ. При семъ же государѣ заведено было въ Москвѣ писненіе книгъ, и появились эспампы рѣзаныя на деревѣ (**).

(*) Напримѣръ, чужеспранныхъ художниковъ: *Аристотеля*, въ Москвѣ Успенской Соборъ переспроенъ въ 1479, Кремль возобновленъ въ 1490 году; — *Марка*, прозваннаго Фрязинымъ, попому что былъ иноземець, Царской Дворецъ, что нынѣ оружейная, поспроенъ въ 1487; — *Алевиза Фрязина* Архангельской Соборъ въ 1509; Церкви Афанасія и Кирилла, что на Сивцовомъ вражкѣ въ 1514; Леонпія Епископа въ Леоншіевскомъ переулкѣ; Св. Владимира, что въ старыхъ садахъ, Благовѣщенія на старой Ваіанкѣ въ 1531 году; — Рускихъ художниковъ: *Федора Единѣва*, онъ обновилъ и украсилъ Благовѣщенской Соборъ въ 1508 году; — *Петра Потанова* Церковь Успенія, въ Капельникахъ, что на Покровкѣ, въ 1694 году; — Грановишная Палата съ Ивановскою Колокольнею спроена рускими зодчими въ 1600 году; — Въ другихъ же городахъ, кромѣ Москвы: *Макова* въ Орловской губерніи Брянской монаспырь въ 1567 году; — *Марка и Ивана Шаруцкихъ*, Калязинской монаспырь въ Тверской губерніи въ 1648 году; — *Алексѣя Королькова* Смоленской Соборъ въ 1675 году, и многія другія зданія.

(*) Первые Типографшики были Иванъ Федоровъ и Пешрь Тимофѣевъ; одинъ изъ нихъ посыланъ былъ

Полагають, что при Царѣ Борисѣ Годуновѣ была сочинена первая Географическая карта. Извѣстно, сколь сей государь одобрялъ науки и художества. — Одинъ Англійскій Магематикъ Джонасъ Ди, обучавшій Царевича сына его, получалъ жалованья около десяти тысячъ рублей серебромъ (*). По повелѣнію Годунова спроилась Грановицкая палата и Ивановская Колокольня; о богатствѣ и великолѣпіи двора его много писали чужеземные послы и путешественники(**).

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ занимались учебною частію Художествъ и на сей конецъ переводили съ иностранныхъ языковъ многія книги, изъ которыхъ замѣчательнѣе: Архитектура Беклерова (хранится въ Императорской Академіи Наукъ въ рукописи), и тогда же напечатано было раннее ученіе со многими

ошъ Царя Іоанна Васильевича къ Острожскому Князю для напечатанія библии. См. Нов. геогр. сл. часть V. стр. 378. — При первыхъ печатанныхъ книгахъ Апостолъ и Евангеліи приложены были лица Евангелистовъ и другія разныя украшенія. См. опытъ новаго историческаго словаря въ журналѣ: Другъ просвѣщенія на 1806; часть 4 стр. 166.

(*) Нов. Геогр. Сл. Часть V. стр. 380.

(**) О богатствѣ и великолѣпіи двора Россійскаго см. въ Моржеретѣ, Пешреѣ, Оларіи, писавшихъ о Россіи, также у Адама Шмиша и Карлиля, Англійскихъ по словъ.

рисунками и появились эстампы уже довольно хорошей гравировки.

Таково было соспояніе искусствъ и художествъ въ Россіи до исхода седьмаго-надесять сполѣтія. Опъ сего же времени, при общемъ ихъ измѣненіи во всей Европѣ, и въ Россіи спали они принимашь иной видъ.

Спрогіе изслѣдовапели художествъ доказывающъ сіе измѣненіе въ Россіи произведеніями того времени, а имянно дошедшими до насъ живописями, подъ названіемъ Боллондіанскихъ, писанныхъ въ Россіи въ 1682 году. Сіи произведенія, изображающія соборъ Свяпыхъ Грекороссійской церкви по предмету своему схожи съ Каппоніановыми, но уже не сполько правильно расположены въ рисунокѣ и грубѣе ошрабшаны (**).

Въ концѣ сего же опдѣленія, художества въ Россіи снова воспрянули опъ усыпленія... Пепрѣ Великій творческою силою своею давъ новое образование Им-

(*) См. въ Другѣ просвѣщенія (на 1806 годъ. Часть 4. спр. 166) опытъ историческаго словаря.

(**) лезуишъ Даніиль Панеброхій, будучи въ Москвѣ посломъ Голландскимъ, доспалъ вышеозначенные образы. коппорые попомъ хранились въ Лейденѣ. Названіе Боллондіанскихъ получили опъ Опцевѣ Боллондіанскихъ, издашелей дѣяній Свяпыхъ. Буле.

періи, обратилъ благотворное вниманіе свое и на всѣ искусства. Онъ посылалъ многихъ юношей въ Испалію и Голландію обучаться художествамъ, между которыми извѣстны были своими успѣхами въ зодчествѣ и живописи: Земцовъ, Еропкинь, Машвѣевъ, Андрей Авсовъ и другіе (*). Государь сей выписывалъ ремесленныхъ людей и по временамъ самъ занимался оброннымъ и шокарнымъ искусствомъ: въ Императорской Кунспъ-Каморѣ хранятся многія его работы изъ слоновой кости, мѣди и дерева; въ путешествіяхъ же собиралъ лучшія произведенія Фламандской школы: Рубенса, Вандика, Рембранша, Вувермана и прочихъ; а по склонности своей къ прудамъ работалъ на всѣхъ посѣщаемыхъ имъ заводахъ и фабрикахъ (**).

Третье отдѣленіе Исторіи Художествъ въ Россіи можно положить съ учрежденія Академіи Художествъ въ 1758 году Императрицею Елисаветою Пешровою. Съ сего времени произведенія извѣстныхъ Россійскихъ художниковъ и вос-

(*) О сихъ художникахъ подробнѣе будетъ упомянуто въ моемъ Словарѣ Русскихъ Художниковъ.

(**) Савари, Бассевиль, Шпелинь, Голиковъ.

нищанниковъ Академіи обрапили на себя вниманіе цѣлой Европы (*). Двукратное образованіе сей Академіи, первое, Императрицею Екашериною II въ 1764 году, другое, Императоромъ Александромъ I. въ 1802 году, увѣковѣчило сіе заведеніе на незыблемомъ основаніи.

Не оскорбляя скромности въ живыхъ обрѣшающихся художниковъ, имянуемъ нѣхъ, копорые по себѣ оставили многія образцовыя произведенія, таковы напримѣръ, зодчіе: Баженовъ, Какориновъ, Волковъ; послѣдній былъ употребленъ въ Парижѣ къ спроенію театра Комедіи; живописцы Лосенько, Козловъ, Щедринъ; ваятели: Шубинъ, Козловскій, Гардѣвъ, рѣзчики или граверы: Чемесовъ, Скородумовъ, Берсенева... Нѣкопорые изъ нихъ великолѣпными зданіями преобразовали, такъ сказашъ, обѣ столицы нашей Имперіи — другіе живошворною кистью своею приумножили рѣдкія собранія картинъ въ Императорскихъ черпогахъ,

(*) Италіанскіе, Французскіе и Англійскіе художники съ большими похвалами опзываются обѣ нашемъ Скородумовѣ, Берсенева, Волковѣ, Ушкинѣ, Алферовѣ и прочихъ. См. Французскую Энциклопедію, часнѣ художествъ; описаніе Орлеанской Галлерей и пушешествіе Шатобріана въ Іерусалимъ.

Академіяхъ и Кабинетахъ частныхъ людей. . . Иные, чудеснымъ искусствомъ ваянія, образуя мраморъ и металлы, украсили цвѣтущіе сады увеселительныхъ Императорскихъ дворцовъ: Пешергофа, Сарскаго села, Павловска, Гатчины—а другіе, смѣлымъ рѣзцомъ своимъ обогатили даже и чужіе края: эстампы Скородурова въ Англіи и Франціи весьма дорого цѣняшся знапоками, Берсенева былъ употребленъ въ Парижѣ для гравированія съ каршинъ Орлеанской Галлерей (*).

Кончивъ такимъ образомъ краткое историческое изслѣдованіе объ успѣхахъ Россіянъ въ Художествахъ, не подивимся, что древнихъ оспашковъ оныхъ не великое число имѣемъ; все сокрушающая рука времени, а гибельнѣе того внутрення междоусобія, частые набѣги и опустошенія Татарамъ и Лишвою причиненныя, виновны, что мало сохранилось художественныхъ произведеній; но по нѣкопорымъ мѣстамъ изъ лѣтописей и по оставшимся еще памяникамъ, уцѣлѣвшимъ въ печеніи многихъ вѣковъ, смѣло можно заключить объ успѣхахъ

(*) См. Энциклопедію французскую и собраніе эстамповъ Орлеанской галлерей.

Россіянь во всѣхъ искусствахъ. Исторія о Художествахъ русскихъ ожидаетъ еще пера новаго Плинія или другаго Винкельмана.

А. Писаревъ.

Задача любителямъ Этимологiи.

Изслѣдованіе и сравненіе языковъ не рѣдко употреблялось съ успѣхомъ для поясненія Испорiи и Генеалогiи народовъ: пошому чшо изъ всѣхъ признаковъ соплеменности или сродства между народами, *языкъ* сохраняется всего долѣе: онъ не зависить отъ климата, пакъ какъ другіе признаки, напр. одежда, образъ жизни и даже складъ шѣла. Сіи перемѣняющся иногда совершенно съ преселеніемъ народовъ изъ степлаго края въ холодный, изъ гористаго въ приморскій, и ш. д. но языкъ, не смотря на всѣ перемѣны, необходимо въ немъ производимыя вѣками и мѣстными сношеніями, ежели шолько не будетъ испреблень какимъ нибудь насильственнымъ средствомъ, не шеряеть еще и по прошествіи тысящелѣтій, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ и противоположнѣйшихъ климатахъ, общаго своего сходства или шожества корней, въ разсужденіи ихъ звука и значенія. Сіе доказываепся сличеніемъ древнихъ языковъ съ новѣйшими, ежели отъ первыхъ сохранились пись-

менные памятники. По симъ памятникамъ съ досповѣрностью утверждать можно о сродствѣ Арабскаго языка съ Еврейскимъ, Греческаго же, Латинскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго съ Персидскимъ и Санскритскимъ, и объ общемъ ихъ происхожденіи отъ древняго *Мидійскаго*. Мы бы могли также съ большею проливъ пеперешняго вѣрностью рѣшить сей спорный вопросъ: соплеменны ли, или разнородны съ нами Скиѣы, Сармапы, Гепы и другіе древніе обитатели Сѣвера, — ежели бы имѣли какое нибудь свѣденіе о языкахъ, коими говорили сіи народы. Но письменныхъ пому памятниковъ никакихъ не оспалось: развѣ только почипашь ими нѣсколько *собственныхъ имянъ*, Скиѣскихъ или Сармапскихъ, сохраненныхъ намъ Греческими и Латинскими Историками, и конечно уже исковерканныхъ ими по своему, какъ они обыкновенно дѣлывали съ варварскими (т. е. иноснранными) словами. Сіи показанія словъ, коихъ и значеніе не всегда исполковано — весьма скудны и невѣрны, чшобъ можно было по нимъ дѣлать какое нибудь сравненіе и заключеніе. Не еспь другіе, досповѣрнѣшіе,

можешъ бытъ, памяшники, копорые со-
 хранены купно изуспнымъ преданіемъ и
 свидѣтельствомъ Испориковъ, а именно
 названія земель, городовъ и естеспвен-
 ныхъ урочищъ, ш. е. рѣкъ, озеръ и пр.
 Примѣчанія доспойно, сколь вообще дол-
 говѣчны пакóвыя наложенныя мѣспамъ
 названія: они нерѣдко многими пысячами
 лѣспъ переживающъ сущеспвованіе того
 народа, ошъ коего первоначально изрече-
 ны были. Напр: сколь многія земли и
 города удержали еще и понынѣ, съ не-
 большими покмо опмѣнами, — имена, дан-
 ныя имъ за двѣ и за при пысячи лѣспъ
 Египтянами, Финикіянами и Греками:
 между шѣмъ какъ они перемѣнили уже
 двадцашъ разъ и видъ свой и мѣспо, и
 служили попеременно жипельствомъ
 двадцати разнымъ племенамъ!

Въ сѣверной Европѣ не можемъ мы
 конечно указашъ споль древнихъ памяш-
 никовъ какого нибудъ языка, пошому что
 сія частъ земнаго шара, въ сравненіи
 съ южною Европою еспъ край новозасе-
 ленный, куда и гражданспвенность и
 упошребленіе письма доспигли уже го-
 раздо позже.

Древнѣйшіе города въ Россіи, Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Полоцкскъ, Росповъ, и пр. построены, кажешся, уже Славянскими пришельцами, и опть нихъ получили имена свои, еще и шеперь неизмѣнившіяся. Также и наименованіе страны *Руси* или земли *русской* (изъ которой въ послѣдствіи сдѣлали *Россію*) произошло уже, какъ извѣстно, со времени Рюрика, послѣ соединенія Славянъ съ Чудью и Варягами въ одинъ государственный сославъ. Прежде того страна сія, извѣстная у Грековъ подъ неопредѣленными названіями Сармаціи, Скиѣи и пр. у Норманновъ подъ таковыми же названіями Гардарика, Голмгарда и пр. — имѣла собственное какое либо общее названіе, или швердое раздѣленіе на обласши: сомнишельно.

Но названія рѣкъ, озеръ и другихъ естественныхъ урочищъ, должны бытъ во всякой странѣ гораздо древнѣе названій городовъ и обласшей; пошому что около ихъ селяшся первобытные каждой земли жипели, кочевьями или разсѣянными деревушками, за долго до построения городовъ и до соединенія въ большія общешва. Такъ и въ Россіи.

А по сему, нельзя ли по названіямъ естественныхъ урочищъ сдѣлать какія нибудь вѣроятныя заключенія или догадки о томъ, какія племена въ Россіи первоначально жили? разумѣется, ежели только въ устахъ какого либо народа остались слѣды того нарѣчія, на коемъ даны были сіи древнія названія рѣкамъ и озерамъ? Самая малая часть изъ нихъ носитъ на себѣ признаки Славянскаго словопроизводства. Прочія изъ какого языка заимствованы? изъ Кельтскаго, Финскаго, или Ташарскаго?...

Оспавляя эпо рѣшить ученымъ разбираемымъ и охотникамъ до словопроизводства, предложимъ любопытству ихъ сравнительную перечень сихъ названій, по примѣчаемому между оными сходству, либо начальныхъ буквъ, либо окончаній; — сходству, столь часто встрѣчающемуся, что оно не можетъ быть случайное, а вѣрно соединено съ какимъ нибудь общимъ значеніемъ!

Сіи одинаковые, значительные звуки, суть:

- 1.) Въ названіи рѣкъ и озеръ сѣверной Россіи *га*, также *ва*, *ба*, *ма*.
- 2.) Въ названіи вѣкошорыхъ большихъ

рѣкъ не только по Россіи, но и далѣе къ югу, почти по всей Европѣ *д-нѣ*, съ какою нибудь гласною.

3.) Въ названіи нѣкоторыхъ рѣкъ юго-восточной Россіи: *к-лѣ* или *е-лѣ*, съ какою нибудь гласною.

ГА.

Начиная съ сѣвера опъ береговъ Ледовишаго моря:

Пинега

Вага

Онега рѣка и озеро.

Серга озеро (въ Лапландіи.)

Сего озеро (въ Олонецкой Губерніи.)

Ладога озеро

Лопшюга

Ловшюга

Яренга

Пукшенга

Нименга

рѣчки въ Архангельск. и Вологодской Губерніяхъ, впадающія въ Мезень, въ Вычегду и пр.

Югѣ или *юга* рѣка, и впадающія въ нее рѣчки *Кичменга*, и *Шаршенга*.

Орга

Уфшюга

рѣчки впадающія въ Сухону.

Луга рѣка въ С. П. бургской Губерніи.

Молога	}	рѣки и рѣчки впадающія въ Волгу, и пр.
Вешлуга		
Саранга		
Сахшанга		
Кокшага		
Юнга		
Свіяга		

И наконецъ Волга, величайшая изъ рѣкъ Европейской Россіи (у Греческихъ Географовъ: *Rha*, и еще нынѣ по Мордовски: *Рау*, по Татарски же: *Эделъ*).

Можетъ быть сюда жъ принадлежатъ: Вологда, Вычегда, Судогда, Нерехта, гдѣ *га* превращается въ *гда*; также Ока, Тьмака, и нѣкопорыя другія, гдѣ *га* въ *ка* превращается.

Впрочемъ мы выписали здѣсь имена нѣкъ шолько рѣкъ и озеръ, кои означены на карпахъ: но ежели бы выбирать изъ Географическаго Словаря названія всѣхъ рѣчекъ и озерковъ, кои такимъ же образомъ оканчиваются, то сей списокъ можно бы вдвое или впрое увеличить.

Начиная съ сѣвера же, однако болѣе въ средней полосѣ Россіи, встрѣчающся въ названіяхъ рѣкъ и озеръ;

ВА, БА, МА.

Извѣстно, что губныя буквы *в, п, б* и *м* во всѣхъ почпи языкахъ измѣняются одна на другую по разнымъ опмѣнамъ произношенія, пакже какъ и горшанныя *г, к, х*. Особливо же всѣ Финскіе и нѣкопорые Татарскіе діалекты любяшь сіи измѣненія губныхъ буквъ: *б* на *м* и обратню. Основываясь на эпомъ, кажешся, можно съ довольною вѣройшностью полагашь, что окончанія *ва, фа, па, ба* и *ма* въ названіяхъ рѣкъ имѣють одинаковое или подобное знаменованіе: почему и собрали мы онія въ одну спашью.

Колва	}	рѣчки въ Пермской Губерніи.
Полва		
Лозва		
Сосва		
Сылва)	

Ягорба рѣчка впадающ. въ Шексну.

Холова — — — — во Мсшу.

Нарова или Нарва въ С. П. бургской Губерніи.

Нева рѣка и Нево озеро (старинное названіе Ладожскаго озера).

Москва рѣка (сообщившая наименованіе столицѣ Рускаго царства).

Пропва, впадающ. въ Оку.
 Сѣва — — — — въ Десну.
 Вишба — — — — въ Двину.
 Уфа — — — — въ Каму.

Упа }
 Свопа } въ Малороссіи.

Цыльма }
 Пижма } рѣчки впад. въ Печору.
 Ижма }

Кѣлѣ рѣка впад. въ Бѣлое море.

Вылѣ — — — — въ Вычегду.

Уржулѣ — — — — въ Вяпку.

Сейлѣ въ Малороссіи.

Чухлома озеро.

Коспрома.

Богульма.

Крома.

Яхрома.

Клязма.

Шешма.

Вязма.

Кама.

Кума впадающ. въ Каспійское море.

Эмба, по Ташарски Джима, и многія другія.

Д-НЪ.

Д-нѣ большимъ только рѣкамъ при-

даешся и распространяешся почти по всей Европѣ, напр.

Донъ, извѣстный древнимъ Грекамъ подъ именемъ *Танаиса*.

Объ *Двины*, сѣверная и западная.

Дунай, *Donaу*, *Danubius* (у Грековъ *Истръ*).

Днѣпръ (у Грековъ въ средніе вѣки *Данаприсъ*, въ древности *Бористенъ*).

Днеспръ (у Грековъ въ средніе вѣки *Данасприсъ* или *Данаспъ* въ древности *Тирасъ*).

Роданъ въ Галліи, нынѣ *Рона*.

Эриданъ въ Италіи, древнѣйшее имя рѣки *По*.

К - ЛЪ, Г - ЛЪ.

Окончаніе *К-лѣ* или *Г-лѣ* естъ общее въ названіяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ юговосточной Россіи, древняго мѣстопребыванія Хазарь, Печенѣговъ и Половцевъ:

Осколѣ.

Ворскла (въ старинныхъ лѣтописцахъ *Ворскола*).

Деркулѣ.

Ингулѣ.

Телигулѣ.

Кагуль, славный побѣдою Румянцова.
Кагальникъ.

Каяла (упоминаемая въ пѣсни о походѣ Игоря).

И можешь быть сюда же принадлежишь Калка, извѣстная несчастнымъ сраженіемъ Рускихъ Князей съ Башыемъ.

Какое бы имѣли значеніе сіи общія споль многимъ рѣкамъ названія Га, Д-нѣ, К-лѣ и пр.? Естественнѣе всего предполагать, что они на какихъ-либо языкахъ означаютъ воду, или же потокѣ, рѣку, ш. е. текущую воду.

Славный Клопшпокъ въ Грамматическихкихъ своихъ разговорахъ (Grammatische Gespräche von Klopstock, 1794) производитъ наименованія рѣкъ Weser, Oder, Eder, Eyder, Iser, Esse, Hase, отъ Wasser или Water; наименованія же Ach, Aa, Au, Eger, Ocker, Nekar и многія другія отъ aqua.

Конечно естественнѣе было первоначальнымъ пришельцамъ, избирающимъ всегда берега какихъ-либо водъ подъ свои жилища, называть воду ими избранную, просто водою. Наричательное сіе имя въ послѣдствіи обратилось въ общепринятое. Однако во множайшихъ случаяхъ оплечали еще шѣ либо другія воды имя-

немъ прилагательнымъ, по главному какому нибудь качеству, въ оныхъ примѣчаемому. Напр: быстрая, мушная, желтая, синяя, глубокая, мѣлкая и пр. вода или рѣка.

И шакъ, ежели *Га, Д-нѣ, К-лѣ,* и пр. значашь вода или рѣка: шо приложенныя къ онымъ слоги, напр. *Оне-га, Лад-га, Вол-га, Днѣпрѣ, Днѣстрѣ, Дер-кулѣ, Ин-гулѣ,* суть вѣроятно прилагательныя, коими означается какое нибудь качество шѣхъ рѣкъ.

Впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ окончаній, а особливо, *ва, ма,* могутъ быти общимъ окончаніемъ прилагательныхъ или существительныхъ именъ на какихъ либо Финскихъ діалектахъ, подобно какъ *Мордва* (имя народа Финскаго) *Вуорима* (Финское названіе Перми) *Суома* или *Самѣ* (назаніе, которое даютъ себѣ Финны и Лопари), и пр.

Предоставимъ ученѣйшимъ людямъ повѣрить сіи предположенія наши, и вывеси изъ оныхъ дальнѣйшія слѣдствія.

А. В.

III. КРИТИКА.

Дѣтская Энциклопедія или новѣйшее понятіе о всѣхъ наукахъ. Вновь переведена, исправлена и дополнена для употребленія юношества С. Ушаковыиъ. Въ 6 частяхъ съ 96 искусно выгравированными картинками. Санктпетербургъ. Въ Типографіи Академіи Наукъ. 1811.

Всѣмъ извѣстны краткія Французскія съ Рускимъ переводомъ Энциклопедіи, копорыя содержатъ въ себѣ понятія о разныхъ наукахъ, бывшія *новыми* лишь за восемьдесятъ предъ симъ. Сія книга естъ *новѣйшее* объ оныхъ понятіе, вновь переведенное, исправленное и дополненное въ пользу Россійскаго юношества. Она раздѣляется на 103 главы, въ копорыхъ помѣщены прелюбопытныя вещи, напр. (спр. 25.) что поэма естъ рѣчь въ стихахъ съ спонами, римами, и цезурами, копорыя въ стихахъ наблюдать должно; (спр. 167) что Синапислика раздѣляется на всемірную и частную; (спр. 205) что Камбизъ, отецъ Кировъ, былъ

Персидской шляхпичь; (спр. 103) что на востокъ опъ Франціи находится какой-шо *Женевской* заливъ; (спр. 121) что *Днѣпръ* протекаетъ по Германіи, что въ сей землѣ находящіяся важные города: *Аренсбургъ*, *Маріенталь*, *Варшава*, *Краковъ*, *Лелбергъ*, *Минихъ* и мн. др. (спр. 145.) что Маркграфство *Лузація* составляетъ часть *Австріи*, и что главный онаго городъ есть *Бадзель*. (на спр. 11) „*Вопросъ*: Какихъ качествъ долженъ бытъ учитель числописанія? *Отвѣтъ*. Онъ долженъ бытъ снисходителенъ къ ученикамъ, ищашеленъ въ поправленіи ихъ письма и скромнъ въ рѣчахъ. Ему необходимо нужно пріобрѣшашъ опъ учащихъ любовь, почтеніе и повиновеніе; такъ же бытъ честну и учиву и наблюдашъ какъ надъ правильнымъ держаніемъ пера, такъ и надъ приспойнымъ положеніемъ головы и всего тѣла пишущихъ.“ — Какъ прилично эпои книгъ прозваніе *новѣйшая*, явспвуешь наиболѣе изъ того, что (на спр. 77) сказано, будто планешъ щитаешся семь; (на спр. 91.) что Рускіе щитаюшъ *одинадцатью* днями позже другихъ народовъ; (на спр. 103.) что Прусской Король *полугилъ* знашную

часть Польши; (на сѣвр. ібі.) что Сѣверная Америка раздѣляется на пять главнѣйшихъ *Государствъ*, кои суть: Новая Франція, Новая Англія, Флорида, Новая Мексика и Старая Мексика. — На приобщенномъ къ сей книгѣ изображеніи земнаго шара находимъ Данію на мѣстѣ Норвегіи, Калеской проливъ шире Балтійскаго моря. Искусно выгравированныя карпинки — ужасны! Не одинъ Руской переводъ, но и Французской подлинникъ поправленъ; вошь заглавіе: *Encyclopedie des Enfants ou nouveau abrégé de toutes les sciences, nouvellement corrigée et augmentée á l'usage de la Jeunesse Russe etc.* — Послѣднюю часть сей энциклопедіи сосоставляетъ Россійская Исторія, выписанная почти слово въ слово изъ книжки: *Нагертаніе Россійской Исторіи соотв. И. Ф. Вегелиномъ Москва, 1807.* — Г. издатель сей энциклопедіи напечаталъ эту Исторію и особо подъ заглавіемъ: *Россійская Исторія отъ Рюрика до дней нынѣ благополучно Царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, служащая для украшенія сердца и памяти юношества. Сочинена по образцу лучшихъ Историковъ нынѣшняго времени*

Семеновъ Ушаковъ. С. П. Б. въ тип. Дрехслера. Но справедливоспъ пребуесть сказапъ, что Г. Ушаковъ распроспранивъ Испорію Г. Вегелина помѣспилъ въ оной и свое, какъ напр. (спр. 3.) „*Вопросъ*. Опъ чего Славяне получили свое названіе? *Отв.* Всѣ вообще соглашающіяся, что имя Славянъ происходишь опъ слова: слава“; (спр. 5 и 47) что *Полоттане* и *Половцы* одинъ народъ; (спр. 163.) что орденъ Св. Александра Невскаго учрежденъ Императрицею Екашериною I и пр.

Ж.

*Новѣйшій Географической учитель, на-
учающій дѣтей познанію Матема-
тической, Физической и Полити-
ческой Географіи, и содержащій въ
себѣ новѣйшія землеописанія Евро-
пы, Азіи, Африки, Америки и проч.
(*) въ нынѣшнемъ каждомъ Государ-
ства состояніи. По новѣйшему раз-
дѣленію сочиненный на Француз-
скомъ языкѣ Г. Мантелелъ, Чле-
номъ Французскаго Института и
первымъ Географомъ Голландскаго
Короля (**), а на Россійскій пере-
веденный А. В. 4 части. Москва.
Въ Губернской Типографіи у А.
Рѣшетникова, 1811 года.*

Упоминаемъ о сей книгѣ единствен-
но для того, чѣтобъ предостеречь всяка-
го опъ покупки оной; ибо во *первыхъ*:
она расположена весьма дурно, напр.
спашьы Географіи Математической и

- (*) Тщетно будете искать во всей книгѣ названія пя-
той части свѣта: оно Г. Сочинителю неизвѣстно.
(**) Въ объявленіи о сей книгѣ (при No 101. Московскихъ
Вѣдомостей) пропущены слова: *Голландскаго Короля.*
Кто не купитъ Географіи, сочиненной *первымъ*
Географомъ?

Естественной помѣщены по порядку Французской азбуки; слова *Арктический* и *Антарктический* полкуются прежде, нежели слово *полюсъ*; широта и долгота мѣспъ изьяснены прежде *меридіана*; мѣли прежде морей; шропки и поясы земнаго шара помѣщены въ Географіи Естественной, и ш. ш. *Во вторыхъ*: она весьма недоспащочна; напр. о Парижѣ сказано только (Ч. II. стр. 29.), *Департаментъ Сена (!)* главное мѣсто *Парижъ*.“ *Описание Голландіи* занимаетъ полторы страницы (Ч. II. стр. 123.); при описаніи *Москвы* и *Казани*; не упомянуто, что въ сихъ городахъ есть Университеты. *Въ третьихъ*: она не къ спашу пространна; напр. описание Европейской Турціи занимаетъ болѣе половины прешней части. (Ч. III. стр. 39.) „Городъ *Беневентъ*, принадлежавшій прежде Папамъ, и обращенный въ столицу нижняго (?) Княжества, служить теперь главнымъ мѣстомъ Герцогства, извѣснаго подъ симъ же именемъ и учрежденнаго въ пользу Г. Талейрана.“ *Въ четвертыхъ*: въ ней попадаются частыя повшоренія и прошиворѣчія; напр. на стр. 75 I. ч. описанъ *Датской ошровъ Зеландія*, а на 81 стр. ска-

зано: „Данія владѣеть еще островами *Зеландомъ* и проч. На 5й спр. II ч. сказано, что *Рейнъ* выходитъ изъ горы *Сенъ-Готардъ*, а на 133й той же часпи, что онъ выходитъ изъ горы *Фурки*. Въ *пятьхъ*: она преисполнена самыми грубыми ошибками; напр. (спр. 93. Ч. I.), „Европейская Россія къ сѣверу граничитъ съ Ледовитымъ моремъ; къ востоку съ Уральскими горами и *Каспійскимъ* моремъ; къ западу съ *Ботнигескимъ* заливомъ, *Балтійскимъ* моремъ и нѣкопорыми Польскими (!!!) провинціями; къ югу съ Чернымъ моремъ и нѣкопорыми Турецкими провинціями.“ (Ч. II. спр. 45.) „Рѣка *Селенга* впадаетъ въ *Ледовитое* море.“ (Ч. II. спр. 51.) „*Тобольская* губернія, заключающая въ себѣ *особливо Сибирь*, спрану холодную и по большей части необработанную, граничитъ и пр.“ На 137 спр. II ч. сказано, что Имперія *Австрійская* и Королевство *Прусское* принадлежатъ къ *Рейнскому* союзу. (ч. II. спр. 159.) „*Варшавское* Герцогство принадлежитъ наследственно *Саксонскому* Королю. Оно находится подъ покровительствомъ *Франціи*, которая управляетъ ею черезъ своихъ чиновниковъ.“ — О слогѣ можно

судить по приведеннымъ мѣстамъ; при-
шомъ вся книга изпещрена орѳографиче-
скими ошибками и напечатана очень
дурно. Помѣщенный при переводѣ Фран-
цузскій подлинникъ *поправленъ* какимъ
нибудь брадашымъ продавцемъ просвѣще-
нія. Спишемъ заглавіе: Le plus nouvel Gé-
ographique Précépteur. Qui enseigne les
enfans la Géographie Mathématique, Physique,
Politique et comprend la nouvelle descrip-
tion de l'Europe, de l'Asie, de l'Amérique
etc. dans la situation actuelle des états
d'après la dernière division composé par E.
Mentelle, Membre de l'Institut de France et
premier Géographe du roi de Hollande; et
traduit en Russe par A...V...

И объ этой книгѣ напечатана при
Московскихъ Вѣдомостяхъ, на двухъ спра-
ницахъ въ чешвертку, высокопарная про-
кламація, въ копорой доказываешся, что
всѣ изданныя донынѣ Географіи никуда
не годящся, и что сіе сочиненіе есть
лучшее въ своемъ родѣ!!! Полагайшесь
на газетныя объявленія! —

Г.

Сокращеніе Всеобщей Исторіи. Сочиненіе Профессора Галлетти. Перевелъ Егоръ Константиновъ. С.П.Б. въ Типографіи Академіи Наукъ. 1811.

Не нужно распространяться въ похвалахъ подлиннику. Г. Галлетти (*) признанъ въ Германіи однимъ изъ лучшихъ Сочинителей по сей части. Переводъ очень исправенъ, и показываетъ, что Г. Переводчикъ имѣетъ основательныя познанія въ исторіи. Руская Исторія, присокупленная къ подлиннику, имѣетъ всѣ свойства хорошей учебной книги: непространна, полна и ясна. Жаль, что слогъ перевода не соотвѣтствуетъ его исправности: онъ не довольно легокъ и плавенъ, слѣдственно не заманчивъ для чтенія и не весьма удобенъ къ зашверживанію. Желаетъ, чтобы Г. Переводчикъ воспользовался симъ безприсраснымъ замѣчаніемъ при второмъ изданіи сей полезной книги, которую какъ мы надѣемся, скоро раскупятъ.

Г.

(*) Профессоръ Исторіи въ Готтѣ.

Дѣтская натуральная Исторія или картинная галлерей животныхъ съ сокращеннымъ ихъ описаніемъ (на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ) Москва. Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова. 1811 года.

Поверхностное описаніе разныхъ звѣрей, расположенное безъ порядку, написанное самымъ дурнымъ слогомъ, украшенное карцинками лубочной гравировки, и напечатанное съ величайшею неисправностію. На каждой страницѣ можно найсти до десяти ошибокъ — во всѣхъ отношеніяхъ.

Р.

Premiers principes de la langue Françoise ou nouvelle Grammaire à l'usage de la jeunesse Russe, par D. de Boudri, Professeur au Lycée Impérial et à l'Institut des D^{lles} nobles de l'ordre de Ste Catherine, Première partie. A. St. P. B. de l'Impr. du Sénat. 1811. III; e: Первыя основанія Французскаго языка или новая Грамматика въ пользу Россійскаго юношества, сочиненная Д. де Будри, Профессоромъ въ Императорскомъ Лицеѣ и въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ Ордена Св. Екатерины. Часть I. С. П. Б. въ Сенатской Типогр. 1811.

Вошь одна изъ лучшихъ Грамматики, изданныхъ въ пользу Рускихъ! Мы находимъ въ Г. Будри не машинальнаго учителя-педанша, копорый повшоряетъ сказанное другими разъ спо прежде него, но основательнаго, размысляющаго знашока въ своемъ языкѣ, имѣющаго глубокія познанія въ Грамматику общей, и предлагающаго собственную свою дорогу шамъ, гдѣ пуши, избранные его предше-

спвенниками, кажушся ёму неудобными. Руской переводъ правилень и вѣренъ (*); примѣры, приведенные во Французскомъ подлинникѣ, не повпоряюшся вѣ переводѣ, а замѣняюшся другими подобными. Во многихъ мѣстахъ Г. Будри примѣняешъ правила Французской Грамматики къ свойспвамъ Рускаго языка; особенно же полезны (и для многихъ нашихъ переводчиковъ съ Французскаго языка Лапинскихъ и Греческихъ швореній) помѣщенные на стр. 22—27. правила для перевода съ Французскаго и обратно собспвенныхъ именъ древнихъ и новыхъ языковъ. — Весьма неприяшно, что сія преполезная книга, особливо руская часть, обезображена опечашками.

Ж.

(*) Кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ неисправностей, напр. на стр. 10 слово *ceint* переведено: *наполсанъ*, вм. *опоясанъ*; *le seing* перев. *подписка*, вм. *подпись*. Галлицизмовъ же мы не замѣтили.

Слѣдствія пылкихъ и необузданныхъ страстей, трагедія () въ пяти дѣйствіяхъ. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1811.*

Ужасная трагедія! въ ней беспре-
шанно рубяшь, рѣжешь, жгешь, отпра-
вляешь ядомъ! Двенадцать мершвецовъ,
двѣ опрубленные головы, одна голова въ
ящикъ — какой богатой предметъ для
прагика! — На каждой страницѣ сочи-
тель восклицаетъ: чортъ! дьяволь! дья-
вольщина! чортъ побори! Эй! А! О! Ну!
Тсъ! Фуи! Га! Гм! Ба! Ха, ха, ха!—

Эпошь драматической бредъ писанъ
прозою; содержаніе выкрадено изъ Нѣмец-
каго романа: *Куно фонъ Кибургъ*.

Т.

(*) Переводъ ли она съ иностраннаго языка или Руское сочиненіе — о томъ издатель ея не почелъ нужнымъ увѣдомить публику.

Мошенники, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненная въ 1811 году. Москва, въ Типографіи А. Воейкова.

Извозчикъ Гернаръ выигралъ въ лоперею пятнадцать тысячъ рублей. Два плула Дорени и Фурбони сговорились обмануть его: первый изъ нихъ, знакомясь съ Гернаромъ и назвавъ себя Графомъ, беретъ у него въ долгъ деньги, и попомъ говоритъ ему, что Голландскій Король назначаетъ его предводителемъ шой арміи, которую посылаетъ онъ противъ Персіанъ; Гернаръ вѣритъ мошеннику и дѣлаетъ большія подарки поварищу его Фурбони, котораго Дорени назвалъ посланникомъ Голландскаго Короля. Скоро обманъ открывается; Гернаръ раскисывается; но уже поздно: мошенники уѣхали изъ того города, гдѣ жилъ онъ.

Хотя сочинитель не сказалъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе; но по именамъ дѣйствующихъ лицъ можно догадаться, что оно происходитъ не въ Россіи: между шѣмъ Гернаръ поетъ пѣсню: *во полѣ береза стояла* (Дѣйств. I. Яв. IV.) Есть еще много другихъ странностей. Гер-

наръ говоритъ *портному*: башмаки , ко-
порые шы мнѣ сшилъ , очень шѣсны
(Дѣйств. II. Яв. IV.)— Въ пятомъ явленіи
прѣшняго дѣйствія Дорени говоритъ
обращаясь къ Гернару : *вы имѣете очень
цѣннаго и цѣтливаго дядюшку* , между тѣмъ
какъ Гернара совсѣмъ нѣтъ въ эпомъ яв-
леніи; и проч. и проч.

Сочинитель цѣлыми явленіями бралъ
изъ Мольерова *Мѣщанина во дворянствѣ* ,
и пошому лучше бы назвалъ новую ко-
медію не *мошенниками* , а *воровствомъ* .

Н.

Новыя карты четырёх частей свѣта, Европы, Азии, Африки и Америки, съ изображеніемъ земноводнаго шара въ двойномъ видѣ, въ обыкновенныхъ круглыхъ (!) полушаріяхъ и на плоскости, по изобрѣтенію Меркатора, съ новыми открытіями славныхъ путешественниковъ и мореплавателей Крузенштерна, Кука, Вильсона, Броуна, Ванкувера, Лаперуза, Мунго-Парка и другихъ, каковыхъ картъ донинѣ на рускомъ языкѣ издано не было; изданы А. Ширяевымъ и гравированы въ С. П. Б. 1812 года.

Такъ напечатано въ прибавленіи къ 16 No С. П. Б. вѣдомостей сего 1812 года. Карты сіи сочинены, выгравированы и изданы однимъ здѣшнимъ гравёромъ (*) въ 1808 году, и довольно худо приняты публикою, попому чпо сдѣланы были весьма неисправно. Нынѣ появились пѣ же самыя карты съ перемѣнами, по ещѣ

(*) Непонятно, какъ могутъ гравёры браться за сочиненіе картъ. По сему всякой наборщикъ можетъ сочинить эпическую поэму, трагедію, комедію, и проч.

на нихъ вмѣсто 1808 года поставленъ 1812 годъ, и на удачу проведены краскою нѣкопорыя новыя границы. Извѣстіе, что на нихъ изображены новыя открытія Крузенштерна споль же справедливо, какъ и то, что шаковыхъ картъ донинѣ на рускомъ языкѣ издано не было, и что онѣ гравированы въ 1812 году.

Н.

*Анекдоты Г. Волтера, Часть I и II
Москва, у Рбшетникова. 1810 и 1809.*

Вольперъ сказалъ весьма справедли-
во: „съ книгами бываешь поже, что съ
„людьми; очень немногія извѣсны свѣшу,
„а прочія погребены во множествѣ.“ Да-
вно ли начали мы заниматьсь словесно-
спію, а сколько ужъ у насъ любопыш-
ныхъ книгъ *всякаго рода*, копорыхъ мы
совсѣмъ не знаемъ? Въ семь случаѣ ино-
спранцы гораздо свѣдущѣ насъ: у нихъ
можно почпи совсѣмъ не читаешь книгъ,
а имѣешь обо всѣхъ поняшіе, знаешь на
перечешъ всѣ новыя сочиненія или пе-
реводы на своемъ языкѣ, судишь о нихъ—и
все благодаря однимъ журналамъ!—Прав-
да, что у насъ сами книгопродавцы спа-
рающія замѣнишь недоспапокъ шакого
журнала, объявляя въ вѣдомостяхъ о
продажныхъ книгахъ и безъ зазрѣнія со-
вѣспи выхваляя оныя; но, не говоря уже
о приспраспномъ ихъ сужденіи, объяв-
ленія ихъ часпо могутъ служишь образ-
цами дурнаго вкуса и невѣжеспва (*).

(*) „Выпишемъ въ примѣръ одно изъ пысячи шаковыхъ
„объявленій: „Басни и сказки И. И Хемницера, въ 3
„частяхъ, новое изданіе, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ
„басень, копорыхъ въ изданіи предъ симъ напечапан-

Чтожь бываетъ, когда книгопродавцы берутъ еще сверхъ того на себя должность издашелей, назначають молодымъ и шарымъ переводчикамъ что имъ переводить и по сколько листовъ въ недѣлю; когда за такіе шруды плащятъ рубли по четыре съ листа, и попомъ выдаютъ въ свѣтъ несчастную, изуродованную книгу, кошорую перевозосятъ до небесъ въ газетахъ, и кошорую — вѣря словамъ ихъ—съ жадностію раскупають просподушные провинціалы.

И намъ случайно попалась въ руки одна изъ такихъ книгъ, кошорая, по увѣренію многихъ, весьма расходится въ Губерніяхъ — *Анекдоты Г. Волтера*. Ма-

„номъ не было (и съ переправкою многихъ смиховъ) — „съ описаніемъ его жизни, *искусно выгравированнымъ* „Г. Ухпомскимъ поршрешомъ Авшора, *гравированнымъ* „шишуломъ и бю виньетами. Сіе произвед. чіе весе- „лаго чла (!) можеть назваться *образцовымъ сочи-* „*сненіемъ* въ своемъ родѣ. Въ немъ усмаприваюцца „разительная просшоща, *творческая замысловатость* „(?) , шонкія и оспрыя шупки, слогъ *несравненный*, „неподражаемый (!), и можно сказать, *что тутъ* „*всякое слово тогню поставлено на своелѣ мѣстѣ.*“ (прекрасное подражаніе словамъ Буало о Малербъ: d'un mot mis en sa place enseigne le pouvoir). — „Дѣй- „ствуюція лица *соотвѣтствуютъ* *времени и обстоя-* „*тельствамъ*; короче сказать: сію книжку можно на- „звать по справедливости *золотою*“!!! Что подумають объ насъ иноспранцы, чипая подобныя похвалы Хемницеру, кошорый легко могъ бы обойтись безъ покровительства книгопродавцевъ и конечно не оставишь ихъ въ накладѣ!

лѣйшая спранныость въ сей книгѣ та, что первая часнь оной напечатана въ 1810 году, а вторая въ 1809. Впрочемъ издашель не разсудиль за благо насъ увѣдомишь, изъ какихъ испочниковъ почерпнулъ онъ сіи Анекдоты; и всякой, кшо чипаль только сочиненія Волпера и его переписку съ друзьями, узнаешъ много, много новаго изъ разсмаприваемой здѣсь книги. Въ ней найдешъ онъ: „что „Англичанинъ Бондъ умеръ плѣнясь кра- „сопами роли Люксьяны въ Волперовой „трагедіи Азаури“ (Ч. I. стр. 69.) — „что „Волперъ былъ преданъ прокляшю отъ „Отца Ганганелли“ (вѣрояшно кошѣли сказашь: Папою Клименпомъ XIV изъ дома Ганганелли; но сіе несправедливо.) стр. 103. — „что Волперъ выдалъ Коле- „дію Магомета не подѣ своимъ имянемъ“ (!!.) Ч. II. стр. 3. — „что Трагедія Пело- „пиды въ числѣ лучшихъ его твореній“ (видно, что издашель совсѣмъ не чипаль Лагарпа!) стр. 5. — „что Волперъ съ „удовольствіемъ принялъ на себя званіе „Французскаго дѣписателя“ (вмѣсто: Испоріографа; по эпому спрасъ переводишь на удачу всѣ иностранныя слова заразила даже книгопродавецѣв-издате-

лей!) спр. 25. — „что его Исторія о „Карль XII сначала была сочиняема въ „Англія, въ бытность его въ деревнѣ, „вмѣстѣ съ Г. Фабриціемъ, Камергеромъ „Короля Англійскаго Георгія, и Курфир- „столю Ганноверскимъ“ (Г. Фабрицій Кур- „фирспъ Ганноверскій!!), которой былъ „семь лѣтъ Президентомъ (вмѣсто Рези- „денсомъ) при Карль XII, послѣ Полшав- „ской бапаліи“ — и проч. и проч.

Большая часть сихъ анекдотовъ не заслуживаетъ вниманія чипашелей, и вообще вся книга писана весьма дурно, такъ что въ иныхъ мѣстахъ весьма трудно добратъся до смысла, напр: „явленіе, произведенное при семъ по впоричному доводу добродушія, принадлежитъ равно- мѣрно къ безпримѣрнымъ особенностямъ!“ спр. 46. — Или: „въ награду за искусство спрѣляшь, въ Фернѣе, получила золотую медаль. Гж. Е. Ж. называемая опъ Волпера; *моя бабогька*, насила ея.“ (здѣсь въ точности соблюдено и правописаніе подлинника.) — Самыя оспрыя шупки Волпера спановяшся непоняшными въ рускомъ переводѣ; на прим: ѳдкій опвѣшь его Члену Тулузскаго Парламента, который извиняль своихъ поварищей въ

убійствѣ Каласа говоря, *то и лучшая лошадь иногда спотыкается*: „пусти одну лошадь, вскричалъ Волперъ, но не дѣлая конюшня!“ (Oui, mais toute une écurie!) Слова сіи переведены издашелемъ: *такъ, но вся конюшня полна лошадей.* — Главнѣйшую же трудность при чпеніи русскихъ *Анекдотовъ Г. Волпера* составляетъ совершенное преобразование всѣхъ именъ собствѣнныхъ, копорыя издашель переправлялъ, а иногда и переводилъ по своему произволію, какъ по: l'Abbé Rélerin названъ *Аббатомъ Пилигримомъ*, Англійской Комикъ Конгревъ *Конгравомъ* или *Кангравомъ*, Ламешри — *Ламетпцю*, Аббашъ Макарши — *Малирти*, Епископъ де Бове какимъ-то *Г-мъ Бовъ*, Рамзай. — *Рамзалемъ*, Макіавель *Махіевалетомъ*, Дефоншень *Дефонетомъ*, славный Канцлеръ Дагессо Канцлеромъ *Агнесо*, наконецъ Епископъ Бойе превращень въ *Г-жу Бойе*.

Не довольствуясь искаженіемъ прозы Волпера, издашель иногда покушается и на стихи его. Приведемъ въ примѣръ извѣстное посланіе Волпера къ Дофину опъ имени спараго Инвалида, служившаго въ полку сего Принца. Французской

подлинникъ начинается такъ: Digne fils du plus grand roi, etc. Воишь переводъ:

О сынъ! великаго достойный изъ царей;
 Предметъ его любви и нашихъ упованій!
 Хотя не въ швоемъ еще те перь мы обладаны:
 Однако нашу владѣшь ты душой.
 Проси, что честолубиёмъ побужденный,
 Несу тебѣ даръ отъ стиховъ,
 Охлажденной кровію произведенный,
 Тому, приемишь кто отъ рукъ однихъ
боговъ,
 Я слышалъ, что когда ты въ свѣшъ вступилъ,
 Тебя Марсъ храбростію одарилъ,
 Минерва мудростію, Фебъ красою;
 Но благошворный Богъ, въ бѣдахъ зовомый
мною,
 Благоволилъ, чтобъ и я щасливъ былъ
 Когда онъ тебя всѣмъ наградилъ.

Чишашели найдуть много пакихъ стиховъ въ *Анекдотахъ Г. Волтера*.

Впрочемъ книга сія не заслуживала бы конечно столь подробнаго разбора, ешлы бы мы не желали предбшперечь многихъ охотниковъ до чшенія, кошорые не зная по французски, съ жадностію покупають всякія нелѣпости, — лишь бы полько онѣ были украшены имянемъ славнаго челоуѣка!

Извѣстіе о новолѣ Французсколѣ романѣ: Les souterrains de la Roche de Baïme, ou le Fantôme et les Brigands. 3 vol. in 12. A Paris, chez Lerouge, Pigoreau et Normant.

Какъ глупы были прежніе Французскіе и даже Англійскіе писатели! Они думали, что для сочиненія хорошаго романа необходимо надлежало живописать нравы, изображать характеры, выражать страсти, и симъ только образомъ забавлять нашъ разумъ или прогнать сердце! Но для сего нужно было разсмащивать, узнавать свѣшь, имѣть умъ здравый, разборчивый, пронцапельный; душу пылкую и чувствительную. Чшобы умѣть почно описывать всѣ движенія страстей, чшобы изображать пріятно и разительнo пороки и все достойное осмѣянія, надобно было имѣть перо по сильное, по легкое и весьма часшо краснорѣчивое; надобно было, чшобы сочинитель присоединялъ къ познанію свѣша познаніе словесности, шполь же долговременно и съ такимъ же трудомъ приобрѣтаемое. А сіе шполь рѣдкое соеди-

неніе заняпій въ кабинетѣ съ непрерывными наблюденіями въ большой книгѣ жизни человѣческой, произвело въ печеніи двухъ вѣковъ только прехъ или четырехъ романисповъ, и пять или шесть сочиненій, которыя безъ сомнѣнія не безъ доспоииспвъ, и которыя кажутся довольно пріятными. Нѣтъ! мы гораздо благо-разумнѣе нашихъ предшесипвенниковъ. Мы нашли, что всякому можно дойти до сей цѣли и даже перейти за нее безъ малѣйшаго труда. И не совершенно ли бесполезно предпринимать безконечную работу этихъ людей тогда, какъ безъ ученія, безъ пригосовленій, даже не заботясь о томъ, чтообъ сдѣлать напередъ планъ, и, пакъ сказаць, играя перомъ, можно внушать ужасъ вмѣстѣ со того, что они были довольны производя одно легкое волненіе души, и доводишь чипашеля до обмороковъ шамъ, гдѣ они едва могли испоргнуть у него нѣсколько слезъ?

Давно уже открыли средство привести къ самымъ проспѣйшимъ началамъ химію, механику и многія другія науки. Почему же не попытаться равномерно усовершенствовашь различныя части

словесности, спараясь производишь большее дѣйствіе легчайшими средствами, что во всѣхъ человѣческихъ занятіяхъ почитаешься верховъ искусства и самымъ вѣрнѣйшимъ признакомъ совершенства?

По крайней мѣрѣ достигли уже до сего въ романахъ. Авторъ *Гастрономіи*, давая уроки въ искусствѣ хорошо ѣсть, говоритъ въ одномъ мѣстѣ съ важностію школьнаго учителя, копорая мнѣ всегда нравилась:

*Ayez un bon chateau dans l'Auvergne ou la Bresse,
Ou près de lieux charmans, d'où Lyon voit passer
Deux fleuves amoureux tout prêts à s'embrasser.*

Сверхъ того, по его словамъ, нужны чистый и здоровый воздухъ, для возбужденія аппетита, пріятныя виды обворожающіе глаза, и всего болѣе многочисленное и хорошее общество для развлеченія въ часы отдыха. Рецептъ для сочиненія *плачевныхъ* новѣйшихъ романовъ совершенно прошивень рецепту для хорошихъ обѣдовъ, и, кажешся, гораздо легче можешь быть исполняемъ.

„Ильйте старый развалившійся замокъ (могла бы сказать *Гжа Радклифъ* молодому Автору, увлеченному своимъ гениемъ въ слѣдъ за нею по сему *поттенному* и споль

выгодному пупи) помѣстите его гдѣ хо-
шите, все равно, лишь бы только мѣсто
было необработанное, воздухъ нездоровый
и шуманный. Замокъ долженъ бытъ нео-
битаемъ.“

„Помомъ сдѣлайте въ немъ въ каждомъ
этажѣ длинныя, узкія, темныя и излу-
чистыя корридоры; они должны примыкать
къ пространнымъ заламъ, со всѣхъ
сторонъ открытымъ на произволь спи-
хій, и наполненнымъ гнилыми меблями,
спарыми шкафами и прочимъ пому по-
добнымъ. Вамъ также надобно имѣть въ
стѣнахъ нѣсколько желѣзныхъ дверей,
открывающихся посредствомъ тайныхъ
пружинъ, и запирающихся съ шумомъ за-
пѣми, копорыя будутъ споль неблаго-
разумны, что въ нихъ войдутъ. Присово-
купите къ сему сырыя, мрачныя под-
земелья, въ копорыя сходящъ чрезъ опуска-
ныя двери, и въ копорыхъ должно нахо-
диться довольное число темницъ, самыхъ
ужаснѣйшихъ, какія только можно во-
образить.“

„Не забудьте также расположить
недалеко отсюда какой нибудь мѣсъ, со-
временный міру, а, что всего важнѣе, непро-
ницаемый лучами солнца. Въ немъ долж-

ны находишься: *Первое*: древнее Аббаш-ство, коего стѣны обросли мхомъ, а унылые и однообразныя звуки колоколовъ одни только нарушаютъ тишину сего ужаснаго уединенія. *Второе*: ущелье, самое узкое, между двухъ каменистыхъ горъ, съ которыхъ нависшіе утесы во всякаго вселяютъ трепень. *Третье*: хижина на скалѣ какого нибудь холма.“

„Послѣ сего заведете разбойниковъ около вашихъ выбоистыхъ дорогъ, а въ хижинѣ помѣстите пущытника лѣтъ въ 30 или болѣе, пошому что въ такомъ уединенномъ мѣстѣ необходимо нуженъ на всякой случай какой нибудь сострадательный человѣкъ, чтобъ перевязывать раненыхъ и доставлять пищу пущешенникамъ. Чтоже касается до разваливагося замка, главнаго мѣста ужасныхъ приключеній, которыхъ вы еще не выдумали, то онъ будетъ служить убѣжищемъ или фальшивымъ монетчикамъ, или какому нибудь мстительному и ревнивому Испанцу, котораго привлечешь сюда жертва его несправедливаго гнѣва.“

„Когда расположите мѣста и запасетесь такимъ образомъ, то будете имѣть все, нужное для вашего романа. Тогда

приводите пуда, кого вы хопите, или рыцаря споль храбраго какъ Донъ Кишопъ Ламанхскій, или шакого пруса, какъ Санхо Панса, его оруженосецъ, во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что произведете желаемое дѣйствіе.“

Вошь правила, всегда наблюдаемыя великими знапоками своего дѣла, сими учиселями, коихъ яростный геній уже около 20 лѣшь производить ужасъ и услажденіе цѣлой Европы. Они произвели шысячи романовъ, въ которыхъ всѣ сіи многочисленныя маперіалы были такъ испощены, споль различными образами упошребляемы, что ихъ несчастныя послѣдовашели, даже принимаясь за перо не иначе, какъ въ шо время, когда бѣшенство овладѣло ихъ сердцемъ, а воспоргъ разумомъ, не могутъ произвешти ничего, кромѣ робкихъ и несовершенныхъ копій съ сихъ ужасныхъ образцевъ.

Авторъ *привидѣній и разбойниковъ* весьма сіе чувствоваль, но увлекаемый непреодолимою склонностью *повергнуться въ пегальныя глубины меланхолическаго романа*, безъ ропоша на судьбу за шо, что родился двадцашью годами позже, и пошому принужденъ былъ подбирать нѣ-

которыя пророненные колосья шамъ, гдѣ споль многіе прежде него собирали богатыя жашвы, сей Авшоръ, говорю я, принялъ благоразумнѣйшее намѣреніе покориться добровольно неудобствамъ своего положенія и спарашься извлечь пользу изъ шого, чшо казалось самымъ большимъ препяшспвіемъ его успѣху.

Не знаю, какому-шо марашелю каррикашуръ пришла мысль предспавишь спихопворца Лебренья въ спальномъ колпакѣ, сидящаго на широкой софѣ съ удочкою въ рукахъ и ловящаго ею нѣкоторыя стихи изъ Гомера, Горація, Пиндара, которыхъ лиспочки были разбросаны передъ нимъ. Автора *привидѣнія и разбойниковъ* можно бы предспавишь въ шакомъ же шочно положеніи, окруженнаго лучшими швореніями *Анны Радклифъ, Софіи Франкла, Дюкре Дюминилля* и пр. и проч. и проч., ловящаго изъ нихъ шо разбойника, шо подземелье, шо башню, шо замокъ, шо привидѣніе, и пошомъ соспавляющаго изъ всѣхъ сихъ клочковъ рапсодію въ шрехъ шомахъ.

Одинъ ревнивый мужъ закалываетъ жену свою, пошомъ закалываетъ кормилицу своей дочери; онъ бы перекололъ и

многихъ другихъ, еспьли бы подоспѣвшая ночь не воспрепятствовала ему и не остановила *мужественныхъ* его дѣяній. Ночь, какъ говорятъ, имѣеть еще преимущество подавать совѣты. Среди ея мрака, сей *нѣсколько грубый* мужъ начинаетъ разсуждать, что *нѣсколько строгое* наказаніе, сдѣланное имъ женѣ, можетъ имѣть не очень пріятныя для него слѣдствія. Страхъ заступается мѣсто бѣшенства. Трѣпеща, какъ лисъ, онъ схватываетъ дочь и убѣгаетъ въ ближній лѣсъ. Едва входитъ въ оный, какъ поднимается нарочно для него буря съ ужаснымъ ревомъ. Мракъ умножается, вѣсперъ свиститъ съ яростію, молніи блещутъ, вся природа кажется разрушающеюся. Посреди сего смятенія, вдругъ земля разступается подъ ногами виновнаго, и онъ, съ ребенкомъ въ рукѣ, съ кинжаломъ въ другой, падаетъ..... угадайте куда?.... въ пещеру разбойниковъ.... Сихъ господъ не было дома; хорошее время вызвало ихъ сдѣлать маленькую прогулку. Глазамъ бѣглеца предсавлялся мужчина и женщина, прикованныя къ стѣнѣ. „Я васъ „освобождаю, говоритъ онъ имъ, но вы „будете мнѣ отвѣчать *вашими голо-*

„*вали*, еспди оспавите эшо невинное „швореніе, которое никогда не узнаешъ „своихъ родипелей.“ Окончивъ сію привѣшпвенную рѣчь, онъ разрываетъ, какъ во многихъ нашихъ драмахъ и прагедіяхъ, оковы ихъ, и добрые люди уходятъ съ его дочерью, принося ему пысячу благодареній; а виновный оспаешся въ подземельѣ, *штобъ скрыть талъ*, какъ говоришь Авшоръ, *церызенія совѣсти*; ибо всѣмъ извѣспно, что въ подобномъ случаѣ романиспъ никакъ не можешь обойпиться безъ угрызений совѣспи главнаго его лица.

Въ намѣреніи покаяпсья въ своихъ преспупленіяхъ, и можешь бышь, найши, успраша чеспныхъ обипашелей его новаго жилища, безопасное между ними убѣжище, нашему герою приходипъ на мысль переодѣпсья привидѣніемъ. Вопшь онъ начинаешъ являпсья и изчезашъ, переходипъ изъ погреба на чердакъ, съ чердака въ погребъ, изъ шракшира въ могилу, однимъ словомъ на землѣ и подъ землею нѣшъ мѣспя, гдѣ бы онъ не вспрѣщилса.

Между шѣмъ, какъ онъ доспавляешъ себѣ пакимъ образомъ пріянное пре-

провождѣніе времени, дочь его получаетъ прекрасное воспитаніе, коего первое начало даюшь ей въ *трактирѣ ближней деревеньки*. Одна почешная дама знакомится съ нею, и, какъ обыкновенно водится, береть ее къ себѣ вмѣсто дочери. Молодой прекрасной человѣкъ видилъ ее, влюбляется, и, какъ шакже обыкновенно водится, нравишься ей. Послѣ сей взаимной и нѣжной любви слѣдовало бы дѣвушкѣ выдти за него за мужъ, естли бы сочинитель захотѣлъ согласишься на желанія двухъ любовниковъ; но тогда бы романъ окончился первою часпю, а безъ сомнѣнія торгъ съ книгопродавцемъ былъ уже заключенъ на при, и попому свѣшльщикъ брака не возгорѣлся до шѣхъ поръ, пока не являлись попеременно разбойники, пуспынникъ, надгробныя покрывала, надгробныя лампы, пока дѣвушка не была живая заключена въ жилище смерти, пока не были рассказаны при исторіи одна другой ужаснѣе, и множесшво тому подобнаго.

Однако дѣло приходишь къ развязкѣ. Вошь предспавляешся намъ осажденный замокъ; онъ разрушасешся посреди облаковъ пыли и дыму, и мы видимъ между

сихъ развалинь женщину *нещастную, невинную и гонимую*, копорую привидѣніе почипало умершею опть руки его. Въ самую шу минушу когда она воскресаешъ изъ мерпвыхъ, виновный мужъ ея по не-преложному закону вознагражденій, умираешъ. Тогда ее узнаюпть, окружаюпть, обнимаюпть. Она находипть дочь свою, играешъ свадьбу, всѣ веселяпся, и чипапель, копорый по словамъ сочинипеля, *гитая повѣсть сію былъ проникнутъ глубокою пегалію*, весьма радовался бы видя конецъ, еспли бы вдругъ не примѣшилъ еще нѣчшо, въ шысячу разъ спрашнѣйшее, ужаснѣйшее, нежели всѣ привидѣнія и разбойники — слово прибавленіе, напечапанное крупными буквами на оборонѣ послѣдней спраницы. Даю самому прозорливѣйшему челонѣку угадапть (и прозакладую шысячу новѣйшихъ романовъ, еспли онъ угадаешъ) чшо содержипть эшо прибавленіе, копорого одно имя приводипть меня въ шрепешъ: программу чешырепъ удивипельныхъ карпинъ, извлеченныхъ изъ лучшихъ мѣспъ романа, копороя Авшоръ предлагаешъ написапть киспи чешырепъ искуснѣйшихъ Французскихъ живописцевъ. Такимъ образомъ,

еспьли они захопяшь согласишься и раздѣлишь между собою работоу, то сіе сочиненіе доставишь безсмертіе, на худой конецъ, пяши человѣкамъ. — —

Приливаніе. Извѣстіе о сей книгѣ взяшо изъ *Journal de l'Empire*. Мы поспѣшили сообщить оное нашей публикѣ, ибо увѣрены, что весьма въ непродолжительномъ времени, кпо нибудь изъ шѣхъ писателей, копорые ревностно снабжаютъ насъ переводами такихъ безсмертныхъ сочиненій, каковы *Полногный колоколъ*, *Целина*, *Видѣнія въ Пиринейскомъ замкѣ*, и проч. и проч. доставишь намъ удовольствіе читать и сей романъ на Рускомъ языкѣ. Безъ сомнѣнія наши книгопродавцы, заказавъ перевести оный, распишутъ о достоинствѣ его въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ величайшею подробностію; а любители *пещеръ*, *разбойниковъ*, *привидѣній* и *гертей* увеличатъ онымъ свои библіотеки.

Спѣшно писать, но еще спѣднѣе переводить такіа вздорныя книги!

— гд.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Ко 2 му Нум. С. П. бургскаго Вѣстника.

Въ первомъ номерѣ нашего Вѣспника помѣспили мы описаніе и рисунокъ термолампа, успроеннаго въ С. Пепербургѣ Гг. Соболевскимъ и Д'Орреромъ; здѣсь опишемъ мы проэкспъ освѣщенія водопворнымъ газомъ Адмиралшейскаго булевара и присовокупимъ нѣкопорыя примѣчанія о успроеніи термоламповъ вообщее.

Булеваръ около Адмиралшейсства проспирается на 500 сажень; на семь проспиранствѣ имѣется нынѣ 50 фонарей, расположенныхъ на одной линіи въ разспояніи десяти сажень одинъ отъ другаго. При освѣщеніи булевара сего водопворнымъ газомъ предполагается поставити 100 фонарей, расположивъ ихъ также на одной линіи въ разспояніи пяти сажень. Свѣспъ, копорый произойти долженъ отъ сего числа фонарей, зависитъ отъ образа успроенія лампъ и самыхъ фонарей, чего еще рѣшипельно не опредѣлили, въ намѣреніи сдѣлать сравнительные опыты при самомъ успроеніи

всего освѣщенія. Термолампы, должны служить доспавлять водопворный газъ для сего освѣщенія, успроены будуть въ домѣ бывшемъ Графа Самойлова, гдѣ нынѣ Губернскія Присупстввенныя мѣста; опшуда газъ проведенъ быль имѣеть къ фонарямъ посредспвомъ подземныхъ прубъ, копорыя ради дешевизны положены будуть деревянные; впрочемъ онѣ сдѣланы особеннымъ способомъ, пакъ, что могушь прослужишь долгое время безъ поврежденія. Во избѣжаніе всякаго замѣшательства или остановки, могущихъ произойши въ случаѣ какого либо поврежденія въ печахъ, положено сдѣлать двѣ печи, копорыя имѣюшь дѣйспвовашь попеременно; въ каждой печи имѣеться по два чугунныхъ цилиндра, вмѣщающихъ въ себѣ оба вмѣстѣ до 18 кубическихъ фушовъ или $\frac{1}{20}$ кубической сажени.

Успроеніе всего освѣщенія, кромѣ фонарей, спойшь будуть единовременно пяшь шысячь рублей, а годовое онаго содержаніе усмопрѣшь можно изъ слѣдующаго разчисленія.

Для наполненія цилиндровъ пошребно каждый день дровъ $\frac{1}{20}$ кубической сажени, или одну кубическую сажень на

двѣдцѣть дней; изъ сего количества дровъ выходишь водошворнаго газу до 2500 кубическихъ фушовъ, что доспапочно для 100 фонарей на 10 часовъ освѣщенія и болѣе. Полагая годовое освѣщеніе въ 240 дней, количество дровъ пошребное въ годъ для наполненія цилиндровъ равняшсья будешъ 12 кубическимъ саженьямъ, копорыя примѣрно спояшъ - - - 360 р.

На подогрѣваніе цилиндровъ пошребно въ годъ шакже 12 кубическихъ сажень, слѣдовашельно все количество дровъ пошребное на годовое освѣщеніе споишъ будешъ - 720 —

Превращеніемъ въ уголье 12 кубическихъ сажень дровъ, копорыми наполняюшсья цилиндры, получаешсь: 360 чешвершей и болѣе угля, спюющихъ - - - - - 300 —
240 пудъ дегшю - - - - - 480 —

И шого 780 р.

Сверхъ шого изъ 12 куб: сажень получаешсь до 800 ведръ кислошы пригорѣлодревешной, копорую здѣсь въ щепь не полагаемъ, пошому что упошребленіе ея въ художешвахъ еше мало извѣшно (*).

(*) Кислоша сія ешь насшющая укусная и разнспвуешсь ошъ оной шолько шѣмъ, что содержишь въ себѣ нѣ-

Изъ сего явствуетъ, что издержки на дрова замѣняются съ излишкомъ продуктами пермолампа.

Освѣщеніе 50 фонарей масломъ стоитъ въ годъ болѣе 2000 рублей; сверхъ того такое освѣщеніе пребуеетъ ежедневно большаго присмотра, какъ въ разсужденіи чищенія фонарей, такъ и въ разсужденіи поправленія свѣспильни и проч. Сіе сравненіе показываетъ, какія чрезвычайныя выгоды доставитъ можешъ распространеніе сего способа освѣщенія въ публичныхъ зданіяхъ, на фабрикахъ и вообще во всѣхъ большихъ заведеніяхъ.

Для лучшаго усмотрѣнія сихъ выгодъ прилагаемъ здѣсь примѣрное расчисленіе, во что обойдешъ можешъ усмотреніе пермоламповъ на 50, 100 и 150 лампъ изъ коихъ каждая производитъ свѣспъ прошиву двухъ сальныхъ свѣчъ (по четыре на фунтъ), сгорающихъ въ продолженіе восьми часовъ. Въ семъ расчисленіи цѣны вещамъ положены такъ какъ онны нынѣ въ С. Петербургѣ состоятъ.

копорую часть пригорѣлаго масла или дегтю, отъ чего бывъ отдѣлена химическими средствами, представляетъ она всѣ качества настоящаго перегнаннаго уксуса. Даже и въ сыромъ ея видѣ имѣешъ она многія употребленія въ разныхъ фабрикахъ; со временемъ будешъ и она имѣть свою цѣну.

РАЗЧИСЛЕНІЕ УСТРОЕНІЯ ТЕРМОЛАМПОВЪ.

Для устройства термолампъ по- требны слѣдую- щія вещи и про- извод: работъ.	Для 50 лампъ *		Для 100 лам. **		Для 150 лам. ***	
	Число вещей.	цѣна	Число вещей.	цѣна	Число вещей	цѣна
Для устройства двухъ печей по- требно кирпича краснаго — —	2000	36 р.	4000	72 р.	5000	90 р.
Кирпича бѣлаго Московского —	400	75	600	120 —	800	150 —
Песку и глины	—	40	—	50 —	—	70 —
За сдѣланіе печей	—	60	—	60 —	—	60 —
За чугунныя ци- линдры, по одному въ печь, за пудъ по 5 р. — —	пуд. 2 цил: 60, 300 —	300 —	100 пуд.	500 —	130 пудъ	650 —

* Цилиндръ вмѣщашь долженъ $\frac{1}{50}$ куб: сажени. Резервуаръ длиною 10 футовъ, шириною 9 футовъ, вышиною 6 футовъ; кубич: содержаніе онаго = 540. Для 50 лампъ, пропиву 100 свѣчь, по чешыре на фунтъ, по потребно газу въ часъ 75 кубическихъ футовъ; а на 8 часовъ 600 кубическихъ футовъ; $\frac{1}{50}$ куб: сажени дровъ даешъ до 1000 куб: футовъ газу.

** Цилиндръ долженъ содержать по крайней мѣрѣ $\frac{1}{35}$ куб. сажени. Резервуаръ длиною 15 футовъ, шириною 9 футовъ, вышиною 7 футовъ; кубическое содержаніе онаго = 945 куб. футовъ. Для 100 лампъ пропиву 200 свѣчь по чешыре на фунтъ, по потребно газу въ часъ 150 кубическихъ футовъ а на восемь часовъ (среднее освѣщеніе) 1,200 футовъ; $\frac{1}{35}$ кубич: сажени дровъ даешъ газу до 1500 куб: футовъ.

*** Для 150 лампъ цилиндръ вмѣщашь долженъ $\frac{1}{20}$ кубич: сажени. Резервуаръ длиною 18 футовъ, шириною 10 футовъ, вышиною 7 футовъ; кубич: содержаніе онаго = 1260 куб. футовъ. Для 150 лампъ пропиву 300 свѣчь по чешыре на фунтъ, по потребно газу въ часъ 225 кубич: футовъ, а на восемь часовъ 1800 кубич: футовъ; $\frac{1}{20}$ куб: сажени дровъ даешъ газу до 2500 куб: футовъ.

	Для 50 лампъ		Для 100 лампъ		Для 150 лампъ	
	Число вещей.	цѣна	Число вещей.	цѣна	Число вещей	цѣна
По одному мѣдно-му холодильнику съ двумя кранами —	въ $\frac{1}{2}$ пуда	90 р.	въ 2 пуда	120 р.	въ 3 пуда	180 р.
Боченковъ и кадок.	4	40 —	4	40	4	60
Трубъ мѣдныхъ разнаго разбора до	4 пудъ	240 —	5 пудъ	300	8 пудъ	480
Лампъ чугунныхъ по 6 рублей —	50	300 —	100 —	600	150	900
Къ нимъ крановъ по 150 коп. — —	50	75	100	150	150	225
За краны къ холодильникамъ — —	2 крана	50	2 крана	50	2 крана	50
Резервуаръ —	въ $\frac{5}{4}$ куб:фуш	170	въ 9 $\frac{1}{4}$.	200	въ 12 $\frac{3}{4}$ —	300
Срубъ бревенчатый для вмѣщенія резервуара —	1	80	1	125	1	150
За вырытіе ямы и положеніе сруба	—	40	—	50	—	70
Краны большіе	3	100	4	130	4	150
Напрѣлку ламп и крановъ, проводку трубъ и прочъ съ припоемъ и пому подобными издѣрж. — —	—	125 р.	—	200	—	300
Все устроеніе стоишь	—	1,821	—	2,767	—	3,885
		до 1850		до 2800		до 4000
По сему различію ежедневное освѣщеніе про должаться можеть 8 часовъ и болѣе. Для сего потребно дровъ, для наполненія						

	Для 50 лампъ		Для 100 лампъ		Для 150 лампъ	
	Число вещей	цѣна	Число вещей	цѣна	Число вещей	цѣна
цилиндровъ и подогреванія ихъ, одна кубическая сажень — — —	въ 25 дн.	—	въ 17 дн.	—	въ 10 дн.	—
а въ 240 дней годоваго освѣщенія	10 ку: с.	300	15 ку: с.	450	25 ку: с.	750
Припомъ получаешся — — —	150 чеп: угол: 100 пуд: дег:	130 р. 200	225 чеп: угол: 150 пуд: дег:	190 300	375 чеп: угол: 250 пуд: дег:	320 500
Каждая лампа замѣняеть въ день свѣтъ двухъ свѣчей; слѣдовашельно въ 240 дней замѣняешъ — —	24000 св. или 100 пудъ	1,500 р.	48,000 св. или 300 пудъ	3000 р.	72000 св. или 450 пудъ	4500 р.

Сверхъ шаковыхъ выгодъ, сей способъ освѣщенія можеть пакже служить и къ согрѣванію покоевъ, пакъ что и самыя дрова употребленныя на подогреваніе цилиндра, принесуть довольную пользу. Въ семъ случаѣ устройство обойдешся дороже, но сія единовременная издержка въ послѣдствіи съ излишкомъ замѣнишся.

О П Е Ч А Т К И .

Напечатано.

Читай.

Стр. 162 строк. 20 приходишь

проходишь

— 173 — 1 розою

ризою

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ
В Ъ С Т Н И К Ъ.

МАРТЪ 1819. Но 5.

І. С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

*Второй крестовый походъ въ Ту-
нисъ и смерть Св. Людовика.*

(Изъ Путешествія Шашобриана.)

Людовикъ былъ уже не молодъ; когда предпринялъ второй свой походъ за море. Слабость здоровья не позволяла ему сно-
сить ни продолжительной верховой ѣзды, ни тяжесши оружія. Но онъ нисколько не поперялъ силъ душевныхъ. Онъ созы-
ваетъ въ Парижъ вельможъ; описываетъ имъ бѣдствія Палестины и объявивъ, что рѣшился ипши на помощь къ своимъ брашіямъ Христіананъ, въ шоже время принимаетъ крестъ изъ рукъ легата и даетъ премо спаршимъ своимъ сыновьямъ.

Ему послѣдують множество вельможъ; Европейскіе владѣтели: Карль Сицилійскій, Едуардъ Англинскій, Гасшонъ Беарнскій, Короли Наварскій и Арагонскій готовяшся къ принятію хоругвй. Женщины показывають такую же рѣвность; Герцогиня Пуашьерская, Графиня Брипанская, Іоланда Бургонская, Жанна Тулузская, Изабелла Французская, Амиція Курпенейская, ославивъ прялки, тогдашнее занятіе королевъ, слѣдують за мужьями.

И такъ, сдѣлавъ завѣщаніе и назначивъ двухъ правителей королевства, Людовикъ отправляется въ монастырь Св. Діонисія, для принятія царской хоругви, копорую въ мирное время хранили шамъ на жершвенникѣ, между гробами Королей, въ знакъ вѣрности Французовъ Богу, Государю и чеспи. Онъ принялъ хоругвь изъ рукъ аббата, по обычаю; опоясался чересомъ, взялъ пилигримскій посохъ, *отраду и знакъ путешествующихъ*, и принеши моленіе на гробѣ мучениковъ, поручилъ королевство святому покровишелю Франціи.

На другой день послѣ сего обряда, ходилъ онъ, босой, съ сыновьями въ храмъ

Божія Матери. Въ вечеру погожь дня просшился съ Королевою и оставилъ навсегда Винценскіе древніе дубы, почтенныхъ свидѣтелей правосудія его и добродѣтели. Отправясь изъ Еге-Морша, онъ прибылъ съ флопомъ въ Тунизскій заливъ (въ Іюль 1270 года).

Тунисомъ владѣль тогда нѣкто Омарь—ель—мулей—моцпанка. Въ сіе время возобновлялся Карфагенъ. Уже много было воздвигнуто зданій среди развалинь, и на холму Вирзы возвышался замокъ. Крестоносцы поражены были красою спраны, покрышой маслинчными деревьями. Омарь не вышель въ сръшеніе Французамъ, кошорыхъ прежде пришворно увѣрялъ въ намѣреніи приняшь христіанскую вѣру. Напрошивъ онъ угрожалъ, чшо изпребипшь всѣхъ христіанъ въ своихъ владѣніяхъ, еспьли полько Людовикъ взойдетъ къ нему на берегъ. Сіи угрозы не отшврашили высадки. Армія спала въ лагери на перешейкъ Карфагенскомъ и духовникъ Французскаго Короля принялъ во владѣніе опечесшво Аннибалово слѣдующими словами: *Je vous dis le ban de Notre Seigneur Jesus Christ et de Louis, Roi de France, son sergent.* Сколь различныхъ народовъ

слышанъ былъ гласъ на семь мѣстѣ! Здѣсь говорили: Гешуль, Тирианецъ, Лапинецъ, Вандаль, Грекъ и Аравлянинъ, и разными языками выражали всегда пѣже спрасши.

Людовикъ, прежде нападенія на Тунись, портовый въ то время, богатый, укрѣпленный городъ, рѣшилъ взять Карфагенъ. Онъ выгналъ Сарацинъ изъ баши, оборонявшей водяные рвы; замокъ взять присшупомъ и новый городъ подвергся той же участи, какую пошерпѣла крѣпость. Сопровождавшіе мужей Королевы и Принцессы вышли на берегъ въ приспанъ; и такимъ образомъ на развалинахъ чершоговь Дидоны, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, посѣляющія знащныя жены Франціи.

Но щастіе оставило Людовика, какъ скоро переплылъ онъ море; казалось, что ему опредѣлено уже служить для невѣрныхъ примѣромъ мужества въ бѣдспвіяхъ. Онъ не могъ напасъ на Тунись, не получа помощи, копорой ожидалъ отъ брата своего Короля Сицилійскаго. Армія принуждена была окопаться на перешейкѣ. Открылась заразительная болѣзнь и въ нѣсколько дней изпребила по-

ловину войскъ. Африканское солнце пожирало крестовосцевъ, привыкшихъ жить подъ крошкимъ небомъ. Къ умноженію бѣдъ свѣй ихъ Мавры изобрѣли еще жесточайшее изшребительное средство; они поднимали на воздухъ, посредствомъ нѣкопрыхъ машинъ, разкаленный песокъ, копорый, несясь по южному вѣпру, производилъ дѣйствіе Канзима, ужаснаго степнаго вѣпра; изобрѣщеніе, достойное пуспынь, родившихъ объ немъ мысль и доказывающихъ, до какой степени можешь человекъ довести искусство изшребленія. Безпрерывныя сраженія привели наконецъ армію въ совершенное безсиліе; живыхъ недоставало для того, чшобы похороняшь мертвыхъ; шрупы бросали во рвы, окружавшіе лагерь, и рвы были наполнены ими.

Уже Король лишился Графовъ: Немурскаго, Вандомскаго и Моншморанси; лишился любимаго сына и попомъ занемогъ самъ. Онъ почувствоваль съ первой минушы, чшо болѣзнь его смертельна; чшо она скоро повергнешъ во гробъ шмо его, изнуренное шрудами военными, заботами правленія и шѣми благочеспивыми и царскими бѣдѣніями, копорыя по-

свящаль онъ Богу и своему народу. Не смотря на то, онъ скрываль свою бользнь и скорбь о пошерѣ сына. Уже смерть изображалась на челѣ его; а онъ посѣщаль больницы, подобно опцамъ милосердія, опредѣлившимъ себя въ сихъ мѣстахъ на изкупленіе плѣнныхъ и на спасеніе погибающихъ опъ заразы. Опъ дѣль святаго переходиль онъ къ обязанностямъ Государя; осмаприваль лагерь и показываль непріятелю видъ неуспрашимый; или, сидя предъ спавкою, даваль судъ своимъ подданнымъ, подобно какъ подъ дубами Винценскими.

Филиппъ, старшій сынъ его и наслѣдникъ, видя приближающуюся кончину опца, не оплучался опъ него. Наконецъ Король не выходиль уже изъ спавки. Тогда, не могши самъ шрудиться для народа, спарался онъ успроить будущее щаспіе его и далъ Филиппу послѣднее наспавленіе. Оно писано имъ уже на смерпномъ одрѣ; большія, неровныя буквы ясно изображали безсиліе руки, начерпывавшей выраженія швердой души.

„Любезный сынъ! во первыхъ завѣщанію шебѣ любишь Бога всѣмъ сердцемъ, и бояшься дѣлашь ему неугодное; ибо

„безъ сего никто не можешь спасися ,
 „и ты долженъ лучше претерпѣшь всѣ
 „роды мученій, нежели согрѣшишь смер-
 „шно.

„Есѣли Богъ пошлетъ тебѣ неща-
 „стїе, прими охотно и воздай благода-
 „ренїе , и вѣрь, что оно дается тебѣ въ
 „наказанїе и обратишься въ добро. Есѣ-
 „ли Богъ даруетъ тебѣ щастїе, благода-
 „ри со всеуниженїемъ и берегись , что
 „бы не сдѣлаешься чрезъ то худшимъ,
 „или по гордоспи, или почему другому;
 „ибо не должно воевать на Бога дарами
 „его.

„Спарайся имѣешь сообщество съ
 „людьми мудрыми и праводушными и ко-
 „порые бы не были исполнены алчно-
 „спи , духовные ли они , служители ль
 „церкви, или свѣпскїе, или иные. Убѣгай
 „бесѣды злыхъ; поучайся слову Божїю и
 „содержи оное въ сердцѣ швоемъ.

„Твори судъ и испинну всякому, убо-
 „тому и богашому. Къ слугамъ швоимъ
 „будь праведенъ, щедръ и вѣренъ въ сло-
 „вѣ , дабы они боялись и любили тебя ,
 „какъ своего господина. Есѣли воспаш-
 „нешъ какое несогласїе или мяшежь ,
 „за себя или прошивъ тебя , изслѣдуй и

„узнай истинну. Если скажешь, что
 „сны или предки твои завладѣли чѣмъ
 „нибудь чужимъ, возврати немедленно.

„Смотри, все ли твои подданные въ
 „городахъ, въ селеніяхъ и прочихъ мѣ-
 „стахъ, живутъ въ мирѣ и правотѣ, подъ
 „твоимъ правленіемъ. Блуди свободу и
 „вольность, сохраненныя для тебя пред-
 „ками.

„Берегись воевать проповъ Христі-
 „анъ, безъ всеобщаго совѣта и неиспы-
 „тавши, нельзя ли избѣжать войны. Спа-
 „райся прекращать, какъ можно скорѣе,
 „всякое междуусобіе и раздоръ въ тво-
 „ихъ подданныхъ.

„Наблюдай прилѣжнѣе за правителя-
 „ми твоихъ областей, за судьями и всѣ-
 „ми чиновниками; развѣдывай, какъ оп-
 „равляютъ они свои должности, и если
 „ли окажутся виновными, не оставляй
 „безъ наказанія.

„Прошу тебя, любезный сынъ, по
 „кончинѣ моей, поминать меня и мою
 „бѣдную душу; для опущенія грѣховъ
 „моихъ, оправляй лишургии, твори мо-
 „литвы, молѣнія, милоспыню и благо-
 „спыню во всемъ твоемъ царствѣ и
 „сдѣлай меня участникомъ всѣхъ твоихъ
 „благодѣній.

„Даю тебѣ всякое благословеніе, ка-
 „кое можешь дать отецъ сыну, и прошу
 „Пресвятую Троицу, Отца, Сына и Свя-
 „шаго Духа, да соблюдешь тебя и сохра-
 „нишь отъ всякихъ золь, доколѣ возмо-
 „жемъ, послѣ сей смертной жизни, предъ-
 „спашь вмѣстѣ предъ Богомъ и воздашь
 „ему благодареніе и хвалы безконечныя.“

Болѣзнь Людовика усилилась, и онъ просилъ особорованія масломъ. При совершеніи сего обряда, на молишвы умирающихъ освѣщствовалъ онъ такимъ же твердымъ голосомъ, какимъ отдавалъ повелѣнія на полѣ сраженія. Для принятія священныхъ таинъ, спалъ онъ на колѣни у своей постели, и при послѣднемъ причащеніи надобно было держась подъ руки сего новаго Иеронима. Съ сей минуты оплохилъ онъ земныя помышленія и прекрашилъ попеченія о своемъ народѣ. — Какой монархъ лучше его исполнилъ свои обязанности? — Тогда любовь его разпространилась на весь вообще родъ человѣческій; онъ молился за невѣрныхъ, исполнившихъ жизнь его славою и вмѣстѣ бѣдствіями; призывалъ священныхъ покровителей Франціи, споль любезной его сердцу. Наконецъ (Августа 25), чувствуя

приближеніе кончины, приказаль онъ усыпать одръ свой пепломъ и возлегъ на немъ, сложивъ руки крестообразно на персяхъ и устрѣмивъ взоры на небо.

Какое зрѣлище! Въ сіе самое время флочь Сицилійскаго Короля показывался въ горизонтѣ; между шѣмъ поле и холмы покрыты были войсками Мавровъ. Посреди развалинь Карфагена станъ христіанъ предспавлялъ видъ самой ужасной скорби; шамъ не слышно было никакого шуму; едва движущіеся солдаты выходили изъ больницъ и пащились между развалинами къ умирающему Королю. Людовика окружали плачущіе родственники, сѣпующіе Государи и супруги ихъ. Здѣсь находились и посланные опъ Конспанпинопольскаго Императора; они могли бы возвѣспить Турціи о чудесной кончинѣ, доспойной удивленія и самаго Сократа. Съ печальнаго одра, на которомъ лежалъ Людовикъ, видень былъ берегъ Ушки; всякъ могъ сравнить смерть стоическаго Философа съ смертію Христіанскаго. Будучи щасливѣе Капона, Людовикъ не имѣлъ нужды читать разсужденіе о безсмертіи души, чшобы увѣришься въ сущесшвованіи бу-

душей жизни; онъ находилъ неоспоримыя доказательствѣ сей истинны въ своей религіи, въ своихъ добродѣтеляхъ и нещасіяхъ. Около 3 хъ часовъ по полудни, испустиа глубокій вздохъ, онъ явственнo произнесъ сіи слова: „Вниду въ домъ швой „Господи и поклонюся ко храму святому швоему“, и духъ его оплешѣлъ въ селенія праведныхъ.

Въ сіе время раздался звукъ трубъ Сицилійскихъ кресноносцевъ; ихъ флoшь приспаетъ къ берегу въ веселіи съ бесполезною помощію. Но сигналамъ ихъ не ошвѣпшвуютъ. Карль Анжуйскій удивляешся и ожидаешъ какого нибудь нещасія. Онъ выходитъ на берегъ, видитъ спражу съ обращенными внизъ копьями и познаешъ скорбь, не сполько по сему печальному военному знаку, сколько по лицамъ, на коихъ напечатлѣно было сокрушеніе; бѣжитъ въ спавку Короля, своего брата, и находитъ его мертваго на пеплѣ.

Такимъ образомъ спокойная, добродѣтельная и прогашельная смерть Людовика въ Карфагенѣ, кажешся, была мирною жерпивою, принесенною въ очищеніе шѣхъ пороковъ, спраспей и нсишповспвѣ, коихъ споль долгое время

былъ зрѣлищемъ сей несчастный городъ.
Крестоносцы возвратились, и Людовикъ
причисленъ къ числу священныхъ.

X.

Придворные.

(Изъ соч. Виже.)

Ежели справедливо, что человекъ родился съ такими склонностями и характеромъ, копорыхъ въ послѣдствіи времени ни воспитаніе, ни примѣры, ни опытность, ни разумокъ исправитъ и перемѣнитъ не могутъ: то какъ не пожалѣть о состояніи придворныхъ! Ихъ надежда и страхъ, печаль и радость, счастье и несчастіе—но что я говорю?—самая жизнь часто зависящъ отъ мало-важныхъ причинъ. Какая участь!

Желать всегда болѣе, нежели сколько можно получить; владѣть, и безпрестанно спрашиваться пошлять то, чѣмъ владѣешь; возбуждать зависть въ шѣхъ, копорымъ самъ завидуешь; льстишь ихъ корысти; пресмыкаешься для возвышенія—вошь жизнь придворнаго.

Одинъ знашный человекъ, наслѣдникъ славнаго имени, рассказывалъ мнѣ, что послѣ предшавленія своего Людовику XV, онъ привезенъ былъ своимъ дядею къ Маршалу Ришелье, копорый принявъ его очень ласково, сказалъ: „вы будете жить

при дворѣ; но вы еще хорошо не знаете шамошнихъ обыкновений; вопъ при правила, кошорыя должно наблюдать вамъ: садипесь тогда, когда можете, попому что вамъ надобно будете стоять болѣе, чѣмъ вы хотите; говорише обо всѣхъ хорошо, и просише всякаго мѣста, кошорое сдѣлаешся празднымъ.“ Эпошь урокъ не пребуешъ поясненія.

Какъ бы ни велика была наружная дружба двухъ придворныхъ, не вѣрше ей. Чѣмъ болѣе они будутъ въ милости, шѣмъ болѣе будутъ бояться и ненавидѣшь другъ друга.

Просише у придворнаго покровительсва, и будыше увѣрены, что онъ обѣщаеш сдѣлашь для васъ болѣе, нежели сколько вы пребуеше, эпо происходишь не опъ того, чшобъ онъ въ самомъ дѣлѣ хотѣль одолжишь васъ; но изъ благодарности за то, что вы почишаше его сильнымъ.

Придворный охотно услуживаеш шѣмъ, кошорые держашъ его спорону; испрашиваеш для нихъ важныя мѣста и почести. Но онъ дѣлаеш эпо не изъ привязанности къ нимъ, а изъ гордости: все, что окружаеш его; все, что опъ

него зависить, должно возвышаться по мѣрѣ собственнаго его возвышенія.

Придворный иногда совершенный егоистъ! какое ему дѣло, что война опустошаетъ его опечесство; что голодь угрожаетъ оному; что народъ спраж-дешъ; что законы лишились власти своей; что искусства и торговля упадаютъ? онъ въ силѣ — и все хорошо; онъ щасплив — и никто не имѣетъ права жаловаться. Посмотрите же на придворнаго, когда онъ пришелъ въ немилость; о! тогда онъ первый Патриотъ! Тогда въ какомъ бы хорошемъ состояніи ни было его опечесство, какимъ бы щаспіемъ ни наслаждались его сограждане — онъ будетъ кричать: все въ безпорядкѣ, все погибло; честный человекъ не можетъ болѣе заниматья государственнымъ дѣлами.

Придворные, обязанные хранить совершенное молчаніе предъ Государемъ, естли онъ самъ не удостоитъ ихъ своимъ разговоромъ — вымѣщаяюгъ это принужденіе на равныхъ себѣ, а особливо на низшихъ. Увидя въ обществѣ человека, которъ обернувшись спиною къ камину, поднявъ голову, съ смѣлымъ взоромъ, говоритъ съ величайшею увѣ-

ренноспію; обо всемъ судишь, все рѣшишь; не даешь никому говоришь; не слушаешь ничьихъ возраженій; рассказываешь безъ всякаго спыда новоспъ имъ самимъ выдуманную; смѣется во все горло безъ причины; спучишь ногою, чпобъ возбудишь вниманіе; повторяешь безпреспанно шо, чпо сказаль; мучишь всѣхъ несноснымъ своимъ болпаньемъ: — увидя шакого челоувѣка, я спрашиваю, кпо онъ, и узнаю, чпо эшо придворный.

Рѣдко случается, чпобы придворный, подлый при дворѣ, не былъ у себя въ домѣ надменень и гордь. Эшо очень еспешспвенно: онъ думаешь опомспишь за себя.

Придворные ни о чемъ болѣе не говорятъ, какъ о дворѣ. Эшо замѣчаніе проспираешь на всѣхъ ихъ, начиная опъ шого, кошорый занимаешь самое важное мѣспо, до шого, кпо совершенно ничего не значишь. Однажды я обѣдаль у одной женщины вмѣспѣ съ Д**, камердинеромъ Маріи Аншпанешпы Авспрійской. У хозяина былъ сынъ лѣпъ шиспи; онъ спопрѣль съ величайшимъ вниманіемъ на Д**, кошорый никому не даваль говоришь, и

безпрестанно повпорялъ: я видѣлъ королеву... я говорилъ съ королевой... королева мнѣ сказала... я сказалъ королевѣ... Ребенокъ, удивляясь часъ ошъ часу болѣе, подошелъ наконецъ къ матери и спросилъ у ней довольно громко: „развѣ это самъ Король?“

Жалуюшся, что въ придворныхъ нѣтъ откровенности и чистосердечія; но можно ли пребывать сихъ качествъ ошъ такихъ людей, которые часто по должности говоряшъ ложъ и пришворствуютъ. Имѣешь ли Государь какое нибудь любимое слово; привыкъ ли онъ къ какому нибудь особенному шѣлодвиженію: придворные всегда ему подражаютъ. Сія спрашъ къ подражанію еще далѣе простираешся. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV придворные были набожны, а при Регентѣ шѣ же самые люди сдѣлались развратными.

Я видѣлъ, что одинъ придворный, который цѣлый мѣсяць печалился, безпокоился и хворалъ, вдругъ спалъ весель и здоровъ единственно ошъ того, что Людовикъ XVI, ужиная съ нимъ по возвращеніи съ охоты, велѣлъ налишь ему вина изъ своей бушылки.

Всякой придворный щеславень и честоплюбивъ. Не спранно ли покажешя, что онъ, по этому щеславию и честоплюбию, опредѣляешъ себя на соспоянiе, въ копоромъ долженъ ползашъ и раболѣспивовашъ. Въ самомъ дѣлѣ, что значишь Государь посреди придворныхъ? Господинъ окруженный слугами: разносшь полько въ одной ливреѣ.

Р.

Синонимы.

1.

Подавать помощь, помогать, вспомоществовать.

Подаютъ помощь тому, кто находишья въ опасности; *помогаютъ* тому, у кого недоспаеть силъ; *вспомоществуютъ* тому, кто терпипшь нужду.

Подавѣ помощь кому нибудь, я извлекаю его изъ великаго бѣдспвія; *помогая* другому, раздѣляю съ нимъ его шруды; *вспомоществуя* кому, дѣлаю ему благодѣяніе.

Посему нельзя сказапшь: онъ *помогѣ* или *вспомоществовалѣ* упопающему; но должно говорипшь: онъ *подалѣ помощь*; нельзя сказапшь: онъ *подалѣ помощь* или *вспомоществовалѣ* неспи спяжеспь, онъ *подаетѣ помощь* или *помогаетѣ* ницимъ, вмѣспо: онъ *помогѣ* неспи спяжеспь, онъ *вспомоществуетѣ* ницимъ.

Подавать помощь гибнущему, *помогать* слабому, *вспомоществовать* бѣдному, говаривалъ мнѣ опецъ мой, сушь при первѣйшія обязанности всякаго человѣка. Священныя слова! вы никогда не выйдеше изъ моей памяти.

Тщетно, напрасно, вотще.

Сии слова въ общемъ ихъ знаменованіи показывающъ недѣйствительность, безуспѣшность, бесполезность какого нибудь дѣянія или труда, съ тѣмъ только различіемъ, что *тщетно* проповолагается совершенію дѣянія, *напрасно* опровергается успѣхъ онаго, *вотще* не обѣщаетъ ожидаемой пользы.

Выражусь яснѣе. Предпринимая *тщетно* какое нибудь дѣяніе, мы не можемъ совершить онаго; предпринимая *напрасно*, мы хотя и можемъ совершить, но не получимъ отъ того ожидаемаго успѣха; предпринимая *вотще*, хотя и совершимъ оное, хотя и получимъ успѣхъ, но исполненіе не принесетъ никакой пользы. Въ первомъ случаѣ недостапочно бывающъ наши *силы*, во второмъ самый *трудъ*, въ прешьемъ *предметъ* нами обрабатываемый. Въ первомъ случаѣ обманывающъ насъ *усилія* наши, во второмъ *ожиданія*, въ прешьемъ *навлѣренія*.

И такъ *тщетно* ошносисъ всегда къ исполненію дѣянія, *напрасно* къ самому дѣянію; *вотще* къ пользѣ онаго.

Примѣры лучше покажутъ различіе между сими словами.

Люди въ прехъ случаяхъ не успѣваютъ въ своихъ намѣреніяхъ; они или берутся за то, что не въ состояніи сдѣлать, и потому *тщетно* стараются успѣть въ томъ; или исполняютъ предпринятое, но не такимъ образомъ, какъ должно, слѣдовательно *напрасно* такъ дѣлаютъ; или принимаются за такой предметъ, который ни къ чему не служитъ, и чрезъ то прудятся *вотще*.

Вы *тщетно* говорите мнѣ, когда я васъ не слышу; *напрасно* говорите, когда я не слушаю; *вотще* говорите, когда я васъ не слушаюсь.

Тщетно предпринимаешь, *напрасно* прудиться, *вотще* дѣйствовать, сказалъ Кишайской мудрецъ Сан-фа-юн-дзи, составляетъ при четверти нашей жизни.

Три рода людей видимъ мы у источника Форшуны. Одни *тщетно* стараются черпать изъ него; Форшуна убѣгаетъ отъ рукъ ихъ, какъ вода отъ Таншала. Другіе черпаютъ полнымъ сосудомъ, но *напрасно*: сосудъ ихъ есть сосудъ Данаидъ. Третьи наконецъ успѣ-

вають во своемъ намѣреніи, но все
вотще: подобно Мидасу, они всегда по-
мятся жаждою.

К.

Б А С Н И.

1.

Волкъ и Журавль.

Былъ жадной волкъ , и ѣсъ всегда онъ
шоропился,

Да разъ и подавился;

Кость спала въ горлъ у него.

Прожора захрицѣлъ , спѣснилось въ немъ
дыханье ;

Ну словомъ—смерть пришла его,

И онъ хошѣлъ въ грѣхахъ принесть ужъ
покаянье.

По щастію журавль шущъ мимо проходилъ.

Спрадалецъ передъ нимъ пасъ жалобно
разинулъ,

Журавль свой носъ въ нее проворно опушилъ,

И кость удачно вынулъ.

Волкъ вспрыгнулъ съ радости, избавясь ошъ
бѣды. —

Ну! чшожь мнѣ за шруды?

Спросилъ носастой врачъ. — „Ахъ шы не-
благодарной!“

Волкъ съ сердцемъ опвѣчалъ; „да какъ про-
силь шы смѣль?“

Смотри , какой нахальной !

Благодари за шо, чшо носъ оспался цѣлъ.“

А. Измайловъ.

Обманъ за обманъ.

Одинъ купецъ на сохраненье
Желѣза приспа пудъ сосѣду далъ въ анбаръ,
А самъ на ярмонку повезъ другой поварь.

Лукавой ввель сосѣда въ искушенье,
Онъ вздумалъ ушайтъ желѣзо у себя. —
„Что, брашець, жаль тебя.“

Сказалъ хозяину, когда пошь возвратился;
„Не знаешь, грѣхъ какой случился:
Анбаръ мой былъ немножко худъ...
Прикащики не досмотрѣли...
Твое желѣзо мыши съѣли.“ —
Какъ все таки? — „Да, приспа пудъ.
Ну! что же дѣлать мнѣ съ мы-
шами?“ —

Купецъ пожалъ плечами
И въ сердцѣ всю досаду скрылъ. —
У плуша сынъ малюпка былъ.

Купецъ въ свой домъ его шихонько заманилъ
И заперъ въ комнашѣ; попомъ къ себѣ сосѣда
Ошкушашъ хлѣба, соли звалъ. —

„Охъ, брашець, мнѣ не до обѣда!
Ни пью, ни ѣмъ теперь; Ванюша мой про-
паль.“ —
Неужто? — „Точно шакъ.“ — Давно ли? — „Дни
ужъ два.“ —

Сосѣдъ! я видѣлъ самъ, шрепьяго дни Сова
Ребенка унесла, и право думашъ должно,
Что эшо Ваня швой... — „Помилуй, какъ
возможно!“

Таскаетъ ли Сова ребяпъ?—
А мыши у тебя желѣзо шакъ ѣдятъ?—
Смѣкнулъ воръ дѣломъ, догадался,
Покражу, потчасъ возвратилъ
И сына на обмѣнъ желѣза получилъ, —
Да лгашъ ужъ на мышей боялся.

А. Измайловъ

С ы ч и.

Сіяніе злашаго Феба

Не можешъ нравиться Сычамъ.

Когда по шонкимъ облакамъ,

Средь свѣтлоголубаго неба,

Онъ, гордо шествуя, даритъ опраду намъ,
Враги - его въ дуплахъ скрываются, спо-
нающъ

И Феба проклинающъ. —

Межь солнца и земли луна

Однажды проходила

И въ полдень темнопою вселенную покрыла;

Лунѣ такая власъ дана,

И мы, знакомые съ небеснымъ симъ явленьемъ,

Зovemъ его зашмѣнемъ.

„И пакъ, зашмился солнца свѣтъ!“

Въ воспоргѣ Сычъ кричишь: „друзья! злодѣя
нѣтъ;

Свѣшильникъ пагубный не существуешъ болѣ.

Нѣтъ, полно жишь въ неволѣ;

Глядѣшь во всѣ глаза намъ велѣно судьбой;

Тьма благошворная на вѣки воцарилась;

Лешите въ слѣдъ за мной!“ —

Безумцевъ спая возгордилась,

И шучею они спремяшся къ небесамъ.

Но вѣчно-ль ликовашъ Сычамъ?

Зашмѣнье кончилось, и солнце возсіяло

Въ величїи, свой пупъ небесный воспрїяло;

Возвеселился мїръ, все оживилось вновь,

Долины, горы, роци;

Воспѣли соловьи блаженство и любовь;
Одни любимцы темной ночи,
Прослышь орлами возмечшавъ,
Лешяшъ стремглавъ!

*

Какъ солнца свѣшлаго лучи,
Сіяють даръ, ученье;
Невѣжесво — умовъ зашмѣнье;
Невѣжды Авшоры — Сычи. —

Пушкинъ :

Надежда.

Молюсь споспѣшницѣ надеждѣ:
 Присущствуй при трудахъ моихъ!
 Не дай мнѣ ушомишься прежде,
 Пока я не окончу ихъ!

Такъ! вѣрю я, что оправдишься
 Твой ушѣшительный глаголъ:
 Терпѣнье лишь — прудъ наградишься;
 Безвѣшвенный ошашокъ голъ
 Дасшь вѣкогда плоды и лисшьемъ осѣнишься.

А. В.

Эпиграмы.

1.

Вздурился полспосумъ, нашъ оп-
 купщикъ богашый;
 Хлѣвъ надобенъ ему, а строишь
 онъ палашъ.

2.

Клишь былъ плохой поѣшь,
 Теперь спалъ крицикъ рѣдкой.—
 Тупъ впрочемъ дива нѣтъ:
 Изъ сквернаго вина выходитъ ѣдкой.

И.

II. НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

Историческое изслѣдованіе о войнѣ В. К. Святослава I съ Греками.

О достопамятной войнѣ, кошую В. К. Святославъ велъ въ Болгаріи и Фракіи съ Греческимъ Императоромъ Іоанномъ Кимисхіемъ, лѣтописи наши повѣствуютъ не согласно съ Византійскими писателями.

Несторъ (по сп. Кенігсб. печ.) пишетъ: „Въ лѣто 6475 (967) иде Святославъ на Дунай на Болгары, и бившимся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгары, и взя городовъ по Дунаю осмьдесять, и сѣде княжа ту въ Переяславцѣ, емля дань на Грецьхъ. Въ лѣто 6476 (968) придоша Печенѣзи на Рускую землю, перьвое, а Святославъ бѣше въ Переяславцѣ. (сшр. 57.) И по слышавъ Святославъ, въ борзѣ всѣдъ на кони со дружиною своею приде къ Кіеву.... Въ лѣто 6477 (969) рече Святославъ мащери своей и бояромъ своимъ: не любо ми естъ въ Кіевѣ быши, хоцѣ жиши въ Перея-

„славцѣ на Дунаи , яко по естѣ среда
 „земли моя, яко шу вся благая сходяш-
 „ся: ошѣ Грекѣ паволоки и злато, и вина,
 „и овощи разноличныи; изѣ Чехѣ и изо
 „Угрѣ сребро и кони и пр. (снр. 59). Въ
 „лѣто 6479 (971) приде Свяшославѣ къ
 „Переяславцу , и зашворишасѣ Болгаре
 „въ градѣ , и излезона на съчю прошиву
 „Свяшославу , и бысть съча велика... къ
 „вечеру одолѣ Свяшославѣ , и взя градѣ
 „копьемѣ. И по семѣ посла ко Грекомѣ ,
 „глаголя: Хошу на вы иши, и взяши градѣ
 „вашѣ , яко сей. И рекоша Греци: мы не
 „дючи прошиву васѣ спаши , но возми
 „данѣ на насѣ , и на дружину свою, и по-
 „вѣждыше ны , колько васѣ , да дамы по
 „числу на главы. Се же рѣша Греци, льспя-
 „ще подѣ Русью; супѣ бо Греци льспивы
 „и до сего дни. И рече Свяшославѣ: естѣ
 „насѣ двашцашѣ тысячѣ. прирече десяшѣ
 „тысячѣ ; бѣ бо Руси десяшѣ тысячѣ
 „щолько. И приспроиша Греци сто ты-
 „сячѣ на Свяшослава, и не даша дани. И
 „пойде Свяшославѣ на Греки , и изыдоша
 „прошиву Руси. Видѣвши же Русѣ , убоя-
 „шасѣ зѣло множеспва вой , и рече Свя-
 „шославѣ: уже намѣ нѣкамо ся дѣши; во-
 „лею и неволею спаши прошиву , да не

„посраимъ земли Рускія, но ляжемъ
 „коспъми шу; мертвыи бо срама не
 „имушь. Аще ли побѣгнемъ, срамъ имамы;
 „и не имамы убѣжаши, но спанемъ крѣп-
 „ко, азъ же предъ вами поиду. Аще глава
 „моя ляжешъ, то вы промыслише о собѣ.
 „И рѣша вои: идѣже глава швоя, шу и
 „свои главы сложимъ. И исполчишась
 „Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Свя-
 „славъ, и побѣгоша Греци. И поиде
 „Свяславъ ко Царюграду, воюя, и гра-
 „ды разбивая, яже спояшь и до днешня-
 „го дни пуспы. И созва Царь бояры
 „своя... и посла къ нему злато и паво-
 „локи, и мужа мудра, глядаши взора его,
 „и лица его, и смысла его...и придоша
 „и поклонишася ему, и положиша предъ
 „нимъ злато и паволоки, и рече Свяпо-
 „славъ, кромѣ зря, ошпрокомъ своимъ:
 „схранише. Они же (послы Греческіе)
 „поидоша ко Царю, и созва Царь бояры...
 „и рече единъ: искусимъ еще; послѣ ему
 „оружіе... и посла мечъ, и ино оружіе,...
 „онъ же примъ (мечъ) нача хвалиши, и
 „любиши, и цѣловаши яко самаго Царя...
 „И рѣша бояре (Греческіе): люшь мужъ
 „сей хочешъ бышь, яко имѣнья не бре-
 „жешъ, а оружіе емлешъ; имемся по дань.

„И посла Царь, глаголя сице: не ходи къ
 „граду, но возми дань, еже хочещи. За
 „малымъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И
 „даша ему дань... Взя же и дары многи,
 „и взвращися въ Переяславецъ съ похва-
 „лою великою. И видѣ мало дружины
 „своея, рече къ собѣ: егда како прель-
 „стивше избыюшъ дружину мою и мене.
 „Бѣша бо многи погibli на полку, и ре-
 „че: пойду въ Русь, и приведу больши
 „дружины. И посла послы ко Цареву въ
 „Дерспрь, бѣ бо шу Царь, рѣка сице:
 „хощу имѣши миръ съ шобою швердъ и
 „любовь. Се же слышавъ (Царь) радъ
 „бысшъ и посла къ нему дары больши
 „первыхъ. Святославъ же прія дары и
 „поча думати со дружиною своею, река
 „сице: Аще не сошворимъ мира съ Ца-
 „ремъ, а увѣсшъ Царь, яко мало насъ
 „есшъ, пришедши оспуцишъ въ градъ, а
 „Руская земля далече, а Печенъзи съ на-
 „ми рашни, и кпо ны поможешъ? но со-
 „шворимъ миръ съ Царемъ; се бо нынѣ
 „по дань ядся. И шо буди довольно намъ,
 „аще почнешъ не управляшъ дани, да из-
 „нова, изъ Руси совокупивше вой многи,
 „пойдемъ ко Царюграду. Люба бысшъ
 „рѣчь дружинѣ: и посла дѣшніе мужи ко

„Цареви, и придоша въ Дерспрь, и по-
 „вѣдаша Цареви... Царь же радъ бывъ, и
 „повелѣ писаша вся рѣчи Свяшослави
 „на харашьи... и нача писаша глаголы
 „сице равно прежняго свѣщанія, бывша-
 „го при Игорѣ велицѣмъ Князи Русѣмъ,
 „и при Свеналдѣ; писано при Теофилѣ
 „Синкелѣ ко Іоанну, нарицаемому Цемс-
 „кію, Царю Грецкому, въ Дерспрь, и пр.
 „(спр. 61—64.) Сопворивъ же миръ Свя-
 „шославъ со Греки, поиде въ лодьяхъ къ
 „порогомъ; и рече ему воевода ошечь
 „Свеналдъ: поиди, Княже, на конехъ око-
 „ло; спояшъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ. И
 „не послуша его, и поиде въ лодьяхъ, и
 „послаша Переяславци къ Печенѣгомъ,
 „глаголюще сице: идешъ Свяшославъ въ
 „Русь, вземъ имѣніе много у Грекъ и по-
 „лонъ безчисленъ, съ маломъ дружины.
 „Слышавше се Печенѣзи, заспуниша по-
 „роги, и приде Свяшославъ къ порогомъ,
 „и не бѣ лѣзъ пройши порогъ, и спа зи-
 „моваша въ Бѣлобережи, и не бѣ у нихъ
 „бращна уже, и бѣ гладъ великъ, и яко
 „по полугривнѣ конячья голова, и зимова
 „Свяшославъ шу. Веснѣ же приспѣвши,
 „въ лѣпо 6480 (972) поиде Свяшославъ въ
 „пороги; нападе на нь Куря, Князь Пече-

„нѣжскій , и убиша Свяшослава и взяша
 „главу его, и во лбѣ его содѣлаша чашу,
 „оковавше лобъ его, и пяху изъ него.“
 (спр. 65 и 66).

Византійскіе Историки Кедринъ и
 Зонара (*) о сей войнѣ повѣснвуютъ
 иначе :

„968 года, индикта 11го, въ Августѣ мѣ-
 „сяцѣ, Свяшославъ, по призыву Грече-
 „скаго Императора Никифора Фоки,
 „вступилъ съ войскомъ въ Болгарію, ра-
 „зорилъ многіе города до основанія и по-
 „лучивъ богашую добычу, возвратился.
 „На слѣдующій годъ (969) паки пришелъ
 „въ Болгарію и учинилъ въ оной еще бо-
 „лѣе опустошенія. Іоаннь Кимискій всту-
 „пя на пресполь и увидя ошибку Фоки
 „въ призывѣ Руссовъ, ибо они овладѣвъ
 „Болгарією и взявъ въ плѣнь Бориса и Ро-
 „мана сыновей Болгарскаго Князя, оспа-
 „вишь уже оной не хотѣли, (въ чемъ еще
 „болѣе ушверждалъ ихъ Паприкій Кало-
 „киръ присланный опъ прежняго Импе-
 „рапора, который съ помощію Свяшо-
 „слава надѣялся войши на Греческій пре-
 „споль), рѣшилъ принудить ихъ кътому

(*) Изв. Визан. Исп. III, § 23—43.

„силою и приведя изъ Азіи войско поручилъ оное верховному начальству шуррина своего Варды Склира. Свяшославъ (копюраго Визаншійцы называютъ *Свешославомъ*) извѣспясь о помъ, собралъ свои войска и присовокупивъ къ онымъ Болгаровъ, Печенѣговъ и Венгровъ, въ числѣ 300 тысячъ (Кедринъ полагаетъ 308,000) пошелъ во Фракію и опустошивъ оную огнемъ и мечемъ, ушвѣрдиль станъ свой подъ спѣнами Аркадіополя (Адріанополя). Варда Склира имѣя полко 12 тысячъ войска не осмѣлился учинить явнаго нападенія на столь великое войско и заперся въ Аркадіополѣ. Войско Свяшослава презирая укрывающагося неприятеля, осаждало городъ безъ всякой ошпорожности. Варда усмотря удобный случай выслалъ изъ города малый опрядъ и заманя Печенѣговъ въ засаду, напалъ на нихъ нечаянно. Малая часть Печенѣговъ спаслась бѣгствомъ, прочіе всѣ были побишны. Варда узнавъ ошъ плѣнныхъ, что войско Свяшослава споишъ въ гошовности къ бою, немедленно пошелъ на оное и далъ сраженіе, которое продолжалось нѣсколько времени съ равнымъ съ обѣихъ споронъ

„щасшіемъ. Наконецъ Варда низложилъ
 „необыкновенной величины Скифа, при-
 „велъ шѣмъ войско Святослава въ смя-
 „шеніе и обрапилъ оное въ бѣгство.
 „Греки преслѣдовали бѣгущихъ Руссовъ;
 „наступившая ночь спасла ихъ отъ ко-
 „нечнаго испребленія. У Грековъ въ сей
 „день убито 25 человекъ, однакожь прочіе
 „всѣ были ранены.

„Въ 971 г. Кимискій принялъ самъ
 „начальство надъ войскомъ и въ началѣ
 „весны съ 5000 пѣхоты и 4000 конницы
 „вступилъ въ Болгарію и пошелъ прямо
 „къ Переяславлю. Одержавъ нѣкошорые
 „успѣхи надъ разными неприятельскими
 „опрядами и соединясь съ оспальнымъ
 „своимъ войскомъ, осадилъ сей городъ,
 „взялъ оный въ два дни приступомъ и
 „приведя въ первобышнее состояніе,
 „проименовалъ Иоаннополемъ. Послѣ сего
 „Императоръ пошелъ къ Дриспрѣ или
 „Доросполу. Передовое войско Грековъ
 „изъ 300 человекъ состоявшее, обратило
 „въ бѣгство семипысячный опрядъ
 „войскъ Святослава. Наконецъ Импера-
 „торъ достигъ Святослава, который
 „въ 12 миляхъ отъ Дороспола ожидалъ
 „его съ 330 тысячами войска и далъ ему

„сраженіе. Въ сей день Греки и Руссы
 „двѣнадцать разъ другъ друга прогоняли,
 „наконецъ Руссы были сбиты съ поля
 „и опшпустили къ Доросполу. Импера-
 „торъ осадилъ сей городъ. Руссы оборо-
 „нялись храбро, дѣлали жестокія выла-
 „ски, но всегда были опбиваемы съ боль-
 „шимъ урономъ. При одной шаковой вы-
 „ласкѣ Руссы поперяли множество уби-
 „тыми, а Греки только при лошади.
 „Осада продолжалась болѣе 65 дней съ не-
 „ушомимою дѣяшельностію и Греки во
 „всѣхъ выласкахъ одерживали значущій
 „верхъ. Свяшославъ видя войско свое
 „ослабѣвшимъ опъ сихъ пошѣрь и пре-
 „шерпѣвающимъ нужду въ сѣспныхъ
 „припасахъ, собралъ военный совѣщъ.
 „Одни предлагали ему спсаться бѣг-
 „сшвомъ, другіе просишь мира; одинъ
 „Свяшославъ рѣшилсѣ еще разъ испы-
 „шашъ жребій оружія и лучше славную
 „приняшь кончину, нежели поноснымъ
 „средсшвомъ снискашь живощъ. На другій
 „день высшпустилъ онъ со всѣмъ войскомъ
 „изъ Дороспола и приказавъ заперешъ
 „вороша, чшобы пресѣчь всѣ способы къ
 „бѣгсшву, усшремилсѣ на Грековъ. Сра-
 „женіе было жестокое. Греки ушомысь

„опь шяжеспи оружія, великаго солнеч-
 „наго зноя и жажды, начали было опшшу-
 „пашь, но когда по повелѣнію Импера-
 „шора подвезены были мѣхи съ водою и
 „виномъ, снова ударили на Руссовъ, одна-
 „кожь побѣда оспалась не рѣшипельна.
 „Наконецъ Имперашоръ видя, что не до-
 „вольно проспранное мѣсто для Грековъ
 „неспособно, а Руссамъ выгодно, велѣль
 „опшшупишь. Руссы бросились преслѣ-
 „довашь Грековъ, но Греки заманя ихъ въ
 „засаду всшупили паки въ бой и хопя
 „опразили Руссовъ, однакожь побѣда о-
 „спалась еще сомнипельна. Имперашоръ
 „видя, что Руссы быюшя опшважнѣе преж-
 „няго, а Греки опь понесенныхъ шрудовъ
 „изнурились, приняль намѣреніе рѣшишь
 „войну поединкомъ и предложиль оный
 „Свяшославу. Ешъли Греческому Царю
 „жизнь наскучила, опшвѣчалъ Свяшославъ,
 „шо много ешъ пушей къ прекращенію
 „оной, ему можно любой избрашь.

„Послѣ сего Греки паки учинили на-
 „паденіе на войско Свяшослава и поели-
 „ку входъ въ Доросполь былъ Руссамъ
 „уже опрѣзанъ, шо они разсѣявшись по
 „полю, были почпи всѣ побишы. Повѣ-
 „сшвуюшь, что возшавшая шогда буря

„дѣлала помѣху Руссамъ. Свяпославъ ис-
 „пышавъ всѣ средства и не имѣя уже
 „ни малой надежды къ успѣху своего о-
 „ружія, склонился къ миру. Чего ради
 „отправилъ къ Греческому Императору
 „пословъ прося его принять въ число
 „друзей и союзниковъ, дозволишь ему
 „отступить съ войскомъ въ опечесиво
 „и Руссамъ невозбранно отпирать
 „торговлю съ Греками. Императоръ на
 „се согласился, сказавъ, что Греки обык-
 „ли неприятелей своихъ побѣждать бо-
 „льше благодѣяніями, нежели оружіемъ. По
 „заключеніи мира Свяпославъ имѣлъ сви-
 „даніе съ Кимисхіемъ и предпринялъ об-
 „ратный путь въ свое опечесиво; а
 „Греческій Императоръ послалъ заклю-
 „чить миръ съ Печенѣгами и просилъ
 „ихъ, чтобы пропустили Руссовъ чрезъ
 „свою землю; но Печенѣги огорчась на
 „Свяпослава за то что онъ заключилъ
 „миръ съ Греками, его убили.

„Въ продолженіи сего повѣствованія
 „Византійцы прибавляютъ, что Греки
 „между убитыми руссами находили жень,
 „которые въ мужскомъ платьѣ, вмѣстѣ
 „съ мужьями своими, сражались съ не-
 „приятелемъ.“

Вопнть содержаніе двухъ повѣспвова-
нй писателей ближайшихъ къ пому
вѣку, въ которомъ были сіи произше-
ствія. Кедринъ писалъ около половины
XI вѣка, Неспоръ въ послѣдней половинѣ
того же вѣка, или вѣрнѣе въ началѣ XII
вѣка, Зонара въ началѣ XII вѣка (*). Не-
споръ изображаетъ Святослава Героемъ,
съ малымъ числомъ войска побѣждаю-
щимъ великія ополченія; Кедринъ и Зо-
нара опдають вездѣ преимущество Гре-
камъ, поспавляя Святослава въ прево-
сходнѣйшихъ силахъ. Разнорѣчіе сихъ пи-
сателей споль велико, оба повѣспвова-
нія сполько запушаны прошиворѣчіями,
что безъ спрогого крипическогого разбора,
сіе весьма важное въ нашей исторіи
произшествіе дѣлається темнымъ. Преж-
де нежели приступимъ къ сему изслѣдо-
ванію, надобно показати, какъ новѣйшіе
историки о семъ повѣспвуютъ.

Тапищевъ (II, 45 и слѣд.) повѣсп-
вуетъ согласно съ Неспоромъ, прибав-
ляя однакожь, что Святославъ вступилъ
въ Болгарію по призыву Императора
Никифора Фоки. Въ отсутствіи Свято-

(*) Хронолог. Табл. Шлец. Нест. I, 40.

слава, продолжаешъ онъ, Болгары овладѣли было Переяславлемъ; но Святославъ, возвращаясь изъ Кіева, паки взялъ Переяславль и извѣстивъ, что Болгары воспали на него по наущенію Грековъ, объявилъ имъ войну. Послѣдствія сей войны описываетъ онъ согласно съ Несторомъ. Въ примѣчаніи же 143, приводя свидѣтельство Византійцевъ, что Кимискій взялъ Переяславль и проименовалъ оный Іоаннополемъ, заключаетъ, что вѣроятно сіе случилось уже по ошбытіи Святослава изъ Болгаріи.

Ломоносовъ (II, гл. 5.) о походѣ Святослава въ Болгарію, по союзу съ Императоромъ Никифоромъ Фокою, повѣствуетъ согласно съ Византійцами; о успѣхахъ Святослава надъ Болгарами, о нашествіи Печенѣговъ и о походѣ Святослава для избавленія Кіева, согласно съ Несторомъ; послѣдствія же сей войны описываетъ согласно съ Византійцами, увеличивъ число войскъ Святослава до 380 тысячъ (спр. 177).

Елагинъ (спр. 280 и слѣд.) о походѣ Святослава въ Болгарію, по союзу съ Греками, пишетъ согласно съ Византійцами; о взятіи 80 городовъ по Дунаю со-

гласно съ Неспоромъ, замѣчая припомъ, что вѣроятно города сіи были ничто иное, какъ укрѣпленныя мѣстечки; ибо въ прошивномъ случаѣ сомнительно, чтобы обидались они безъ сопрошивленія (*). О послѣдствіяхъ сей войны повѣспвуетъ онъ согласно съ Неспоромъ, или лучше сказать, съ Тапищевымъ. Въ продолженіи сего повѣспвованія Елагинъ укоряетъ Ломоносова, что онъ слѣдовалъ болѣе Византійскимъ писателямъ, нежели Неспору, и говоритъ, что перечень мирнаго поснановленія Святослава съ Греками, Неспоромъ намъ переданный, служилъ опроверженіемъ сказанію Византійцевъ (спр. 306).

(*) Находя замѣчаніе сіе весьма справедливымъ, я съ своей стороны полагаю, что число городовъ есть ничто иное, какъ ошибка писца. Поелику во всѣхъ Славенскихъ рукописяхъ числа означаются буквами; то можеть быть въ подлинникѣ поснавлено было И (8) или Н (50): поелику же нынѣшнее И (иже) писалось въ древнихъ рукописяхъ такъ какъ Н (нашъ) и поелику буква И, а особливо Н съ буквою П (80) имѣють нѣкоторое сходство и опличающа шодько пѣмъ, что поперечная палочка связующая обѣ стоящія, поснавлена въ срединѣ, а не на верху; то новѣйшему писцу, а особливо такому, какими переписывались наши Лѣтописи, ошибокъ исполненныя, не трудно было поснавить вмѣсто И, П; отъ чего и вышло вмѣсто осми, или пятидесяти, восемьдесятъ городовъ по Дунаю, какого числа и нынѣ (когда народонаселеніе умножилось) шамъ не имѣеся.

Болшинъ (въ Прим. на Лекл. I, § XVIII и въ Прим. на К. Щерб. I, § LVIII), согласуясь во всемъ съ сказаніемъ Тапищева, говоритъ, будто Кедринъ самъ себя прошиворѣчилъ, сказуя, что Руссы взяли въ плѣнъ у Грековъ 20 тысячъ человекъ, и укоряетъ К. Щербашова, копорый сказалъ, что если походъ Свяшослава и не споль нещасливъ былъ, какъ Греки повѣспвуютъ, но и не споль славень для него, какъ повѣспвуютъ наши писатели.

З. Р. И. (I, 78 и слѣд.) повѣспвуютъ о сей войнѣ согласно съ Несторомъ, прибавляя: 1^е что Греки вывели противъ Свяшослава войскъ вдвое противъ его силы; 2^е что вельможи Греческіе, удивляясь геройскимъ подвигамъ Свяшослава, его умѣренности и воздержанію, жалѣли, что онъ не родился царспвовать въ Греціи, говоря (и при своемъ Царѣ): „мы бы ради „сами были шакому Государю служилъ, „который возвышаетъ славу и честь „своего Государспва.“

Спришперъ (I, 48 и слѣд.) въ описаніи сей войны вообще слѣдуетъ болѣе Визаншійцамъ, хотя и не говоритъ почно, чтобы Свяшославъ былъ побѣжденъ.

Къ сему прибавляешъ (стр. 54.), что послѣ сраженія при Аркадіополь Угры и Печенѣги опощли въ свои земли, признаваясь однакожь, что Византійцы о семъ не упоминають, но что сіе видно изъ послѣдствія; ибо послѣ сей битвы о нихъ болѣе не упоминается.

Изъ сихъ выписокъ видно, что новѣйшіе дѣписатели, слѣдуя одному какому либо повѣспованію, болѣе или менѣе усупранились опъ истины.

Ташищевъ, Елагинъ и Болшинъ вовсе опвергли повѣспованіе Византійцевъ и слѣдуютъ одному Нестору. Замѣчаніе Ташищева, что Кимискій взялъ Переяславль уже по опавленіи Свяпославомъ Болгаріи, не оптверждается никакимъ свидѣтельспвомъ современныхъ писателей и есть ничто иное, какъ догадка. Ссылка Болшина на Кедрина не основательна; ибо Кедринъ и Зонара (*) пишутъ не о 20 тысячахъ, взятыхъ Свяпославомъ въ плѣнь у Грековъ, но что Свяпославъ велѣлъ оковать 20 тысячъ Болгаровъ, опасаясь опъ нихъ измѣны. Сіи 20 п. взяты были не у Грековъ, а у Болгаровъ. Упрекъ К. Щербапову шакже несправед-

(*) Изв. Виз. Ист. III, 80.

ливъ. Если Испорія, изданная К. Щербатовымъ, исполнена ошибокъ; но по крайней мѣрѣ заключеніе его о войнѣ Свяшослава справедливо и основательно. Чшо касается до ссылки Елагина на договоръ Свяшослава съ Греками, мы увидимъ въ послѣдствіи, прошиворѣчишь ли оный повѣспованію Визаншійцевъ и оправдываетъ ли слова Неспора. Ломоносовъ, опшвергая повѣспованіе Неспора, слѣдуешь сказанію Визаншійцевъ и до шого проспираешь свое къ нимъ довѣріе, чшо даже число войскъ Свяшослава умножаетъ 72 штысячами прошивъ сказанія Кедрина, который и самъ едва ли не въ шрое число увеличилъ. Въ З. Р. И. сказано: 1^е чшо Греки вдвое вывели войскъ. Неспоръ говоритъ, чшо у Свяшослава было 10000 войска, а Греки вывели 100000. Визаншійцы говорятъ, чшо у Свяшослава было опъ 300 до 330 штысячъ, а у Грековъ 12000. По Неспору Грековъ было въ де-сять разъ болѣе, а по Визаншійцамъ Руссовъ слишкомъ въ 25 разъ болѣе прошивъ Грековъ. 2^е Чшо вельможи Греческіе опдавали справедливостъ Свяшославу и можешь бышь удивлялись ему яко герою, ашо весьма ешпешвенно; но сомнишель-

но, чшобы они осмѣлились даже при своемъ Государѣ говорить, чшо они желали бы служишь Свяпославу.

И шакъ, взявъ въ основаніе первыя два повѣспвованія, Неспора и Визанпійцевъ, посшараемся извлечь изъ различныхъ ихъ сказаній истину, чшо не шрудно будешъ сдѣлашь, слича оба повѣспвованія.

I.

Неспоръ, не сказывая о причинѣ похода Свяпослава, говоритъ, чшо онъ въ 967 году побѣдилъ Болгаръ, взялъ у нихъ 80 городовъ по Дунаю и ушвердилъ столицу свою въ Переяславлѣ, гдѣ бралъ дань съ Грековъ.

Визанпійцы сказываютъ причину его похода и причину весьма вѣрояшную. Имперашоръ Никифоръ Фока шребовалъ опъ Болгаровъ, чшобы они не перепускали чрезъ Дунай Венгровъ; когда же Болгарскій Князь, подъ разными предлогами, ошклонилъ его шребованіе, шо онъ послалъ къ Свяпославу Паприкія Калокіра пригласишь его въ союзъ прошивъ Болгаровъ. Въ слѣдствіе сего Свяпославъ вошелъ въ 968 году въ Болгарію и разорилъ многіе города до основанія.

Примѣчаніе. Симъ сказаніемъ Визаншійцы не только не пропиворѣчаютъ Неспору, но еще и поясняютъ его повѣствованіе. При семъ объясненіи даже и слова Неспора: *емля дань на Грецьхъ*, будутъ ясны; ибо вѣроятно, что Святославъ получалъ отъ Грековъ то, что нынѣ называють *вспомога- тельными деньгами*. Разность находилась только въ годахъ; Неспоръ полагаетъ походъ Святослава въ 967 г., а Визаншійцы въ 968 г. Но разность сія могла произойти и отъ различія начала года у Грековъ и у Руссовъ. Какое было у Славянъ и Руссовъ лѣтосчисленіе до введенія Владиміромъ великимъ Вѣры Христіанскія, не извѣстно. Послѣ сей эпохи приняли они лѣтосчисленіе Греческое, ш. е. отъ созданія міра. Неспоръ въ лѣтописи своей, описывая дѣянія Славенъ и Руссовъ, до просвѣщенія ихъ Св. крещеніемъ, лѣта означалъ вѣроятно соображая прежде бывшее лѣтосчисленіе съ лѣтосчисленіемъ тогда принятымъ, ш. е. Греческимъ. Такое счисленіе не могло бытъ вездѣ вѣрно; слѣдственно, и по одной этой

причинѣ, все лѣтосчисленіе опъ Рюрика и даже до Владиміра, основанное на однѣхъ догадкахъ, не можеть почипашься вѣрнымъ.

II.

Неспоръ говоришь, что въ 968 году Святославъ, узнавъ о нашествіи Печенѣговъ, пошелъ освобождать Кіевъ и не прежде возвратился въ Болгарію, какъ въ 971 году.

Визаншійцы говорятъ, что онъ въ томъ же 968 году возвратился въ Кіевъ, а въ 969 году паки пришелъ въ Болгарію.

Примѣч. Въ первомъ случаѣ Визаншійцы согласны съ Неспоромъ, во второмъ разноспвуютъ. Неспоръ именно говоришь, что Святославъ въ 969 году былъ въ Кіевѣ, и въ семь повѣришь ему должно болѣе нежели Визаншійцамъ; ибо, оспавя то, что онъ лучше могъ это знать, онъ сказываетъ и причину, которая удержала Святослава въ Кіевѣ, и причина сія естъ истина историческая, не подверженная ни малѣйшему сомнѣнію.

III.

Неспоръ говоритъ, что Свяшославъ объявилъ Грекамъ войну, пошелъ на нихъ съ 10000, разбилъ спопысячное ихъ войско и едва не дошелъ до Царяграда. При семъ случаѣ рассказываетъ крапкую, но сильную рѣчь Свяшослава къ войску (*).

Визаншійцы говорятъ, что Кимискій первый поднялъ оружіе, въ намѣреніи выгнать Руссовъ изъ Болгаріи, и приведя изъ Азіи войско, поручилъ оное шурину своему Вардѣ Склиру; что Свяшославъ, усиля войско свое Печенѣгами, Венграми и Болгарами, въ числѣ 30000 вошелъ во Фракію, опустошилъ оную огнемъ и мечемъ и утвердилъ станъ свой подъ спѣнами Адрианополя. Варда, имѣя только 12000 войска, не смѣлъ учинить явнаго нападенія на столь сильное войско; но замая въ засаду Печенѣговъ, разбилъ ихъ, попомъ немедлѣнно пошелъ на Свяшослава и далъ ему сраженіе, кошорое продолжалось нѣсколько времени съ рав-

(*) „Уже намъ нѣкамо ся дѣши, волею и не волею спаша „прошиву, да не посраимъ земли Рускія, но ляжемъ „коспѣми шу, мертвыи бо срама не имущъ. Аще ли „побѣгнемъ, срамъ имамы, и не имамы убѣжати; но „спанемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду.“ Кенигсб. сп. 26.

нымъ съ обѣихъ споронъ успѣхомъ. Наконецъ Варда, низложивъ необыкновенной величины Скифа, привелъ войско Святослава въ смятеніе и одержалъ знаменитую надъ онымъ побѣду. Къ сему присовокупляющъ, что только наступившая ночь спасла непріятельское войско отъ конечнаго испребленія и что Греки потеряли въ сей день убитыми только 25 чел; однакожъ признаются, что прочіе всѣ были ранены. Рѣчь Святослава къ войску, хотя при другомъ случаѣ и съ нѣкопорою переменною Византійцами разказанная, въ главномъ содержаніи согласна съ Неспоровою.

Примѣч. Кто первый, Святославъ или Кимискій, объявилъ войну, обстоятельство сіе не важно; гораздо важнѣе другое различіе писателей. Нельзя повѣрять, чтобы Святославъ имѣлъ 30000 войска; ибо мы видимъ, что и нѣсколько сошъ лѣтъ спустя, когда Россія (разумѣя всѣ удѣльныя и мѣстныя княженія совокупно) была въ большей силѣ, такого числа войскъ не имѣла; а пѣтъ болѣе нельзя повѣрять тому, что бы Святославъ имѣлъ въ войскѣ своемъ

Печенѣговъ и Болгаровъ; ибо они были ему враждебны. Печенѣги въ опшусуспвіе Свяшослава осаждали Кіевъ; а о Болгарахъ, кромѣ свидѣшельспва Неспорова, сами Визаншійцы говоряшъ, что Свяшославъ 20 пысячь велѣль заключишъ въ оковы, опасаясь опъ нихъ измѣны (хопя шакое сказаніе и не вовсе вѣрояпно). Нельзя повѣришъ шакже и шому, чтобы Свяшославъ съ 10 пысячами рѣшился напасшъ на Греческую Имперію, шогда еще не обезсиленную, и чтобы Имперашоръ, начиная войну прошивъ шоль спрашнаго врага, вывелъ въ поле шолько 12 пысячь, и припомъ когда сами говоряшъ, что Кимисхій для усиленія своей арміи велѣль привести изъ Азіи войско. Ложъ изобличаешся прошиворѣчіями Визаншійцевъ самимъ себѣ. Сначала Варда не смѣль показашъся съ своими 12 пысячами изъ Адріанополя; но разбивъ Печенѣговъ, часшъ войска Свяшослава сосшавлявшихъ, ашаконвалъ Свяшослава и разбилъ его войско. Положимъ, что Греки побили 50 пысячь Печенѣговъ и что сами поперяли

только 5 человекъ; но-все еще у Свято-слава, по ихъ счету, оспавалось 250 тысячъ и силы Варды не могли бытъ равны шолікому числу даже и послѣ сей чудесной побѣды. Если Варда съ 12 тысячами боялся апаковать 300000, то почему же съ меньшимъ числомъ рѣшился напасть на 250 тысячъ? Оспавя чудеснаго Печенѣжскаго богатыря и чудодѣйственнаго его низложеніе, хвасповспво Грековъ превосходишь всякое вѣрояніе; 12 тысячъ бьющя цѣлый день съ 300000, сбивающъ ихъ съ поля, обращающъ въ бѣгспво, только ночь спасаесть ошь конечнаго испребленія войско, въ 25 кратъ превосходившее числомъ, и сами шеряющъ только 25 человекъ! Не смопря на все приспраспие, Визаншійцы сами признающя, что Святославъ былъ уже подъ спѣнами Адрианополя; слѣдспвенно слова Неспоровы, что онъ былъ близъ Царяграда, справедливы; а рѣчь Святослава, Неспоромъ и Визаншійцами согласно намъ переданная, изображаесть его Героемъ, доспойнымъ у-крашаесть всѣ времена и царспва.

IV.

Неспоръ говоритъ объ одной только битвѣ; Византійцы распространяются далѣе о славѣ своего оружія. На слѣдующій годъ, говоряшь они, Императоръ самъ принявъ начальство надъ войскомъ и съ 9 тысячами пошелъ прямо къ Переяславлю, взявъ оный въ два дни, попомъ пошелъ къ Доросполу. Передовое его войско, въ 300 человекъ состоявшее, обратило въ бѣгство 7 тысячный отрядъ войска Святослава. Наконецъ Императоръ достигъ до Святослава, который въ 300 тысячахъ его ожидалъ, и далъ ему сраженіе. Греки и Руссы двенадцать разъ другъ друга прогоняли, на послѣдокъ Греки сбили ихъ съ поля и осадили Доросполь. Осада сія продолжалась болѣе 65 дней. На всѣхъ вылазкахъ Руссы были опбиты съ большимъ урономъ, а Греки на одной потеряли только 3 лошади. Святославъ рѣшился дать послѣднее сраженіе. Греки, упомясь ошъ тяжесть оружія и солнечнаго зноя, начали было опспупать, но подкрѣпя себя виномъ и водою, ободрились и снова учинили нападеніе; однакожь побѣда оспалась не рѣшительна. Кимискій, видя, что шѣсная равнина для Гре-

ковъ не выгодно, а Руссамъ способна, велѣлъ войскамъ своимъ опшсупишь, и хопя преслѣдовавшихъ Руссовъ опбилъ, однакожь побѣда оспалась сомнишельна.

Примѣт. Если подлинно оружіе Варды было побѣдоносно, за чѣмъ же было Императору самому принимашь начальство? Чшобы Императоръ съ 9000 пошелъ на Свяшослава, эшому вѣришь не лъзя, а особливо шому, чшобы съ шоль малымъ опрядомъ могъ онъ взять крѣпость въ виду 300 шысячь неприяшельскаго войска; ибо Визаншійцы именно говоряшь, чшо Свяшославъ укрѣпился у Переяславля. Развѣ предположишь, чшо все сіе войско спояло поджавши руки и смотрѣло, какъ куча людей, копорыхъ оно могло бы замѣшашь шапками, брала преспольный ихъ городъ! Побѣда 300 Грековъ надъ надъ 7 шысячами Руссовъ и потеря шрехъ лошадей, когда поле было усплано Руссами, не должны уже удивляшь насъ послѣ всѣхъ чудесъ, копорыхъ Визаншійцы рассказываюшь о дивной храбросши Грековъ. Наконецъ Руссы осмѣлились дашь сраженіе;

но вся ихъ армія, въ 330 тысячъ со-
 споявшая, на голову побилъ. Одна-
 кожъ Визаншійцы оспереглись и не
 сказали, съ какимъ числомъ выиграла
 сіе сраженіе; а говоряшь только,
 что къ Императору присоединились
 и оспальныя войска подъ начальст-
 вомъ Василія бывшія; но какъ велико
 было число сихъ оспальныхъ войскъ,
 о томъ молчашъ. Императоръ оса-
 дилъ Доросполь. Свяшославъ въ край-
 носпи собираешъ военный совѣщъ.
 Всѣ совѣшующъ ему или просишь ми-
 ра, или спасаешья бѣгствомъ; одинъ
 онъ рѣшилъ еще разъ испыташь судь-
 бу оружія и выведя войско велѣлъ
 запереть ворота, чтобы пресѣчь
 всѣ способы къ бѣгству и при-
 нудишь войска свои къ опчаянной
 битвѣ. Здѣсь, не смотря на все
 приспращіе Визаншійцевъ, Свяшо-
 славъ являешся героемъ. Такое же
 величіе духа оказалъ Пётръ Великій
 въ сраженіи подъ Лѣснымъ, велѣвъ
 спрѣлять и на самага его, если онъ
 подаспся съ поля сраженія. Греки
 уступили храброспи Руссовъ. Визан-
 шійцы въ извиненіе ихъ говоряшь,

что они упомялись ошь тяжестни оружія и солнечнаго зноя. Положимъ, что брони Руссовъ были легче; но развѣ Руссы не подь однимъ солнцемъ дрались съ Греками? Императоръ увидѣлъ, что недовольно про-спранное мѣсто для Грековъ не выгодно, а Руссамъ способно. Здѣсь Визанційцы сами себя обличающъ. Они говорящъ, что Грековъ было меньше, а Руссовъ больше; если бы это была правда, по шѣсная равнина была бы для Грековъ выгодна, а Руссамъ неспособна; ибо она мѣшала бы имъ дѣйствоватьъ всѣми силами; но здѣсь напрошивъ. Греки заманили въ засаду Руссовъ, опбили ихъ; однакожь побѣда оспалась сомнишельна. Не ясно ли, что въ сей день Греки были разбишы? Послѣдующее сказаніе еще болѣе въ шомъ удосповѣряешъ. Императоръ послѣ сраженія предложилъ Свяпославу поединокъ. Сіе предложеніе не могло бышь иначе, какъ дѣйствіемъ опчаянія. Слѣдственно Кимисхій не былъ побѣдшелемъ въ сей день. Если опвѣщъ Свяпослава не еспъ списокъ съ оп-

вѣша Марія (*), шо онъ доказываешъ, что Свяпославъ, побѣдитель Кимискія, имѣль превосходство надъ нимъ и въ душевныхъ качествахъ.

*

Послѣ сего, продолжаютъ Византійцы, Греки опять напали на войско Свяпослава, и поелику входъ въ Доростоль былъ имъ уже опрѣзанъ, шо Руссы, разсѣявшись по полю, были почти всѣ побиты; признаюся также, что возспавшая тогда буря много помѣшала Руссамъ.

Изъ сего видно, сколько описаніе сей войны запушено противорѣчіями писателей другъ другу и самимъ себѣ. Послѣдствія сей войны могутъ дать намъ объясненіе и опкрышь истину.

V.

Неспоръ говоришь, что Императоръ, видя поражение войскъ своихъ, прислалъ къ Свяпославу дары. Повѣспвуемое имъ искушеніе Свяпослава мечемъ естъ спи-

(*) Марій, вызванный на поединокъ неприятельскимъ Генераломъ, имъ разбинымъ, опвѣчалъ хладнокровно: „Если онъ хочеть умереть, шо можеть удавиться.“
El. d'Hist. gén. par Millot, III, 75.

сокъ съ искушенія Ахилла (*). Свято-славъ, по Неспору, взявъ дары, возвра-тился въ Переяславль, и увидя, что войско его умалилось, послалъ къ Императору просить мира, копорый и заклю-ченъ въ Дерспрѣ, гдѣ тогда былъ Импе-раторъ.

Византійцы говорятъ, что Свято-славъ, испытавъ всѣ средства, просилъ наконецъ мира, съ тѣмъ, чтобы дозво-лилъ ему опсунуть съ войскомъ въ Русь и пр.

Примѣч. Сперва Византійцы сами го-ворили, что все войско Святослава было разсѣяно и побито; а шуть говорятъ, что онъ просилъ дозволе-нія опсунуть съ войскомъ. Свято-славъ не былъ окруженъ, слѣдствен-но могъ опсунуть и безъ дозволе-нія Императора Греческаго. Съ дру-гой же стороны, еслибы подлинно Святославъ былъ побѣдителемъ, то причинѣ бы было Императору про-

(*) По пророчеству Оракула Троя безъ Ахилла не могла быть взята; но Ахиллъ при осадѣ долженъ былъ лишиться жизни. Сие побудило мать его Фетиду, одѣвъ его въ женское платье, скрыть между жень при дворѣ Ликомѣда. Улиссъ, Царь Итаки, посоль Греческій, для познанія Ахилла, принесъ между про-чими дарами шлемъ и копье, полагая, что Ахиллъ,

сипь мира, т. е. побѣжденному у побѣдителя, нежели побѣдителю у побѣжденного, какъ по Несторъ и Визаншійцы согласно повѣснвуютъ. Если же бы Кимисхій былъ побѣдителемъ, то нельзя думать, чшобы онъ просперъ шакъ далеко великодушіе къ народу, кошорый Греки признавали варварами, и сказаніе, чшо Греки обыкли побѣждать болѣе благодѣяніями, нежели оружіемъ, вѣсьма не у мѣста, хошя и сосшавляетъ красивую фразу.

VI.

Мирное постановленіе, на кошорое Елагинъ ссылаешя, болѣе ошкроешъ намъ истину. Вопъ самыя слова сего мирнаго докончанія:

„Азь Свяшославъ, Князь Рускій, яко,
 „же кляхся и ушверждаю на свѣщаніи
 „семъ ропу свою, хочу имѣши миръ и
 „свершещвую любовь со всякимъ вели-
 „кимъ Царемъ Грецкимъ, и съ Васильемъ
 „и Конспяншимомъ, и съ богодухновен-
 „ными Цари, и со вѣсьми людьми вашими,

рожденный Героемъ, презришь женскія украшенія и предпочешъ онымъ оружіе. Хипросшь Улисса удалась и Ахиллъ ошправился къ Троѣ.

„иже сущь подо мною Русь, бояре, и про-
 „чи, до конца вѣка, яко николиже по-
 „мышлю на спрану вашу, ни собираю
 „вои на вы, и ни языка иного приведу
 „на спрану вашу; елико естѣ подѣ вла-
 „стью Грецкою, ни на власть Корсунь-
 „скую, и елико естѣ городовъ ихъ, ни
 „на спрану Болгарскую; аще инъ кто
 „помыслишѣ на спрану вашу, да и азъ
 „буду прошиву ему, и борюсь съ нимъ,
 „якоже кляхся ко Царемъ Грецкимъ, и со
 „мною бояре и Русь вся да сохранимъ
 „правая совѣщанія. Аще ли ошѣ шѣхъ
 „самѣхъ преже реченныхъ не сохранимъ,
 „азъ же и иже со мною и подо мною,
 „да имемъ кляшву ошѣ Бога, и въ него
 „же вѣруемъ въ Перуна, и въ Волоса,
 „скошья Бога, да будемъ злоши, яко зо-
 „лопо, и своимъ оружіемъ да иссѣчени
 „будемъ. Се же имѣйте въ испину, якоже
 „созворихомъ нынѣ къ вамъ и написа-
 „хомъ на харашьи сей, и своими печашь-
 „ми запечашахомъ.“ Кенигсб. сп. 64 и 65.

Примѣт. Слѣдственно Свяпославъ оп-
 рекся ошѣ всѣхъ завоеваній своихъ,
 и ошѣ Болгаріи и ошѣ любимаго
 своего Переяславля, который ошѣ
 называлъ *средю своей земли*. И при-

помь какая разность между мирными поспановленіями Олега и Игоря и симь! Нѣтъ шупь и слова о дани на грады Рускіе. Мирное поспановленіе сіе походитъ болѣе на кляшвенное обѣщаніе бытъ вѣрнымъ Императору, никогда не воевать подвласныхъ ему земель, нежели на миръ побѣдишелемъ предписанный.

Общее Заключеніе.

По безприсраспномъ разсмотрѣніи обоихъ повѣспвованій открывається, что Святославъ (съ какимъ бы числомъ войска онъ ни былъ) *еѣ нагалъ войны былъ щастливъ противъ Грековъ*; доказывається сіе согласнымъ повѣспвованіемъ Нестора и Византійцевъ, что онъ былъ близъ Царяграда: *но вѣ послѣдствіи щастіе оружія ему измѣнило*; доказывається сіе свидѣшельствомъ Византійцевъ, а еще болѣе пропиворѣчіемъ Нестора самому себѣ, спискомъ съ мирнаго поспановленія и лишеніемъ завоеванныхъ провинцій. Къ сему можно бы было присовокуиши и свидѣшельство Іоакима (*), если бы

(*) „И по смерти Ольги Святославъ пребывае въ „Переяславцѣ на Дунаѣ воюя на Козари, Болгари и

спрогая крипика дозволяла на оное со-
слапьяся.

Свяшославъ былъ Герой. Образъ жиз-
ни его, описанный Неспоромъ (*); рѣчи
его, переданныя намъ симъ же писаше-
лемъ; величіе духа, о копоромъ и Визан-
сійцы не умалчивающъ, дѣлающъ его
предметомъ нашего удивленія; но и Герои
могущъ бытъ нещасливый!....

„Греки... не единою побѣждая, послѣди за Дунаемъ
„у спѣны долгіе (1) все войско погуби.... Онъ бо
„вся воя оппусти подемъ ко Киеву, а самъ не со
„многими иде въ Лодіахъ и на Днепрѣ, близъ Пропорча
„(пороговъ) осипуипа Печенѣзи, со всѣми бывшими
„при немъ избиша.“ Таш. I, 36, 37.

(1). Тапищевъ (I, 36.) не зналъ, какая это спѣна. —
Долгая спѣна была на день ѣзды опъ Царяграда. Изв.
Виз. Исп. I, 21.

(*) „Легко ходя, аки пардусъ, войны многи шворяше.
„Ходя возъ по собѣ не возяше, ни кошла, ни мясь
„варя, но попонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли,
„или говядину на углехъ испекъ ядыше, ни шашра
„имѣяше, но подкладъ поспилаше, и седло въ голо-
„вахъ, шакожъ и прочіи вои его бяху вси. И посы-
„лаше ко спранамъ, глаголя: Хоцю на вы иши.“
Кенигсб. сп. 56.

Н. Брусиловъ.

О б ъ Е л е г і и .

(Изъ Словаря Древней и Новой Поэзіи, собраннаго по препорученію Обществу Членомъ онаго Н. Осполоповымъ).

I. О происхожденіи Елегіи.

Грамматики, обыкновенно не столько щасливые, сколько плодовитые въ этимологическихъ изысканіяхъ, предлагаютъ разныя происхожденія слова *Елегія*.. Диомедъ производить оное отъ *ἐύλογεῖν*, хвалить (1), и основываетъ мнѣніе свое на первомъ употребленіи сей поэмы, состоявшемъ, какъ онъ полагаетъ, въ похвалѣ умершихъ. Иные производятъ слово *Елегія* отъ глагола *ἐλεγεῖσθαι*, быть въ безуміи, въ изступленіи (2); другіе отъ *ἐλεῖν*, сострадать, сожалѣть; отъ *ἔλεον λέγειν*, жалобу говорить, жаловаться, или жалобами возбуждать сожалѣніе; отъ слова *ἐλελεῖν* (3), служившаго припевомъ нѣжныхъ и жалобныхъ пѣсень любовниковъ; а иные, упоминаемые Скалигеромъ (4), производятъ сіе слово отъ *ἐλεός* (*ulula*) сова, по причинѣ печальнаго крика сей птицы.

(1) Gram. l. 3. — (2) Marian Victorin. Gram. l. 3.

(3) Gyrald. de Poët. l. — (4) Poët. l. i. —

Но лучше, кажешся, вмѣстѣ съ Воссіемъ (5), принявъ мнѣніе Дидима, который производишь сіе слово опъ ἔ ἔ λέγειν, говоритъ *увы*, и думаешь, что Елегію назвали такъ по употребленію въ ней сихъ жалобныхъ восклицаній. Овидій также полагаль сіе произхождение; онъ всегда придаваль Елегіи еписешъ *жалобная, печальная*; что видно изъ его восклицанія при оплакиваніи смерти Тибулла: „Ахъ! печальная Елегія, говоришь онъ, никогда не принадлежало тебѣ съ такою справедливостію свое имя: Ah! nimis ex vero nunc tibi nomen erit.“

Теренціанъ Мавръ и Боецій имѣли такое же мнѣніе, какъ Овидій (6), и описывали Елегію съ нимъ согласно.

И такъ Елегія, слѣдую испинному словопроизведенію, есть Поэма посвященная слезамъ и жалобамъ.

Тотъ же приведенный выше Дидимъ называешь Елегію *печальною пѣснью*, которую поютъ съ флейтою, Ἐρήνος ἀδιδμένος πρὸς αὐλον. Плутархъ удостовѣряешь, что дѣйствительно такое было употребленіе первыхъ Елегій, и что сіе означено въ денныхъ запискахъ Пифиче-

(5) Simplic. in Epictet. (6) Ars metric. Consol. philos.

скихъ игръ (7). Сіе обспояпельспво за-
спавляетъ думать, что Елегія въ началѣ
своемъ была неиное что, какъ причипаніе
при похоронахъ, споль обыкновенное
во всѣхъ временахъ и у всѣхъ народовъ.
Римляне, по древнему закону, преданному
намъ Цицерономъ (8), такоеже дѣлали упо-
спребленіе изъ флейспы, что подспверж-
даетъ и бывшая у нихъ пословица: *jam
licet ad tibicines mittas, поспылай за флей-
щиками*, для означенія, что въ больномъ
нѣшъ надѣжды къ выздоровленію. Прокль
спакже ясно говоритъ (9), что въ началѣ
своемъ Елегія была употребляема сполько
при похоронахъ. Можно однакоть догады-
ваться, что сіи похоронныя причипанія
не имѣли ни связи, ни порядка, ни спой
формы Елегіи, какую видимъ въ Мим-
нермѣ и въ его послѣдователяхъ.

Ктоже первый далъ ей извѣспную
форму? Дабы разрѣшитъ сіе, надлежитъ
вѣрно знать и спворца Елегіическаго
спиха и спощъ вѣкъ, въ копоромъ онъ
жилъ; но сіе не извѣспно, и самыя грам-
машики въ ономъ не были согласны,
спакъ что распри ихъ о семь продолжа-
лись до времени Горациа:

(7) Opusc. mus. (8) Cic. de leg. l. 2. (9) In Phot.

Quis tamen exiguos elegos emiserat autor,
Grammatici certant, et adhuc sub iudice lis est.
Horat. ars. poet. ver. 77.

ш. е.

Грамматики донынѣ споряшъ, кто былъ изобрѣшатель Елегійческаго стиха (или Елегій); но распря ихъ еще не рѣшена.

Если повѣришь Суиду, то или безумный Теооклесь, или славный Мидась, были изобрѣшателями стиха Елегійческаго (10); Теооклесь во время своего испуленія или сумашествія, а Мидась при оцлакиванія смерти матери своей. Если же послѣдовашъ Теренціану Мавру (11), то слава сего изобрѣшенія принадлежишъ Каллиною. Ахилль Спацій (12), приписавъ честь сію Архилоху, колеблещя пошомъ между Клонасомъ и Терпандромъ, и болѣе склоняещя на спорону Клонаса. Гермезіанаксъ (13) полагаешъ наконецъ Мимнерма изобрѣшателемъ Елегійческаго стиха. Но всѣ сіи догадки не могушъ бышъ удовлетворительны. Предположеніе Гермезіанакса должно бышъ нѣскольکو основательнѣе; ибо онъ самъ упражнялся въ Елегіяхъ: но можешъ бышъ, Мимнермъ полько усовершенствоваль

(10) Suidas in voce *Ελεγος*. (11) In arte metr. (12) Achil. Stat. in poet. Horat. (13) *Hermes. ap. Athen. l. 13.*

сей родъ Поэзіи; можешь быть онъ первый началъ описывать въ Елегіи любовь. Проперцій даетъ ему въ нѣжности преимущество предъ Гомеромъ:

Plus in amore valet Mimnermi versus Homero.
Lib. 1. El. 9.

ш. е.

Въ любви Мимнермовъ стихъ Гомерова пріятнѣй.

Вошь все, что можно узнать объ Елегіи древнихъ до того времени, какъ Тибуллъ, Овидій и Проперцій назначили ее для изображенія однихъ только несчастій любовниковъ.

Гораций показалъ намъ различныя употребленія сей поэмы (14), изображенныя еще подробнѣе у Боало:

La plaintive Elégie, en longs habits de deuil,
Sait, les cheveux épars, gémir sur un cercueil.
Elle peint des amans la joie et la tristesse,
Flatte, menace, irrite, apaise une maitresse.
L'art poetique.

ш. е.

Плачевная Елегія, въ длинномъ праурномъ одѣяніи, съ разпущенными воло-

(14) Versibus impariter junctis querimonia primum,
Post etiam inclusa est voti sententia compos.

Vers. 75.

ш. е. Елегія въ неравныхъ стихахъ своихъ служила прежде для спенаній, но послѣ включено въ нее и полученіе желанія.

сами, умѣешь сшенать на гробѣ; она описываетъ радость и печаль любовниковъ; ласкаешь, грозишь, раздражаешь, успокоиваешь любовницу.

Впрочемъ и неудивительно, если Елегія, послѣ сшенаній на могилахъ, стала оплакивать несчастія опъ любовной спраши; сей переходъ весьма естественъ. Безпреспанный плачь и спонъ любовниковъ не еспь ли нѣкопорый родъ смерти? ибо, говоря ихъ языкомъ, они живутъ шолько обожаемымъ ими сущесствомъ и лишающся жизни при несчастіяхъ, опъ онаго происходящихъ. И шо также еспешвенно, что они послѣ сшенаній начали употреблять Елегію, какъ бы изъ благодарности, для изображенія радости и для воспѣванія своихъ побѣдъ.

Римляне, выключая Овидія, не знали другаго употребленія сей поэмы. Когда прославляли они удовольствія сельской жизни, или оплакивали несчастія, причиняемая войною; всегда говорили объ ономъ въ опношеніи шолько къ любви своей. Описываетъ ли, на примѣръ, Тибулъ прелеспную долину, прохладную шѣнь дерева, защищающаго его опъ сол-

нечнаго зноя, или чистый и прозрачный источникъ, онъ обращается къ Деліи и говоритъ ей: только бы мнѣ быть съ тобою, моя Делія, готовъ я сдѣлаться и земледѣльцемъ и пасухомъ:

*Ipse boves, modo sim tecum, mea Delia, possim
Iungere, et in solo pascere monte pecus.*

II. О свойствахъ Елегіи.

Елегія, опредѣленная въ началѣ своего изобрѣшенія къ спенанію и къ слезамъ, занималась только одними несчастіями; она не выражала другихъ чувствій, не говорила другимъ языкомъ; сохраняя небрежность свою, споль свойственную людямъ огорченнымъ, она спаралась болѣе прогашъ, чемъ нравиться; искала болѣе состраданія, нежели удивленія. Она удержала сей характеръ и въ жалобахъ любовниковъ и въ радостныхъ ихъ пѣснопѣніяхъ; ея мысли были всегда живы и натуральны, чувствія нѣжны, выраженія просты.

Обыкновенно думаютъ, что для сочиненія Елегіи довольно быть спраспнымъ, и что съ одною любовію, безъ науки и дарованій, можно писать прекрасныя Елегіи. Такое мнѣніе развѣ на

помъ шолько основываешся, что сами стихошворцы въ Елегіяхескихъ швореніяхъ своихъ не къ Аполлону и не къ Калліопѣ обращались, а единшвенно къ владычицамъ ихъ сердцеъ (15); но если бы они не имѣли другой музы, другаго Аполлона, кромѣ своихъ любимицъ, то безъ сомнѣнія не доспигли бы до того совершенства, которое пріобрѣло имъ похвалу всѣхъ вѣковъ. Одна спрасшь произведешъ нѣскольکو смѣлыхъ и напуральныхъ мыслей; но сіи мысли, будучи или не на своемъ мѣстѣ, или неприлично выражены, могушъ много потеряшъ своей цѣны. Спрасшь доспавляешъ чувствія; но искусству предоспавлено изъяснитъ ихъ и присовокупитъ красоты выраженія.

Сіе не то значитъ, что бы искусство нужно было для приведенія въ порядокъ мыслей въ Елегіи, и что бы она пребовала рѣчи непрерывной; нѣшъ, ея свойство не принимаетъ мешоды геомепрической: посшеченная шочность въ изображеніи чувствшований не можетъ бышъ прилично людямъ исполненнымъ скорби или радости (ибо сіи шолько спрасши

(15) Non haec Calliope, non haec mihi cantat Apollo;

Ingenium nobis ipsa puella facit.

Propert. Lib. 2. El. 1.

служашь предметомъ Елегіи); но искусство нужно въ ней для содѣланія въ мысляхъ нѣкотораго безпорядка, споль сообразнаго съ нашурою, и однимъ полько славнымъ писателямъ извѣснаго. Тибулль въ эпомъ превосходень; его Елегіи исполнены замысловатыхъ опсшуплений; онъ часто принимается за свой предметъ, оставляеть его и снова принимается. Ежели, на примѣръ, (16) изображаетъ онъ зло опъ войны производящее; то, приписавъ всѣ ненавистныя имена изобрѣшшему кованіе мечей, непосредственно присовокупляеть, что причиною войны и всѣхъ народныхъ разрывовъ естъ скупость, любоспяжаніе; попомъ завидуеть щаспію пѣхъ, кои жили въ спокойное царствование Сатурна; наконецъ, какъ бы увидѣвъ въ рукахъ врага обращенное на него смертоносное орудіе, онъ умоляетъ боговъ отвратишь опъ него сію опасность. Послѣ новаго опсшупления, гдѣ хвалишь воздержаніе первобытныхъ человеквъ, опяшь начинаеть бранишь войну, описываетъ адъ, низвергаетъ въ оный любиселей раздоровъ, и оканчиваетъ про-

славленіемъ мира и спокойствія. Иногда же сей самый поэтъ, жалуясь на болѣзнь (17), удерживающую его въ чуждой землѣ, и преняпспвующую сопущспвовашъ Мессалѣ, начинаеть вдругъ сожалѣть о злапомъ вѣкѣ, въ которомъ никакое зло не было извѣстно; потомъ возвращаетъ къ своей болѣзни и проситъ Юпитера объ излѣченіи; послѣ сего описываетъ Елисейскія поля, куда должна провождать его сама Венера, ежели Парка прерветъ нишъ его жизни; наконецъ, почувспвовавъ возраждающуюся въ сердцѣ надежду, ушѣшаетъ себя пою мыслию, что Боги, всегда милоспивые къ любовникамъ, позволятъ ему еще увидѣть Делію, которая по разлукѣ съ нимъ не имѣеть ни малѣйшаго спокойствія.

Кажетъся, еслибы кто другой былъ въ описываемомъ Тибуллою положеніи, то имѣлъ бы шѣже самыя мысли, и шакже бы соединилъ и объяснилъ ихъ. У него видна шолько напура; а испущива, какого шребуюшъ опщспупленія, совсемъ не примѣшно.

Всякая принужденность противна свойспвамъ Елегій. Принужденность (17) Кн. I. Ел. 3.

съ печалію не можешь бышь вмѣстѣ, и способна только отвратишь состраданіе, а не возбудишь оное. Я сомнѣваюсь, чшобы Г. Николаевъ могъ кого нибудь пронушь слѣдующими стихами въ написанной имъ Елегіи:

Лишаюсь силъ моихъ опъ вздоховъ и поски;
Ужъ смѣшанъ съ кровію покъ слезныя рѣки,
Копору извлекла изъ глазъ моихъ разлука (18).

Рѣка, смѣшанная съ кровію и протекающая отъ разлуки; а далѣе уподобленіе рока змію, копорый вселилъ въ него адъ, вселя любовь, копорый наполнилъ кровь его горелью и пр. и пр. не могушь почтены бышь мыслями, произшедшими прямо опъ чувствъ сердечныхъ. Французъ Депорть еще спраннѣ написалъ въ одной своей Елегіи: „Небо доспавило „мнѣ случай увидѣшь шебя (говоришь „онъ своей любовницѣ) для шого только, „чшобы вдругъ поразить меня всѣми своими спрѣлами; однакожь, казалось, что „оно чувствовало пригошвляемое мнѣ „бѣдспвіе, ибо въ шощъ несчастный день, „когда явилась ты шоль прелестною, „безпреспанно шель дождь.“ Пошомъ присовокупляешь сіе разсужденіе:

(18) См. Твореній Николаева 5 часшь. спран. 28.

Soit qu'il le fist d'ennuy de ma perte prochaine,
Soit qu'il portast le deuil de ma mort inhumaine.

Desportes El. 2.

п. е.

„Оно сдѣлало сіе или опъ скуки, что приближается моя гибель, или пошому, что надѣло прауръ опъ безчеловѣчной моей смерти.“ — Жаль, что Г. Депорть не выдумалъ еще какой нибудь причины!

Разсужденія могутъ бытъ приличны Елеги; но тѣ только, кои какъ будто сами опъ себя рождаются: чрезъ сію легкость они болѣе кажутся *чувствами*, нежели *разсужденіями*. Такъ Тибулъ, описывая прекрасную долину и сказавъ, что въ ней родился Амуръ и научился спрѣляшь изъ лука, прибавляетъ съ обыкновенною ему прослопою:

Nei mihi! quam doctas nunc habet ille manus.

Lib. II. El. I.

п. е.

Какую мѣшкую Амуръ имѣешь руку.

Елегія не любитъ мыслей *изысканныхъ* (называемыхъ французами *recherchées*), ни тѣхъ, кои только *замысловаты*. Сіи послѣднія могутъ бытъ приличны другому роду поэзіи; а шамъ гдѣ перебуеш-

ся одного чувства, остроуміе не должно имѣть мѣста. Когда Проперцій призывалъ пѣвни Каллимаха и Филешаса, по онъ не спрашивалъ у нихъ, какимъ образомъ внушили имъ музы громкіе стихи; а претовалъ только, чшобъ они сказали ему, гдѣ нашли протшту, свойственную Елегіи:

Dicite, quo pariter carmen tenuastis in antro?

Lib. III. El. I.

Изображенія похоронъ совершенно приличествуютъ свойству Елегіи. Древніе очень часто предспавляли собственную свою кончину и даже учреждали иногда обрядъ погребенія, а иногда оканчивали свои Елегіи надгробною надписью. Тибуллъ, сказавъ, что онъ не можетъ пережить потерю Нееры (19), которая была уже съ нимъ обручена и которую похитилъ его соперникъ, потчасъ устраиваетъ свои похороны. Онъ желаетъ чшобы Неера, съ распущенными волосами, плакала передъ его гробомъ; чшобы непременно она была вмѣстѣ съ своею матерью; чшобы объ, надѣвъ черныя плащя, собрали его прахъ, оросили бы оный ви-

(19) Кн. 3. Ел. 2.

номъ и молокомъ и сокрылибы въ мраморной урнѣ съ драгоценнѣйшими благовопіями; онъ сочиняешь еще надгробную надпись, показывающую, что причина смерти его послѣдовала ошъ поперѣ Нееры:

*Ligdamus hic situs est, dolor huic et cura Neerae
Conjugis ereptae, causa perire fuit.*

Предметы веселые имѣють въ Елегіи особенную свою пріятность, когда прошивополагаются соспоянію Поэта, или предспавляемыхъ имъ лицъ. Пешрарка, лишась своей Лауры, писалъ:

*Zephiro torna: e' l bel tempo rimena
E i fiori, e l'herbe sua dolce famiglia
Ridono i prati, e' l ciel si rasserena;
L'aria e l'acqua e la terra è d'amor piena:
Ogni animal d'amar si riconsiglia.
Ma per me, lasso! tornano i piu gravi
Sospiri.*

Sonetto XLII.

ш. е.

Уже Зефиръ возвращается; онъ приводитъ съ собою пріятную погоду, цвѣтны и зелень, любезныхъ ему шоварищей; луга смѣются и небо яснѣетъ; воздухъ, вода, земля и всѣ живошныя, соединяются любовію. Но увы! для меня возвращающся мои спенанія, вздохи. . . . и пр.

Какой натуральный и горестный переход! Впрочем сей родъ описанія долженъ бытъ употребляемъ съ великою осторожностію; Елегія несколько прѣбуешь изображенія пріянныхъ предметовъ, сколько выраженія нѣжныхъ чувствъ.

И пакъ, дабы собрать вмѣстѣ всѣ помѣщенныя здѣсь изслѣдованія, скажемъ, что Елегія одолжена произхожденіемъ своимъ причисанію при похоронахъ, и что соединясь попомъ съ любовною спрасію, спала употребляясь любовниками въ изображенія скорби и радости; что она прѣбуешь мыслей нѣжныхъ и натуральныхъ, выраженій простиыхъ и непринужденныхъ, описаній плачевныхъ и удаленныхъ опъ всякой напыщенности.

III. К Р И Т И К А.

Гимнъ великолѣпнѣю Коринѣа и Аѣинъ.
Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва. Въ
Губернской Типографіи у А. Решет-
никова. 1812.

Эпопъ Гимнъ, на 119 страницахъ, Гимнъ великолѣпнѣю Коринѣа и Аѣинъ, въ кошоромъ о Коринѣѣ и Аѣинахъ вовсе не упоминается, естъ — не знаю, какъ назвашъ — не поэма, не идиллія, не повѣсть, не сказка, не басня, а шакъ — какая шо смѣсь, въ кошорой описывающся любовныя похождения Зефира и Флоры, надушымъ, неровнымъ, дурнымъ слогомъ; въ кошорой боги и богини рассказывающъ другъ другу разныя сказки и испоріи.

Тушъ найдешъ шо, чегобъ нехипрому уму,
 Не выдумашъ и въ вѣкъ;

Тушъ естъ: *оранжевыя деревья* (сшр. 36), *герный дернъ* (сшр. 83), *сенетныя роци* (сшр. 49), *Ипокренскія Нилфы* (сшр. 20), *Кипрское дитя*, вмѣсто сынъ Киприды (сшр. 47), *Флорина компанія* (сшр. 48), *Опельсины* (сшр. 67), *Нилфы въ шляпахъ* (сшр. 67), *алебастровая выя* (сшр. 76), *шпалерныя деревья* (сшр. 93), *подъ*

тѣнію зеленыхъ померанцевъ (спр. 95), *Морфей первый Министръ сновъ* (спр. 107), и проч. Тупъ Амуръ (спр. 85) говоритъ Флорѣ: *вы любите забавляться охошою; „вашъ пламень не погасъ еще!“* и пр. Какая учпивость! — Покажемъ образчики слога: (спр. 52) *„онъ быль одѣшъ споль же блестящею маперією, какъ и плашье машери дня“*; (спр. 31) *„онъ опяшь къ ней приближается, срываетъ отъ нее поцалуи и хочешъ удалиться“*; (тамъ же) *„пусшь чувспвипельный чипашель самъ оное (изумленіе) предсшавипъ; я не въ силахъ его изобразипъ, оно превосходитъ перо мое!“* — Какого еще лучшаго слогу шребовашъ для *Гилна*? —

Х.

Neue theoretisch-praktische Russische Sprachlehre für Deutsche, mit Beyspielen, als Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen in das Russische, und aus dem Russischen in das Deutsche nach den Hauptlehren der Grammatik, nebst einem Abrisse der Geschichte Russlands bis auf die neuesten Zeiten, von Dr. A. W. Tappe. Zweite verbesserte und vermehrte Auflage. St Petersburg und Riga, 1812, III: e: Новая теоретическая и практическая Русская Грамматика для Нѣмцовъ, съ прилѣжами и уроками для перевода съ Нѣмецкаго языка на Руской и обратно, по главнымъ правиламъ Грамматики; съ присовокупленіемъ нагертанія Россійской Исторіи до новѣйшихъ временъ; соч. Д. А. В. Таппе. Второе изданіе, исправленное и умноженное. С. Петербургеъ и Рига. 1812 года.

Приспужая къ разсмотрѣнію сей книги, взглянемъ на прочія Рускія Грамм.
Часть I. 23

матики, изданные въ пользу иностранцевъ. — Первая таковая Грамматика напечатана въ Оксфордѣ 1696 года, подъ заглавiемъ: *Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica, quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam etc.* Oxonii, e Theatro Sheldoniano. A. D. MDCXCVI. 8. 97 стр. — Сія книжка содержишь въ себѣ: краткую Россійскую Грамматику, съ показанiемъ уклоненiй Рускаго языка оупъ Славянскаго; упопробишельные въ общежитiи разговоры съ Лапинскимъ и Нѣмецкимъ переводами (*); краткiй словарь, и въ заключенiи обзорѣнiе еспешивенныхъ произведенiй Россiи. Грамматика сiя поверхноспна, недоспащочна и наполнена ошибками; но она была первая Руская Грамматика, сочиненная иностранцемъ; написана въ семнадцатомъ вѣкѣ, и на-

(*) Нѣкопорые изъ сихъ разговоровъ очень забавны. Выписываемъ буквально, что попалося наудачу: *Баренъ, малецъ, поди въ поварню и позови Иванону.* (Puer, abi in culinam et advoca uxorem meam.) *Изволишь тарку вотки? Вотку не ѣживаю.* (Aqua aromatica non utor.) *Скажутъ, что пригожие женщины въ Французской землѣ. Я не воидьсья слыш, красные не глядили на меня и не желалъ познатъ ся съ дурными. Чемъ ты забавилъ ся тамъ? Мало забавы за иноземца. Какъ тамошние люди проклажтѣся? Со всягескими играми.*

печашана въ Англіи — довольно причинь защищать и уважать ее.

Вторая Руская Грамматики напечатана при *Вейсманноволѣ* Нѣмецкомъ словарѣ. Издашель крашкой Россійской Грамматики, для гимназій Московскаго Университета, говоритъ, что она прежде написана была на Лапинскомъ языкѣ однимъ знаменитымъ и ученымъ Россіяниномъ. — Въ 1750 году напечатана въ Спекгольмѣ Руская Грамматики, сочиненная *Гренинголѣ*. Не имѣя шеперь сихъ двухъ Грамматики предъ собою, не можемъ мы дать объ оныхъ полнѣйшаго понятія. Грамматики *Ломоносова* явилась въ 1754 году.

Августѣ *Лудовикѣ* *Шлѣцерѣ*, занимаясь въ Санктпетербургѣ Рускою Исторіею и не находя удобной Руской Грамматики, рѣшился, особенно по совѣшу Начальника своего, члена Канцеляріи Академіи Наукъ, Спашскаго Совѣтника *Тауберта*, написать Рускую Грамматику на Нѣмецкомъ языкѣ (въ 1764 году). Одиннадцать листовъ было уже напечатано; но вдругъ писаніе прекратилось и почти весь заводъ превращень былъ въ макулашу-

ру (*). Поперя сія невозвратна! Шлёцеръ, знавшій всѣ Европейскіе и многіе Азійскіе языки и имѣвшій глубокія свѣденія въ Грамматику общей, находилъ въ Россійскомъ языкѣ свойсва, укрывшіяся ошь ошь многихъ его предшественниковъ и послѣдователей. На сихъ одиннадцати листахъ были помѣщены: свойсва Рускихъ буквъ и правила произношенія оныхъ; рееспръ рускихъ словъ, сходныхъ съ словами другихъ языковъ, и наконецъ, изъ Этимологіи, глава объ имени существительномъ. Сколько намъ извѣстно, сохранилось не болѣе прехъ экземпляровъ сего шворенія; одинъ изъ нихъ, со многими письменными прибавленіями сочинителя, хранился въ Гёттингенской библіотекѣ.

Грамматика Ломоносова послужила образцемъ для сочиненія двухъ Грамматикъ: *Г. Шарпантье*, (подъ заглавіемъ: *Elémens de la langue russe, ou methode courte et facile pour apprendre cette langue conformement à l'usage. Quatr. édit. St. P.*

(*) Гордость, недоброжелательство и зависть, къ сожалѣнію, совмѣстныя иногда съ величайшими дарованіями, были побудительными причинами сего страннаго произшествія, которое подробно описано въ книгѣ: *A. L. Schlözer's öffentliches und privat-Leben von ihm selbst beschrieben. Göttingen 1802.*

1805.) и Г. Родде, (подъ заглавиемъ: Russische Sprachlehre für Deutsche, Riga. Перв. изд. 1773, а второе исправл. 1778 года). Но объ сїи книги весьма недоспапочноы. Г. Шарпантье находилъ въ Рускомъ языкѣ свойства и правила, копорыхъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ (*); а Родде, при всемъ усердіи своемъ, не могъ познакомиться иноспранцевъ съ Рускимъ языкомъ; ибо самъ зналъ его только изъ дѣловыхъ бумагъ, что показывають многія приведенныя имъ въ примѣръ фразы. Припомъ оба сочинителя слишкомъ почно слѣдовали Ломоносову, копорый писалъ для Рускихъ, предполагая въ нихъ познаніе языка разговорнаго, и пошому не имѣлъ нужды изьяснять первыхъ, простѣйшихъ началъ, копорыя наиболѣе запрудняютъ иноспранцевъ. Оба, вмѣсто лучшаго раздѣленія глаголовъ, помѣстили только рееспры оныхъ, и Г. Родде въ предисловіи своемъ совѣщуетъ выучишь сїи рееспры, какъ и примѣры склоненій, наизустъ, называя сїе лучшимъ средсвомъ познако-

(*) На стр. 8 находимъ, будіпо въ родительномъ падежѣ говорипся: *моево*, а въ винительномъ: *моего*; напр. *табалерка сына моево*; *я билъ сына моего*. При семъ сочинитель говоритъ: *chaque langue a des caprices de cette nature, dont on ne peut rendre compte.*

мишья съ измѣненіями часпей рѣчи Рускаго языка. — Между тѣмъ обѣ сіи Грамматики долгое время были въ упошребленіи — шерзая слухъ и памяшь бѣдныхъ иноспранцевъ, копорые, судя по урокамъ сихъ учиселей, имѣли право называшь Руской языкъ грубымъ, необразованнымъ, пруднымъ и непоняшнымъ.

Въ 1794 году вышло первое, а въ 1804 второе изданіе Руской Грамматики Г. Гейла (подъ заглавіемъ: *Russische Sprachlehre für Deutsche von I. Heym. Riga, bey Hartmann, 1804*). Опдавая всю справедливосшь почтенному сочинителю оной по часпи Лексикографіи, должны мы однако сказать, что Грамматика его не можеть сравнишья съ изданными имъ словарями. Онъ, пакже какъ и предшесшвенники его, слишкомъ строга слѣдуешь Грамматикамъ Ломоносова и Россійской Академіи, сочиненнымъ для Рускихъ; припомъ печашаны оба изданія шворенія его въ Германіи, и опъ шого обезображены множествомъ опешапокъ.

Въ 1802 году напечатана въ Парижѣ Руская Грамматика Г. Модрю, подъ заглавіемъ: *Elémens raisonnés de la langue russe, ou principes généraux de la grammaire*

appliqués à la langue russe, par *J. V. Maudru*. 2 vol. à Paris. An X. Она известна публикѣ нашей по рецензїи на оную, помещенной въ Вѣстникѣ Европы (1803, Ч. X. стр. 204). Сїя рецензїя, по нашему мнѣнію, слишкомъ строга. Соглашаемся, что Г. Модрю часто и грубо ошибался; но и у него есть хорошія, остроумныя и полезныя замѣчанїя и правила, о которыхъ надлежало бы упомянуть. Еслибы онъ не слишкомъ умничалъ, еслибы не спарался опличиться спранныю Латинскою и Греческою терминологією, и припомъ, вмѣсто двухъ томовъ, написалъ бы книжку, посправшись уменьшивъ число неправильностей и уклоненій прїисканїемъ общихъ правилъ; то конечно принесъ бы болѣе пользы. Но теперь двѣ толстыя части, наполнены диссертаціями, опредѣленїями и рееспрами, успрашають всякаго иностранца, а рецензїя Вѣстника Европы—всякаго Рускаго. Для учащихъ сїя Грамматика неудобна; но каждой изслѣдовашель языка долженъ имѣть и читать ее.

Въ 1808 году появилась Руская Грамматика, сочиненная *Г. Фатеромъ*, Профессоромъ воспочныхъ языковъ въ Галлѣ

(нынѣ въ Кенигсбергѣ), подъ заглавіемъ: *Praktische Grammatik der Russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Uebungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der Russischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik, und Berichtigungen der Heymischen Sprachlehre, von Dr. Johann Severin Vater.* Лpz. 1808. Сочинитель оной въ предисловіи своемъ говоритъ, что любовь къ изученію языковъ, побудившая его занявшись сочиненіемъ Грамматики древнихъ языковъ Мексиканскаго и Перуанскаго, и уваженіе къ языку обширнѣйшей Имперіи въ свѣтъ, заставили его предпріявъ сей трудъ; что онъ сдѣлалъ обзоръ нѣ всѣхъ формъ и правилъ Русскаго языка, для утвержденія ихъ въ своей памяти, и надѣется, что Грамматика его яснѣе и особенно полнѣе всѣхъ дошлѣ изданныхъ. Соглашаемся; но для того, чтобъ обнять умомъ и удержавъ въ памяти всѣ правила оной, надлежитъ всякому читателю быть *Фатеромъ*, то есть ученымъ, неупомимымъ изслѣдывателемъ языковъ. Онъ пояснилъ и облегчилъ правила прежнихъ Грамматикъ и самъ предложилъ многія весьма хорошія

замѣчанія; но очень трудно слѣдовать его системѣ. Глаголы, напримѣръ, раздѣляешь онъ на *семнадцать* спряженій, называя оныя опраслями (Branchen); причѣмъ изчисляешь болѣе спа глаголовъ, кошорые и по симъ спряженіямъ неправильны. Дабы узнать по его Грамматикѣ спряженія сложныхъ и полныхъ глаголовъ, надлежишь выучишь наизусть рееспры ихъ, выписанные изъ словаря. Сверхъ того не могъ онъ избѣжать многихъ, для насъ весьма ошущительныхъ, ошибокъ, пошому что учился Рускому языку единспвенно по книгамъ, а не чрезъ изустное наставленіе. Тѣмъ болѣе чести и славы ошпруму, глубокому его уму; но припомъ и болѣе зашрудненій ученикамъ его! (*)

Ни одна изъ упомянутыхъ Грамматикъ не можешь назваться удобною для начинающихъ и для иностранцевъ. Таковой недоспапокъ учебной книги Рускаго языка побудиль Господина *Tappe*, какъ

(*) Мы не упомянули въ семь обозрѣніи о двухъ сочиненіяхъ: *Kurgefasste Grammatik der russischen Sprache für die deutschen Provinzen Russlands von L. F. Fiederici. Erster Cursus. Mitau 1811*, и *Neues russisches ABC-Buch oder Neue Russische Orthographie fürs Deutsche Studium von W.... у Mitau 1809*. Сии книги споль посредшвенны, что не споятъ Криштики.

онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ своей книгѣ, собравъ все, что написано о теоріи Рускаго языка; изложилъ оное ясно и понятно, разпространивъ и пояснивъ еще собственными новыми замѣчаніями; присовокупилъ къ каждому Грамматическому правилу практическіе уроки для перевода съ Нѣмецкаго на Руской языкъ, по образцу Грамматикъ Мейдингера, Дебоналя, Мозеня и другихъ, и при томъ означилъ, какъ въ Грамматикѣ, такъ и въ принадлежащей къ оной книгѣ для чтенія, произношеніе словъ знаками ударенія, какъ въ Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. — Руководствуясь симъ предначертаніемъ, сочинилъ онъ свою Рускую Грамматику для Нѣмцовъ, которой первое изданіе напечатано въ 1810, а второе въ нынѣшнемъ 1812 году. Сіе новое изданіе во многихъ мѣстахъ умножено и поправлено, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ переделано. Г. *Tanne* въ семъ случаѣ не подражаетъ шѣмъ сочинителямъ, которые, радуясь, что успѣли продать первое изданіе книги своей, почишають оную безошибочною и совершенною, и печатають новымъ писаніемъ безъ всякой перемѣны или

исправленія, безъ всякой справки съ вышедшими послѣ оной другими въ шомъ родѣ сочиненіями.

Г. Таппе, по нашему мнѣнію, совершенно выполнилъ предположенную имъ цѣль. Всѣ теоретическія правила Рускаго языка изложены въ сей книгѣ ясно, въ порядкѣ и въ лучшей связи. Хотя самъ сочинитель не сдѣлалъ въ теоріи языка важныхъ открытій, но онъ умѣлъ выбрасть лучшее изъ сочиненій предшественниковъ своихъ и предложить оное весьма удачно. Помня главное намѣреніе свое написавъ учебную книгу для неимѣющихъ еще никакого понятія о языкѣ иностранцевъ, сочинитель начинаешь просвѣщенными свѣденіями и поспешенно переходить къ спашьямъ шруднѣйшимъ. Изложивъ свойства буквъ Рускихъ и сдѣлавъ краткое, но доспапочное обзорѣніе Испоріи Рускаго языка, помѣспилъ онъ для упражненія въ чпеніи легкія фразы съ буквальнымъ переводомъ на Нѣмецкій языкъ, а въ самомъ началѣ и съ означеніемъ выговора Нѣмецкими буквами (*). За симъ слѣдуешь краткое начер-

(*) Для дальнѣйшаго упражненія въ чпеніи, и дана имъ особая книга, соспапляющая вшорую часть сей Граммашики.

паніе общей Грамматики для тѣхъ иностранцевъ, которые начинаютъ заниматься Рускимъ языкомъ, не учившись природному по правиламъ Грамматики, слѣдственно не знаютъ учебныхъ терминовъ сей науки. На стр. 48 начинается собственно Руская Грамматика. Склоненія и спряженія — можешь быть, труднѣйшія части въ механизмъ Рускаго языка — изложены съ великимъ тщаніемъ. Въ замѣчаніяхъ о словосочиненіи находимъ все, что писано было прежде о семь предметѣ, но есть очень немного: вообще, эта часть Грамматики у насъ недоспашичѣ всѣхъ прочихъ. — На стр. 245 находимъ извлеченіе изъ сравнительнаго словаря, помѣщеннаго въ упомянутой нами Руской Грамматикѣ А. Л. Шлёцера. За симъ слѣдуютъ краткія правила объ удареніи словъ (*), о письменной шишулашурѣ, и начальныя основанія Рускаго спопосложенія. При каждомъ правилѣ помѣщено довольное число Рускихъ примѣровъ и Нѣмецкихъ уроковъ, для перевода на Руской

(*) Въ сихъ правилахъ сочинитель не разпространяется особенно, пошому что какъ въ сей Грамматикѣ, такъ и въ принадлежащей къ оной книгѣ для чтенія, удареніе означено надъ каждымъ словомъ.

языкъ и для практическаго повтора пройденныхъ правилъ. Для сего же употребленія помѣщено въ концѣ обзорнiе Россiйской Исторiи на Нѣмецкомъ языкѣ, съ присовокупленiемъ Русскихъ словъ. Припомъ должно замѣнить, что книга сiя напечатана весьма исправно, четко и красиво.

Показавъ читателямъ достоинства сей полезной книги, упомянемъ и о нѣкоторыхъ недоспкахъ ея и мѣстахъ, копорыя надлежало бы перемѣнить при слѣдующемъ изданiи оной.

При начертанiи общей Грамматикки, въ пользу неученыхъ иноспранцевъ, Г. Сочинитель совершенно выпустилъ изъ виду цѣль, копорую долженъ былъ имѣть при сочиненiи оной: онъ написалъ ее весьма высокопарно и съ лишнею ученосшю. Можеть ли *Нѣмецъ*, для копораго Г. Таппе (на стр. 39) преподаеть правила, опмичать дательный падежь опъ винительнаго въ *Нѣмецкомъ* языкѣ, поныть такiя фразы, какова напримѣръ слѣдующая (стр. 33): „In der Anschauung selbst sind das Substantielle und Accidentielle ein Ganzes, nur der Verstand trennt beides, und so entsteht dann durch diese

Isolirung in der Seele des Menschen der Praedicat - Begriff überhaupt?—Сверхъ того находимъ въ семь начертаніи и неисправности ; напр. (спр. 34) будто въ предложеніи: „ seine Bewohner sind mannichfaltig“ подлежащее есть seine.

Спряженія глаголовъ вспомогательныхъ помѣщены (на спр. 150) непосредственно за именами числительными; а не прежде какъ на спр. 156 говорится о свойствахъ Рускихъ глаголовъ вообще. Хотя необходимо нужно знать сіи глаголы, для спряженія прочихъ; но кажется, что надлежало бы помѣстить оныя по изложеніи теоріи времени, особенно пошому, что одинъ изъ нихъ (*бываю*) учащательной, и свойство его не можетъ быть извѣстно иностранцу.

Въ главѣ о глаголахъ, при сочиненіи которой Авторъ имѣлъ въ виду почти всѣ изданныя донынѣ Грамматики, но преимущественно слѣдовали теоріямъ Г. Никольскаго, Борна и сочинителя *Опыта о Рускихъ спряженіяхъ*, замѣчена нами новизна, противная свойству Рускаго языка. Сочинитель дѣлаешь изъ прошедшихъ многократныхъ времени (напр. *хаживалъ, говаривалъ*) особые глаголы

(*хаживать, говаривать*) называя оные учащательными. Нѣкоторыя Грамматики показываютъ произведенія сихъ формъ единственно для того, что изъ оныхъ составляются глаголы сложные; но опнудь не должно называть ихъ особыми и упопробительными глаголами и смѣшивашъ съ собственно учащательными, копорыхъ опличительный признакъ есть означеніе движенія (напр. *ходить, ѣздить, плавать*). Не говоря уже о томъ, что шаковые глаголы въ неокончателномъ наклоненіи вовсе неупопробительны, замѣшимъ, что они образуютъ два корня или неокончателныя наклоненія глаголовъ сложныхъ вмѣстѣ съ простыми (на пр. изъ *говорить* и *говаривать* дѣлается: *уговорить, угovarивать*); слѣдственно, если и производятся, то никакъ не могутъ быть опдѣлены опъ простыхъ. Сіе опдѣленіе прошедшихъ многократныхъ временъ опъ глаголовъ простыхъ, составленіе изъ оныхъ особыхъ глаголовъ и присоединеніе ихъ къ учащательнымъ, причиняющъ великую сбивчивость въ изложеніи свойствъ глаголовъ сложныхъ (спр. 179—189), копорое для иноспранцевъ должно быть

весьма темно. — Совѣтуемъ Г. Сочинителю перемѣнить сіе, при прѣпшемъ изданіи этой книги. — Въ списашѣ о правописаніи (стр: 251) попадающся правила недоспащочныя, наприм. будшо предъ буквами ю и я всегда полагаешся ъ а не е (но шея, швея, надб. верхнею башнею?) будшо послѣ буквы н всегда полагаешся ъ, кромѣ нарѣчія не и сложенныхъ съ нимъ словъ (но гоненіе, плѣненб, спряженія будущаго однокрашнаго времени: станешъ, станетб и пр.?) — Нѣкопорыя весьма немногія неправильно сши въудареніяхъ оспавляемъ безъ замѣчанія: эшо очевидно шипографскія ошибки.

Изданіемъ сей книги сдѣлалъ Г. Таппе весьма полезный подарокъ иноспранцамъ желающимъ выучишся нашему языку.

Ч.

*Наука Стихотворства, сочиненная
Имп. Росс. Академіи гленомъ, Кол.
Совѣтн. и Кавалеромъ Ивановъ
Рижскимъ и оною Академіею из-
данная. Вѣ С. п. б. Вѣ типографіи
Плавильщикова, 1811 года.*

Съ Эпиграфомъ изъ Пиндара:

Злашая лира, даръ богашій Аполлона,
И темновласыхъ музъ! Опъ сладости швоей,
Опъ силы швоего плѣняющаго шона
Трепещуть радостно сердца у всѣхъ людей.
Твой слыша гласъ, Зевесъ, со громомъ все-
могущимъ,
Огнь вѣчный гаситъ грозныхъ стрѣлъ
И звуками швоими восхищенный,
Кидаешъ пылкій Марсъ ужасное копье.

Пищика не дѣлаешъ никого поэшомъ;
однакожь и шопъ, кшо рожденъ имъ, не
можешъ уволишь себя опъ знанія пра-
виль сей науки. Нигдѣ, можешъ бышь
шолько, какъ у насъ, не шребуюшь до-
казашельспивъ эпой испины, и — дол-
жно признашься, доказашъ ее, или
покрайней мѣрѣ убѣдишь въ ней нѣко-
шорыхъ, довольно шрудно. У насъ многіе
хошашъ бышь поэшами, не учашъ; швер-

дять, что *Поэты рождаются* (*Poëtae nascuntur*), и пишушь — безъ правилъ. О! какъ много должно знашь, какъ многому нужно учишься, чтобы бышь Поэтомъ! — Но мы говоримъ здѣсь объ одной Пишкѣ; мы ушверждаемъ, что правила сей науки нужны и для шѣхъ, копорые называютъ себя *природными* Поэтами.

Разсмаприваемая нами *Наука Стихотворства* естъ извлеченіе изъ сочиненій лучшихъ по сей часпи училелей, Мармоншеля, Башнѣ, Блера, Эшенбурга, съ примѣненіемъ вездѣ къ русской словесности и съ присовокупленіемъ въ нѣкопорыхъ мѣстахъ собшвенныхъ замѣчаній покойнаго Г-на Рижскаго. Сочинишель справедливо говоритъ (§ 1 и 2), что „всѣ, какія мы имѣемъ на Россійскомъ языкѣ правила сего искусства, или занимающа исполкованіемъ спосложенія, или весьма крашко и недоспачно предлагающъ о разныхъ родахъ стихотвореній, или, содержа нѣсколько общихъ о стихотворствѣ правилъ, сообщаютъ ихъ не въ связномъ порядкѣ, но случайно и разбросанно.“ У него не надобно искашь подробныхъ изьясненій механической часпи стихотворства,

по естъ спихосложенія, до коего онъ въ своемъ мѣспѣ коснулся только мимоходомъ, предполагая, что читатели его знаютъ уже, или могутъ узнать сіи правила изъ другихъ Писимикъ. Вотъ вкращѣ предметы, введенные имъ въ Науку спихотворства :

Существенныя и отличительныя качества стихотворства. Различіе стихотворства ошъ свободныхъ художествъ и въ особенності ошъ краснорѣчія; возшоргъ, выборъ словъ и выраженій, украшенія, звукъ и размѣръ, Руское спопо-сложеніе.

Средства къ успѣхамъ въ Стихотворствѣ. Такъ называемый природный даръ, сосшоящій въ воображеніи, соображеніи и чувствительности; средства, приобретаемыя наукою или опытомъ: познаніе челошѣка, знаніе древнихъ Спихотворцевъ и Художниковъ, вкусъ, знаніе языка.

Цѣль и произхождение Стихотворства. Нравственная польза; обязанности Спихотворца въ ошношеніи къ добродѣтели и пороку.

Сіи при ошдѣленія сосшавляютъ *первую часть* его науки. Во *второй* разсма-

приваюся въ *роды стихотвореній*, т. е. родъ Эпической и особенно Эпоея (опдѣленіе I и II, § 41—147); виды стихотвореній Лирическихъ (опд. III, § 148—185); стихотворенія Дидактическія (опд. IV, § 186—205), и наконецъ творенія Драматическія (опд. V).

Сія учебная книга, по полнотѣ своей, по систематическому порядку, можетъ похвалиться первою на нашемъ языкѣ; но слога ея вообще посредственъ, а во многихъ мѣстахъ весьма неисправенъ.

Мы считаемъ за излишнее выписывать здѣсь всѣ замѣченныя нами ошибки, изъ коихъ нѣкоторыя, совершенно заемныя, означающія смыслъ, произошли вѣрно отъ переписчика; и шѣмъ менѣе изчислять всѣ опечатки, коими обезображено изданіе и коихъ только половина вынесена въ таблицѣ (*).

(*) Въ нѣкоторыхъ для примѣру: § 6. „то и другое одинъ имѣющъ источникъ сей силы“ (?). На стран. 196 въ приведенныхъ изъ Россіады стихахъ, Князь Курбскій пожалованъ Княземъ *Курскимъ!* и не однажды, а четыре раза сряду такъ названъ; следовательно это не опечатка, а умышленная поправка какого забуду свѣдущаго въ исторіи чловѣка! На стран. 283 изъ Буало приведенъ стихъ:

Qu'en un lieu, en un jour, un seul fait accompli
 Tiennent jusqu'à la fin le théâtre rempli,

Вѣрно: Qu'en un lieu, qu'en un jour, и пр.

§ 226. „Ошь искуснаго ихъ изобрѣшенія и изображенія

Сдѣлаемъ замѣчанія на немногія изъ шѣхъ мѣспъ, въ коихъ не соблюдена ясность выраженій, или точность мыслей.

Во первыхъ обратимъ вниманіе читателя на переводъ — удачный или не удачный — нѣкоторыхъ словъ; на пр. *rythme*, *ладъ*; *individuum*, *цѣлонераздѣльное*; *images*, *выразительныя мысли*; *épisodes*, *отступленія*, или *введенія* (но за чѣмъ не перевести опредѣлительнѣйшимъ и уже принятымъ у насъ выраженіемъ: *вводныя повѣсти*?); *Litrapor*, *словолюбецъ*!

Въ § 134 мѣ, гдѣ говорится о трехъ частяхъ поэмы, предложеніи, призываніи и повѣствованіи, сказано: „первое (ш. е. предложеніе) содержишь въ себѣ, какъ говоришь Мармонпель, нѣсколько разумное имя поэмы, — не очень ясно. Мармонпель говоришь: *le debut n'est que le titre du poëme, plus développé*; слѣдовательно вѣрнѣе бы было по русски: предложеніе есть ничто иное, какъ заглавіе поэмы, распространенное, или изложенное пообстоятельнѣе.

зависяшь два главные несовершенства драмы.“ — Тутъ не конечно вкралось ошибкою.

Сія и другія неисправности безъ сомнѣнія всякой замѣнитъ и поправитъ самъ при чтеніи; но лучше было бы корректору избавитъ насъ отъ сего непріятнаго шруда.

На стран. 277 и 282 весьма не свойственно употреблено выражение *даровитый умъ*, вмѣсто: *плодовитый, обильный* или *богатый* *вымыслили*; *даровитый* собственно значить: *щедрый*.

Въ § 45 написано: „дабы не могло ускользнуть отъ него ничего такого, что въ частныхъ понятіяхъ способно сдѣлать возможно чувственнымъ понятіе опвлеченное. Выраженіе: *возможно* чувственнымъ, понятно только для тѣхъ, копорые имѣли несчастіе зашверживашъ вводимыя еще нынѣ въ нѣкопорыхъ логикахъ формулы Схоласпическихъ рѣшеній; это значить: *чувственнымъ* не въ самомъ дѣлѣ (*realiter*), не въ собственномъ значеніи сего слова; ибо, въ строгомъ смыслѣ, нельзя сдѣлать понятія *отвлеченнаго* — *чувственнымъ*: а *potentialiter* (возможно), какъ говорили нѣкогда Схоласпики. Къ чему такая точность на щепь ясности?

Въ § 107. Авторъ, справедливо замѣтивъ, что развязка эпической поэмы всегда сосшоитъ въ *достиженіи Героемъ своего предпріятія*, присовокупляешъ: „въ прошивномъ случаѣ великія, но неудачныя его добродѣтели возбудили бы въ насъ,

вмѣсто удивленія, сожалѣніе о немъ, и слѣдственно, вмѣсто того чѣмъбы уси-
лишь, ослабили бы въ насъ высокія по-
нятія и чувствованія.“ — Сіе послѣднее
ушверженіе пребуешь объясненія и по-
правки: сожалѣніе о великихъ, но неудач-
ныхъ добродѣтеляхъ героя, не ослабляетъ,
а также пишетъ въ насъ высокія по-
нятія и чувствованія, только не такого
роду, каковы суть тѣ, кои произтекають
отъ пріятнаго удивленія шоржесиву
Героя и благополучному доспійженію
имъ желаемого. Возбужденіе сихъ послѣд-
нихъ есть собственно *средство Эпопеи*;
возбужденіе первыхъ *средство Трагедіи*,
чрезъ копорыя ша и другая доспигають
до нравственной своей цѣли — до облаго-
родствованія чловѣка. *Эпопея* развесе-
ляетъ и возкриляетъ самолюбіе наше,
повѣсвивуя намъ о славныхъ дѣлахъ чело-
вѣка, предсшавляя намъ блестящую спо-
рону чловѣчесшва, щасливую онаго
борьбу съ препяшсшвіями, союзъ его съ
небесами; дѣйствіе ея на душу есть
ободришельное. *Трагедія*, напрошивъ того,
укрощаетъ наше самолюбіе, показывая
намъ безуспѣшную борьбу Героя съ рокомъ,
ненадежностью силы, зыбкостью добродѣ-

пели человѣческой, и чрезъ то служить къ ошереженію насъ ошъ вредной дремошы самонадѣянія. Дѣйствіе Трагедіи на душу еслъ въ собспвенномъ смыслѣ врачевашельное (*); чувспвованія возбуждаемыя ею, можетъ бышь, еще возвыщеніе шѣхъ, кои возбуждаются въ насъ Эпопеею. — Приведенное здѣсь мѣсто могло бы, по нашему мнѣнію, поправлено бышь слѣдующимъ образомъ: — „и слѣдспвенно, вмѣсто приличнаго Эпопеѣ, произвели бы на душу чинашеля приличное Трагедіи дѣйствіе или впечатлѣніе.“ —

Въ заключеніе должно еще сказать, что примѣры рускіе, приложенные для объясненія правилъ по разнымъ родамъ спихотвореній, не всегда выбраны удачно; напр. вмѣсто Сумароковой басни *Волкъ и Яненокъ*, наполненной какимъ-то ребячесповомъ, не лучше ли было бы привести Крылова басню того же названія,

(*) Какая бы апрочемъ ни была ея развязка, печальная или, погубляющая героя; или ушѣшишельная, спасающая его ошъ погібѣли, въ обоихъ случаяхъ дѣйствіе трагедіи на душу одно: прелику главныя возбуждаемыя ею спрасти суть *страхъ и сожалѣніе*; но здѣсь разумѣемъ мы преимущесспвенно перваго рода трагедію, ш. е. печально окончивающуюся, въ прошивуположеніи Эпопеѣ, которая подвиги своего Героя всегда вѣнчаешъ успѣхами.

гораздо оспроумнѣйшую и копорая естъ мастерское подражаніе Лафоншеновой. Также и Теокрипову еклогу *Циклопъ* всякой вѣрно охошнѣ спалъ бы чипашъ въ прекрасномъ подражаніи Г-жи Бунинной, нежели въ переводѣ Г-на М., опчашпи можешъ бышь по причинѣ упоминшельной его Амфибрахической мѣры.

На спран. 124, полагающся лучшими у насъ баснописцами Сумароковъ, Дмитриевъ и Хемницерь; а впорое послѣ нихъ мѣспо даешся Крылову и Графу Хвощову. Справедливо ли шакое разпредѣленіе ?

Впрочемъ сіи недоспашки не много уменьшающъ доспоинство книги; они легко могушь бышь исправлены при второмъ изданіи, копорого очень можно желашъ сколько для успѣковъ словесности нашей, сполько и для шого, что бы воздашь досшойную честь памяти Г-на Рижскаго.

В.

Живописная картина семейственной жизни, или Г. Г. Россійско-Армейской Офицеръ и Графиня Л... Сочиненіе Августа Лафонтена. Переводъ съ Нѣмецкаго, 6 частей. Москва. Печатано въ Типографіи С. Селивановскаго, 1812 года.

Августъ Лафоншенъ занимаетъ отличное мѣсто между нынѣшними Сочинителями Романовъ. Точное изображеніе человѣческаго сердца и пріятный слогъ украшаютъ его произведенія. Сей авторъ могъ бы сравняться съ лучшими Романистами, еслибы писалъ менѣе. Чрезмѣрная его плодовитость вредитъ успѣхамъ и совершенству трудовъ его. Въ новыхъ его сочиненіяхъ находимъ безпрестанно повтореніе старыхъ: вездѣ одно и то же, разказываемое иногда и тѣми же словами; характеры однообразны и потому не занимательны; вездѣ герой — молодой человѣкъ, отличный своимъ умомъ и сердцемъ, воспитанный по системѣ Руссо; героиня — крошечная, сентиментальная дѣвушка; у героя — отецъ, или дядя, доброй чудакомъ, пристрастный къ

какому нибудь званію или искусству; у героини — мать или шестка, набожная, суевѣрная женщина. Соединенію молодыхъ людей препяшпвуетъ или неравенство соспоянія, или упрямой дядя, часшо спесивый или скупой невѣжа; бѣдняжки, въ продолженіи двухъ или трехъ шомовъ, вздыхаютъ, орапорспвуютъ, опказываются другъ опъ друга; наконецъ являетса помощь: иногда опкрываютъ, что бѣдной герой — сынъ какаго нибудь Графа; иногда жестпкосердый дядя смягчается, бываетъ принуждаемъ къ согласію обспояшельствами, или, что всего лучше, умираетъ, и любовники играютъ свадьбу.

Впрочемъ сей недоспашокъ разнообразія не можешъ замшишь въ глазахъ просвѣщенныхъ людей многихъ красопъ, сповспвенныхъ сочиненіямъ Лафоншена. Особенно занимательны, пріяшны и нравопучительны нѣкопорые изъ прежнихъ его романовъ, изданные въ двухъ собраніяхъ: *Gemählde des menschlichen Herzens* и *Familien-gemählde*. Изъ перваго переведены на Руской языкъ романы: *Природа и любовь* и *Станный теловѣкъ*; а изъ втораго *Новыя семейственныя картины, или жизнь*

сельскаго священника, и Сенъ-Жюльенъ. Напечатанный нынѣ романъ: *Живописныя картины семейственной жизни и проч.* взявъ также изъ послѣдняго собранія. Онъ можетъ по справедливости назваться однимъ изъ лучшихъ сочиненій Лафоншена (особливо при первыхъ частяхъ), и мы увѣрены, что онъ понравится нашей публикѣ. Руской переводъ не дурень. Читатели не должны спрашиваться вздорнымъ заглавиемъ; подлинникъ называется просто: *die Familie von Halden*. Въ шестой частяхъ описана на десяти страницахъ шестинедѣльная служба героя сего романа въ Руской арміи во время Турецкой войны, и это пустое общошельство сообщило названіе всей книгѣ.

Въ одной новой книгѣ о нынѣшнихъ Нѣмецкихъ писателяхъ, изданной Меркелемъ, сказано о Лафоншенѣ слѣдующее: „Проѣзжая чрезъ городовъ Галле, посѣтилъ я Лафоншена. Я полюбилъ его при первомъ взглядѣ. Лице его показываетъ ошкровенность и добродушіе. Мы пошчасъ корешко познакомились. Я сказала ему что удивляюсь его плодовитости. —Мнѣ ни мало не трудно писать, отвѣчалъ онъ; планъ романа я могу составить

въ четверть часа, и сѣвши за письменный столъ пишу листа два печашныхъ, совсѣмъ не чувствую усталости.— А опѣлка? спросилъ я. Онъ признался, запинаясь, что рѣдко перечитываетъ написанное и въ разсужденіи правильности полагается на друга своего, Берлинскаго книгопродавца Зандера, который, печашая его сочиненія, поправляетъ слогъ. Я сказалъ ему учтивость на щепъ шой любезной чувствительности; которая видна во всѣхъ его сочиненіяхъ. Жена его увѣряла меня съ улыбкою, что иногда онъ самъ горько плачетъ, сочиняя свои романы. — Одинъ насмѣшникъ сказывалъ мнѣ, что она, увидя однажды мужа своего въ слезахъ, спросила о причинѣ ихъ. Онъ уведомилъ ее о печальномъ положеніи, въ которое привелъ двухъ любовниковъ. Она также пронулась и сквозь слезы сказала: пожалуйста, жени ихъ! — Ахъ! ошвѣчалъ онъ, рыдая, эшо невозможно; я пишу еще только первую часпъ!“

Р.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ

Части первой.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.	Стр.
Нѣчто о журналахъ. - -	1.
Слѣпой съ собакою (Воспичная повѣсть). - - - -	22.
Вліяніе крестовыхъ походовъ на просвѣщеніе въ Европѣ.	40, 135.
Второй крестовый походъ и смерть св. Людовика. -	259.
Придворные. - - - -	271.
Синонимы. - - - -	84, 150, 277.
Къ Гарпократу. - - - -	49.
Къ Луказію. - - - -	51.
Блаженство. - - - -	159.
Къ юности. - - - -	161.
Къ Неерѣ. - - - -	164.
Дружество. - - - -	166.
Полимъ и Сіана (Древняя повѣсть). - - - -	167.
Гимнь Венерѣ. - - - -	181.
Надежда. - - - -	286.
Басни:	
1. Волкъ и Лисица. - - - -	58.
2. Молодая вдова. - - - -	60.
3. Совѣшь мышей. - - - -	61.
4. Волкъ и Журавль. - - - -	281.

5. Обманъ за обманъ. - -	Стр. 282.
6. Сычи. - - - -	284.
Эпиграммы. - - -	64, 182, 287.

II. НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

Замѣчанія о значеніи словъ и о синонимахъ. - - -	65.
О пермо лампѣ Гг. Соболевскаго и Д'Оррера (съ черпешемъ).	89.
Проектъ освѣщенія водопровор- нымъ газомъ Адмиралшей- скаго бульвара и нѣкопорыя примѣчанія объ устройствѣ пермо ламповъ. - - -	251.
Историческое обозрѣніе Худо- жесствъ въ Россіи. - -	183.
Задача любителей Эпимоло- гіи. - - - - -	204.
Историческое изслѣдованіе о войнѣ В. К. Святослава I съ Греками. - - - -	288.
Объ Елеги. - - - -	322.

III. КРИТИКА.

Всеобщая Философическая Грам- матика, изданная Н. Язвиц- кимъ. - - - - -	93.
Картина народовъ, населяю- щихъ Европу, и религій, исповѣдываемыхъ ими. Пер. П. Яковлева. - - -	102.

	Стр.
Разсмапривашель жизни и нравовъ. Соч. Н Спрахова.	105.
Исторія Генералиссимуса Князя Ишайскаго, Графа Суворова Рымникскаго. Соч. Е. Фукса. - - - - -	109.
Прибавленіе къ разговорамъ о словесности, или возраженія пропивъ возраженій, сдѣланныхъ на сію книгу.	122.
Дѣпская Энциклопедія или новѣйшее поняшіе о всѣхъ наукахъ. - - - - -	216.
Новѣйшій Географическій училищель, научающій дѣпей познанію Математической, Физической и Политической Географіи. - - - - -	220.
Сокращеніе Всеобщей Исторіи.	224.
Дѣпская натуральная Исторія, или каршинная галерея живописныхъ. - - - - -	225.
Первыя основанія Французскаго языка, или новая Грамматика въ пользу Россійскаго юношества: соч. Д. де Будри - - - - -	226.
Слѣдствія пылкихъ и необузданныхъ страстей, трагедія	

	Стр.
въ 5 дѣйствіяхъ. - - -	228.
Мошенники, комедія въ 5 дѣйств:	229.
Новыя Географическія карты четырехъ странъ свѣта. -	231.
Анекдоты Г. Волшера. - -	233.
Извѣстіе о Французскомъ ро- манѣ: Les souterrains de la Roche de Vaume, etc. - -	239.
Гимнъ великолѣпію Коринѳа и Аѳинъ. Пер. съ Нѣмецкаго.	337.
Новая Теоретическая и Прак- тическая русская Грамма- тика для Нѣмцовъ, съ при- мѣрами и уроками для пе- ревода и съ присовокупле- ніемъ начертанія Россій- ской Исторіи. Соч. Таппе.	339.
Наука стихотворства. Соч. Рижскаго. - - - -	344.
Живописная картина семей- ственной жизни, или Г. Г. Россійско - Армейской Офи- церъ и Графиня Л... Пер. съ Нѣмецкаго. - - - -	353.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Чишай:

Стр. 13, Спрок. 27:	сіа драгоцѣнныа о- спашки	сіа драгоцѣнныа о- спашки прежней руской словесно- спи.
— 48, — 6:	ardui	arduis
— 80, — 27:	Продимъ	Продигъ
— 81, — 12:	Андри (Andry), Бу- регаръ,	Андри - Буарегаръ (Andry-Boisregard),
— 82, — 18:	сочинишелями о синонимахъ	сочинишелями раз- суждений о сино- нимахъ
— 287, — 1:	Эпиграмы.	Эпиграммы:
— — 3:	толспосумъ,	Толспосумъ,
— 337, — 25:	въ шляпцахъ	въ шляпкахъ

